документы и материалы по истории и этнографии народов Южного Урала

выпуск 1

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева
Уфимского научного центра Российской академии наук

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ НАРОДОВ ЮЖНОГО УРАЛА

Выпуск 1

Уфа
2017

УДК 39:947(470.57)(00)
ББК 633(2Рос.Баш):63.5(2Рос.Баш)
Д63

Составитель и ответственный редактор
д-р филол. наук *Ф.Г. Галиева*

Рецензенты :
Отдел этнологии ИИЯЛ УНЦ РАН,
д-р ист. наук *Е.С. Данилко*

Д63 **Документы и материалы по истории и этнографии народов Южного Урала. Вып. 1** /сост. и ответ. ред. Ф.Г. Галиева. Уфа, 2017. 260 с.

Знак информационной продукции **16+**
ISBN 978-5-94524-191-6

В сборнике публикуются документы и материалы по истории и этнографии народов Южного Урала XIX–начала XXI в., собранные сотрудниками Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УНЦ РАН. Читатель найдет в книге немало нового по материальной и духовной культуре башкир, русских, татар, марийцев, чувашей и удмуртов.

Книга предназначена для этнографов, историков, фольклористов, религиоведов, культурологов.

УДК 39: 947 (470.57)(00)
ББК 633 (2Рос.Баш): 63.5 (2Рос.Баш)

ISBN 978-5-94524-191-6
© ИЭИ УНЦ РАН, 2017.

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Отдел этнографии Института этнологических исследований имени Р.Г. Кузеева УНЦ РАН настоящей книгой планирует начать издание серии сборников под общим названием «Документы и материалы по истории и этнографии народов Южного Урала». В нем будут публиковаться полевые материалы, малодоступные современному читателю архивные документы и газетные публикации прошлых столетий, сочинения путешественников, исследователей, краеведов, содержащие описания быта и культуры народов. Это первоисточники, которые могут быть использованы представителями разных научных направлений – этнографами, историками, религоведами, фольклористами, культурологами и т.д.

Первый выпуск серии состоит из трех разделов. Первый раздел составили архивные документы послереволюционного периода (это время особенно слабо изучено этнографами), когда велась активная идеологическая работа, направленная на вовлечение крупных и малых народов к строительству нового общества, осуществлялись меры по советизации населения, внедрению советских обычаев взамен традиционных, решались вопросы нациестроительства. По заданию Башкирского обкома партии для эффективной работы государственых структур изучался быт разных народов Башкирии, накапливались сведения по их истории и этнографии, религиозным верованиям и фольклору, проблемам адаптации населения к новым социально-политическим и экономическим реалиям. В настоящем сборнике д-ром филол. наук Ф.Г. Галиевой представлены архивные документы с описанием быта и досуга, обрядов и праздников русской, башкирской и татарской молодежи. Материалы выявлены в Национальном архиве Республики Башкортостан (НА РБ), в «Протоколах коллегии канткомов и райкомов ВЛКСМ» 1926–1927 годов.

Д-ром ист. наук Р.Р. Садиковым представлены протоколы Первой беспартийной вотской конференции 6–8 марта 1925 года. На конференции обсуждались проблемы ликвидации неграмотности среди удмуртов, подготовки учебников на вотском языке, открытия новых национальных школ, недопущения превращения уже имеющихся вотских школ в башкиро-татарские и многие другие вопросы.

Канд. ист. наук И.Г. Петровым подготовлены материалы, связанные с историей первой в Башкирии чувашской газеты «Хĕрлĕ Урал» (Красный Урал). Она издавалась в 1920–1921 годах в Уфе, а распространялась на территории Башкирской и Татарской автономных рес-

публик, Оренбургской, Самарской, Саратовской губерний, в городах Урало-Поволжья (Уфе, Оренбурге, Ижевске, Казани, Чебоксарах) и Сибири (Омске, Томске, Иркутске). Газета выполняла не только пропагандистско-агитационную функцию, но и просветительскую, публиковала сообщения и заметки о событиях в России и за рубежом, о сельском хозяйстве, народном образовании, медицине и пр. Сведения об истории газеты почерпнуты в делах Чувашской секции при Уфимском губкоме РКП (б) и Чувашского подотдела при отделе национальностей Уфимском губисполкома, которые также хранятся в НА РБ.

Во второй раздел сборника вошли результаты полевых исследований д-ра ист. наук Р.Р. Садикова, канд. ист. наук И.Г. Петрова, канд. ист. наук Е.Е. Нечвалоды, канд. ист. наук З.Ф. Хасановой, проведенных в русских, башкирских, татарских, чувашских и удмуртских селениях. Тематика материалов широка и охватывает хозяйственные занятия, обряды, религиозные верования, одежду, поселения, хозяйственные постройки и песенный фольклор. Эти материалы собирались в 2009–2017 годах в ходе комплексных этнографических экспедиций и индивидуальных экспедиционных выездов.

Третий раздел сборника подготовлен д-ром ист. наук Р.Р. Садиковым, канд. ист. наук И.В. Кучумовым и переводчиком А.Ш. Губайдуллиной. Материалы знакомят читателя с научным наследием двух исследователей края – П. Муреева и Ф. Лепле. П.М. Муреев известен как член Общества по изучению Башкирии, участник научной экспедиции к марийцам Башкирии в 1929 году.

Фредерик Лепле – французский социолог, экономист и инженер, автор фундаментальных работ в области социологии семьи и брака, посетивший Урал в середине XIX века. В опубликованных в сборнике письмах к жене даются заметки о жизни и быте русского горнозаводского населения.

Подготовка к публикации архивных материалов осуществлялась в соответствии с правилами издания научного типа. Некоторые документы приведены целиком, другие – в извлечениях, оформлены согласно «Правилам издания исторических документов в СССР» (М., 1990). Каждый раздел публикации предваряется вступительной статьей и научными комментариями. Другие разделы сборника также оформлены как материалы для научного пользования.

Авторы публикаций сердечно благодарят работников Национального архива Республики Башкортостан, Научного архива Уфимского научного центра РАН за помощь в подготовке материалов, а также всех информаторов за предоставленные сведения во время экспедиций.

Ф.Г. Галиева

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

БЫТ И ДОСУГ МОЛОДЕЖИ БАШКИРИИ В 1926–1927 ГОДАХ

В 1926–1927 годах в кантонах Башкирии развернулась работа Башкирского обкома комсомола по изучению быта молодежи, прежде всего русской и «татаро-башкирской», как говорили в то время русские чиновники, для реализации государственных мер по внедрению новой культуры взамен традиционных обычаев. Сбор информации осуществлялся в городах и сельских поселениях разных кантонов республики под руководством секретарей комитетов ВЛКСМ, других ответственных лиц. Особое внимание уделялось заводской молодежи, проводнику революционных идей в массы. Для их исследования были разработаны анкеты: «Быт девушки», «Молодежь и религия», «Развлечения молодежи», «Время» и другие, специально подготовлены инструктора, которые на местах записывали сведения со слов информаторов.

Ниже приведены материалы из фонда 341 (обкома ВЛКСМ) Национального архива Республики Башкортостан, описи 1, дела 161 «Протоколы коллегии канткомов и райкомов ВЛКСМ» (машинопись, отчасти рукопись). Они датированы периодом 1 сентября 1926 г. – 21 ноября 1927 г. Характеризуют быт и досуг молодежи (вечерки, посиделки, праздники) с указаниями игр, песен, плясок и танцев, музыкальных инструментов. Имеются сведения о вовлеченности молодых людей в городе и деревне в мероприятия советской власти (клубы, кружки, самодеятельность, красные вечерки и пр.). У рабочей молодежи фиксировался распорядок дня, заработок и распределение финансовых средств у юношей и девушек, отношение к физической культуре, к кино, появившемуся в виде передвижек, взаимоотношения между юношами и девушками, рабочими и служащими, молодежью и их родителями, многие другие вопросы.

При подготовке публикаций архивные материалы структурированы, повторяющиеся сведения и не имеющие отношения к заявленной теме опущены (оформлены в виде отточий). Для понимания некоторых текстов сделаны комментарии и справки. В скобках автором даны отсутствующие названия подразделов, пропущенные слова и буквы. Имеющиеся и предложенные автором подзаголовки выделены курсивом и жирным шрифтом. Орфография текста сохранена, исправлены некоторые ошибки и опечатки.

Ф.Г. Галиева

Из материалов о быте крестьянской молодежи[1]

Комсомольские вечера имеют очень широкое распространение. В деревнях перед собранием под наигрывание гармониста, где он есть, устраиваются пляски, песни, после собрания проводят настоящий вечер. Некоторые ячейки практикуют (вернее за зиму проводили) специальные вечера игр, плясок, выдвинув по этой части одного комсомольца на постоянную работу, и введением этих дней добились сохранения частых посиделок и некоторых нездоровых явлений. В Давлеканово проводили конкурс на лучшего плясуна, вызвав большое оживление. Недостаток, что мало новых песен, а в них большой запрос. Большим уважением пользуются в деревнях гармонь, скрипка, вообще музыкальные инструменты. Доказательство: Ново-Шаховский комсомолец Приютовской волости выписал из Москвы скрипку за 9 р. 50 к., приехал в Белебей учиться музыке платно. Сын середняка. Сейчас в городе любимое занятие подростков – сжигание факелов на горе по вечерам, но они не организуются комсомольцами.

Татаро-башкирская молодежь[2]

Зимним вечером в свободное время парни собираются группой, берут с собой гармонь и ходят кучей по улице с песнями. Если какой-нибудь в деревне хозяин *[т]уе ал[а]*[3] (а т.б.[4] часто ездят в гости), то там собираются девушки на посиделки. Туда и идут парни. Если хозяйка их пустит в избу, начинаются игры, главным образом старые – папа римский, соседи и т.д. В играх большую роль играет целование. Если в избу парней не пустят, то они стоят около окошек, мерзнут несколько часов, поют песни девушкам, а девушки из избы им. Замерзнув как следует, парни уходят. Иногда бывает, если их не пустят в избу, разобьют окна. Уйдя от девчат, парни идут куда-нибудь в дом играть в карты в подкидную на деньги.

В некоторых, в особенно татарских, деревнях, есть самодельная валка сукна (*тула салу*). Иногда занимающимся этим гражданин вызывает на помощь 8–12 девушек. Узнав об этом, туда собираются дев-

---

[1] Национальный архив Республики Башкортостан (далее – НА РБ). Ф. 341. Оп. 1. Д 161. Л. 43.

[2] НА РБ. Ф. 341. Оп. 1. Д. 161. Л. 46–48.

[3] *Туй ала* – участвует в празднике, торжестве.

[4] В 1920-е годы нередко местное население называли т/б или т.б., то есть татаро-башкирским.

ки, парни и женщины. После работы начинают песни друг другу петь, потом плясать под гармошку. Расходятся и взрослые женщины. Начинают игры с целованием. Тушат огонь. Иногда и ночуют парочками девки с парнями.

В праздничные дни – ураза-байрам, курбан-байрам и др. – с утра вся молодежь идет в мечеть, потом друг к другу в гости, где зачастую и фигурируют и кислушка, и самогон, и 40%. По пятницам молодежь нельзя сказать, что празднует, но в эти дни молодежь более свободна. Бывает, устраивают также вечера с угощениями. (Деньги некоторые воруют у отцов.) На вечерках участвуют и девчата, бывает выпивка. Пьянство среди т.б. молодежи замечается, хотя и меньше, чем среди русских, в особенности в больших селах. Там есть и хулиганство.

Там, где есть изба-читальня или комсомольская ячейка, молодежь ходит туда поиграть в шашки, почитать газеты, участвовать в кружках и комсомольских собраниях. На бесплатные концерты молодежи набивается очень много, участвуют и в постановке. Очень нравится молодежи кино (там, где бывает кинопередвижка).

Устраивают красные вечерки, так привлекают массу молодежи. Спорт работа в деревнях почти что отсутствует. Весной у т.б. молодежи бывает *гор* (*тон*)[5], то есть время, в течение которого по пятницам собирается молодежь, в некоторых деревнях на известных горах. Устраивают бега, игры, пляски под гармошку. Эти игры (горы) в некоторых местах затягиваются до половины лета. Ходят по очереди по деревням каждую пятницу. Также активно участвует молодежь в сабантуе. Где есть близко вода, весной и летом молодежь ходит на берег с гармошкой, устраивает игры, а то и в карты играют.

Коллективность молодежи – в маленьких деревнях живут дружно. В больших селах бывает вражда улицы с улицей разных концов, обижают друг друга, случаются и драки. Новое в отдыхе, как русской, так и татаро-башкирской молодежи, замечается там, где есть КСМ[6] ячейки (и прилично работают) или изба-читальня, часть молодежи участвует в культурной и политической работе (в кружках, собраниях и полит занятиях, в устройстве спектаклей и красных вечеров) и отрывается от старого время препровождения. Кроме того, влияние чувствуется и во многом другом, на вечерках применяются комсомольские игры, поют новые песни, вырабатывается отрицательный взгляд к пьянству-дракам и т.д. Интересуются некоторыми политическими вопросами, например, там, где проводилась кампания по сбору средств комсомольцев Китая, молодежь живо откликнулась и хорошо жертвовала.

Там, где КСМ ячеек, изб-читален и т.д. нет, влияние нового чув-

---

[5] Возможно, *гор* – от русского «гора», *төн* в башкирском и татарском языках – ночь.

[6] КСМ ячейка – комсомольская ячейка.

ствуется меньше. В связи [с] улучшением материального положения крестьянской молодежи, замечается тяга к культуре – лучше одеваются, кружки различные лучше посещаются, учиться ехать очень многие мечтают, берутся книги из библиотек и передвижек, не только беллетристика, но и более серьезные. Из беллетристики успехом пользуются Демьян Бедный и рассказы различных писателей, из серьезных – о с/х, политические по естествознанию, а также антирелигиозные и описание различных стран, читают иногда и газету. Так что бывает, парень вместо того, что он [может] идти дурака валять на улице – почитает, или соберутся кучей почитать более интересное.

Отв. секретарь к[омите]та ВЛКСМ Валитов
Зав. А.П.О[7]. Случевский

Из материалов[8] по изучению быта рабочей молодежи Белорецких заводов[9]

[Зарплата]. Заработок молодежи минимум 10 рублей, максимум 60 рублей. Большинство получает 20–25 руб. Оплата производится деньгами. Как расходуется зарплата. Членские взносы: почти вся молодежь состоит в профсоюзе, платит в профсоюз 2% и часть молодежи платит в комсомол, часть в добровольные общества. Содержание семьи и себя: если взять рабочего партийного со средним заработком, например, парень комсомолец получает 35 рублей, живет один, говорит: «И мне денег не хватает», но, между прочим, зарплату расходует так: за хлеб платит 50 коп. Остальной заработок расходует на кино, театр, членские взносы. Литературу не выписывает, только выписывает газету за 65 коп. Когда говорит скучно, то под настроение и выпьет так раза 3–4 в месяц. <…>[10]. «Сколько останется заработка, трачу его на покупку одежды, обуви и т.д.».

[Если] Парень живет в семье, получает такой же заработок, у него большая часть средств идет на пропитание семьи, членские взносы. «Выпивку дорогую не покупаю, а все же выпиваю, устраиваю кислушку». (Богатый на деньги, а голь на выдумку, которая стоит 1 ведро – 2 рубля. Этой влаги хватает напиться вдребезги, а что бутылка вина дорогого стоит, да и разве хватит на 4 человека.) «Когда напьешься –

[7] Агитпропотдел.

[8] В архивных источниках материалы о молодежи белорецких заводов разбросаны, некоторые повторяются. При подготовке к печати они систематизированы, изъяты повторы.

[9] НА РБ. Ф. 341. Оп. 1. Д 161. Л. 28–36 об.

[10] Опущен повтор текста.

возьмёшь гармошку в руки и пойдешь к девкам. На улице пробудешь часов до 11–12, а то заглянешь в клуб или ночуешь у какой девки или разведенки, а утричком часов в 4 с гармошкой идешь по улицам домой, разбудишь баб коров доить или квашню месить, а если запоздаешь, идешь эдак часиков в 6, то бабы смеются, говоря “Долго заспался”, начинают бить коромыслами. Газеты и вообще литературу читаю больше в красном уголке в цехе или клубе. Бывает, когда зайду на бесплатный спектакль в клуб».

Рабочий б/п[11] *по 7 разряду*. Получаю в среднем 50 р. Расходую так: на членские взносы 1–5 р. (3%), на содержание семьи 10–15 р. (20–30%), на свои нужды лично 25–30 р. (50–60%), из них на кино театр, газеты – 3.50 – 4 р. (8%). Парень пьет, на водку тратит примерно руб. 5–6. «Покупаешь табак, семечки, сладким чем-нибудь побалуешься, а там купишь на себя (одежда, ботинки, сапоги и т.п.). Так что едва-едва хватает. В конце месяца бывает туговато. Ничего лишнего уже не позволяешь».

Рабочий по 4 разряду: «Получаю 30 р. Расходую примерно так: в профсоюз 2%, в МОПР[12], выписываю газету 65 коп., на кино хожу редко, так что трачу по 40 коп. в мес. Остальные деньги отдаю семье. А чтоб иметь возможность понемножку приодеться, прирабатываю руб. 10 на починке сапог.

Комсомолец по 7 разряду: «Получаю в среднем 55–60 р. Плачу в профсоюз 2%, в МОПР, Авиахим[13], комсомол, на разную подписку, всего уходит % 8–10 оклада. Хожу в клуб, в кино, но не часто, так что трачу рубля 3 всего. На выпивку почти не трачу, пью больше за чужой счет. На одежду и обувь трачу 40–50%, но иногда и 80%, а часть отдаю отцу».

Подросток по 2 разряду: «Получаю на заводе рублей 15, плачу в профсоюз, в комсомол, выписываю газету, остальные деньги отдаю отцу. Он все мне покупает и кормит. На кино и спектакли не трачу, хожу только на бесплатные».

Девушка б/п: «Работаю на заводе по 2 разряду, получаю 16 р. в

---

[11] Б/п – беспартийный, то есть не состоит ни в партии, ни в комсомоле.

[12] МОПР – Международная организация помощи борцам революции – коммунистическая благотворительная организация, созданная в 1922 г. по решению Коминтерна в качестве коммунистического аналога Красному Кресту. МОПР, имея отделения в десятках стран мира, оказывала денежную и материальную помощь осужденным революционерам.

[13] Авиахим – Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству – общественно-политическая оборонная организация, предшественник ДОСААФ. 1925–1927.

мес. Плачу в профсоюз и кассу взаимопомощи, остальные деньги трачу на то, чтобы одеться и приобрести что-нибудь на приданое. На еду не трачу, живу у отца».

Девушка-комсомолка квалифицированная: «Зарабатываю рулей 30–40. Кроме уплаты в профсоюз, кассу взаимопомощи, МОПР, в комсомол, выписываю газету «Правда» и журнал. Рублей 15 трачу на себя, на одежду, обувь, кино. Остальные отдаю матери.

Парень-общественник-комсомолец. Работает на заводе 8 часов. «Прихожу домой, пообедаю, час-другой отдохнешь, почитаешь газету, а там глядишь и 5 часов, на заседание собрания и до 10 часов, уходишь после, зайдешь в клуб. Там смотришь спектакль, ну останешься, посидишь до 12. Но это редко бывает, а большею частью приду домой в 10 часов ночи. Когда доклад подготовлю или беседу проведу, время до 1 часу до 2-х. И так каждый день. Время не регламентирую. Сон выходит неравномерно, бывает так, что спишь всего 2 часа, другой раз 8, а под воскресенье 14 отмахнешь. Устанешь на работе! Физкультурой не занимаюсь, устаю на заводе, общественной работой некогда заниматься.

Отзывы. В основном ребята кино любят, но платные сеансы посещают очень редко, слабы, да нет денег, на выпивку потратились, некоторые выпивку оценивают выше.

<…>[14]

Время. *Подросток б/п:* «Работаю на заводе 6 часов, остальное время помогаю отцу часа 2–3, остальное время до вечера свободное, гуляю где хочу, хожу в клуб, катаюсь на лыжах, часов в 9 ложусь спать».

Рабочий по 4 разр[яду]: «Работаю на производстве 8 час. Часа 4 трачу на домашние работы за селом: рублю дрова, чищу двор от снега и выполняю др. работу. Если бывает какое собрание – хожу иногда. На общественную работу[15]. Нигде не трачу – нигде не работаю».

Девушка: «8 часов на заводе, прихожу домой, до самого вечера трачу на домашнюю работу: мытье полов, носка воды, стирка. Вечером иду к подругам, часа 2 сидишь там, потом пойдешь куда-нибудь на вечерку, на лавочку или в особу (место ночевки). Иногда там до утра. На собрания не хожу – не интересно. На спектакли хожу бесплатные или иногда меня водит мой заветный.

Девушка-комсомолка: «8 часов на заводе, часа 3 дома на уборку, часов в 6 иду в клуб – то на собрания, то на репетицию (играю в драмкружке), часов в 10 прихожу домой, часа два читаю или газету, или книжечку какую, иногда хожу в кино и спектакли, но не часто, т.к. некогда, да и не всегда бывают».

---

[14] Опущен повторяющийся фрагмент текста.

[15] Так в тексте.

Комсомолец: «Трачу на заводскую работу 8 ч., часа в 2–3 бываю дома, дома ничего особенного нет, так как не имею ни хозяйства, ни домашней работы. Вечера проходят в собраниях, заседаниях, занятиях и в другой общественной работе, иногда бываю на спектаклях и кино, в свободное время иногда сам играю в своем клубе. В общем, на развлечение времени остается мало, свободное время тратишь на чтение, пишу в газету. Загрузка мешает отдавать себе много времени».

Отзыв ребят о кино: «Почти все ребята интересуются кино, но не все имеют возможность посещать за неимением времени, кто за неимением денег. Больше всего кино посещается ребятами развитыми и получающими приличный заработок. Ребята же с низким развитием ходят только на бесплатное кино».

Клуб. *Отзыв ребят.* Молодежь довольна рабочими клубами и их работой. Многими членами клуба состоит молодежь[16]. Ребята работают в клубных кружках, больше всего в физкультурном и драматическом, живгазете[17], музыкальном и других. Полностью ребята не удовлетворяются работой, т.к. в клубе больше всего платных спектаклей и кино, в то время как молодежь свободна, и только на бесплатные вечера больше всего бывает молодежи в кино, в эти вечера молодежь веселится. Недостатком считают, что бесплатные постановки на вечерах плохо готовятся, и ставятся вещи, которые не нравятся. Это бывает, конечно, не всегда, но такая ненормальность не редкость. Общий вывод: молодежь любит клуб, потому что преобладающее большинство в клубе молодежь.

Рабочий: «Придешь в клуб, посмотришь спектакль и уйдешь, только потому что после спектакля танцы. Все не наших не можем танцевать. Вот если играют кадриль, вот тут-то хватишься, покажешь свою удаль рабочую. Частушки на наш белорецкий мотив в клубе петь не разрешают, хорошо бы спеть в клубе гурьбой частушки на свой родной мотив».

Вечерки. *Девушка:* «Тоже хорошее место от ничего делать. Можно подурачиться, поиграть с девчонками, выпить, поплясать, погармопить, как выражается один парень. Можно увидеться с заветным (парень, которого любит девушка), поговорить с ним, пощелкать семечки, поплясать и попеть под гармошку. Вечерки нам нравятся, потому что там все наши ребята сойдутся, все свои рабочие с одним

---

[16] Так в тексте.

[17] Живгазета – популярное в 1920-х годах художественное представление агитационной направленности, основанное на газетном материале или на злободневных фактах. Включала монологи, коллективную декламацию, частушки, фельетоны и пр. Первая профессиональная «Живая газета» – «Синяя блуза» – возникла в 1923 году и была популярная в Башкирии.

взглядом у всех, мнения одинаковы и веселятся все по одинаковому».

Улица. *Комсомолец:* «Хорошо гурьбой пошляться с гармошкой и погармопить от простой поры».

Парень пьющий, любит подраться: «Хорошо и подраться с кем. И хоть иногда кровь течет из носа, но хорошо, когда наша берет».

Девушка: «Пойдешь с девчонками погулять, пощелкать семечки, разговоры разные ведешь, где-нибудь посидишь на лавочке с ребятами, с гармошкой все как-то веселее».

На особах (место, где ночуют парни с девушками). *Девушка:* «С вечера поиграегь, попоешь, погрызешь семечки, попляшешь, а потом оставишь или своего заветного или просто парня незнакомого, но который нравится – ночевать. Тушат лампу. Каждый парень ложится спать со своей девушкой. Вся ночь проходит в разговорах. Ничего, весело».

Парень б/п[18]: «Особа – вещь хорошая, но иногда и поймаешь какую-нибудь заразу вроде чесотки, не знаешь девку, а она тебя оставит ночевать, лежишь с ней рядом, пощиплешь попу и подцепишь иногда. А все-таки приятно, когда возле тебя лежит матаня (так называют девушку)».

Комсомолец: «Не хожу, одна зараза да развращение. Ходил, когда был дураком».

О физкультуре. *Беспартийный:* «А ну ее, физкультуру: ни черта она мне не дает, только время зря тратишь».

Физкультурник из рабочих: «Ничего, занятия хорошия и полезныя, снарядов маловато, да сами ребята подрывают занятия, плохо относятся к работе, нет хороших помещений, мало лыж, коньки больно дор[о]го стоят, а хорошая штука».

Девушка: «Занималась, нравилось, да мальчишки смеются, что в штанах хожу, да и дома ругают за то, что босиком да в штанах по клубу шагаем. От стыда да насмешек ушла, а жалко».

Другая: «Занимаюсь второй год, нравится. Знаю много вольных движений, научилась бегать, бросать ядро и копье. Стала сильней, чем была. Сначала надо мной смеялись, а потом бросили. Буду и дальше заниматься. Хорошо, если бы дали отдельного руководителя, лучше, если бы руководитель была девушка».

Рабочие, комсомол, профсоюз. Взаимоотношения комсомольцев с беспартийной молодежью хорошие. Комсомольцы имеют своих товарищей из б/партийной молодежи. Наоборот, комсомольцы не ставят себя выше на голову, потому что они комсомольцы, гонора комсомольского не замечается, разве только имеются единичные случаи.

Связь с ВЛКСМ. Беспартийные мало ходят на собрания комсо-

[18] Беспартийный.

мольцев, но тяга к комсомолу есть, особенно за счет рабочей молодежи. Из 500 ч. – 250–300 состоят в комсомоле. Комсомольской работой удовлетворяются. Комсомол – первый пункт, к которому приходят и комсомолец, и беспартийный при всех своих невзгодах, ненормальностях на заводе, даже в семье. <…>[19] Бывают собрания молодежи совместно с комсомольской ячейкой, устраиваются вечера молодежи.

Отзывы о собраниях и вечерах. О собраниях не особенно хорошие, потому что некоторые товарищи говорят: «Вы много болтаете, а делаете мало. <…>[20]

Заводская помощь рабочей молодежи со стороны РКСМ. Помощь есть, но ребята не уяснили еще, каким образом и в чем она проявляется. Таких моментов много, но наряду с ними есть, конечно, и недочеты. Но все же когда парень встречается с какой-нибудь ненормальностью, когда его в чем-нибудь обвиняют, он идет в первую очередь в комсомольскую ячейку, которая или все сами уладит и направляет его куда кому нужно.

Профсоюз. Молодежь принимает участие в работе его. Молодежь работает сборщиками, уполномоченными, есть несколько председателей производственных совещаний. Почти вся молодежь, работающая на заводе, состоит в профсоюзе, в завкоме. Также работают членами пленума завкома несколько комсомольцев. <…> Профессиональные собрания молодежь посещает плохо, потому что, говорит и без них там дело обойдется. Членами союза молодежь состоит на 95%, активность проявляется в том. Что молодежь работает сборщиками, уполномоченными, эту работу молодежь выполняет хорошо. Культработу и массовую работу выполняет молодежь.

Взаимоотношения между группами молодежи. Обостренных отношений между квалифицированными и чернорабочими нет. Только замечаются в отношении служащих. Их рабочие не любят, их взаимное недолюбливание грязных рабочих. Резкости во взаимоотношениях нет. <…> Группы молодежи создаются по месту жительства, так что взаимоотношения у них хорошие. Вот в отношении служащих взаимоотношения не совсем хорошие, потому что ребята смотрят на служащих, как на других людей, более культурных, а служащие смотрят на рабочих как на развивающихся людей. Отражение этих взаимоотношений в комсомольской работе ячейки есть, но политика работы комсомольской направлена к тому, чтобы служащего всунуть в котел рабочих, а там перевоспитать.

Взаимоотношение ребят и девушек. *Мастер, молодой парень*: «В заводе учатся, учатся на станке, не кончат – вылетают замуж, и вся квалификация к черту».

---

[19] Опущен повтор.

[20] Опущен повтор.

Рабочий парень: «Сами виноваты, что плохо подвигаются в разрядах – плохо относятся к своей работе».

Девушка: «Парни держатся в стороне. Спросишь о том, что не знаешь, а они смеются: “Баба, баба и есть”, – обидно напоют во время работы, а обругаешь их, так еще хуже привязываются».

Быт дома. Положение дома среднее, есть, конечно, и очень плохое, как, например, парень живет в семье из 5 человек в одной избе: «Работаю на заводе, еще дома приходится ездить за сеном, обращаюсь с родителями не всегда хорошо, иной раз приходится послать с верхней полки, потому что ругаются за то, что мало дома бываешь, а все шляешься». Там, где родители партийные, то ребята говорят, что и здесь приходится порой надувать их помаркой, что надо на собрания, заседания – идешь по улице или в клуб, если узнают – получишь. В общем же у тех ребят, у которых родители партийные, – не удерживают и не ругают за то, что они ходят по собраниям, а там, где беспартийные, то частенько ребята [страдают] за общественную работу. С сестрами иногда ребята и подерутся.

<…>[21] *Парень, рабочий 7 разряда, беспартийный*: «Нахожусь в семье, состоящей из 8 ч. Провозишься часа 4 после работы во дворе со скотиной и т.п. Дома тесно, почитать чего-нибудь не дадут: крик, гам, ругань. Бывают случаи, когда схватишься с родителями, пустишь и матом, а помельче ребятам и по роже ударишь. Надоедят – не утерпишь. Получаешь порядочно, а сам не можешь устроиться так, как хочешь. Отцу с матерью иной раз ответишь: “Сам знаю, не маленький, свой хлеб ем, будет, поучили!”. На счет сестер своих сказал: “Я на них ноль внимания, если что неладное делают, так цыкнешь на них, ну и закроются, потому что боятся”».

Комсомолец женатый: «Живу вдвоем, комнатушка тесная, тут и кухня, тут и стирка, и все. Приду домой, поем, почитаю, отправляюсь по делам. Когда хочет, идет жена со мной, а то больше сидит дома. Я особенно не настаиваю, чтобы она бегала за мной. Пусть сидит, коль охота. Учусь больше в школе (политшколе), дома читаю мало».

Девушка: «Живу в семье, после работы, придя домой, помогаю матери по домашней работе. Нахожусь под давлением отца с матерью. Все надо спросить, куда пойдешь – надо спроситься. Дома ничего не читаю и нельзя. Читаю плохо, книг нет, да и не дадут, скажут “зря время тратишь”. Хожу в клуб, там немножко читаю».

<…>[22] Девка, которая работает на заводе, свое свободное время расходует так: приходя домой, поест, затем работает по хозяйству. Когда свою работу закончит, начинает подъезжать к родителям, чтобы они пустили ее куда-нибудь на вечерку, улицу и т.п. А есть и такие де-

[21] Опущен повтор.
[22] Опущен повтор.

вушки, которые по окончанию работы на заводе не идут прямо домой, [а] заходят к хозяевам дома, где проходят вечерки, где девушки проводят время со своими заветными. Заходя, она узнает, что здесь нового. Несмотря на то, что ушла отсюда только утром, – затем по кружкам, они еще познакомятся с тем, что произошло за день и, собрав все сведения, идет домой.

Есть девушки, работающие на тяжелой работе, то они, приходя домой, поев, и на боковую, отхватят часа два, а потом идут, куда им нужно.А другие девушки, приходя с работы, заняты по горло домашней работой: то коров покормить, то по хозяйству прибираешься, постираешь, помоешь, с чем с утра до ночи ходит как заведенная машина. А те девушки, которые не работают, то весь день занимаются рукоделием, а вечером работают во дворе с сеном для коров, дровами, а вечером идет на все четыре стороны.

Девушка на производстве. Если девушка работает на заводе давно, так она чувствует себя хорошо среди рабочих. Если парни и пускаются сальными словами, то она им так отвернет, что и мужчинам подчас неудобно станет. А еще ведется такая штука. Подходит молодой рабочий к девушке и спрашивает: «Ну расскажи, как ты женилась» и т.п. Она начинает с ними шутить. За ним подходит другой, спросит: «Нюрка, как поживаешь, кого прижимаешь?». Она отвечает: «Никого пока, да и некого, был один да и того отбили. А он: «Да вы сами не ходите, я вот, например, человек неженатый, а вечер кончится – к вам ночевать, так вы не взяли». В это время подойдет десятник, разгонит эту кампанию. Не обходится, конечно, при этом разгоне без мата.

Теперь о девушках, которые ближе к массам. Они имеют авторитет среди молодых рабочих, но таких девушек очень мало. Но если такие девушки есть, они к своей работе относятся хорошо. Обязанности, которые на них возлагают профессиональная и комсомольская организации, они выполняют. Если у такой девушки бывает свободное время во время работы, то она находит себе какое-нибудь дело, за которое ее не ругают, как других. Парни все же плохо относятся к девушкам, например, когда девушка идет по цеху, то ребята кричат <...>[23].

Литература и чтение. *Один молодой ленинец:* «Комсомольцы читают комсомольскую правду. Беспартийные больше всего выписывают рабочую газету. Комсомольцы не все, а также и беспартийные регулярно газеты не читают. Много газет идет на курево, обертку, оклейку комнат. На запрос парню, что не читая рвет газету на папироску, зачем выписываешь? – отвечает: «Как не выписывать, когда убеждают уполномоченные». [Кто] Больше всего читает, тот интересуется вопросами гражданской войны в Китае, об Англии и забастовках,

[23] Нецензурная брань.

есть и такие, которые, постесняясь, говорят: «Читаю больше суд – интересная штука». Всего читается газет % 60, не больше. Мало интересуются вообще газетами и литературой, в особенности серьезной, как политическая. Большим авторитетом пользуется литература с фантастическим содержанием. Журнал «Всемирный следопыт» читается с интересом. Читают журнал «Хочу все знать». Систематическим чтением почти не занимаются, о подборе круга чтения и говорить не приходится. Библиотеки больше всего раздают книги по служащим, они больше читают, мало беллетристики, ее больше молодежь читает.

Молодежь, комсомол и общественная работа. Активность молодежи слабая, плохо поддается молодежь призыву к активности. Но все-таки с каждым днем актив пополняется за счет рабочей молодежи. Ребята работают в общественных организациях, пока активности мало в этой работе, почти формально, за некоторым исключением. «А что я буду делать, не знаю», – говорит парень, член горсовета. «Научился бы так, работал, но есть и работающие активно, например, в кооперации есть ребята в ревизионной комиссии, работают активно, есть в лавке работающие приказчиками девчата, учатся торговать, работают наравне с парнями».

Взаимоотношения с взрослыми постепенно регулируются. Взрослые начинают лучше смотреть на молодежь. Иногда сами выбирают молодого парня на выборную должность, считаются с молодняком. Молодежь хорошо отнеслась к вопросам поднятия производительности труда и режима экономии. В одном цехе молодежь подала пример экономии на отбросах (это в шурупном цехе ребята начали выбирать из мусора годные заклепки). В гвоздарном цехе экономят и меньше льют мимо станков, следят друг за другом.

Отрицательные явления. Как фактор можно указать это на пьянку, пьянка развита, пьют почти 80%, по-разному: кто в дрезину, кто потихоньку, чтобы никто не видел, а пьяные и подерутся, а потом болеют, находятся на иждивении страхкассы. Мало-помалу пьянка начинает изживаться. Но эта работа будет и в дальнейшем, потому что пьют еще много. Пьют не только беспартийные, но и комсомольцы.

Массовая культурная работа[24]

Город. Вся культурная работа среди молодежи, как комсомольцев, так и беспартийной молодежи, ведется в большинстве через клубы и секции при раб. клубах. Проводятся вечера вопросов и ответов, примерно на производственные, профессиональные, юридические темы др. На этих вечерах преимущественно присутствовала молодежь. По-

[24] НА РБ. Ф. 341. Оп. 1. Д 161. Л. 37–37 об.

чти еженедельно в раб. клубах юнсекции проводят цеховые вечера, где ставятся доклады, как-то: цель и задачи цеховых вечеров, половой вопрос (взаимоотношения полов), молодежь в культ. работе, каким должен быть молодняк на производстве, о новом быте и ряд других вопросов, после докладов клуб дает постановки, но в отношении содержания они не всегда удачны. Кроме цеховых вечеров проводятся вечера самодеятельности, опыт удачно прививается. <...> Конкурсы гармонистов устраивали два раза, в клубе Свердлова конкурс плясунов. В недалеком будущем будет конкурс на лучшего производственника. Ю.С.[25] предлагает практиковать литературные вечера, тяга к ним имеется. Ряд клубных кружков, как-то: драматический, хоровой, живгаз, музыкальный и др. заполнены молодежью. Через работу в этих кружках молодежь обслуживает и взрослое население. Клубы обслуживаются исключительно молодежью. Кроме клубной работы культработа среди заводской молодежи ведется через красные уголки (но не везде), преимущественно в них участвует молодежь. Но широко распространенной работы в красных кружках нет. К услугам молодежи в городе предоставлены библиотеки, имеющиеся при клубах. Читателями библиотек является также молодежь. Массовой работы в библиотеках не ведется – не развернуть. С февраля месяца на пруду оборудован каток, который обслуживает много молодежи. В зиму несколько раз устраивались лыжные вылазки местными кружками физкультуры. Тормозом в размахе культурной работы в городе является отсутствие клуба молодежи, т.к. рабочие клубы хотя и обслуживают молодежь, но все-таки там много времени уделяется на платные постановки, нужно регламентировать занятия различных кружков.

Деревня. Массовая культурная работа комсомола ведется через избу-читальню, клуб, школу и собрания. При избах-читальнях организованы кружки: драматический, сельско-хозяйствен[ный], безбожников, где работают и комсомольцы, и б/п молодежь. В кружках проводятся беседы, доклады. <...>[26] В селах участвует от 20 до 50% б/п молодежи и взрослого населения. Во всех деревнях нет изб-читален и клубов, массовая культ. работа в таких местах ведется в школах по принципу изб-читален, проводятся громкие чтения читки газет, книг. Ребята ставят сп[ектакли], на которых бывает много б/п молодежи и взрослого населения. Комсомольцы, а также беспартийная молодежь участвует в проведении разных кампаний. Вечером ставятся доклады той или иной линии, после доклада маленькая постановка. На таких вечерах присутствует много взрослых. На собраниях ячеек также проводится культурно-воспитательная работа, ставятся доклады: о новом быте,

[25] Ю.С. – юношеская секция (?).

[26] Изъят повтор текста.

значении культ. работы и т.д. В некоторых волостях проводились красные свадьбы, во время женитьбы комсомольцев устраивались заседания с докладами о новом быте. На таких вечерах до 250 ч. участвовало б/п населения. В деревнях мало-помалу начинает подниматься культурная работа. Недочетом в этом деле является отсутствие хороших культработников, отсутствие помещений для работы и отсутствие средств для развертывания этой работы.

Материал о быте крестьянской молодежи[27]
Отдых и развлечения молодежи

Зимой крестьянская молодежь свободное время проводит главным образом в посещении (посиделки, вечерки, у товарищей и подруг, в клубе или избе-читальне и т.д.).

Посиделки. Собираются девки и парни. Девки организованным путем у одной из подруг или нанятой квартире с работой, с прялками и с вязанием. Парни приходят по 1–2–3 человека. Девушки за работой поют песни: «По диким степям Забайкалья», «Калинушку», «Вечер поздно я стала у ворот» и другие. Из новых песен большим успехом пользуются «Проводы» Д. Бедного и «Дуня». Другие прививаются хуже ввиду трудности мотива и слов. Новые песни прививаются там, где имеются комсомольские ячейки, изба-читальня, а также приносятся прошедшими доприз[ывную] подготовку. Зачастую песни веют глубокой старинкой, например: «Моряк, моряк, пусти на волю, мине так тошно от волны морской» и другие. В то время как девушки поют, парни сидят и в большинстве курят, отчего в помещении бывает очень душно и неприветливо. Разговоры сводятся к рассказам о всевозможных новостях, кто как провел день, всевозможные сказки, подчас нескромного характера («Про попа да про Ваньку работника»). Другие балуют с девушками – кто за кудель дернет или чулок распустит, или спрячет что-нибудь. Иногда на посиделки парни приходят с гармошкой. Тогда девушки бросают работу и пляшут что-либо с парнями (барыня, гопак, русского и местные танцы), но поплясав, опять берутся за работу, т.к. дома спрашивается сделанное и в противном случае пробирают. Так проходят посиделки.

Вечерки устраиваются в праздничные дни. Устраивают девки, сговорившись несколько у своей подруги, иногда ребята. В больших селах есть приглашение, т.е. участвуют главным образом те, кого приглашали девчата и ребята. В других местах инициаторами вечерок бывают главным образом девчата. Парни сами приходят и приносят гармошку. Начинает[ся] веселье, пляшут кадриль, чижа, барыню, русского, каза-

[27] НА РБ. Ф. 341. Оп. 1. Д 161. Л. 38–45.

ка, польку и др. Танцуют кой-какие танцы, перенятые у города. Затем играют в хоровод, в соседи, фант и др. Во всю применяются поцелуи как составная часть игр, некоторые игры даже строятся на них. Между танцами и играми достают самогон, кислушку и т.д., и выпивают во время вечерки или до прихода из нее. Для того чтобы смелее подходить к девкам и другие «причины» находят. В крупных селах иногда с угощениями устраиваются. Иногда вечерки устраиваются после помочи, на которые собирают девок, и за это устраивают вечерки. Каждый парень старается быть ближе к приглянувшейся ему девушке (на посиденках, на вечерках) и выманить залог любви – кисет и т.д. Иные стараются побольше их набрать и потом хвалятся. Бывают (очень редко) случаи, что за отказ дать такую штуку парень изобьет девушку или ворота дегтем намажет.

На «святки» вечерки бывают оживленнее. У парней больше бывает выпивки. Рядятся. О ряженьи. Таковое бывает без определенной цели, ребята рядятся девками, девчата – ребятами, старухами и т.д.

Пьют парни организованно. Сговорятся на праздник, кому угощать и сколько поставить бутылок. Родители идут в этом деле навстречу и выставляют требуемое. Как же, ведь товарищи придут в гости повеселиться, а с лапши не запоешь и не запляшешь. Сами так жили. А то просто попадет парень к выпивке и напьется. В таких случаях бывают драки – в иных деревнях редко, в других чаще. Поводом к дракам служит многое – поскандалят и т.д., но чаще всего из-за девок. Взрослые на пьянство молодежи смотрят, что «так и должно быть», за гораздо редкими случаями отрицательного взгляда – более передовые крестьяне. Бывает, что пьют и девки, в особенности на свадьбах. Комсомольцы все же воздерживаются. (Хотя нельзя сказать, что не пьют. К их пьянству крестьянство в большинстве случаев относится резко отрицательно. Раз коммунист – не пей.) Также смотрит и молодежь. И пьющие комсомольцы гораздо меньше пользуются авторитетом.

<…>[28]

На устраиваемые комсомольцами и т.д. спектакли, красные вечерки молодежи ходит много. Главным препятствием бывает то, что их иногда не пускают родители, боящиеся всего нового. В таких случаях убегают украдкой. Наиболее передовые активно участвуют в постановках спектаклей и устройстве красных вечерок и увлекаются этой работой. На красных вечерках обыкновенно бывают танцы и пляски, игры, причем из игр молодежи в основном нравятся веревочка, жгут, папа римский. На красных вечерках молодежь учится новым песням и частушкам. Но, кроме того, на них бывает больше порядка и народа, чем на частных. Иногда ставится перед началом какой-нибудь доклад. В деревнях и селах, где спектакли, красные вечерки бывают редко, на

[28] Текст зачеркнут.

них сбегаются с частных вечерок. В больших селах требования молодежи более повышенные, и частная вечерка побивает плохо подготовленный спектакль или кр[асную] вечерку.

В избу-читальню молодежь ходит. Парни играют в шашки, которые сильно прививаются, иногда газету почитают, слушают комсомольские беседы, доклады, участвуют в кружках. Девушки тоже участвуют в кружках (рукоделия), заглядывают на беседы и собрания, посмотреть картинки в журналах, а то и просто так, но меньше, чем ребята.

В теплые зимние вечера и весной молодежь выходит постоять к воротам или на улице с гармошкой пройдутся, споют, а там поиграют в снежки. Гармошку очень любят, где гармошка, там и молодежь, гармонисту – первая девушка на селе достанется. Хулиганство больше развито в крупных селах. Отношение крестьянства – резко отрицательное.

Летом молодежь проводит свободное время на воздухе, под открытым небом. Собираются вечером девки где-нибудь на бревнах около сарая и т.д., поют песни, грызут семечки. Потом подходят парни с гармошкой, начинаются танцы, пляски иногда (особенно в праздничное время) и игры в горелки, в хоровод и др. Навеселившись, ходят по улице из конца в конец и поют под гармошку песни и частушки. А некоторые рассеются парами в укромно местечки. Днем парни играют иногда в городки и т.д. На пасху устраивают качели, которые становятся сборным пунктом для молодежи, играют в яйца. Иногда в праздничный день девки в лес пойдут, там веселятся. Иные и в будние дни все ночи напролет пробегают, так что потом выспаться не успеют – и на работу. В страдное время молодежь собирается урывками в деревне, иногда и в поле при ночевке у костра, поговорить, а то и попляшут, несмотря на тяжелую дневную работу[29].

[29] Далее – обрыв страницы.

Частушки

О любви

Ты матаня, буйный ветер,
Не я сам тебя приметил.
Ты сама набилася –
Рядышком садилася.
Сколько раз я зарекался
Этой улицей ходить –
В одну подлую влюбился,
Не могу никак забыть.
Я любила писаренка,
На нем кремова сорочка.
Я любила, он гнался,
А теперь накой сдался.
На горе стоит больница,
На больнице черный флаг.
Один вечер постояла
И узнала, что дурак.
Я сидела у окна,
У окна со шторами.
Я сидела, дождалась
Милого со шпорами.
У товарища во полечке (от слова поле)
Холодный водопой.
Нам с товарищем приходится
Любить на перебой.
Опущу колечко в воду,
Не украдут никогда.
Отобьешь товарищ милку,
Все равно не радуйся.
На горе цветы алеют,
А я думала – пожар,
А кому какое дело –
Меня милый провожал.
Я у бедненькой девчонки
Три ночи ночевал.
У богатой у проклятой
Под окошком простоял.
Я тогда не тосковала,
Не незнакома бы была.
Тоже сердце не болело,
Я спокойна бы была.

Если б не было погоды,
Не летел бы белый снег,
Если не было зазнобы,
Не ходил бы в тот конец.
Комсомольца любить –
Богу не молиться.
В церковь бросила холить,
Матушка бранится.

О браке

Высоко пчелы летают,
Высоко роятся.
Девки замуж не выходят –
Разводных боятся.
Без меня меняли женили,
Я на мельницу был.
Без меня меня венчали,
Я в лесу дрова рубил.
Ох-хо беда моя,
Писарь сватает меня,
Через месяц, через два,
Буду писаря жена.
С крыши капала вода,
Милка спрашивал года.
Скажи, милка, сколько лет,
Можно сватать или нет.
Песню пой, пока поется,
Замуж выйдешь – не придется.
Не придется песни петь,
Будешь плакать и реветь.

О семье

Вы не все цветочки вяньте,
Хоть пырей, да зеленец.
Вы не все меня ругайте,
Хоть ты, милы, пожалей.
Маменька не родная,
Похлебочка холодная,
Ка бы родная была,
Щей горячих налила,
Щей горячих налила,
Каши масляной дала.

Уход на военную службу, разлука и т.д.

Ты машина, ты машина,
Ты куда торописься,
На тебя, машина, сядешь,
Назад не воротишься.
Пролетела пуля с дымом,
Мы стояли у ворот.
Мы с матаней расставались,
Дивовался весь народ.
Встань-ка, мама, утром рано
И послушай на заре.
Как я буду горько плакать
В чужой дальней стороне.
Ты не стой, не стой, матаня
У приемного окна.
Все равно меня забреют,
Ты останешься одна.
Ты останешься одна,
Кому ты достанешься,
Ты достанешься тому,
Кто мил сердцу моему.

О религии

Моя милка богомолка
Всю заутреню была.
Шаль пухову промолила,
А пальто-то пропила,
Девки спорили в соборе,
У кого наряда боле.
Светит месяц как полтинник,
А звезды как пятаки.
Выйду замуж за монаха,
Он замолит все грехи.

О хулиганстве

Собралася нас кампания –
Пачка ржавленных гвоздей.
Попадешься к нам навстречу –
Изобьём мы до костей.

Хороша наша кампания,
Всего десять человек.
Коли этих не хватает,
То семи-зарядный[30] есть.
Нам галоши не по ножке,
Дипломаты про плечам.
Неужели мы уважим
Хулиганам сволочам.
Судят бабы на мосту,
Что я отчаянным расту.
Не судите бабы нас,
Посылаем к черту вас.
Рамы хлещем, стекла бьем,
На ворота деготь льем.

(Публикации Ф.Г. Галиевой)

[30] Вероятно, речь идет о семизарядной мелкокалиберной винтовке.

ЧУВАШСКАЯ ГАЗЕТА «ХЁРЛЁ УРАЛ» («КРАСНЫЙ УРАЛ») В АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ

Как известно, в настоящее время в Республике Башкортостан газеты и журналы печатаются на 6 языках – русском, башкирском, татарском, чувашском, марийском и удмуртском. Газеты на русском языке в г. Уфе стали издаваться с первой трети XIX столетия. Это широко известная губернская газета «Оренбургские губернские ведомости» (1838 г.), которая в 1865 г., в связи с разделением губернии на Оренбургскую и Уфимскую, стала выходить под другим названием – «Уфимские губернские ведомости».

На татарском и башкирском языках печатные издания в нашем крае появились в начале XX в. 21 февраля 1906 г. начала издаваться газета «Вакыт» (Время), а с 30 мая – газета «Эл-галэми-эл-ислами» (Мир ислама). 4 января 1907 г. увидел свет первый номер газеты революционеров-мусульман «Урал». 18 октября 1913 г. уфимская татарская и башкирская общественность обзавелась еще одним печатным органом – газетой «Тормыш» (Жизнь)[31].

Что касается газет на чувашском и марийском языках, то они появились только в первые десятилетия XX столетия после Октябрьской революции. На чувашском языке в 1918 г. в Уфе стала печататься газета «Хыпар» (Вести). Издание этой газеты было возобновлено в годы гражданской войны по инициативе Чувашского национального общества в Казани, которая была занята войсками чехословаков и Комуча. В Казани всего было выпущено 3 номера, а 9 номеров были напечатаны в г. Уфе. Однако эта газета выходила нерегулярно и вскоре после разгрома белогвардейцев войсками Красной Армии прекратила свое существование.

На марийском языке газета на постоянной основе стала печататься, начиная с 1919 г. Она называлась «Совет Умландырымаш» (Известия Советов), а с 1921 г. – «Майак» (Маяк). С 1922 г. за отсутствием средств выпуск газеты был прекращен. Однако в качестве компенсации в газете «Бирская правда» был открыт специальный «Уголок мари», где стали печататься материалы на марийском языке[32].

---

[31] Фазлутдинов И.К. Исторические предпосылки становления татарской национальной печати на территории современного Башкортостана // Вестник Башкирского университета. 2008. Т. 13. № 2. С. 357–358.

[32] Садиков Р.Р. Восточные марийцы: становление и развитие национально-культурного движения // Этнокультурные процессы на

Особое место в истории национальной печати республики занимает газета «Хĕрлĕ Урал» (Красный Урал). Во-первых, потому что это – первая регулярная газета, которая издавалась в Уфе на чувашском языке. Во-вторых, она по праву является предшественницей нынешних трех чувашских газет – одной республиканской «Урал сасси» (Голос Урала) и двух районных – «Çутă çул» (Светлый путь) и «Аургазăхыпарçи» (Аургазинский вестник), издающихся в Бижбулякском и Аургазинском районах. Тем не менее, история газеты «Красный Урал» до настоящего времени никем глубоко и основательно не изучена. Небольшие по объему сведения информационного характера имеются в «Краткой энциклопедии Башкортостана», «Башкирской энциклопедии», «Чувашской энциклопедии», а также в немногочисленных историко-краеведческих статьях и газетных публикациях местных краеведов[33]. История газеты также не получила должного освещения в исследованиях, в которых так или иначе раскрывается история становления и развития печати в крае в XIX–XX веках.

К большому сожалению, в городе Уфе не сохранилась и сама газета. Единственное, чем мы пока располагаем, это информацией о том, что в свое время газета была на хранении в Книжной Палате республики. Об этом свидетельствует заполненный в 50-60-е годы формуляр систематической картотеки, в котором указано название газеты и принятые на хранение номера газеты. Однако отдельную подшивку газеты «Красный Урал» в Книжной Палате обнаружить не удалось. Тем не менее, есть надежда, что газета сохранилась и по недоразумению оказалась подшитой в подшивки других газет на национальных языках. В общем, в данном направлении в Книжной Палате предстоит провести дополнительные поиски.

Однако не все обстоит в столь печальном свете. Потому что огромный массив информации по истории газеты можно найти в архивах нашей республики, в частности, в делах, которые касаются деятельности Чувашской секции при Уфимском губкоме РКП (б) и Чувашского подотдела при отделе национальностей Уфимском губисполкома. Дело в том, что данные структуры, возникшие в Башкирии после Октябрьской революции для работы среди национальных меньшинств, имели не только непосредственное отношение к созданию газеты, но и в

Южном Урале в XX–начале XXI в. СПб., 2015. С. 107–108; Его же. Финно-угорские народы Республики Башкортостан. Уфа, 2016. С. 72–73.

[33] Кондратьев А.А. Жизнь, отданная за счастье людей (о К.Ф. Тарасове-Ухике) // Они боролись за счастье народное. Вып. 3. Чебоксары, 1985. С. 237–242; Он же. Жизнь, отданная за счастье людей // Сердцу близкие имена. Краеведческий сборник /сост. А.А. Кондратьев. Уфа, 1996. С. 106–111.

своих отчетах и других документах периодически отражали различные аспекты ее деятельности. Архивные документы позволяют узнать о том, кто стоял у истоков газеты, на основании каких решений она создавалась, какие задачи решала, какие материалы печатала, где распространялась, какие трудности испытывала и т.д.

Решение о создании газеты было принято на Первой Уфимской губернской Чувашско-мари-вотской партийной конференции, которая состоялась 2 марта 1920 г. 2 февраля 1920 г. этот вопрос рассматривался на заседании Президиума Чувашско-марийской секции Уфимского губкома РКП(б), на котором было принято решение о формировании редакции газеты и назначении редактора. Первым редактором газеты был назначен видный партийный и советский работник, журналист Клавдий Федотович Тарасов-Ухик (1892–1942). Редактором газеты Тарасов-Ухик был выбран не случайно, потому что в 1919–1920 гг. он работал сотрудником редакции газеты «Чухăнсен сасси» (Голос бедноты) и издательской секции Чувашского отделения при политотделе Реввоенсовета 5-ой армии Восточного фронта. Известно также, что после освобождения Башкирии от войск белой армии газета «Голос бедноты» короткий период времени печаталась в г. Уфе.

В целом, газета «Красный Урал» имеет сравнительно небольшую историю. В г. Уфе она издавалась в течение неполных двух лет с 15 апреля 1920 г. по декабрь 1921 г. По имеющимся документам, за 1920–1921 гг. всего был выпущен 141 номер газеты: в 1920 г. – 65 номеров, в 1921 г. – 76. Газета являлась печатным органом Чувашской секции Уфимского губкома РКП(б) и выполняла прежде всего идеологическую функцию, так как была призвана служить «поднятию классового самосознания среди чуваш Уфимской губернии». В одном из документов говорится, что целью газеты является «печатная агитация среди трудовых масс чуваш Уфимской губернии, разъяснение о текущем моменте и освещение событий, произошедших на свете на чувашском языке, а также инструкций сельсоветам и исполкомам». Однако наряду с пропагандистскими и агитационными материалами, декретами Советского государства и Совнаркома, инструкциями и другими документами в газете печатались и местные материалы, прежде всего сообщения и заметки корреспондентов. Кроме этого на страницах газеты периодически печатались материалы, касающиеся сельского хозяйства, народного образования, медицины. Время от времени в ней печатались также специальные «странички» для молодежи и женщин. В газете также печатались стихи и фельетоны. С ней тесно сотрудничали Антонина Нухрат, Гурий Комиссаров (Вандер), Сергей Сухарев-Ухливан, Петр Николев, Никифор Антонов, Федор Максимов, Иван Матвеев и другие партийные и советские работники из чувашей. Тесную связь с газетой поддерживали местные корреспонденты из городов и сельских мест.

Газета «Красный Урал» выходила два-три раза в неделю. В начальный период она печаталась тиражом 700-800 экз., а перед закрытием – тиражом 3000 экз. в формате одной четверти, половины и одного печатного листа. Распространялась на территории Уфимской губернии, Башреспублики, Татреспублики, Оренбургской, Самарской, Саратовской губерний, а также в отдельных городах Урало-Поволжья (Уфе, Оренбурге, Ижевске, Казани, Чебоксарах) и даже городах Сибири (Омске, Томске, Иркутске). Часть тиража бесплатно распространялась по избам-читальням и воинским частям ближайших гарнизонов, где служили чуваши-красноармейцы.

Архивные документы позволяют получить информацию и о текущей деятельности газеты, а также о трудностях, которая она испытывала в своей работе. Прежде всего, это недостаток кадров. В одном из документов прямо говорится, что «недостаток сотрудников и перегруженность имеющихся работников партийной и советской работой – главный тормоз всей редакционной работы». Чтобы выжить в те суровые годы, сотрудники редакции, численность которых не превышала 2–3 человек, вынуждены были работать на разных местах и исполнять несколько обязанностей. Так, редактор газеты К.Ф. Тарасов-Ухик исполнял обязанности заведующего Чувашско-марийской секцией Уфимского губкома РКП(б), заведующего подотделом национальных меньшинств при Уфимском губернском отделе народного образования, заведующего чувашским подотделом отдела национальностей Уфимского губернского исполкома, членом Уфимской секции Центральной чувашской переводческой комиссии. Объяснялось это также тем, что в органах управления, в том числе в партийных органах, ощущался острый недостаток кадров, особенно из представителей национальных меньшинств.

Вторая проблема заключалась в неудовлетворительном снабжении редакции бумагой и в отсутствии в достаточном количестве чувашского шрифта. Третья проблема – недостаточное обеспечение сотрудников продовольствием. Об этом свидетельствуют докладные записки, отчеты и письма, которые сохранились в архивных делах.

Тем не менее, несмотря на то, что у сотрудников редколлегии были большие планы на будущее, дни газеты были сочтены. С 1 января 1922 г., в связи с переходом на самофинансирование, газета прекратила свое существование и больше не издавалась. Хотя лидерами Чувашской секции попытки по возрождению газеты предпринимались не один раз, ее участь оказалась предрешенной.

Таким образом, в истории национальной печати нашей республики свой след оставила и газета «Красный Урал». Она постоянно информировала своих читателей о жизни Советского государства и международном положении, о событиях гражданской войны, о борьбе с неграмотностью населения, о мирном строительстве, давала рекомендации

по различным вопросам сельского хозяйства, консультации по медицине. Несмотря на идеологическую направленность, она способствовала внутренней мобилизации и росту этнического самосознания, а также подъему уровня образования и культуры чувашского населения Урало-Поволжья и Сибири. Думается, что дальнейшие исследования в данном направлении принесут еще новые результаты.

Ниже в хронологической последовательности в виде кратких извлечений и фрагментов приводим некоторые документы, имеющие отношение к газете «Красный Урал», которые были обнаружены в фондах Национального архива РБ (бывших Центрального архива общественных объединений и Центрального исторического архива РБ). Представляется, что эти документы будут весьма полезными для специалистов, которые занимаются историей печати и средств массовой информации на национальных языках в Республике Башкортостан.

И.Г. Петров

Из протокола № 5 заседания Президиума Чувашско-Марийской секции РКП(б) от 2 февраля 1920 г.[34]

Слушали: 4. О назначении тов. Тарасова редактором газеты «Хĕрлĕ Урал».

Постановили: В виду открытия в г. Уфе редакции газеты «Красный Урал», редактором названной газеты назначить тов. Тарасова.

Из протокола заседания I-ой Уфимской губернской Чувашско-Мари-Вотской партийной конференции РКП(б)[35]

По вопросу о Всероссийском съезде РКП(б) чуваш в Казани делает доклад тов. Агадюков. По докладу выносится следующее постановление:

1. Партийная работа среди чуваш должна протекать согласно Постановлению Всероссийского съезда.

2. Для поднятия классового самосознания среди чуваш на территории Уфимской губернии необходимо приступить к немедленной организации редакции по изданию чувашской политически-литературной газеты «Хĕрлĕ Урал» (Красный Урал).

---

[34] НА РБ. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 266. Л. 6–6 об.

[35] НА РБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 487. Л. 33 об.

3. Организовать по губернии густую сеть корреспондентов, мобилизуя для этого культурных работников чуваш.

Из доклада о деятельности Чувашской коллегии при Губкоме РКП (б) за январь месяц 1921 года[36]

<...> Чувашской коллегией было уделено глубокое внимание на издательство: постановлено расширить деятельность Чувашского издательства, подобрав соответствующих сотрудников, увеличив тираж и формат газеты. Газета распространяется по Уфимской губернии, Башкиро-Татарской республике и по Сибири (города Омск, Томск, Иркутск), а также по Самарской и Саратовской губернии.

Из протокола № 1 заседания представителей от Уфимской организации по вопросу о расширении чувашского издательского дела в связи с получением нового комплекта чувашского шрифта от 28 января 1921 года[37]

Присутствуют: От Чувколлегии при Губкоме РКП(б) тов. К.Ф.Ухик-Тарасов, от Чувподотдела при Губисполкоме тов. Афанасьев, от редакции газеты «Хĕрлĕ Урал» тов. Матвеев, от Союза коммунистической молодежи, от отделения Чувашского перевод-издательской комиссии тов. Комиссаров, от редакционной коллегии ученического журнала «Шур Атăл» тов. Спиридонов.

Председатель: тов. Ухик-Тарасов.
Секретарь: тов. Комиссаров.

Повестка дня:

1. Об организации чувашского издательства в Уфе вообще.
2. Об издании газеты «Хĕрлĕ Урал».
3. Об издании журнала на чувашском языке.
4. Об издании книг и брошюр на чувашском языке.
5. О судьбе Уфимского отделения Чувашской перевод-издательской комиссии при Наркомнаце.

Слушали: 1. Об организации чувашского издательства в Уфе вообще. По первому вопросу заслушали доклад тов. Тарасова о Поста-

[36] НА РБ. Ф.1. Оп. 1. Д. 488. Л. 3 об.
[37] НА РБ. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 266. Л. 33–36.

новлении II-го Всероссийского съезда работников просвещения и с[оциалистической].к[ультуры] среди чуваш, бывшего с 1 по 10 сентября 1920 года. По вопросу организации чувашского издательства съезд постановил: «Издательство сосредоточить в Чувашском отделе Госиздательства в г. Чебоксары и иметь подотделы этого отдела в г. Симбирске и Уфе.

Постановили: Принимая во внимание, что в Уфе имеется чувашский шрифт около 30 пудов и имеется достаточно рукописей на чувашском языке, немедленно осуществить Постановление II-го Всероссийского съезда работников просвещения и с.к. среди чуваш об открытии в Уфе подотдела Чувашского отдела Госиздательства и поручить Чув.коллегии и Чув. подотделу выйти в соглашение с Уфимским отделом Госиздательства и Центрального Чувиздательства о способе снабжения подотдела бумагой и необходимыми средствами.

Слушали: 2. Об издании газеты «Хĕрлĕ Урал».

Постановили: Признать необходимым увеличение размера газеты до полулиста.

Слушали: 3. Об издании журнала на чувашском языке. По вопросу об издании журнала на чувашском языке выступили тт. Комиссаров и Спиридонов. Они доложили, что курсантами Чувашских педагогических курсов организована культурно-просветительная коллегия, которой избрана журнальная комиссия для составления рукописного ученического журнала «Шур Атăл» (Белая река). Материал набран почти на 2 журнала.

Постановили: 1. Признать желательным издавать журнал в печатном виде на средства Чувашского издательского подотдела. 2. До напечатания журнала его пропускать через редакционную коллегию в которую членов от курсантов должен быть введен преподаватель чувашского языка на курсах и военный цензор. 3. Назвать журнал новым именем «Çурхи чечек». 4. Журнал выпускать по 1 разу в месяц за исключением июля и августа в размере 1-го печатного листа каждый экземпляр в количестве 1000 экз. 5. Поручить культпросвету при Пед. курсах совместно с редакционно-журнальной комиссией составить рисунок для обложки и заказать клише для нее. 6. Признать желательным организацию в Уфе еще особого журнала-альманаха на чувашском языке. 7. Для организации этого издания выбрать комиссию из редактора газеты «ХУ» [Хĕрлĕ Урал] Матвеева и Комиссарова.

Слушали: 4. Об издании книг и брошюр на чувашском языке.

Постановили: В целях удовлетворения крайней нужды школьных, внешкольных и дошкольных учреждений в литературе на чувашском

языке немедленно приступить к печатанию книг и брошюр, переводных и оригинальных на чувашском языке по расчету 5 печатных листов в каждый месяц.

Слушали: 5. О судьбе Уфимского отделения Чувашской переводиздательской комиссии при Наркомнаце.

Постановили: 1. Отделение переименовать в редакционную коллегию при Уфимском подотделе Чувиздательства. Составить его из редактора газеты «ХУ» [Хĕрлĕ Урал], преподавателя чувашского языка на Чув. педагогических курсах и секретаря газеты «ХУ» [Хĕрлĕ Урал], избрав к ним кандидатов.

Председатель: К. Ухик-Тарасов
Секретарь: Г.Комиссаров
Секретарь газ. «ХУ» [Хĕрлĕ Урал] И.Матвеев

Из доклада о деятельности Уфимского губернского чувашского подотдела Губотнаца за февраль месяц 1921 года[38]

За отчетный период работа Чувашского подотдела выражалась в следующем:

1. Из Казани доставлен чувашский шрифт в количестве 21 пуд 24 фунта. Приняты меры к расширению чувашского издательства: увеличен тираж до 3000 экз., размер газеты доведен до полу печатного листа.

Газета распространяется в Башреспублике, Татреспублике (в Мензелинском уезде), а также в Самарской, Саратовской, Омской, Томской губ., в г. Иркутск (для красноармейцев чуваш), г. Ижевск и т.д. Составляются программа и смета для издания чувашского сельскохозяйственного экономико-политического журнала «Çурхи чечек», издаваемого курсантами Чувашских педагогических курсов в г. Уфе.

Из протокола № 1 заседания вновь избранной Чувашской коллегии РКП(б) 2-ой губернской конференцией коммунистов чуваш от 18 апреля 1921 г.[39]

Повестка дня:

1. Распределение должностей.

[38] НА РБ. Р-107. Оп. 2. Ед. хр. 198. Л. 5.
[39] НА РБ. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 266. Л. 25–25 об.

2. О командировании тов. Ухик в распоряжение Наркомнаца.
3. Текущие дела.

Слушали: 1. Распределение должностей.

Постановили: 1. Председателем Чувашской коллегии РКП(б) назначается тов. Соловьев Николай Григорьевич, отв. секретарем Семенов Трофим Семенович, а членом коллегии – Николаев Петр Яковлевич.

2. В виду того, что тов. Семенову кроме этого возложено редактирование газеты «Хĕрлĕ Урал», для технического выполнения и проведения в жизнь Постановлением коллегии пригласить технического секретаря тов. Горскую.

3. <…> предложить коллегии старого состава сдать вновь избранной коллегии все дела.

Слушали: 2. О командировании тов. Ухик в распоряжение Наркомнаца.

Постановили: 1. Признавая целесообразным Постановление 2-ой губернской конференции коммунистов чуваш утвержденное Губкомом РКП(б), откомандировать тов. Ухик Клавдия Федотовича в распоряжение Наркомнаца, поручить ему войти в состав членов орг. бюро по созыву Всероссийского съезда коммунистов чуваш согласно телеграмме ЦК РКП(б) от 12 апреля 1921 г. за № 8900.

2. Сообщить в Губернский отдел национальностей, что в связи с откомандированием тов. Ухик в распоряжение Наркомнаца, заведующим Чувашским подотделом назначить тов. Максимова Федора Петровича, для чего вызвать тов. Максимова в Уфу, а тов. Ухик предлагается немедленно сдать все дела и денежную отчетность тов. Максимову <…>

3. В связи с этим отв. редактором чувашской газеты «Хĕрлĕ Урал» назначить тов. Семенова Трофима Семеновича, о чем сообщить в Уфимское отделение Госиздата.

Из доклада о работе редакции газеты «Хĕрлĕ Урал» за июнь месяц 1921 г.[40]

Ввиду командирования сотрудников по делам редакции на II-ой Всеросссийский съезд коммунистов чуваш, вся работа по редакции велась только одним человеком, что конечно неблагоприятно отозвалось на ходе всей работы. Кроме того наборщицы газеты кроме одной,

[40] НА РБ. Ф.1. Оп. 1. Д. 488. Л. 14–14 об.

все были в отпуске, чем выпуск газеты чуть было не приостановился. Но, благодаря энергичным мерам Губ. Чувколлегии РКП(б) это критическое положение устранено. В данное время на наборе чувашской газеты стоят 2 наборщицы (+ 1 в отпуску) и 1 метранпаж. Но все же недостаток сотрудников значительно влияет на ход всей редакционной работы. Новых же сотрудников найти невозможно, т.к. 5-фунтовый паек мало кого прельщает.

Всего за июнь месяц выпущено 5 нумеров, будет выпущено еще 2 нумера. Из этих газет 2 нумера были большого размера, остальные же – в ½ печатного листа. По содержанию газета политически-делового характера, касающиеся жизни чувашского народа. Вообще за последнее время газета по содержанию и внешнему виду улучшилась. Кроме того в июне месяце с.г. выпущены 2 страницы для молодежи. По программе газета в месяц должна выходить восемь раз. В июне же будет только 7 нумеров. Но в этом играл главную роль недостаток сотрудников и летние отпуска типографских работников.

В июне месяце редакцией в Сибирь – в Томскую губернию командирован тов. Андреев для инструктирования местных корреспондентов и для обследования получения газеты на местах, потому что Томский губернский чувашский подотдел получаемые газеты распределяет и частным лицам, оставляя некоторые чувашские селения без печатного слова. Редакция надеется, что командировкой Андреева все эти нежелательные явления будут устранены. Недостаток сотрудников и перегруженность имеющихся работников партийной и советской работой – главный тормоз всей редакционной работы. Поэтому необходимо приискать новых сотрудников, облегчить положение имеющихся работников. Кроме того, отв. редактор тов. Семенов в это же время работает и отв. секретарем в Чувашской коллегии. Вполне понятно, что на одного человека, занимающего несколько должностей, возложить редактирование газеты нельзя и поэтому необходимо создание редакционной коллегии. Чувашская коллегия должна обратить на это серьезное внимание.

Уфа, 29 июня с.г.
Зам. отв. редактора Матвеев

Из доклада о работе редакции газеты «Хĕрлĕ Урал» со дня основания до 20 июня 1921 года[41]

Согласно Постановлению Чувашско-Марийской секции, в Уфе

началась издаваться газета «Хĕрлĕ Урал» на чувашском языке. Целью этой газеты было: печатная агитация среди трудовых масс чуваш Уфимской губернии, разъяснение о текущем моменте и освещать события, произошедшие на свете на чувашском языке, а также инструкции сельсоветам и исполкомам. Возложенные на нее задачи редакция выполнить полностью не могла, потому что редакция страдала отсутствием работников. Кроме этого из-за перегруженности работой сотрудников редакции, работа велась пассивно, что отражалось и на издании газеты.

По внутреннему содержанию газета, составленная на простом и понятном языке, была доступна всем слоям чувашского народа. Она кроме этого сильно заинтересовала население. Причиной этого является помещение статей о местной жизни. Из уездов присылалась масса корреспонденций, что доказывает популярность газ. «Хĕрлĕ Урал».

Со дня основания и до 20 июня с.г. газеты «Хĕрлĕ Урал» выпущено 96 №№. Кроме политической и текущей жизни в газете были «Странички молодежи» и «Странички женщин». Всего «Страничек молодежи» было 5, а «Страничек женщин» – 2.

Вначале газета выходила в количестве 800 экз. Конечно этого тиража было слишком мало. В данное время газета выходит в кол-ве 3000 экз. Газета распространяется Уфимской губернской экспедицией «Центропечать» в следующем порядке: в Башреспублику – 750 экз., в Белебеевский уезд – 1250 экз., Омск и Томск – по 100 экз., Уфимский уезд, Иркутск, Оренбург, Ижевск – по 100 экз., редакции – 100 экз., Татреспублику – 100 экз., центральные чувашские учреждения – 50 экз., расклеивается в Уфе 50 экз. Распределение газет зависит от экспедиции, так что жалобы о неполучении газеты должны направляться и в экспедицию. Распределяются газеты по адресам данными чувашскими организациями.

Работа в общем стояла не на должной высоте. Причиной этого является перегруженность работой сотрудников редакции и кроме того плохое материальное состояние. Перегруженность работой можно устранить приискиванием новых сотрудников. Для редактирования газеты необходимо создать редколлегию для более серьезной и успешной работы.

19 июня 1921 г.
Зам. отв. редактора
Матвеев

---

[41] НА РБ. Ф.1. Оп. 1. Д. 488. Л. 117–117 об.

Из доклада [о чувашской газете «Хĕрлĕ Урал»][42]

В Губком РКП

Газета «Хĕрлĕ Урал» стала издаваться согласно Постановлению Губкома 1920 года. Издавая эту газету, Чувколлегия до сих пор не смогла преодолеть препятствия, которые мешали ее регулярному выпуску. Эти препятствия следующие:

1. Недостаток сотрудников; 2. Недостаточное обеспечение их продовольствием; 3. Тормоз в получении печатной бумаги. Вот главные причины, которые мешали выпускать газету регулярно. По этим пунктам коллегия со своей стороны приняла все зависящие от нее меры, чтобы дать нормальный ход газете. Однако все это осталось тщетным. Коллегией, Чувподотделом были вызваны работники с уездов для сотрудничества, но на наши просьбы уисполкомы, укомы и другие организации не обращали никакого внимания. Далее. Сотрудники названной газеты почти все из уездов, никакую материальную поддержку из деревень не получают, а работают неустанно целыми днями на пайке 5 фунтов. Если превратить это в муку, то самое большое количество получится 7-8 фунтов хлеба. Кроме этого всем известно, [что] никакой приправы не выдается. Если эти 7–8 фунтов хлеба разложить по одной четверти фунта на день, то действительно хватит на месяц. Но можно ли на одной четверти фунта хлеба и кружки воды вести столь важную политическую письменную агитацию? Нет, это невозможно выполнить такую умственную работу.

Затем газету неаккуратно снабжали газетной бумагой, вследствие чего газету временами приходилось не выпускать. Чтобы удовлетворить эти три пункта, Постановлением коллегии от 18. 06. 1921 г. принято следующее: создать редакционную коллегию из трех лиц, набрать достаточное количество сотрудников и в целях материального обеспечения <...> редакцию считать ударным учреждением и тем самым усилить ее деятельность. Напоминая об этом постановлении еще раз, Чувколлегия просит, чтобы оно не осталось на бумаге, а настойчиво требует удовлетворить эту просьбу, потому что жизнь сама выдвигает эти вопросы и требует правильного их решения.

Зам. председателя Чувколлегии
П.Николаев

[42] НА РБ. Ф.1. Оп. 1. Д. 488. Л. 110–110 об.

Выписка из Протокола заседания Чувколлегии при Губкоме РКП(б) от 18-го июня 1921 года[43]

Слушали: Доклад зам. отв. редактора газеты «Хĕрлĕ Урал» тов. Матвеева.

Постановили: Принимая во внимание некоторые недостатки газеты «Хĕрлĕ Урал» и политическое положение крестьян чуваш Белебеевского уезда, где группируется около ста тысяч человек населения, обратить главное внимание на усиление данной газеты путем подбора сотрудников; сделать ежедневной газетой; создать редакционную коллегию из трех лиц: тт. Матвеева, Семенова, Николаева и причислить редакцию в группу ударных учреждений г. Уфы, о чем выйти с ходатайством в Губком.

Из отчета о деятельности редакции газеты «Хĕрлĕ Урал» за июль месяц 1921 г.[44]

Редакция в июле м-це, как и со дня открытия таковой, не имела достаточного количества полагаемых по штату работников и специалистов. В первых числах июля м-ца отв. редактор тов. Семенов был на II-ом Всероссийском съезде коммунистов чуваш, а тов. Тарасов-Ухик был исключен из штата редакции. В редакции остался только тов. Матвеев, который в течение июля м-ца издавал газету один. Но несмотря на это, за июль м-ц выпущено 8 номеров в ¼ печатного листа и 1 номер в ½ печатного листа.

Статьи помещаются главным образом о борьбе с голодом, холерой и эпидемией, оригинальные и переводные, а также научно-популярные по улучшению сельского хозяйства. На второй странице газеты по мере поступления с местных корреспонденций отводится страница для молодежи, где печатаются руководящие, переводные и оригинальные статьи о работе среди деревенской молодежи. Всего за июль месяц выпущено 2 странички для молодежи.

Распространяется газета по Уфимской губернии, Башкирской, Киргизской и Татарской республикам, по Сибири, в частности, 1000 экз. в г. Иркутск в Реввоенсовет 5-ой армии и кроме того, развешивается по читальням-летучкам в 25 местах г. Уфы.

---

[43] НА РБ. Ф.1. Оп. 1. Д. 488. Л. 109.

[44] НА РБ. Ф.1. Оп. 1. Д. 488. Л. 21–21 об.

Вообще работа за июль шла удовлетворительно, несмотря на то, что постоянные сотрудники все были в командировке и работа по издательству велась тов. Матвеевым. В настоящее время редакция располагает 4 сотрудниками, из которых 2 – ответственных, на которых лежит вся тяжесть работы. Но в виду острого продовольственного положения в г. Уфе и недостаточности снабжения сотрудников продовольствием, редакция вынуждена была лишиться 2 сотрудников – Андреева и Машкова, которые живут на 5 ½ фунта муки в месяц. Для нормальной и продуктивной работы в редакции необходимо иметь четырех отв. сотрудников и снабдить их довольствием из фонда отв. работников.

Члены редколлегии: Т.С. Семенов, И.А. Матвеев

Из отчета о Чув. секции Губкома РКП (б) за июль месяц 1921 г.[45]

<...> Работа редакции газеты «Хĕрлĕ Урал» за отчетный период велась удовлетворительно, несмотря на то, что работа велась одним тов. Матвеевым. Выпущено было 8 номеров в ¼ печатного листа и 1 номер в ½ листа. Главным образом в газете помещались статьи: «О борьбе с голодом», «О холерной эпидемии» и т.д. Чувашской коллегией были приняты меры о приобретении чувашского шрифта, т.е. было послано в Уфгубсовнархоз отношение о заказе чувашского шрифта в количестве 50 пудов, так как шрифт уже в исходе. Оттуда уже получен ответ, что ими предпринято дело и таковой заказ сделан Полиграфотделу ВСНХ.

Из отчета о Чув. секции Губкома РКП (б) за август месяц 1921 г.[46]

<...> Работа редакции газеты «Хĕрлĕ Урал» за отчетный период шла удовлетворительно. Выпущено 9 номеров газеты. Преимущественно помещались статьи о борьбе с голодом, холерой, эпидемией и об оказании помощи голодающим детям.

[45] НА РБ. Ф.1. Оп. 1. Д. 488. Л. 106 об.
[46] НА РБ. Ф.1. Оп. 1. Д. 488. Л. 81 об.

Из отчета о работе Чувашской секции со времени II-го Всероссийского съезда чуваш коммунистов (с 1 июля 1921 г.) до совещания отв.секретарей чувсекций при обкомах и губкомах РКП(б)[47]

V. Работа по издательству

1. В неделю 3 раза выходит газета «Хĕрлĕ Урал» по 3000 экз. В редакции «ХУ» [Хĕрлĕ Урал] работают только двое, поэтому издавать еще что-либо, например, журнал невозможно. К тому еще служит препятствием недостаток и изношенность шрифта. В Москве шрифт заказан, но еще не готов.

2. Напечатана одна брошюра «Ерекен чирсем» Г.И.Комиссарова в количестве 5000 экз.

3. При Чувашском педтехникуме издается газета «Çамрăксен сасси» ячейки РКСМ.

Из сведений об Уфимской губернской Чувашской секции РКП (б) по Циркуляру ЦК от 10 сентября [1921 г.] за № 132[48]

12. В Уфе издается чувашская газета «Хĕрлĕ Урал» три раза в неделю в размере ½ печатного листа. Тираж 3000 экз., а также издаются переводные и оригинальные произведения.

Из отчета о деятельности Чувашской секции Губкома РКП(б) за октябрь месяц 1921 г.[49]

4. В издательском деле Чувсекция особых преград не встречала. Газета «Хĕрлĕ Урал» издается регулярно в неделю два раза на печатном листе. Выпущена в свет одна брошюра «Ерекен чирсем» (Заразные болезни). Но за время печатания этой брошюры газета не издавалась за неимением достаточного чувашского шрифта. С 27 октября с.г. начато издание газеты. Однако газета в дальнейшем может оказаться в катастрофическом положении в том случае, если заранее не доставить в Уфу заказанного в Петрограде чувашского шрифта, т.к.

---

[47] НА РБ. Ф.1. Оп. 1. Д. 488. Л. 17 об.
[48] НА РБ. Ф.1. Оп. 1. Д. 488. Л. 67.
[49] НА РБ. Ф. № 1. Оп. 1. Д. 488. Л. 58–58 об.

имеющийся шрифт, наскоро приготовленный в Казанской Словлитке, приходит в негодность. Во избежание такого случая, для ускорения исполнения заказа необходимо командировать в Москву в Полиграффонд ВСНХ и в Петроград одного человека из чуваш, знакомого с чувашским шрифтом.

Отв. секретарь Чув. секции
Семенов

Из отчета о деятельности Чув. секции Уфимского Губкома РКП(б) за ноябрь месяц 1921 г.[50]

Работа по издательству. Так как в Уфе издается газета «Хĕрлĕ Урал», то поэтому из других губерний газеты получаются только для учреждений и организаций. Чувсекцией из Чувашской области получаются газ. «Канаш» 50 экз. каждого номера, из Казани 50 экз. газ. «Хĕрлĕ ялав» (Красное Знамя) взамен высылаемых по 50 экз. в Казань и Чувашскую область газ. «Хĕрлĕ Урал». Но газеты, как нами, так и ими, получаются неаккуратно, поэтому трудно выяснить кол-во получаемых и распределяемых газет.

В Уфе за ноябрь месяц выпущено 7 номеров газеты «ХУ» [Хĕрлĕ Урал], из которых 4 номера на печатном листе, 3 номера на полупечатном листе. Литколлегии имеются в Уфе при Чув. секции РКП(б), при ячейке РКСМ Чувпедтехникума, в Белебее при Чув. секции укома РКП(б) и в Чуваш-Кубово Уфимского уезда. Чув. секцией Губкома за время существования издана только 1 брошюра «Ерекен чирсем» (Заразные болезни), но еще не распределена. В ноябре месяце выпущено одно воззвание о борьбе с голодом предложенное Чув. секцией ЦК РКП(б) и распределено среди чувашского населения Уфимской губернии, Башреспублике, Сибири и Самарской губернии. В течение ноября м-ца было 4 заседания бюро секции. Кроме того секретарь Чув. секции участвовал на заседаниях Агитотдела 2 раза в ноябре месяце.

Отв. секретарь Чув. секции
Максимов

[50] НА РБ. Ф. № 1. Оп. 1. Д. 488. 56–56 об.

Из отчета о деятельности Чув.секции Уфимского Губкома РКП(б) за декабрь месяц 1921 г.[51]

Работа по издательству. В декабре месяце выпущено 16 номеров газеты «Хĕрлĕ Урал» на полупечатном листе. Из Чебоксар получено в декабре месяце всего 400 экз. газ. «Канаш», из Казани – «Хĕрлĕ ялав» (Красное Знамя) 400 экз. Последние 2 названия газет распространялись по Уфимской и Самарской губерниям, Башреспублике, по всей Сибири, Туркестану и по войсковым частям Иркутского военного округа.

С 1 января 1922 г. Уфимская чувашская газета «Хĕрлĕ Урал» в связи с переходом газет на принцип самооправдывания перестала выходить. Высылаемые из Казани и Чебоксар чув. газеты далеко недостаточны даже для учреждений, организаций и заведений среди чуваш Приуралья и Сибири. А сельское население лишилось единственной для восточных чуваш регулярной газеты «Хĕрлĕ Урал», как говорит Чувпредставительство Наркомнаца. Однако Чув. секция надеется на поддержку центральных чувашских учреждений для издания чув. газеты «Хĕрлĕ Урал» для чего, согласно устных слов отв. секретаря Губкома РКП(б) Чув. секция должна командировать в г. Москву одного товарища.

Ответ. секретарь Чув. секции
Т. Семенов

Из отчета о деятельности Чувашского подотдела Уфимского губотнаца со дня существования по 1 апреля 1922 года[52]

VI. По издательству

1. Начиная с 15 апреля 1920 г. в г. Уфе стала издаваться чувашская газета «Хĕрлĕ Урал». Она выходила 2 раза в неделю тиражом 2500 экз. За все время существования выпущен 141 номер, в 1920 г. – 65 номеров, в 1921 г. – 76. Но за неимением средств, эта газета с переходом издательства на принцип самофинансирования с 1 января 1922 г. приостановилась.

---

[51] НА РБ. Ф. № 1. Оп. 1. Д. 488. Л. 34.
[52] НА РБ. Р-107. Оп. 2. Ед. хр. 135. Л. 54.

2. Выпущено и перепечатано переведенных с русского языка 10 возваний.

3. Напечатана брошюра под названием «Заразные болезни» – издание Г.И. Комиссарова в 5000 экземплярах.

Смета расходов редакции Уфимской чувашской газеты «Хĕрлĕ Урал» на 1922-ый бюджетный год[53]

<...> Газета «ХУ» [Хĕрлĕ Урал] выходит 9 раз в месяц размером 1 печатный лист. Тираж ея 3000 экз. На каждый номер газеты требуется 4 пуда бумаги стоимостью 700 000 руб. / пуд. Следовательно, расходов на бумагу для одного номера газеты требуется 2 800 000 руб., что на месяц составляет 25 200 000 руб., а в год – 226 800 000 руб.

Отв. секретарь Губкома,
член редакционной коллегии Матвеев

Из докладной записки секретаря Чув. секции и заведующего подотделом нацмен в Чувашскую секцию Башкобкома РКП от 18 апреля 1922 г.[54]

В Чув. секцию
Башобкома РКП

За неимением средств и отсутствия подписчиков газета «Хĕрлĕ Урал» с 1 января с.г. приостановилась. По составленным сметам на 1922 год расходы по издательству в 5 раз превышают доходы. Если вы возьмете часть дефицита на себя, т.е. окажете поддержку, то издание газеты можно восстановить. Сообщите ваше мнение.

Зав. подотделом нацмен
Секретарь Чув. секции Максимов

(Публикации И.Г. Петрова)

[53] НА РБ. Ф. № 122. Оп. 1. Д. 79. 2 об.
[54] НА РБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 86. Л. 26.

ПРОТОКОЛЫ ПЕРВОЙ БИРСКОЙ КАНТОННОЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ БЕСПАРТИЙНОЙ ВОТСКОЙ (УДМУРТСКОЙ) КОНФЕРЕНЦИИ

Агитационно-пропагандистским отделом Башобкома РКП(б) в марте 1925 г. был проведен ряд беспартийных крестьянских конференций среди национальных меньшинств АБССР, в том числе чувашская, мордовская, марийская, вотская (удмуртская), немецкая и латышская[1]. На них обсуждались неотложные проблемы по народному образованию, земельному вопросу и кооперации, работе среди женщин и т.д. Удмуртская конференция проходила с 6 по 8 марта 1925 г. в с. Красный Холм Бирского кантона. В работе форума участвовали 116 делегатов, из которых 4 были членами и кандидатами в члены партии и 2 члены РЛКСМ[2]. Также конференция избрала делегатов на V Всебашкирский съезд советов[3]. Это мероприятие было организовано марисекцией подотдела нацменьшинств агитпропотдела Бирского канткома[4].

Подробный протокол, точнее стенограмма, конференции отложилась в фонде Башобкома РКП(б). Документ дает яркое представление о положении удмуртского крестьянства Башкирии в первые годы советской власти. Его ценность усиливается тем, что по данному периоду отсутствуют другие качественные источники. Протоколы отличаются подробным и целостным изложением материала. Вероятно, авторство документа принадлежит Г. Чиркову – преподавателю марийского отделения Бирского педтехникума, удмурта по национальности[5], избранного в секретариат конференции[6]. Источник представляет собой незаверенную копию протоколов конференции, отпечатанную на

---

[1] НА РБ. Ф. П.-122. Оп. 4. Д. 162. Л. 22–23.

[2] НА РБ. Ф. П-122. Оп. 4. Д. 165. Л. 33.

[3] Там же. Л. 42.

[4] Подробнее о деятельности марисекции см.: Садиков Р.Р. Деятельность марийских секций и подотделов при партийных и советских органах Уфимской губернии и БАССР в 1919–1930 гг. // Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции «Роль культуры и образования в формировании этнокультурной идентичности марийского народа: историческая ретроспектива», посвященной 100-летию I Съезда марийского народа. Ч. 2. Бирск; Йошкар-Ола, 2017. С. 62–68.

[5] НА РБ. Ф. П-122. Оп. 4. Д. 151А. Л. 273.

[6] НА РБ. Ф. П-122. Оп. 4. Д. 165. Л. 33.

пишущей машинке при помощи копировальной бумаги фиолетового цвета. Орфография текста сохранена, исправлены некоторые ошибки и опечатки.

Р.Р. Садиков

Протоколы заседаний I-й Бирской Кантонной Крестьянской Беспартийной Конференции народа Удмурт[7] (вотяков) 6–8 марта 1925 г.[8]

Первое Заседание.

Конференция открывается в шесть часов веч. 6 марта приветственной речью представителя от Башобкома РКП(б) – т. Шибаева[9].

«Товарищи! Трудовое крестьянство народа Удмурт! Башкирский областной комитет РКП(б) нашел необходимым провести целый ряд конференций мелких национальностей, населяющих Башреспублику. Идут конференции чуваш, мордвы, латышей и др. нацменьшинств, и только вчера закончилась в Бирске конференция марийцев. Мы, вотяки Башкирии, за семь лет существования Советской власти первый раз собрались обсуждать злободневные наши вопросы, учесть работы в области культурно-экономического характера и советского строительства.

Наш первый на всем земном шаре СССР – есть страна, населенная разными нациями. Все они, получив после Великого Октября самоопределение, как частицы единого целого, входят в СССР.

Только власть Советов, руководимая РКП(б), правильно решила национальный вопрос. Во времена царизма исключительные права принадлежали господствующей нации: она держала все остальные нации под экономическим, культурным и политическим гнетом. Теперь нет различий в правах между нациями, населяющими СССР. Каждая нация имеет возможность свободного культурного и экономического развития.

Союз ССР есть страна сельскохозяйственная, с преобладающим

---

[7] Официально самоназвание удмуртского народа признано в 1932 г., когда Вотская автономная область переименована в Удмуртскую. До этого удмуртов в официальных документах именовали вотяками.

[8] НА РБ. Ф. П-122. Оп. 4. Д. 165. Л. 33–42.

[9] Тов. Шибаев, кружковод Башобсовпартшколы, был специально командирован Башобкомом на конференцию, как владеющий вотским языком (НА РБ. Ф. П-122. Оп. 4. Д. 169. Л. 55). В 1921 г. был назначен инструктором Вотского подотдела отдела по делам национальностей (НА РБ. Ф. П-1832. Оп.4. Д. 419(1). Л.132).

крестьянским населением. Вопросы строительства новой жизни в условиях многонациональности и преобладающего крестьянского населения требуют широкого вовлечения в советское строительство всей трудовой массы. Слова дорогого учителя ЛЕНИНА о том, что и каждая кухарка должна уметь править государством, нам, говорят о многом. Мы должны здесь, товарищи, решить, обсуждать, в каком положении находится наша удмуртская деревня, широко обрисовать нашу культурную отсталость, положение дела народного образования среди удмурт, работы среди женщин вотячек, работы кооперации, мероприятия соввласти в области сельского хозяйства и строительства низового Советского аппарата».

Т. Шибаев кончает свое приветственное слово с призывом к плодотворной работе первой Кантонной Удмуртской конференции.

«Да здравствует РКП(б)! Да здравствует единение всех народов под ее руководством!».

На конференции присутствуют 116 делегатов; из них 4 члена и канд. РКП(б) и 2 члена РЛКСМ.

Президиум конференции выбирается из семи лиц. Всего в состав входят т.т. Шибаев, Насыров[10] и крестьяне – Сайранов, Урижбаев, Куслияров, Фарвазитдинова и Менликаева; последние две женщины выбираются единогласно.

Секретариат из двух лиц: Чирков[11] и Николаев.

Почетными членами Президиума: т.т. Калинин, Сталин, Фрунзе, Рыков и Зиновьев.

Принимается повестка Конференции:

1) Международное и внутреннее положение СССР – Доклад т. Шибаева

2) Низовой советский аппарат – Губаев[12].

3) Дело народного образования в Башреспублике вообще и среди

---

[10] Тов. Гавриил Иванович Насыров, один из первых коммунистов-удмуртов Башкирии, в 1920-е гг. являлся заведующим Вотского подотдела при Бирском уездном отделе по делам национальностей, врид Бирского Уотнароба и т.д. (НА РБ. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 488. Л.88; Ф. П-122. Оп. 3. Д. 135. Л. 83; Ф. Р-107. Оп. 2. Д. 68. Л. 162; Ф. Р.107. Оп.2. Д. 244. Л. 3).

[11] Григорий Михайлович Чирков в 1924/25 учебном году являлся преподавателем психологии, анатомии и физиологии марийского отделения Бирского педтехникума, до этого в 1920 г. трудился преподавателем школы II ступени на Юрюзанском заводе Златоустовского уезда Уфимской губернии (НА РБ. Ф. П-122. Оп. 4. Д. 151А. Л. 273; Ф.Р-107. Оп. 2. Д. 68. Л. 2).

[12] Тов. И.П. Губаев – коммунист-мариец, партийный и профсоюзный работник, участвовал на конференции как представитель Бирского кантисполкома.

вотяков Башкирии в частности – Шибаев и Чирков.

4) Земельная политика Соввласти – т. Губаев.

5) Работа среди женщин – т. Бекбулатов[13].

6) Кооперация – т. Насыров.

7) Выборы делегатов на V Всебашкирский с'езд Советов.

Выступает с приветственной речью от Киебаковской вол'ячейки РКП и Вик'а тов Осков, который обрисовал угнетенное положение в царское время всех национальных меньшинств, в частности, вотяков, и отметил особенности национальной политики Советов в сторону поднятия культурного и экономического уровня нацменьшинств.

Приветствие т. Оскова, сказанное на русском языке, переводится на вотский язык т. Насыровым.

Затем т. Чирков приветствует конференцию от группы учащихся удмуртов Бирского Пед/Техникума.

Предлагается послать приветственную телеграмму Обкому и ЦИК'у Башкирии и Обкому и Обисполкому Вотской области.

Текст телеграммы Башобкому и Баш. ЦИК'у:

Уфа, Башобкому и Башцику. Первая Бирская кантонная вотская беспартийная крестьянская конференция приветствует Башобком и Башцик. Подчеркивает правильно взятую линию Обкома в области разрешения национальной политики в Башкирии. Мы, вотяки, рука об руку идем со всеми угнетенными массами к восстановлению хозяйства советской республики под руководством коммунистической партии и по первому ее призыву пойдем на борьбу с мировым капиталом. Да здравствует Российская коммунистическая партия, ведущая к освобождению масс всего мира! Да здравствует Коминтерн!

«Вотобкому и Вотобисполкому.

Первая Бирская кантонная беспартийная крестьянская вотская конференция, приветствуя Вотобком и Вотобисполком, просит обратить серьезное внимание на вотяков Башкирии, проводя работу среди них, взяв их под культурное шефство. Дать несколько вотских работников и учителей для работ среди населения и вотских школах Башкирии. Установить живую связь через конференции, собрания и периодические выезды областных работников для проведения докладов в вотских районах Башкирии».

Далее Конференция приступает к деловой работе.

Доклад т. Шибаева о «Международном и внутреннем положении СССР». Докладчиком было отмечено нижеследующее:

Годы империалистической войны с Германией и в период граж-

---

[13] Тов. Бекбулатов – коммунист-мариец, участвовал на конференции как представитель мари-вотской секции Бирского канткома.

данских войн, когда разные Колчаки, Юденичи, Деникины и Врангеля, наемники иностранного капитала, со всех сторон окружили молодую Советскую республику, дали новому строю разрушенное хозяйство, голод 21 года привел и крестьянское и общегосударственное хозяйство до небывалого низкого состояния. Промышленность пала, фабрики и заводы стояли из-за отсутствия сырья и топлива, железные дороги почти встали.

Это был момент, когда под сильным напором трудящихся России были прогнаны все контрреволюционные генералы, прекращена война с польской буржуазией, и мобилизованные от станка и сохи, возвращаясь к мирной работе, находили разрушенное обедневшее хозяйство и неработающие фабрики и заводы. С 22 года крестьянское хозяйство пошло в гору.

Разрушенные фабрики и заводы начали восстанавливаться. С этого года медленно, но упорно идет залечивание ран хозяйственного строительства. Начался обмен между фабрично-заводскими и крестьянскими продуктами производства. На первых порах широкое расхождение цен на продукты того и другого вида производства тормозили оживлению торгового рынка, этого звена между рабочим и крестьяном[14]. Поднялся вопрос о знаменитых «ножницах». Был брошен лозунг сблизить концы ножниц. И мы в данный момент не видим явления, чтобы за один аршин ситца платить целый пуд ржи. Если мы еще не пришли к полной смычке ножниц, то надо сказать, что концы их неуклонно сближаются: цены же фабриката снижаются, на продукты с\хоз. поднимаются. В отдельных случаях снижение доведено уже даже ниже довоенного времени, как напр.: цена на керосин. Общее снижение цен об'ясняется поднятием производительности труда на фабриках и заводах.

Мерилом ценности хозяйственного оборота у нас пока являются финансы. Все помнят, как деньги, начиная с 16 года, стремительно падали вниз в своей покупательной способности. Мы пережили небывалое в истории явление: коробка спичек стоила тысячи рублей. До весны 24 г. наши совзнаки стремительно неслись в низ, где они, по просту выражаюсь, свернули себе шею, и на место их выступают червонцы, твердые денежные знаки. За ними следом явились твердые разменные знаки сначала бумажные, а затем и звонкие, серебряные и медные. Курс такого червонца очень тверд. Наша финансовая политика устойчива и прочна, как ни в одном русско-европейском государстве.

Советская власть крепнет не только на хозяйственном, но и на идеологическом фронте. Идеологическое, а в связи с тем и политиче-

[14] Так в тексте.

ское влияние РКП(б) беспрерывно расширяется и углубляется. С нами вместе работает громадная армия интеллигентного труда: учителя, агрономы, врачи, землеустроители и др. Все глубже и глубже проникает в деревни комсомольское движение, а за ним придет и пионерское.

В массах трудящегося населения чувствуется широкое стремление в ряды коммунистической партии. Хозяйственное и политическое укрепление первого в мире Союза ССР заставляет буржуазные государства зорко присматриваться к нему и тайком, на всякий случай, увеличивать свое вооружение. Так, напр., подстрекаемые преступными капиталистическими государствами, не прекращают свое вооружение наши соседи по территории Польша и Румыния. Крупные западноевропейские буржуазные государства всеми силами стараются упрочить свою грабительскую колониальную политику в восточных районах. Восточные государства Китай, Индия и Египет являются колониями и полуколониями. Самый лакомый кусок для капиталистических акул – Китай. Здесь уже дело идет, гражданская война между народной партией, стоящей против захватнической политики капиталистов, и генералами, которых поддерживает крупный иностранный капитал. За последнее время взяла верх народная партия. Руководит этой партией Сун'ят-сен. Она дружественно относится к СССР. Теперь между нами и Китаем установлены нормальные отношения.

Все восточные колонии западных государств стремятся избавиться от гнета капитала. Прошедший 24 г. был годом признаний Советского Союза. Первыми нас признали Англия, когда там было рабочее правительство Макдональда, и Италия. С Италией подписан торговый договор. Договор с Англией, разработанный еще с правительством Макдональда, новым буржуазным правительством Англии не утверждается. Наше Советское правительство просило у них дать нам заем в качестве 300–400 милл. рублей. Буржуазное правительство Англии не дает. Наоборот Чемберлен, министр иностранных дел, стремится обострить наши отношения с Англией. Буржуазное правительство рисует в искаженной форме перед рабочими Англии действительное положение СССР.

Чтобы более близко познакомиться с СССР, недавно к нам приезжали представители рабочих во главе с Перселем. Делегация пробыла у нас около месяца; посетила наши крупные промышленные районы. В Англии по приезде она сделала отчет о действительном положении СССР. Теперь рабочие Англии на наше хозяйственное и политическое развитие начинают смотреть по-другому. Имея союзника в рабочем классе Англии для нас чемберленовская травля не опасна.

Последним из крупных государств Европы нас признала Франция, когда-то наш бывший злейший враг. С ней сейчас разрабатывается проэкт договора. Французская буржуазия с нас требует уплатить им

романовские долги. Но Советская власть, хорошо помня, куда ушли эти деньги, как защищали русские солдаты на французском фронте во время Империалистической войны этих буржуев от германского штыка, не согласится давать в кошелек буржуазии трудовые копейки рабочих и крестьян СССР. Недавно нас признало еще одно крупное государство. Это – Япония. С ней уже подписан и утвержден договор. Остается признать только одному крупному государству, это Север. Амер. Соедин. Штатам. Соединенные штаты ныне самое могущественное и богатое государство. Половина всего мирового золота находится у них, все западноевропейские государства имеют крупные долги С.А.С[15]. Мы почти не имеем. Соединенные штаты, если признают нас, то договор будет подписан очень скоро.

Мелкие буржуазные государства ведут свою внутреннюю и внеш. политику, присоединяясь к голосу крупных.

Что заставляет буржуазные государства признавать нас. И заключать с нами торговые и дипломатические договора. – Все они не могут жить без нашего сырья, без торговли с нами, всех их привлекают наши природные богатства, разработку которых Советская власть иногда отдает им на концессионных началах.

В буржуазных странах медленно, но беспрерывно развивается коммунистическое движение. В различных государствах вспыхивают восстания и забастовки рабочих. Рабочие все больше и больше переходят под Красный флаг Коммунистического Интернационала.

В данный момент международное и внутреннее положение Союза Сов. Соц. Респ. крепко и прочно, как никогда.

После доклада тов. Шибакаева[16] об'является перерыв на 10 минут. Открываются прения по докладу о «Международном и внутреннем положении СССР». Слова выступавших товарищей сводились к вопросам: «что такое Троцкизм, какая политика Советов на востоке, торгует ли Советская Республика с заграницей, чем об'ясняется, что ситец дороже, чем раньше и друг. подобные вопросы.

Тов. Шибаев берет ответное и заключительное слово. «Что такое Троцкизм» и где сейчас т. Троцкий. Тов. Троцкий ни где не ходит с шайкой бандитов, как говорили здесь выступавшие. Он болен и лечится на юге. Троцкий провел громаднейшую работу по укреплению Советской власти. Он с первых дней Октябрьской революции занимал самые ответственные посты. Но в своих воззрениях он иногда расходился в некоторых пунктах учения РКП(б). Когда был жив ЛЕНИН, он быстро сознавал свои ошибки под влиянием ЛЕНИНА. Он пришел в

[15] Так в тексте.

[16] Так в тексте.

партию коммунистов из партии меньшевиков, и этот меньшевистский его дух остался и по сейчас. Он не признает участия в революции крестьянской массы, и в этом его основное расхождение с учением ЛЕНИНА.

От должности Троцкий ушел сам по болезни. Политика Советов на Востоке заключается в том, что Советская власть представляет полное самоопределение отдельным народам Востока, которые в данный момент находятся под игом иностранного капитала. Сов. власть дает возможность об'являть новые Автоном. Республики и Области, возможность развития национальной культуры каждой народности.

Наша торговля с заграницей все больше и больше расширяется. В прошлом году мы вывезли приблизительно на 400 милл. руб., а ввезли на 300 милл. рублей. От нас вывозится сырье: кожи, пенька, лес, меха и др. и ввозятся сель/хоз. машины, медикаменты, хлопок и др. Хлеб мы нынче не вывозили, т.к. у нас есть район, где в прошлом году был неурожай.

Дороговизна ситца по сравнению с довоенными ценами, глав. обр. об'ясняется тем, что фабрики еще не могут работать по довоенному из-за бывшей разрухи и отсутствия достаточного количества своего хлопка.

Хозяйственная и политическая мощь нашего Союза растет. Об этом может судить каждый крестьянин удмурт, замечая постепенное улучшение своего хозяйства. Новая жизнь требует коллективной работы трудящихся, введение новых орудий обработки своей земли, увеличения продукта своего труда, чтобы не попасть в лапы хищника – капитала. Обновленную жизнь дает учение Ленина!

Предлагается по докладу «Международное и внутреннее положение СССР» принять следующую резолюцию:

«Первая Бирская Кантонная Крестьянская Беспартийная Удмуртская (Вотская) Конференция, заслушав доклад т. Шибаева о «Международном и внутреннем положении СССР» и подчеркивая, что советская власть является единственной защитницей интересов трудящихся и угнетенных наций всего мира, – обещается всеми силами проводить в жизнь все мероприятия ее, как в внутренней, так и в международной политике, тем самым укрепить экономическую и политическую мощь Рабоче-Крестьянской власти.

Нашим единственным руководителем является учение ЛЕНИНА, дорогого вождя трудящихся; всякие другие учения для нас, крестьян и нацменьшинств, неприемлемы».

Да здравствует Ленинизм!

Да здравствует ее руководительница РКП(б), ведущая к единению и культурному развитию всех угнетенных наций!»

Резолюция принимается. Заседание закрывается в 10 часов вечера

до 9 ч. утра следующего дня.

Второе заседание.

Утреннее заседание 7 марта начинается ровно в 9 час. На очереди второй вопрос – доклад т. Губаева о «Низовом Советском аппарате».

В виду не приезда из г. Бирска тов. докладчика, порядок намеченных вопросов изменяется, и конференция приступает к заслушиванию доклада т. Насырова о «Кооперации».

Краткое содержание доклада.

«Кооперация» – слово иностранное. По-нашему можно сказать словом «об'единение». Если несколько лиц взялись какое-нибудь дело вести вместе по соглашению, хотя бы скажем, например, приобретать себе нужные в их хозяйстве фабрикаты, – то это будет единица кооперативного дела. У нас в России кооперация началась развиваться в 1905 году. Количество кооперативных об'единений быстро росло до начала империалистической войны. Широко развивалась потребительская кооперация. Развитие производственной кооперации шло медленнее: она больше развивалась в Сибири.

Ведение хозяйства каждой страны, каждого государства беспрерывно изменяется. Вместо деревянной сохи в земледелии вводится железный плуг, за которым идет трактор; вместо старых машин на фабриках и заводах вводятся усовершенствованные машины, которые дают возможность увеличить и количество, и качество фабрикатов. За сто лет с лишним паровая машина произвела громадное изменение в ведении хозяйства. Пар сдвигает громадные станки и машины на фабриках и заводах, быстро и дешево перевозит товары по железнодорожным и водным путям. Пар создал современный капиталистический мир. За паровой силой идет электрическая энергия. Ее сила дешевле пара и во много раз удобнее применять в промышленности и в сель/хозяйстве. Электричество можно получить от силы текущей воды в реке и передавать его по проводам на любое расстояние.

С развитием способов производства развивалась торговля. Она главным образом народилась в руках спекулянта, частного торговца.

Но общее крестьянское хозяйство не обогащалось, а наоборот беднело. Еще перед империалистической войной мы наблюдали, как деревня расслаивалась на бедных и богатых. Тот был богат, кто кроме земледелия занимался торговлей, помаленьку сколачивал лишний капитальчик и помаленьку начинал эксплоатриовать своих же соседей. Зарождался буржуйчик, а масса беднела. Империалистическая и гражданская война в корне подорвала крестьянское хозяйство. Крестьянство вынесло на своих плечах содержание 10 милл. армии за империалистическую войну. Оно давало продукты и фураж во время гражданской войны. Уменьшился рабочий, молочный и мелкий скот; обно-

сился сельскохозяйственный инвентарь; сократилась площадь посевов от 80 милл. до 33 милл. десят.

Хозяйство нашей страны пережило небывалый кризис и в промышленности, и в сельском хозяйстве.

Кооперация – преграда развитию частного капитала и спекуляции. Она, являясь звеном между производителем (рабочим) и потребителем (крестьянином) совершенно не заинтересована в получении громадных барышей. Ее барыш есть доход членов.

Через кооперацию крестьянство может сбывать на более выгодных условиях продукт своего труда. Кооперация дает крестьянству электрическое освещение, выведет его земледелие от трехполья к многополью, улучшит его рабочий, молочный и мелкий скот. Она поднимет народное образование; улучшит условия жизни крестьянства, оказывая ему санитарно-инженерную помощь.

Открывая детские дома, ясли и площадки, она дает коллективное воспитание детям и освободит женщину от лишнего труда. Вовлекая женщину в кооперативные учреждения, она дает ей дорогу к широкой общественной работе.

Членом кооперации может быть каждый трудящийся. При вступлении вносится членский взнос в размере 5 руб. в год. Эта сумма может быть уплачена в разные сроки.

Наши вотяки Бирского кантона идут в кооперацию очень туго. Это об'ясняется их несознательностью. Пора и Вам, удмурты, идти в кооперацию. Она Вам, кроме хорошего, ничего не дает.

Кооперация об'единяет интересы отдельных слоев трудящихся. Она прочное звено смычки города с деревней. Она враг частного капитала и верный путь к светлому будущему, коммунизму. Через кооперацию мы выполним заветы Ленина.

Начинаются прения [по] заслушанному докладу:

Абсалямов (Бураевск. вол.) – задает вопрос, почему членами кооперации из кооперативной лавки можно покупать какой угодно товар, а не членам нет, и рассказывает случай, когда он в кооперации хотел купить плуг, но ему отказали, хотя плугов на складу было много. Затем рассказывает, что в кооперации керосин был дороже, чем у спекулянтов. Керосин по дешевой цене отпускался только членам. Правильно ли делает кооперация, поступая так. Ведь не все крестьяне могут поступить членами в кооперацию. Рад бы записаться, да средств нет внести такой высокий членский взнос.

Аганов (Кызыл'яровск. вол.) – отмечает хлебозаготовительную работу кооперации в текущую зиму и задает вопрос, почему кооперация покупала рожь по дешевым ценам, тогда, как на ст. Янаул можно было иногда продавать на 10 – 20 коп. дороже.

Адисанов (Татышлинской вол.) – В единении сила, через коопе-

рацию мы будем сильными, быстро поднимем свое разрушенное хозяйство. Если мы все вступим в кооперацию, будем получать дивиденты[17], то на их можем купить дорогую с/х машину, удобрение; построить какой-нибудь маленький завод, мельницу; можно открыть больницу, школу, учить своих детей. Если на кооперативные средства открыть в деревне во время страды детские ясли, наши женщины будут избавлены с ребенком на плечах ходить по полям.

Галимов – Если состоишь в кооперации, она незаметно тебе делает пользу.

Валиахметов – Нынче семссуду заплатили овсом. Потребовали его в середине, правильнее в конце зимы. Надо было брать осенью, когда у крестьяна есть семена. А то вышло так: для уплаты налога продал он часть своего урожая да еще излишки на хозяйственные расходы, к весне оставил он себе на семена и на еду, а с него требуют уплатить семссуду.

Смагулова – Налог берут очень круто. Есть у тебя или нет, как хочешь – достань да уплати.

Ахматшин – Валиахметов и Смагулова начали говорить не по существу. Я хочу указать на одну сторону кооперации: она нам помогает покупать лошадей.

Николаев (комсомолец) рисует преимущества кооперативной торговли перед частной торговлей и заканчивает свое слово: «Кооперация ведет к социализму».

Желающих выступать больше нет, ответное и заключительное слово берет т. Насыров.

Он отвечает т. Абсалямову, говорит, что, продавая некоторые товары из кооперативной лавки только членам, кооперация стремится заинтересовать их в своей работе и тем самым привлечь новых членов. Без заинтересованности никто членом не запишется. В кооперацию можно вносить в рассрочку.

Расхождение цен на рожь между кооперативными организациями и рынком ст. Янаул об'ясняется тем, что у нас по Башреспублике были об'явлены твердые цены на хлебные продукты, это т.н. лемиты[18]. Дороже определенной цены никто не имеет права покупать. На ст. Янаул тайком вздували цены спекулянты, приехавшие с голодных мест Поволжья. Твердые цены на хлеб мы держали для того, чтобы удержать курс нашего червонца.

Вопросы Смагиловой и Валиахметова затрагивают налоговое дело. Если Смагилова утверждает, что непосильный налог возложили на

---

[17] Так в тексте.

[18] Так в тексте.

нее, то здесь [по] всей вероятности, произошла какая-нибудь неточность при учете платежоспособности ее хозяйства. В общем по нашему кантону налог нынешнего года был значительно легче прошлогоднего.

Семссуды ранее срока взысканы по необходимости. Поволжье голодает, ждет от нас помощи. Не все ли равно платить месяцем раньше или позднее. Но сейчас, в исключительное время, заплатив раньше, мы поможем голодающим.

Остальные выступавшие товарищи отмечали только положительные стороны кооперации. Кооперация – добровольный союз трудящихся для защиты своих кровных интересов. При массовом вступлении в члены, при поддержке крестьянства кооперация выведет нашу глухую, темную, невежественную вотскую деревню в новую жизнь. Каждый член должен активно участвовать в работе кооперации. Ограничиваться взносом членских и набором товаров из лавки недостаточно. Особенно нам, отсталым удмуртам, надо итти в кооперацию.

По докладу о «Кооперации» принимается резолюция:

«Заслушав доклад т. Насырова о «Кооперации» I-я Бирск. Кант. Беспарт. Крестьянская Удмуртская Конференция признает, что кооперация есть а) Единственная общественная организация, об'единяющая производственный труд людей и ведущая к укреплению хозяйственного строительства; в) Могучее орудие борьбы против частного капитала; с) верный путь к светлому будущему, коммунизму, а потому Конференция выражает уверенность укрепить, расширить работу низовой кооперации, вовлечения в нее все слои трудового населения, предоставляя маломощным хозяйствам льготное вступление в члены».

Об'является двухчасовой перерыв до 3-х часов дня.

Третье заседание.

Дневное заседание седьмого числа начинается ровно в 3 часа. На конференцию прибыли представители кантисполкома и канткома т.т. Губаев и Бекбулатов.

Приветственную речь говорит т. Губаев: Сегодняшний лозунг Компартии лицом к деревне, осуществление заветов ИЛЬИЧА, развить в деревне общественность, обновить, поднять, приблизить к массе работу Советских аппаратов. Демобилизованные красноармейцы, учителя, врачи и агрономы начинают тоже активно работать в деревне. Деревня читает газеты, стремится в кооперацию, ищет пути новой обработки земли. Старая деревня умерла к зарождению новой.

Власти надо обобщить все то и делать соответствующие мероприятия. Созываются с'езды, конференции с целью учесть всю работу деревенской общественности.

Только что закончившаяся марийская конференция показала, что крестьянство выросло до общественных интересов. Вотская Конференция тоже правильно и сознательно обсудит свои вопросы: националь-

ную политику, просвещение среди вотяков, применение в жизнь заветов ИЛЬИЧА, работу низших советских аппаратов, нет ли в них чиновничьего духу, учесть работу агрономов, лесничих и др. Мы оживили работу на низах и сделали сдвиг самосознания вотских масс.

От имени канткома и мари-вотской секции приветствие говорит т. Бекбулатов.

В царское время все народы России делились на господствующих и угнетенных. Первых (русских) было 47 %, вторых (т. наз. инородцы) 53 %. Большинство находилось под культурно-экономическим гнетом, но еще больше страдало от национального угнетения.

Революция смыла царей и капиталистов, землю, фабрики и заводы передала трудящимся. Мелкие народности (напр. тат/башкиры, мари-вотяки) получили самоопределение, широкую возможность к культурному и экономическому развитию. На территории бывшей романовской Империи открыты отдельные Советские Республики и Области, строящие свою экономическую и культурную жизнь по заветам ИЛЬИЧА и об'единенные в крепкий СССР.

Долго старались капиталисты других стран придушить Советскую республику, но не смогли. Во всех странах нас поддерживают косвенные союзники, рабочие и трудовое крестьянство этих стран.

Мы, мелкие народности, получив самоопределение, сами должны строить свою жизнь. Не высоко стоит культурная и общественная работа среди вотяков нашего кантона. Это об'ясняется отсутствием из их среды активных работников в советском и партийном аппарате. Нет подготовленных людей. Надо учиться: учить, готовить вотскую молодежь к широкой общественной работе.

После приветствий делает доклад т. Шибаев о «Народном образовании в Башреспублике и в частности среди вотяков» с содокладом т. Чиркова.

Краткое содержание доклада:

Без грамоты и широкого образования новую жизнь не построишь. Развитие техники земледелия, промышленности, активное участие в общественной жизни требует народного образования. Учиться надо крестьянину от сохи и рабочему от станка.

Старая школа учила детей помещиков, капиталистов, попов и чиновников. Если и принимались в школу дети крестьян и рабочих, то это составляли единичные случаи. Для так назыв. инородцев были только низшие школы, вроде двухклассных, второклассных[19] и церковно-учительских[20] школ. В них больше всего учили закон божий,

[19] Так в тексте. Должно быть «одноклассных».

[20] Так в тексте. Должно быть «церковно-приходских».

евангелие, мочили в воде[21], надевали крест и, дав ничтожные знания по другим предметам, выпускали – квалифицированного работника. В начальных школах вотские дети заучивали молитвы на тарабарском (славянском) языке, немного научались читать и писать по-русски, и знать таблицу умножения.

Все типы старой школы готовили того или иного рода чиновников, защитников интересов царей, помещиков, капиталистов и торговцев.

Новая советская школа – классовая школа. Она учит детей рабочих и крестьян, вообще трудящихся. Дети не трудового элемента принимаются в последнюю очередь. Школа рядом с технической грамотностью учит детей разбираться в сложных явлениях окружающего мира и общественной жизни.

Дети учатся улучшенным способам ведения сельско-хозяйства, ищут в школе пути, как можно улучшить жизнь трудящихся.

Рядом с заботой о подрастающем поколении Советская власть стремится удовлетворить культурные нужды взрослого населения. В селах, деревнях открываются библиотеки, избы читальни и народные дома. Крестьяне по дешевой цене выписывают газеты и журналы.

Почему Совет. власть не может сразу удовлетворить культурные нужды всего населения. – Пока она не может[22] на это достаточных средств, но сильно содействует, когда население само открывает школу или библиотеку, читальню.

Быстро начала развиваться сеть культурно-просветительных учреждений после Октябрьской Революции. Количество их росло до 21 года. Голод сократил количество населения: почти совсем было замерли наши школы. Из 100 человек населения умерло 18 душ.

В связи с развитием хозяйства нашей Республики после голодных лет развивается школьная сеть. Сейчас по всей Башкирии всего 1899 школ первой ст. и 255 школ II ступ. В них всего учится около 112 тысяч детей обоего пола всех национальностей, населяющих Башкирию.

В своем содокладе т. Чирков кратко обрисовал положение просвещения вотяков в Вотской области, коснулся педагогического образования и подготовки медицинского персонала из среды самих вотяков.

Дальше начинаются прения.

Абсалямов – Из слов докладчиков было видно, насколько плохо у нас поставлено народное образование, как мало у нас грамотных, уче-

[21] То есть совершали обряд крещения.

[22] Так в тексте.

ных людей, действительно наши дети целую зиму ходят, пинают ветер по улицам, какой толк от них будет. Мы платим налоги, а наши дети в школу не ходят. Кто виноват. Мы сами. Стыдно нам, удмурты, надо выписывать газету «Гудыри»[23]. Надо открыть семилетку, увеличить количество намеченных школ. Надо просить, чтобы в удмуртские школы назначали удмуртских учителей или знающих наш язык. Надо протереть свои глаза и открыто смотреть на наше невежество и темноту. В резолюции надо все прописать в чем мы нуждаемся.

Ахметшин – В больших вотских деревнях можно учить детей на своем языке. Невозможно будет в маленьких деревнях, разбросанных среди других национальностей. В этих случаях детей придется возить в школу за несколько верст или отдавать их в русские и татарские школы.

Школьное обучение поднимет наших детей и подготовит их дальше учиться.

Ахметьянов – Нам надо учиться на своем языке сначала. Учитель должен знать удмуртский язык. Нет сейчас у нас своих учителей, надо их выписать из Глазова.

Муратшин – У нас есть учитель. Он удмурт. В школе учит по-русски: нет вотских книг. Дети к нему не идут.

Адисамов – Раньше у нас были свои учителя. Теперь их нет. Вотских учителей сокращают и назначают русских (говорят, вотские учителя не имеют подготовки, они с 2-х классным образованием). А зачем в Качаковскую школу назначили русского, тоже с 2-х классным образованием. – Мы сами, удмурты, виноваты. Мы не можем об'единиться, чтобы поднять свою культурность. Наши дети не учатся. У нас очень слабо идет ликвидация неграмотности. Отсутствие школ увеличивает нашу неграмотность.

У нас нет работников ни в кооперации, ни в волостях. Если подает заявление вотяк о принятии на службу, то ему отказывают. Принимают приехавших издалека.

Зидыганов (Кызыл'яровск. вол.) – В нашей Чутырмановской школе два комплекта: один вотский, другой татарский. Учат на татарском и русском языках. Нас там давят, просят отдавать детей только в татарский комплект. Наша деревня, можно сказать, чисто вотская деревня. Надо ли учить по-башкирски, если мы не желаем. Из-за того, что мы не отдаем своих детей в татарский комплект, предполагают школу убрать в татарское селение, выставляя причиной халатное отношение жителей к школе.

---

[23] Газета «Гудыри» («Гром») выходила в свет на удмуртском языке как печатный орган Вотобисполкома и Вотобкома РКП(б) с 1918 по 1930 гг.

Куснияров – Нам никогда не сообщают, когда начинается прием в разные школы: в педтехникумы, школы II ступ. и др. Мы сидим дома и думаем, что нынче нет больших школ.

Валитов – Я был учителем. В моей школе были книги и другие учебные принадлежности. Меня сократили, книги и все увезли в русскую школу.

Сайранов – Я в начальной школе учил сына, был способный. Когда я хотел везти его учиться дальше, то матери стало жалко, она не отпустила. Наши жены нас задерживают. Надо их учить.

Поданы т. докладчику записки различного содержания, в числе них: зачем в вотских деревнях пустуют специальные школьные помещения; когда производится прием на курсы и школы политграмоты, с каким образованием и какого возраста принимают; дают ли казенное обеспечение в школах повышенного типа; издается ли вотский журнал, кроме газеты «Гудыри»; где лучше открыть семилетку и др.

Ответное заключительное слово т. Шибаева.

Взрослые хорошо грамотные лица могут поступать в школы политграмоты, партшколы и Рабфаки. Продолжительность обучения в них различна: от 2 – 3 месяцев до 2 – 3 лет. В Педтехникумы, средние технические учебные заведения принимают молодежь обоего пола в возрасте от 15 до 18 лет с образованием за семилетнюю школу. В подготовительные группы Педтехникумы принимают кончивших 4 или 5 отделений школы I ступени. Во всех этих школах учащиеся пользуются готовой квартирой и содержанием, в виде стипендии. Прием производится в сентябре. Семилетки следует открывать в гуще вотского населения. Если есть пустующие специальные школьные помещения в вотских деревнях, то в этом, отчасти виновато само население: надо было открыть школу на договорных началах.

Вотские школы должны быть для вотского населения. Обучение в них должно вестись на родном, понятном детскому возрасту языке. История в Чутырмановской школе есть крупное недоразумение, непонимание дела. Русский язык в школе должен преподаваться, как учебный предмет.

Во все школы следует отдавать учиться и девочек. Каждая девочка – будущая мать. Грамотная мать сама может своих детей научить грамоте и охотно будет их отдавать в школу. Каждая женщина должна быть грамотна.

Без грамоты, как подчеркивали еще выступавшие, мы не улучшим свою жизнь. Сейчас существует лозунг, чтобы к 10-летию Октябрьской революции ликвидировать техническую неграмотность среди всего нашего обширного Союза. Только при широкой поддержке самих крестьян это удастся осуществить.

Объявляется перерыв на 10 минут.

По докладу о Народном Образовании принимается следующая резолюция:

«Заслушав доклад о Народном Образовании в Башкирии и в частности среди вотяков, Первая Бирская Кантонная Беспартийная Крестьянская Вотская Конференция подчеркивает:

1) Совершенное отсутствие учащихся вотяков в средних учебных заведениях Башкирии, что об'ясняется несостоятельностью школ I ступени подготовить кандидатов в таковые, поэтому конференция признает необходимым открыть школу II ступени (7 летку) в районе, с преобладающим вотским населением.

2) Для подготовки вотских работников привлечь вотскую молодежь и сокращенных учителей-вотяков в Бирский Пед/техникум, обсовпартшколу, открыв в таковых вотские отделения (группы); при приеме должны быть некоторые отступления от установленных принимаемых правил.

3) Поставить задачу перед надлежащими советскими органами мари-вотской секции канткома привлечь в 1925–26 уч. году в каждое вышесказанное отделение минимум по 15 человек.

4) Отсутствие из вотяков и из других национальностей, знающих вотский язык, земельных и с/х работников, и также учащихся в с/хозяйств. учебных заведениях, задерживает проведение в вотских деревнях агрикультурных мероприятий; поэтому считать желательным в ближайшей же период организовать школу рабоче-крестьянской молодежи.

5) Изба-читальня и библиотека являются первичной ячейкой распространения полит-просветительных знаний; они должны охватить возможно большее количество вотского населения.

6) Нахождение вотских учителей в школах других национальностей при отсутствии их в вотских школах – явление, безусловно, ненормальное; все учителя вотяки должны быть переброшены в вотские школы.

7) Недостаточная подготовка имеющихся вотских учителей заметно отражается на ходе их работы. Отсюда вытекает необходимость переподготовки, привлечения их на устраиваемые краткосрочные летние курсы по переподготовке учителей, а также командируя в Вотобласть.

8) Преподавание в вотских школах должно вестись на родном языке.

9) Не допускать превращения частично или в целом вотских школ в татаро-башкирские, как это имело место в дер. Чутырман Кызыл'яровской вол., а также переброску и перевозку как школьного здания, так и имущества из функционирующих вотских школ, а принять

меры к их открытию.

10) Должны быть приняты меры к снабжению вотских школ учебниками на вотском языке.

11) Обратить серьезное внимание на ликвидацию неграмотности среди взрослого населения, особенно среди допризывников и переростков; в крайнем случае до 25 летняго возраста к 10 летию Октябрьской революции неграмотность должна быть ликвидирована.

12) Просить Вотобласть в целом и в частности Обоно обратить серьезное внимание на вотское население в Башкирии, взяв их под культурное шефство, осуществляя это посылкой учителей-вотяков и командируя своих работников для проведения собраний, конференций и разных политпросветительных работ.

13) Просить Вотобласть организовать издательство журнала на вотском языке, который бы мог удовлетворить культурным, политическим и хозяйственно-экономическим требованиям народа «удмурт», т.к. единственная на вотском языке газета «Гудыри» не вполне отвечает этим требованиям».

Далее Конференция приступает к заслушиванию доклада т. Бекбулатова на тему «Работа среди женщин».

Краткое содержание доклада:

До Октябрьской революции положение нацменьшинств было весьма угнетенное. А о положении женщин и не приходится говорить. Ленин первый бросил лозунг и указал пути организации движения пролетарских женщин.

Октябрьская революция освободила всех угнетенных вообще и национально-угнетенных, дала равенство и женщинам. Темная, невежественная вотская женщина получила право устраивать с'езды и конференции.

В первых же своих призывных наш Ильич говорил об обязательном вовлечении женщин в ряды Советского строительства на защиту завоеваний пролетарской революции.

Половину населения земного шара составляют женщины. Они не могут оставаться пассивными зрителями в управлении и строительстве Государства. Слова ЛЕНИНА: Каждая кухарка должна уметь управлять государством должны быть проведены в жизнь.

Задачи РКП(б) – и все взоры ее направлены на то, чтобы заветы Ильича завершить до конца. Наша женщина, являясь равноправной, пока мало осуществляет его на деле. Мало иметь на бумагах, в декретах, нужно втягивать женщину в совстроительство.

Даже работницы и крестьянки передовых национальностей не в полной мере вовлечены в совстроительство. Необходимо всю массу воспитать и оторвать от дальнейшего угнетения. Нам надо, чтобы женщина крестьянка добивалась не только по закону, но и в жизни

равенства с мужчиной.

Для этого надо, чтобы она все больше и больше принимала участие в управлении общественными предприятиями и государством.

Женщинам нацмен (вотячкам) пора уже за 7 лет Октябрьской революции понять задачи РКП(б) по работе среди женщин.

Заветы Ильича «к 10 летию Октябрьской революции ни одного неграмотного» (а в рядах женщин нацмен 99 % неграмотных) нужно выполнить, только тогда расчистим пути к полному раскрепощению от правового и домашнего угнетения. Пассивность женщины, темнота и невежество отражается на всей ее жизни: она забита, завалена детьми, голова ее набита разного рода суевериями и предразсудками, всякая гигиено-санитарная сторона всей личной жизни и в воспитании детей отсутствует.

«Мы входим сейчас в полосу, когда партия повернулась лицом к деревне. Это сейчас узловая, центральная задача. Если сумеем разрешить этот вопрос, диктатура обеспечена полностью» (Зиновьев).

Исходя из этого необходимо вплотную подойти к массе, создать беспартийный актив крестьян, через который соединить партию с десятками миллионов трудящихся крестьян. Это возможно лишь путем оживления Советов и вовлечения крестьянства в дело управления страной.

В области работы партии среди работниц и крестьянок задача заключается в том, чтобы в этой работе повернуться лицом к деревне, усилить симпатию крестьянских масс, в первую очередь бедняцких и середняцких слоев к сов. власти и Коммунистической партии, вовлекая лучших из них в партию.

Углубить и систематизировать работу среди крестьянок, подготовить и выдвигать крестьянок на выборные должности, укрепить аппараты по работе среди них путем подготовки и переподготовки работников, усилить работу по охране материнства и младенчества.

Усилить внимание на девушек, вовлекать их в комсомол и работать по пионерскому движению.

В работе охраны материнства и младенчества стремиться к созданию коллективных учреждений по соцвоспитанию. Открывать ясли, сады и площадки и т.д. Учредить при больницах консультации для матерей и детей.

Работы среди вотской женщины много. Пора ей оставить старые, зачастую вредные обычаи, как, напр., «мынчон шудон»[24].

---

[24] Так в тексте. Должно быть «мунчоын шудон». Обычай посиделок молодежи в банях. См. подробнее: Чирков Г. Вотяки Башкирии // Башкирский краеведческий сборник. № 2. Уфа, 1927. С. 62–66.

За семь лет сделано много. Был единственный работник среди вотских масс т. Ишкильдин[25], а его теперь с нами нет (т. Бекбулатов предлагает почтить память Ишкильдина вставанием).

Не откладывая на будущее, наши вотячки должны позабыть свои старые обряды и обычаи. Мужья и отцы не должны им запрещать посещать спектакли и собрания.

Женщина нам поможет построить новую, коммунистическую жизнь.

После доклада т. Бекбулатова об'является 10 м. перерыв.

Прение по докладу т. Бекбулатова откладывается на завтра. Конференция приступает к заслушиванию докладов т. Губаева: 1) «Мероприятия Советской власти в области сельского хозяйства», 2) «Низовой советский аппарат».

Содержание первого доклада:

Россия – земледельческая страна: в ней живут 83 % крестьянства и остальные 17 % всего населения жители городов и заводов. Интересы Советской власти должны быть направлены в сторону большинства, к улучшению с/хозяйства. Даже восстановление промышленности довоенного времени не дает полного поднятия с/хозяйства. Следует поднять цены на с/хозяйственную продукцию; для того надо продавать зерно за границу.

Вплоть до 21 г. у нас шло понижение количества сельского хозяйства. Во время военного коммунизма у крестьян брали и хлеб, и фураж. Крутыми мерами мы победили врагов. Теперь мирно строим свою жизнь, восстановляем разрушенное хозяйство. После самого сильного упадка нашего хозяйства, именно [в] 21 г. мы идем в гору.

Была признана роль середняка, старательного крестьянина, как активная сила в поднятии с/х. Разверстка заменяется единым с/хозяйственным налогом. Налог взимается со строгим учетом мощности крестьянского хозяйства. От уплаты налога крестьянин должен богатеть, не беднеть: налог идет на народное образование, медицин-

[25] Михаил Иванович (Байрамша Ишкильдинович) Ишкильдин, уроженец д. Туганеево Бирского уезда, член РКП(б) с 1919 г., инструктор-организатор мари-вотского подотдела Уфимского губернского отдела по делам национальностей; заведующий вотским подотделом Уфгуботнаца, а после перевода в г. Бирск – вотподотдела Бирского уездотнаца (1919 – 1920). По состоянию здоровья уволен с занимаемой должности в мае 1920 г. До 1924 г. – секретарь Красно-Холмского волостного комитета РКП(б). В начале этого года был назначен секретарем марисекции Бирского канткома РКП(б). Умер в Москве 26 июля 1924 г. (НА РБ. Ф. Р-107. Оп 2. Д. 30. Л.1; Д. 68. Л. 106; Д. 138. Л. 34; Ф. П-122. Оп 2. Л. 118. Л. 40; Д. 121. Л. 14; Оп. 3. Д. 139. Л.2).

скую помощь, улучшение с/х и другие мероприятия, обслуживающие интересы крестьянства.

Об'является новая экономическая политика. Крестьянство свободно может вывозить излишки своего производства на рынок и приобретать через кооперацию и частных торговцев нужные ему предметы.

Чтобы регулировать (привести в порядок) землепользование, издается Земельный кодекс.

Вплоть до 23 г. все леса находились у государства. С этого года мелкие леса целиком передаются крестьянству, более лучшие – в леса местного значения.

У нас в Башкирии, пока правильно не удалось распределить леса: где густо, где пусто.

После голода мы имеем разрушенное хозяйство. Государство пустило все свое золото и часть серебра, чтобы поддержать крестьян. Помощь была большая и экономический рост налицо.

Мы теперь имеем ссуды на восстановление животноводства, организацию с/хозяйственного кредита.

У нас существует с/хозяйственные кооперации. А в последнее время организовали с/хозяйственный банк. Через них крестьянство помогает друг другу.

Замечается ненормальность: склады полны с/хозяйственными орудиями, а крестьянство не может покупать их по тем дорогим ценам, как стоят они самому государству. Теперь государство пошло на снижение цен, хотя оно терпит убыток. Большой спрос с/х орудий вынуждает вывозить из заграницы.

Помогали-ли мероприятия крестьянству. Надо сказать: да. Мы имеем 80 % довоенной с/хозяйственной продукции и даже качественный рост; напр., в центральных губерниях. Там введением новых способов обработки земли увеличена урожайность с каждой десятины.

В деревне виден сильный сдвиг. Она выписывает газеты, отсюда выходят новые активные работники, растет комсомольское движение.

Увеличивается потребность на фабрикаты, на мануфактуру, спрос на семена трав и улучшение породы скота. Во многих местах переходят на многополье.

В крестьянах развивается дух общественности и коллективизации. Расширяются коллективные договора и тяга к электричеству. Было время, когда мы сидели без керосина, а теперь проси «лампочки ИЛЬИЧА» (электрическое освещение). Да и в наших некоторых селах Бирского кантона уже есть электричество.

Наша Башкирская Республика имеет разнообразную природную и культурную картину. В одном месте работают машинами-тракторами,

в другой сохой, есть чисто скотоводческие хозяйства и сельский лесной промысел; рядом с оседлым поселением живут полуоседлые. В этой разнообразной обстановке надо умеючи строить земельную политику.

Легко угнать с земли помещика, но трудно правильно распределить землю между многоземельным, малоземельным и безземельным крестьянством. Но, не смотря на трудность, этот вопрос решен. Башкирская республика распределяет землю так, чтобы удовлетворить всех.

Центром выделен специальный кредит на землеустройство. При землеустроении для беднейших делается скидка вплоть до бесплатного.

Существующие законы требуют своего применения в жизни. Работа агрономов, лесоводов произведет в деревне надлежащий сдвиг. Законы охватят всю массу. Успешная агитация новых мероприятий пойдет в том случае, когда уже будут свои агрономы; среди вотской массы вотские агрономы или знающие их язык из других национальностей.

Крестьяне не знают основные положения существующих земельных законов и потому между ними происходят ссоры, недоразумения.

Работу существующих земельных комиссий следует улучшить. Были случаи, когда крестьянские дела ходят безконечно от одного учреждения до другого целые годы. Значит, кто-то здесь тормозит дело. Нужно улучшить качественный состав работников земельных комиссий, тем самым работу комиссий приблизить к массе. Во всех вотских районах следует поставить работников из вотяков. Крестьяне должны этим поддерживать и поправлять, если это понадобится, работу низовых земельных органов. Если они замечают что-нибудь неладное, это надо поправить, довести до сведения надлежащих учреждений.

В заключение докладчик кратко описывает состояние в данный момент сельского хозяйства в Бирском кантоне. Он сравнивает цифровые данные 1924 года с данными довоенного времени и периода самого сильного упадка сельского хозяйства.

	1913 г.	**1922 г.**	**1924 г.**
посевная	512,226 д[ес].	половина 13 г[а].	409,171 д[ес].
площадь	219,000 г[а].		
лошадей		73 тыс.	93 тыс.
круп. рог. скот	267,000 г[а].	112, 000 г[а].	194,000 г[а].

Наши посевы за два года с 1922 г. увеличились больше чем на одну треть. Медленно увеличивается количество рабочего скота. Идет увеличение и мелкого скота. Особенно сильно начинает распростра-

няться разведение свиней. Нередко можно встретить свиней и в татарских и вотских деревнях. Голод научит всему. Население нашего кантона, которое раньше не особенно любило заниматься огородничеством все больше и больше садит картофель и другие овощи.

Дальше тов. Губаев переходит ко второй теме своего доклада: «Низовой советский аппарат».

Краткое содержание: От хорошей постановки работы низового советского аппарата зависит очень многое. Плохая работа не сумеет показать в деревне лицом свой товар, что такое советы.

Раньше были волостные старшины и сельские старосты; они были комитетами по делам буржуев и являлись палачами крестьян от имени царя и помещиков.

Теперь организованы сельские советы. Они являются прямыми проводниками в жизнь мероприятий соввласти. От них требуется серьезного и вдумчивого отношения к делу решения вопросов, касающихся деревни. Сельсовет должен быть верным собирателем и отражателем общественного мнения сел и деревень. Например, переход к единому с/хозяйственному налогу требует весьма чуткого подхода к себе; подробные мнения крестьянства по этому вопросу отражаются через сельсоветы; этот опыт обобщается центральными учреждениями и в итоге делаются те или иные мероприятия.

Со всеми своими вопросами, требующими раз'яснения, крестьянство должно обращаться в сельсовет или в другие советские учреждения, а не к частным лицам, которые зачастую являются обирателями крестьянства. Лишняя копейка крестьянина не должна уходить в сторону, кормить разного рода дармоедов. Председатель Сельсовета должен знать все нужды своих крестьян и защищать их интересы.

Устройство выписки газет, пожарную охрану, медицинскую помощь, поддержку крестьянства в мероприятиях улучшения сельского хозяйства, борьбу с невежеством, помощь школе, защиту прав трудящихся – все это точно и неуклонно должен проводить Сельсовет. Громадная задача сельсоветов требует широкого привлечения в их работу всей крестьянской массы. При выборах в Сельсовет надо знать, кого выбирать. Следует выбирать знающих крестьянскую жизнь лиц, также красноармейцев, женщин, активных и дельных лиц.

Наш низовой Советский аппарат во многом сейчас хромает; часто у него происходят с крестьянством те или иные недоразумения. Это показывает, что данный Сельсовет не вполне отвечает своему назначению. Хороший, безукоризненный советский аппарат можно построить только путем долгой и упорной работы.

Каждый Сельсовет один раз в 2–3 м-ца обязан отчитываться перед массой, а масса должна задавать вопросы своему Сельсовету. Контроль

на первом месте. Выборы в Сельсовет часто происходят неверно. В выборах участвует не все трудовое крестьянство, отсутствуют женщины. Даны[26] каждого старше 18 лет принимать участие в выборах.

Хорошая работа сельсоветов зависит от самого крестьянства. О комитетах взаимопомощи. – Этот тип крестьянской организации является материальной основой для бедняцких и середняцких слоев. У крестьянина поизносился мертвый инвентарь, пала лошадь или корова – взаимопомощь не дает разориться крестьянину. При работе взаимопомощи не будет у нас бедноты.

В некоторых местах существующие Комитеты работают неправильно. С них следует производить взыскания, но при этом всегда надо помнить, что одним взысканием делу не поможешь. В работе комитетов следует принимать активное участие самим крестьянам. Бывает так: комитет имеет посевы; их никто не охраняет; при уборке часто происходят расхищения. Почему это так происходит. Да потому, что никто не контролирует работу Комитета, нет ревизии.

В общественной помощи больше всего нуждаются бедняки и красноармейки. Их интересы и в первую очередь следует удовлетворять.

Как следует подойти к обслуживанию нацменьшинств в низовых Советских аппаратах.

Когда мы говорим или слушаем, на чужом языке, мы многое теряем. Для нас не понятно, что делается на местах. Наша большая беда, что нет своих работников.

Сейчас центром выдвинуты ряд конкретных предложений.

1) Реализация местных языков. Во всех учреждениях, в районе которого не меньше 20 % вотяков, вводить одного члена и технического работника из вотяков.

2) Сельсовет целиком должен знать местный язык.

3) В вотских районах волостной исполком должен ввести вотский язык.

4) Судебные процессы производить на родном языке: трудно узнать правду, когда допрашиваемый и спрашивающий не понимают друг друга.

В своей истории вотяки Бирского кантона такие мероприятия видят первый раз. Здесь дело сразу не сделаешь. Надо этим вопросом заняться мари-вотской секции канткома и низовым организациям, привлекая к работе активных крестьян, чтобы сдвиг был в направлении общественности, приближении сельских и волостных организаций к массе.

---

[26] Так в тексте.

Проснутся наши крестьяне-вотяки, когда их вовлечем в активную общественную жизнь и заветы Ильича будут осуществлены.

Прения по докладам т. Губаева, ответы на вопросы откладываются на завтра.

Заседание Конференции закрывается в половине 11-го веч. до 8 ч. утра 8 марта.

Четвертое заседание.

Четвертое последнее заседание Конференции открывается ровно в 8 час. утра 8 марта.

Предлагается перевести на вотский язык доклады т.т. Бекбулатова и Губаева.

Все три доклада переводит т. Насыров.

После перевода дается слово, как содоклад, лесничему т. Васильеву. Он говорит на татарском языке.

Перевод: Согласно лесного кодекса весь существующий на территории СССР лес распределяется на три разряда:

1 – леса земельного фонда, 2 – леса местного фонда, 3 – леса государственного фонда. В Краснохолмском лесничестве для бесплатного пользования крестьянам отведено из местного фонда 14,000 десятин, из земельного фонда 13 тысяч десятин. Леса местного фонда всецело переходят в распоряжение местных граждан. Охрана и распределение при использовании этих лесов также возлагается на самих крестьян. Для отвода крестьянам леса (из других фондов) они должны лесничему подавать заявление не позже июня месяца.

Сухостой всецело переходит в распоряжение крестьянства бесплатно. Охрана лесов, если их площадь не превышает 100 десятин возлагается [на]местных гр-н; свыше 100 десятин охраняет само государство. За нарушение лесного кодекса лесником составляется протокол, и виновные привлекаются к ответственности на основании ст. 99-й Уголовного кодекса.

Лес в сельском хозяйстве имеет громадное значение. Он идет не только как строительный материал и топливо самим крестьянам, но может быть и предметом торговли. Наши северные леса в громадном количестве вывозились заграницу. – Лес громадную роль играет в экономике природы: они умеряют климат, увеличивают орошение и количество атмосферных осадков, являются хорошим убежищем для диких животных и пищу которые дают крестьянину возможность увеличить свой скудный доход охотой на них. Уменьшение площади лесов ведет к увеличению засушливых годов.

Роль и значение лесов всем понятно. Поэтому принимаются самые решительные меры к их охране. Один лесник не в состоянии охранять леса. Здесь нужна сознательность со стороны самих граждан.

Наши леса больше гибнут от пожаров. Кто в этом виноват. Больше виноваты сами крестьяне. Неосторожное обращение с огнем в лесу в сухое весеннее время бывает причиной уничтожения целых сотни тысяч десятин самых хороших лесов. Каждый виновный в поджоге лесов делает зло никому-либо другому, а лишь себе. Это должен помнить каждый честный[27] сознательно к охране существующих лесов, но и к расширению их площадей путем искусственного древонасаждения.

Затем как содоклад, берет слово агроном т. Старчиков. Он говорит на русском языке.

Содержание: – В наследие от Царского режима нам достались темнота, беднота, грязь и болезни. Советская власть стремится улучшить условия жизни всех трудящихся нашей Республики, а особенно отсталых нацменьшинств. Как улучшить жизнь крестьянской массы. Верный путь к этому – увеличение количества и качества продукции крестьянского хозяйства через улучшенные способы кормления скота и обработки земли.

Мы, агрономы, бросили лозунг «Даешь два колоса». Это значит, увеличить вдвойне урожайность одной десятины. Если, скажем сейчас крестьянская десятина [дает] в среднем 50 пуд., то урожайность надо увеличить до 100 пуд. Наш крестьянин в большинстве случаев живет бедно: осенью он побогаче, а к весне остаются «рожки да ножки». Можно ли увеличить урожайность крестьянской земли, конечно, да; но только при желании самих крестьян. Бесспорно, наш крестьянин по-своему умеет пахать землю и разбросать на нее семена. Но он умеет по старинке, так как работали его отцы и деды, когда было орошение, когда много было лесов. Времена и вместе с тем природные условия изменяются, и требуется новая обработка земли. Надо знать, когда и чем пахать, как кормить скот. Русская деревянная соха и борона отживают свой век; их место постепенно занимают железные бороны, плуг, а за ними идет трактор – соха, которая пашет без лошади. Новыми орудиями можно лучше обработать почву. Следует весной производить ранний посев, т.к. рано спаханная почва больше сохраняет в себе весенней снежной влаги. Также надо ввести и осенний. Всякие виды удобрения. Самое главное зло в нашем земледелии – это трехполка. Пора ее забросить и перейти на многополье.

Неурожайные года, а вместе с тем и голодные, нас посещают приблизительно через каждые 7 лет. Свежа еще память о 21 годе. Он нас многому научил было в свое время, а теперь снова начинали забывать: уж очень крепко в нас бытовые условия; надо их изжить и перейти к новому быту, новым способам ведения хозяйства.

---

[27] Так в тексте.

Земля любит, чтобы над ней трудились. Только упорная и правильная обработка является залогом хорошего урожая, зажиточной жизни.

Вотяки народ трудолюбивый. Они не любят заниматься легкой наживой, как, напр., торговлей, где один зачастую обманом наживается за счет другого. Все хозяйство вотяка держится на земледелии: он себя кормит и одевает и скота этим же держит. Не кому-нибудь, а вотяку следует скорее перейти к новым способам ведения хозяйства, многополью. Уже есть одна вотская деревня Б.-Качак, которая переходит к многополью.

Также следует улучшить кормление скота и уход за ними; у нас баран редко весит больше 1 ½ пуда, а при хорошем уходе вес его можно довести до 6 пудов. Новые улучшенные способы в специальных книжках и газетах «Пахарь Башкирии» и «Крестьянская газета». А что здесь слышали, расскажите дома.

Далее начинаются прения единовременно по докладам т.т. Бекбулатова и Губаева и содокладчикам.

Абзапалов: Говорит об использовании лесов, что из лесу крестьянину не дают взять ни одного сучка хворосту, тогда как в лесу его валяется и гниет без пользы очень много.

Сайранов: В 18 году у нашей деревни отняли часть земли, указывая, что у нас много земли. Другие деревни всячески стараются урезывать, обижать нас. За все земли мы платим налог.

Абсалямов: Хорошо говорит агроном и приятно его слушать. Мы отлично знаем, что работаем по-старому, только землю изнашиваем, не умеем огородные овощи выращивать, плохо ухаживаем за своим скотом. Говорить легко, но выжить словами только трудно и не прочно. Вот тут сидишь и как будьто все понял, все узнал, но пока едешь в свою деревню да когда-то еще приступишь к работе, из головы все вылетит. У нашего брата в одно ухо входит, в другое выходит. Хорошо читать, как говорит агроном, книги и газеты. Их может читать только хорошо грамотный человек, а у нас грамотных мало, который бы умели читать умные книги. Еще надо сказать: читая книги и газеты, только получишь знания, а не умения. В них сказано так, а как начнешь делать по-книжному, так у нас результат то получается не по-книжному: что-нибудь да выйдет не ладно. Чтобы целиком перейти ко всем нововведениям в сельском хозяйстве, надо не говорить только, а показывать на примере: как обрабатывать землю по-новому, как обращаться с новым с/х орудиями, как разводить огородные овощи, как улучшить корм скоту и многое другое. Все должен нам показать во всех деревнях умеющий человек, агроном. Должны быть показательные поля и целые хозяйства. Такие хозяйства надо устраивать в каждой

деревне, чтобы могли учиться на них все крестьяне.

У нас на несколько волостей один агроном, конечно, он один везде не успеет и не справиться ему. Надо больше агрономов, подготовленных людей. Отсюда вывод: учить своих детей, готовить своих агрономов.

Михайлов (мари из Киебак. вол.): – говорит, что в их деревне есть круглая сирота, которую воспитывает он; он обращается с просьбой отпустить ей дрова, но отказали.

Камалетдинов: говорит о сельско/хозяйственном налоге; указывает, что слишком круто требуют налог и иногда бывают неправильно установлены размеры налога; брали с безлошадных, им очень трудно – надо платить налог и за работу лошади, выходит двойной налог.

Мухгалиева (Киебаковск. вол.): – Я вдова, имею детей, мой муж в Красной армии без вести. Просила оказать помощь: дать дров, но не дают.

Адиямов: – Мы должны помогать друг другу. Сельсовет не входит в положение нуждающихся крестьян и красноармеек; не оказывает содействия. Вообще плохо у нас поставлена работа среди женщин. Женщина остается в прежнем забитом положении. Скажем, приходит раскладка налога: собирается сход, а женщины не приглашаются. Женщины и девушки на наших собраниях отсутствуют. До сих пор посещение ими собраний, сельских сходов мы считаем неприличным. А прилично ли парням и девкам собираться играть в банях. Последнее считаем приличным. Пора, товарищи, бросить нам старые вредные свои обычаи! Мы сами нашим девушкам и женщинам не даем дорогу к работе. Родители запрещают девушкам посещать спектакли. Если кто осмелится идти, то над той смеются. Мы женщин и девушек заставляем только прясть, как будто от прялки вся жизнь их зависит. Надо женщину ввести в новую жизнь: учить грамоте, устраивать женские собрания и не запрещать посещать спектакли.

Далее т. Адиямов говорит о землеустройстве. С нас берут налог и за удобные и неудобные земли, причем точно не известно, сколько десятин тех и других отдельно. Следует произвести точный учет, пригласить землемера.

Каптиева: задает вопрос, зачем измеряют и делят на отдельные участки леса.

Исмагилова: Я вдова, набрала всего 50 пудов овса, а налогу уплатила 15 пудов. У нашей деревни был свой лес; его отобрали от нас и отдали рубить другим деревням; теперь остались одни сучки да пеньки; нам и их не дают.

Камалетдинов – указывает на существующие косвенные налоги; из-за них говорит он, бедные не могут покупать некоторые товары, а богатому все доступно.

Валиахметов: – Когда распределяют размер налога, каждого домохозяина, следует точно учитывать мощность хозяйства. Бывает так, что бедный платит больше богатого.

Кусниаров (В. Татышлин. вол.) – После волостного распределения земли нам дали пустующие башкирские земли. Приехали пахать и сеять, а нас попросили уехать обратно.

Валитов – указывает на работу землемеров: землемер меряет землю только глазами – придет в поле, посмотрит и уйдет.

Сайфиев – При распределении земель у нас происходят недоразумения. Это об'ясняется тем, что или никто не раз'ясняет, как правильно распределять земли, какие законы существуют на это.

Содержания поданных в Президиум записок:

1) «Довожу к сведению работу с/х. о том, что мною была получена семссуда в количестве 5 пудов 20 ф., а за это я уплатил 15 пудов ржи. Бакринса Минлиахматова, Кызыл'яровск. вол., д. Гидя-Варат[28].

2) Тов, прошу Вас ответить на мой вопрос: В нашем селении имеются безхозяйственные постройки, так например в эту зиму Кызыл'яр. ВИК считал безхозяйств. какового находится в кр. Армии без вести каковой имеет опекун часть построек отвел для школ, а часть в ВИК, заключая условие насильно со стороны ВИК'а с/с-ов и опекунш. А этому опекунщик не доволен и об-во тоже, также кр-ца без вест. пр. считая, безхоз. употреблял для дров, еще согласно постановления вол. с'езда засеяно несколько десятин ярового в пользу сельфонда, для крестьян пользы нет, Вик когда хочет туда отпускает, а этим должен пользоваться тот, кто хозяин, все ли это правильно. Проситель Задиганов, Кызыл'яр. вол. (записка подана на русском языке и переписана без всяких исправлений).

3) «Тов. Губаев прошу раз'яснение на мой вопрос, я в минуемый год содержу обывательскую ямщину, постоянно приезжающие требуют от меня обязательно, а именно милиционеры Киебаковск. вол. требуют кошовку, а я чем везу они этим не довольны и ругаются стращая меня и еще милиционер едущи с дер. в дер. с ним оставлена сумка к ямщику который его вез, а ямщик уехал домой и за этим ямщиком милиционер насильно послал мужика едущего на свою работу во время страды и выслал догнать того ямщика и принести от него оную сумку, а это не должен быть так, и не правильно поступает на это есть в кажд. селении сельсовет и ямщина. Проситель Ахметянов Садритдин из Тымбахтинской, Киебаковск. вол. (Записка написана по-русски, переписана без изменений).

4) «У вотяков существует обычай за невесту платить калым. Хоть

[28] Правильно: Будья-Варяш.

бедный, хоть богатый – обязательно требуется калым. Возвращается со службы красноармеец; ему надо жениться, а калым платить нечем, и живет себе, бедняга один. Как в этом случае быть. Надо кончить этот калым. Женщина не скотина, чтобы ее покупать» (Записка без фамилии).

Дальше ответное и заключительное слово берет т. Губаев. Строгость требования возврата семссуды и изменение сроков зависит от того, что в нашей республике есть места, где народ голодает, они нуждаются в помощи. У наших крестьян нынче есть хлеб, поэтому лучше заплатить раньше, ведь все равно придется заплатить.

Все какие здесь указывались недостатки в работе Сельсоветов, Волисполкомов, земельных органов не должны больше повториться. Кантонные и центральные учреждения примут меры против них. Все неправильные действия низовых аппаратов должны сообщаться туда, куда следует. Также будут приняты меры против грубых обращений и неправильных поступков милиционеров.

Распоряжение Кызыл'яровского Волисполкома с безхозяйственным имуществом требует расследования: действительно это имущество выморочное или у него где-нибудь есть законный хозяин.

Громадная роль в новой общественной жизни деревни отводится комитетам общественной взаимопомощи. Следует оживить, расширить деятельность, втянуть сюда всю деревню. Вся работа низовых Советских аппаратов зависит от самих крестьян. Если они будут помогать работать аппаратам, пристальнее всматриваться в их работу, контролировать, дело будет выиграно, с/советы будут жизненными общественными организациями.

Недочеты в области землеустройства и сельского хозяйства также будут изжиты.

Заключительное слово т. Бекбулатова:

Из слов некоторых товарищей, высказывавшихся по работе среди женщин видно, что эта работа среди вотских женщин не начата, и требует, товарищи, чтобы это дело было поставлено. РКП(б) и Советские учреждения стремятся к этому. Новая жизнь женщины, ее раскрепощение, вовлечение в активную жизнь зависит от их мужей и отцов. Что лучше: посещение посиделок в грязных банях или посещение собраний, спектаклей, где вотская женщина и девушка может многому научиться.

С условиями нового быта, способами улучшения санитарно-гигиенических условий жизни, с новыми формами ведения домашнего хозяйства, – со всем этим женщина познакомится не у себя на кухне, за шестком, а на собраниях, спектаклях, лекциях и т.п. От темноты, невежества и суеверия наших вотских женщин в вотских деревнях развиваются разные болезни. У наших национальных меньшинств, также у

вотяков, как уже указывалось, существует рабский обычай покупать невесту. Это похоже на торговлю людьми, богатый может жениться, бедняку неоткуда достать денег. Женщина такая же равноправная гражданка, как и мужчина; поэтому пора бросить этот первобытный обычай.

Дайте женщине дорогу, и она всю массу выведет в новую хорошую жизнь.

Об'является перерыв десять минут.

После перерыва принимаются следующие резолюции по трем последним докладам:

1) Резолюция по докладу т. Бекбулатова: «Задачи РКП(б) по работе среди работниц и крестьянок национальных меньшинств».

«Заслушав доклад т. Бекбулатова «Задачи РКП(б) по работе среди работниц и крестьянок национальных меньшинств», первая Бирская Кантонная Крестьянская Беспартийная Вотская конференция приветствует освободительницу и защитницу прав раньше угнетенных масс трудящихся СССР, Российскую Коммунистическую партию (большевиков) и Власть Советов и обещает всемерно стремиться к осуществлению задач РКП(б).

Только Октябрьская революция и Советская власть дают полную возможность окончательного освобождения от гнета культурной отсталости вообще женщине и в частности вотской женщине. Дороги для нас слова Ленина об обязательном вовлечении женщины в сов. строительство.

Горячо приветствуем стремление РКП(б) завершить заветы ИЛЬИЧА до конца в этой работе среди работниц и крестьянок, повернуться лицом к деревне, усилить вовлечение лучшей части крестьянских масс женщин, в первую очередь отсталых нацменьшинств и в частности вотячек, в Коммунистическую партию и РЛКСМ.

Учитывая всю важность вопросов, конференция[29] считает необходимым отметить:

1) Усилить участие крестьянок-вотячек в Советском строительстве, углубить работу среди них, подготовляя их на выборные должности.

2) Укрепить аппарат по работе среди женщин вотячек путем подготовки работниц вотячек через Совпартшколы, курсы и пр.

3) Учитывая тяжелое положение крестьянок вотячек, усилить внимание на охрану материнства и младенчества, стремиться к созданию коллективных учреждений по социальному воспитанию детей и вовлекать вотячек в кооперацию.

4) Стремиться изжить рабско-первобытный обычай путем прода-

[29] В тексте: кооперация.

жи девушек при выходе их в замуж, что препятствует дальнейшему развитию женщин вотячек и вовлечению их в общественную жизнь.

5) Изжить вредный обычай «мынчоин шудон», вносящий разврат.

6) В обязательном порядке вовлекать девушек вотячек в культурную работу, дать простор дальнейшему развитию по пути просвещения.

7) Втягивать женщин и девушек вотячек в Сельсоветы, кооперацию, ККОВ[30], вообще в строительство новой жизни и не препятствовать посещение собраний женщинами и девушками.

8) Стремиться к коллективному воспитанию подрастающего поколения через организацию детских учреждений (ясли, сады, площадки) и заботиться о здоровьи будущих строителей новой жизни через больницы и консультации для матерей и маленьких детей.

9) Просить медперсонал периодически посещать вотские деревни с целью санитарно-гигиенических обследований и проведений бесед и лекций на санитарно-гигиенические темы.

10) Обратить внимание на улучшенное ведение самого[31] хозяйства и огородничества, тем самым дать вотской женщине возможность освободиться от рабского труда».

II Резолюция по докладу т. Губаева «Земельная политика Советской власти и мероприятия Башнаркомзема в области восстановления и улучшения крестьянского хозяйства АБССР».

«Вотская конференция все мероприятия Башнаркомзема в области земельной и сельскохозяйственной политики считает правильными, вполне соответствующими интересам поднятия крестьянского хозяйства и, отмечая отдельные недостатки низовых земельных органов, конференция находит необходимым просить Башнаркомзем:

1) Площади малопригодных лесов и годных для ведения сельского хозяйства передать малоземельному крестьянину.

2) Пустующие свободные земли передать малоземельным крестьянским хозяйствам вообще, вотским хозяйствам в частности.

3) Снизить цены на семена кормовых трав.

4) Усилить[32] срок выплаты за с/х машины и орудия при отпуске их в рассрочку.

5) Усилить ветеринарную помощь, строго придерживаясь положения о бесплатном отпуске медикаментов из ветеринарных пунктов.

6) Принять все меры к привлечению низовых земельных/лесных

---

[30] Крестьянский комитет общественной взаимопомощи.

[31] Вероятно: сельского

[32] Вероятно: увеличить.

и ветеринарных работников раз'яснять населению декреты и постановления Советской власти по всем вопросам крестьянского хозяйства.

7) Просить понизить плату за землеустройство или создать фонд из остатков задельной платы на льготное и бесплатное землеустройство бедняцких хозяйств.

8) Широко оповестить население о путях получения и порядке использования специальных кредитов на землеустройство.

9) Обеспечить районы с преобладающим вотским населением специалистами из этой национальности или знающими вотский язык из др. национальностей.

10) Считать весьма необходимым расширить издание сельскохозяйственной литературы на вотском языке.

11) Чтобы иметь возможность вести судоговорение на родном языке вотяков, земельные суды в районах с вотским населением обеспечить работниками из вотяков или знающими вотский язык из других национальностей».

III – Резолюция по докладу т. Губаева «Низовой Советский аппарат». «Первая Бирская Кантонная Крестьянская Беспартийная Вотская Конференция находит все мероприятия в области улучшения и оживления работы Советов, а также меры приближения и приспособления Советских аппаратов в условиях многонациональности Башкирии к обслуживанию интересов нацменьшинств соответствующими требованиям современной действительности, с своей стороны Конференция, выражая полную готовность к активной поддержке всех этих мероприятий, считает необходимым:

1) Широко углубить работу Советов в вотских районах и чаще инструктировать.

2) Уделить большее внимание к деятельности крестьянских комитетов общественной взаимопомощи, внося больше хозяйственного и планового подхода к работе.

3) Результаты обследований и ревизий волисполкомов в местных органах печати[33] на вотском языке.

4) Сметы доходов и расходов ВИК'ов передавать на обсуждение местного населения.

5) Все декреты и распоряжения Советской власти, касающиеся интересов крестьянства, по возможности переводить на вотский язык и распространять их в удмуртских селениях.

6) Изжить случаи задерживания в Волисполкомах выписываемые отдельными лицами вотской газеты «Гудыри».

7) Выездные заседания Волисполкомов устраивать и в вотских се-

[33] Вероятно: печатать.

лениях.

8) Привлекать в Волисполкомы и другие сов. учреждения работников из вотяков».

Конференция приступает к выборам делегатов на V – Всебашкирский С'езд Советов.

Выдвигаются кандидатуры:

1) Абсалямов Абсалик – Бураевской волости, д. Бигзян.

2) Сайранов Гайдулла – Киебаковской вол., д. Б-Качак.

3) Адисанов Николай – Верх-Татышлинск. вол. и той же деревни.

4) Фарвазитдинова Минлибану – Киебаковск. вол., д. Каськин Турай.

5) Кусниаров Хайбулла – В.-Татышлинской вол.

6) Губаев Хайрулла «-----».

Большинством голосов выбираются т.т.: Абсалямов, Адисанов и Фарвазутдинова.

Принимается предложение от имени Конференции преподнести знамя V-Всебашкирскому С'езду Советов.

Конференция вспоминает борцов за Революцию и строителей новой жизни, преждевременно умерших. Особо отмечается работа среди вотяков рано умершего т. Ишкильдина и теперешнее тяжелое положение его старых родителей. По обеспечению родителей т. Ишкильдина выносится резолюция: «Первая Бирская Кантонная Беспартийная Крестьянская Конференция Вотяков, учитывая всю важность работы среди вотяков Ишкильдина, рано погибшего на самоотверженной работе, и видя необеспеченное материальное положение его старых родителей, просит Башщик родителям т. Ишкильдина[34] назначить пенсию».

В своих заключительных словах выступавшие товарищи отмечали огромное значение подобных конференций, и выдвигалось положение, – следующие конференции устраивать в крупных центрах, как напр. в Бирске.

Конференция закрывается в 2 часа дня пением Интернационала.

Председатель

Секретарь.

(Публикация Р.Р. Садикова)

---

[34] Родители тов. Ишкильдина – Ишкельды и Мензявар проживали в д. Туганеево Бирского уезда. См. подробнее: Садиков Р.Р. Калтасы удмуртъёслэн историысьтызы // Вордскем кыл. 2007, № 9. С. 39–41.

ПОЛЕВЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Е.Е. Нечвалода

МАТЕРИАЛЫ ПО ПЕСЕННОМУ ФОЛЬКЛОРУ РУССКИХ БЕЛОКАТАЙСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
Записи 2012 года

Объектом наших этнографических исследований в Дуванском, Белокатайском, Мечетлинском районах Республики Башкортостан в 2011–2013 гг. являлась материальная культура русского населения[1]*. Однако соприкасаясь с традицией, столь богатой в песенном отношении, мы не могли пройти мимо такого значительного и яркого пласта народной культуры. Во время экспедиций нами были сделаны записи песен. В Белокатайском районе песенный фольклор собирался в сс. Емаши, Карлыханово, Старобелокатай. Публикуемые в настоящем сборнике материалы записаны большей частью в с. Карлыханово от участников фольклорного коллектива «Родные напевы» и несколько песен – в с. Емаши от жительницы села О.С. Седовой 1925 г.р.*

Русские северо-восточных районов – потомки крестьян, «вольных переселенцев» из сопредельных северных территорий (в первую очередь, Красноуфимского и Кунгурского уезда б. Пермской губ., а также из Вятской, Новгородской и др. губ.). Их народное музыкальное творчество представляет единую в основе традицию, имевшую локальные особенности. Некоторые песни мы слышали во всех исследованных районах, другие же, напротив, – только единожды… Музыкальный фольклор был разнообразен жанрово и тематически: исполнялись песни хороводные, плясовые, лирические, солдатские, колыбельные, обрядовые: плачи невесты, плачи «вытниц» , специально приглашавшихся для этого на «посиденки» к просватанной девушке, и др. Старинные длинные песни звучали «проголосно». На гуляниях пели частушки на разные мотивы: подгорную, страдания, сербияночку. Край был богат музыкальным фольклорным наследием. Как вспоминала наш информатор О.С. Седова из с. Емаши, «Папка-то под баян тридцать две песни сам сыграл и спел. Тоже корреспонденты приехали из Уфы, он им сыграл и спел… в шестидесятом году»[2]*.*

---

[1] Исследование осуществлено при финансовой поддержке РГНФ (проект 11-11-02006 а/У).

[2] ПМА. 2012. РБ, Белокатайский р-н, с. Емаши. Седова О.С. (1925 г.р.).

Практически в каждом русском селе Белокатайского района РБ в настоящее время существует фольклорный коллектив, который хранит и исполняет свои старинные песни. Песни в селах и сегодня существуют не только как фольклорный репертуар для сценических выступлений, но и в качестве застольных. Мы наблюдали, как девочка, младшая школьница, на семейном торжестве подпевала бабушке и ее подругам, исполнявшим долгую «проголосную» песню. В с. Карлыханово существует детский фольклорный коллектив «Долинушка», в котором занимаются и поют дети от 7 до 14 лет. Но все же, в начале XXI в. фольклорной музыкальной традиции грозит упадок и постепенное забвение. Круг исполнителей песен ограничен, забывается обрядовый фольклор. Наиболее прочно сохраняется частушка как форма творчества, ее содержание постоянно обновляется актуальными дню сюжетами. В настоящее время в Белокатайском районе проводятся региональные фольклорные фестивали «Частушка», которые способствуют популяризации и поддержанию народных музыкальных традиций.

Не вызывает сомнения, что богатый музыкальный фольклор русских Белокатайского района РБ требует специального углубленного исследования фольклористом-музыковедом, т.к. даже при первом поверхностном соприкосновении с этой традицией в ней прослеживаются и разновременные пласты, и вариативность текстов, и локальные мелодические ньюансы как своеобразные диалекты, обосабливающие не только соседние села, но порою даже улицы: «Наша улица совсем подругому… Вот частушки деревенские она запевает так, а я не так… на разных улицах по-разному. У нас даже песни разные бывают. Даже произношение…»[3]. Когда встречались «улицы», могли происходить музыкальные частушечные «поединки»: «Эта улица Черневская. Та Карасинская. Встречаются на перекрестке, там памятник у нас был, встречались там. Там ногушинские жили. Ногушинских карлыхановские не любили. <…> У, какие частушки ребята заворачивали, что – «Ой-ой-ой-ой!» – Бессовестные….

Ногушинские девчата
Как лягушки квакают,
Целоваться не умеют,
Только обмуслякают.

– Я только спою, они мне столько заварганят ответные:

Ногушинские ребята
Да чистые ораторы,
Им бы гайки привинтить, да
Будут сепараторы.

[3] ПМА. 2012. РБ, Белокатайский р-н, с. Карлыханово. Бунакова Н.Г. (1946 г.р.).

– Мы их просмеяли, они нам ответят такое, что ...!

Ногуши, Ногуши,
Ногушински горы,
Ногушинские ребята –
Наши ухожеры.

– Девки ногушинские такое нам ответят...! – Бывало, кто кого перепоет, кто кого перепляшет, хулиганские частушки есть...»[4]*. Таким образом, частушки были формой коммуникации, соперничества и самоутверждения.*

В настоящее время еще не осуществлено углубленное исследование фольклорного наследия русских северо-востока РБ, тем не менее, в XX в. и в первых десятилетиях XXI в. учеными и краеведами были собраны значительные по объему материалы. Первое описание музыкальных традиций «кунгуряков» Уфимской губ. сделал в 1906 г. псаломщик с. Казанцево Бирского уезда А. Данилов. Он познакомился с ними «в селе, находящемся в северной части Уфимской губ. смежной с Пермской губ.»[5]*. К сожалению, название села автор не указал, отметил лишь, что «Большинство русских старожилов этой части губернии переселились в XVIII столетии из Кунгурскаго уезда Пермской губернии, а потому выходцы из других губерний называют их кунгуряками или «пиканниками»*[6]*. Его описание представляет собою довольно большой отрывок, но оно так ярко, живо, образно, что в этом сборнике документов и материалов позволю процитировать его полностью:*

«Как остаток старины мне удалось слышать у них несколько старинных семейных песен, исчезнувших в настоящее время безвозвратно, вследствие изменившихся условий жизни, направленной исключительно к добыванию куска хлеба. И ныне кое-где поются обрядовыя и хороводные песни, но их ни по содержанию, ни по музыке нельзя и сравнить с семейными. Первыя выражают чувство, приуроченное к известному событию в семейной жизни, напр. свадьба, или языческому празднеству; таковы песни семейныя и вообще хороводныя. Пела эти песни только молодежь и выражала в них свои чувства по случаю известных событий, а потому они и не имеют той глубины силы чувства, как в семейных песнях, которыя выражают поэтическую мысль и музыкальное творчество всего народа. Семейныя песни пелись длинными зимними вечерами, при свете лучины, всей семьей, в старину, бывшей очень многолюдной,

---

[4] ПМА. 2012. РБ, Белокатайский р-н, с. Карлыханово. Бунакова Н.Г. (1946 г.р.).

[5] Данилов А. Былое и настоящее, из записной книжки сельского псаломщика // Уфимские епархиальные ведомости. 1906. № 13. С. 880.

[6] Там же.

когда женщины сидели за прялкой, а мужчины плели лапти. Можно себе представить, как эти песни действовали на развитие поэтическаго чувства в подростках семьи. Семейныя песни трудны для исполнения, требуют много голосов и очень развитаго слуха. По крайней мере я, обладая порядочным слухом, при всем желании не мог усвоить мотива некоторых наиболее интересных песен. Переходы в них из тона в тон в некоторых частях едва заметны, и едва ли их можно передать нотами.

Вполне правильно их передал бы, вероятно, граммофон. Замечу, кстати, что многия старинныя песни в печатных сборниках не вполне верно положены на ноты. Дело вот в чем. В семейных песнях главное не слова, а мотив – музыкальное творчество; слова только поясняют музыку; при этом мотив не умещается в словах песни и выпевается в междометиях: ах, эх, ой и друг; между тем в печатных сборниках подобныя междометия по большой части отсутствуют, получается простой, не сложный мотив, и песня делается совершенно не похожа на ту, которую поют крестьяне, хотя слова песни те же, все это, конечно, не может показывать действительнаго музыкальнаго творчества в народе. Семейныя песни вообще протяжныя; некоторыя из них имеют печальный напев и производят на слушателя тяжелое впечатление: на меня одна песня произвела именно такое впечатление, как будто кого надавила огромная тяжесть, и он делает усилия поднять эту тяжесть руками и свалить с себя. Печальные звуки то повышаясь, то понижаясь, постепенно растут, начинает уже слышаться надежда избавиться от безысходнаго горя; наконец, забравшись в самую высь, мотив достигает критическаго, жуткаго, момента, — еще одно последнее усилие, один едва заметный переход, и мотив принял бы спокойный ровный тон, но нет, мотив сразу с верхних нот опускается в низкия ноты; руки ослабели и не выдержали тяжести, и она рухнула вниз; и вот тяжесть всею массою опять наваливается, опять делаются усилия поднять ее и свалить с себя, и снова не достает силы на последнее усилие, и снова огромная тяжесть сразу сваливается вниз.

Другия же песни, тоже очень протяжныя, имеют уверенно спокойный или правильнее, как выражаются пиканники, важный напев; звуки тоже имеют едва заметные, но сильные переходы; в таких песнях слышится сила, мощь. Мне кажется, если петь их днем, то не получится того впечатления, которое получается, когда поют их вечером при свете огня; в последнем случае они приобретают какую-то таинственность, торжественность и делаются похожими на гимн. Некоторые из записанных мною песен я нашел с незначительными вариантами в печатных сборниках в Уфимской городской библиотеке, а некоторые не нашел и, быть может, они еще нигде не помещены.

Старинныя песни я слышал и записал от старушки — хозяйки квартиры, где я жил. Желая узнать, не сохранилось ли еще каких песен, я позвал к себе известных в селе песенников, но к моему удивлению они совершенно не знали старинных песен, хотя много знали городских, солдатских и острожных. Молодежь нынче в хороводы не играет, а собе-

рется где-нибудь небольшими кучками, играют в гармонику, иногда танцуют „кадрель", а вечерами ходит по улице и выкрикивают, именно выкрикивают, а не поют, „частушки", по большой части скабрезныя, не имеющия никакого мотива»[7].

Вероятно, столь пристальное внимание автора к вокальным традициям было обусловлено тем, что А. Данилов был псаломщиком, и потому пение его интересовало и привлекало.

Наиболее ранние записи самих песен были сделаны во время экспедиции Н.П. Колпаковой (1938 г., архив УНЦ РАН) и Э.В. Померанцевой (1949 г., архив УНЦ РАН)[8]*. Во второй половине XX в. русский фольклор активно собирался кафедрой русской литературы БашГУ, пополняя ее архив*[9]*. В настоящее время в Башкортостане русский музыкальный фольклор активно изучается и публикуется. Большой вклад вносят исследования И.Е. Карпухина и Ф.Г. Галиевой*[10]*. В 2011 г. в Дуванском р-не РБ фольклорные материалы собирала экспедиция БГУ, материалы этой экспедиции были опубликованы в виде сборника*[11]*, а ее итоги обобщены в статье Б.Г. Ахметшина*[12]*. В русских селах Белокатайского р-на РБ фольклористы БГУ работали в 2013 г. Материалы экспедиций в Белокатайский и Салаватский р-ны Башкортостана были опубликованы в виде сборника*[13]*, в котором музыкальному фольклору, а именно частушкам, посвящена отдельная глава (гл. III «Идейно-тематическое и художественное своеобразие частушек северо-восточной Башкирии»), а наблю-*

---

[7] Там же.

[8] Галиева Ф.Г. Песни села Вознесенка Дуванского р-на в записях 1949 г. экспедиции Э.В. Померанцевой и 2009, 2011 гг. автора публикации // Русские айско-юрюзаньского междуречья (история, антропология. Культура): историко-этнографические очерки / сост. Е.Е. Нечвалода. Уфа, 2011. С. 339.

[9] Брянцева Л.И. Песни фольклорного фонда кафедры русской литературы Башгосуниверситета (1960–1976 гг.) // Фольклор народов РСФСР. Уфа, 1977. С. 149–158.

[10] Карпухин И.Е. Частушки (устами русских). Уфа: Китап, 2006. 776 с.

[11] Современное состояние традиционного фольклора русского населения Республики Башкортостан (на материале Дуванского района): сб. фольклор. материалов / сост. Б.Г. Ахметшин, И.Г. Кульсарина, Н.Г. Кульсарин; под общ. ред. проф. Б.Г. Ахметшина. Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. 226 с.

[12] Ахметшин Б.Г. Фольклор русских северо-восточного Башкортостана // Бельские просторы. 2012. № 6. С. 109–114.

[13] Современное состояние преданий, частушек и быличек северо-восточной Башкирии: сборник фольклорных материалов / Башкирский государственный университет; сост. Б.Г. Ахметшин, И.Г. Кульсарина, Н.Г. Кульсарин. Уфа: РИЦ БашГУ, 2013.

дения Б.Г. Ахметшина обобщены в его статьях[14]. Любопытно, что частушки Белокатайского р-на, записанные нами в 2012 г., и записанные в 2013 г. экспедицией БГУ, не дублируют друг друга. Это обстоятельство свидетельствует о бесконечной тематической и сюжетной вариативности их текстов, о сохранении в памяти информаторов очень большого их числа.

Русский песенный фольклор в Белокатайском р-не РБ собирал краевед П.П. Бунаков. Он опубликовал сборники песен и частушек[15]. В сборнике песен он выделял: Хороводные, плясовые (гл. I); Лирические, хороводные (гл. II); Колыбельные песни (гл. III). Любопытно, что почти все собранные нами песни в с. Карлыханово и соседнем с. Емаши ранее были записаны П.П. Бунаковым, либо в самом с. Карлыханово («Во лозях», «Калинушка»), либо от уроженцев с. Карлыханово («Над серебрянной рекой», «Милые подружки»), либо в соседнем с. Ногуши («Кукушечка»). (С. Карлыханово возникло как выселок с. Ногуши.)[16] Только песня «Стеночка» («Возле стеночки шатается») П.П. Бунаковым зафиксирована в р.ц. Новобелокатай[17]. В списке его песен фигурирует также «Машенька бранится»[18], однако ее текст, к сожалению, не опубликован. Это удалось сделать нам. Возможно, отмеченные совпадения свидетельствуют о некоторых существовавших внутри Белокатайского р-на РБ локальных различиях в репертуаре русских песен.

Собранные во второй половине XX – начале XXI в. материалы по музыкальному фольклору «кунгуряков» Башкирии составляют огромный по объему фонд, рассредоточенный по разным научным архивам и ожидают углубленного исследования и обобщения.

---

[14] Ахметшин Б.Г. Русский фольклор северо-восточной Башкирии в новых записях // Бельские просторы. 2015. № 6. С. 113–126; Ахметшин Б.Г. Современное состояние русской народной поэзии северо-восточной Башкирии // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2015. № 2 (79). С. 237–245.

[15] Бунаков П.П. Старинные русские песни, собранные в Белокатайском р-не Башкортостана. Большеустьикинское, 1998. 92 с.; В Карлыханово поют, а в Емаше слышно… Частушки, записанные П.П. Бунаковым в Белокатайском районе Республики Башкортостан Уфа: ООО Издательство «Диалог», 2008. 100 с.

[16] Бунаков П.П. Старинные русские песни… С. 82–86.

[17] Там же. С. 83.

[18] Там же. С. 84.

Песни, исполненные фольклорным коллективом «Родные напевы» с. Карлыханово Белокатайского р-на РБ[19]

Песня невесты

То не реченька, то не быстрая[20]
Под крутой берег поднимается,
Не то матушка погубить мою
Волю девичью собирается.

Погоди, постой, моя матушка,
Погоди, постой, дай мне волюшки,
Дай мне волюшку нагулятися.

По росе весной я нанежуся,
Красотой своей я натешуся,
Когда игры все прииграются,
А думы-думушки нагуляются,

Пропадай тогда моя молодость,
Погибай коса под повойником,
Когда буду жить я в чужой семье,
По избе ходить по одной доске!

Буду печь топить, за скотом ходить,
От свекрови злой брань выслушивать,
Все сносить-терпеть, рот завязывать,
Ничего людям не рассказывать!

Во лозях[21]

Ой, во лозях, } 2 р.
Что во тех, во зелёных во лозях } 2 р.

---

[19] Фольклорные тексты приведены с сохранением диалектных особенностей.

[20] В основе текста песни лежит стихотворение Ивана Сурикова «Что не реченька..» (1871 г.).

[21] Варианты текста песни, бытовавшие в Белокатайском р-не, опубликованы П.П. Бунаковым: Старинные русские песни… С. 6, 7.

Ой, выраста- } 2 р.
Вырастала трава шёлковая } 2 р.

Ой, шелкова, } 2 р.
Шёлковая полушёлковая } 2 р.

Ой, ту траву, } 2 р.
Уж я ту траву повыкошу косой! } 2 р.

Ой, выкошу, } 2 р.
Уж я выкошу, да высошу её! } 2 р.

Ой, высушу, } 2 р.
Уж я высушу, да высушу ее} 2 р.

Ой той травой, } 2 р.
Уж я той травой повыкормлю коня! } 2 р.

Ой, выкормлю, } 2 р.
Уж я выкормлю, да выглажу его! } 2 р.

Ой поведу, } 2 р.
Поведу коня я к батюшке! } 2 р.

Ой, батюшка, } 2 р.
Уж ты, батюшка, родимой мой! } 2 р.

Ой ты прими, } 2 р.
Ты прими-ка слово ласковое! } 2 р.

Ой не отдай, } 2 р.
Не отдай меня за старого замуж! } 2 р.

Ой, ты отдай, } 2 р.
Ты отдай меня за ровнюшку! } 2 р.

Ой, старого, } 2 р.
Я старого мужа насмерть не люблю! } 2 р.

Ой, с ровнюшкой, } 2 р.
Я со ровнюшкой гулять пойду! } 2 р.

Мужики все пашню пашут

Мужики все пашню пашут,
И я пашенькю пашу.
Мужики-то пашут,
И я пашенькю пашу.

И я пашенькю пашу-у,
На дороженькю глежу, да,
И я пашенькю пашу,
На дороженькю гляжу.

Ах ты, жёнки нету, скажут,
Моей жёнки ко мне нет,
Моей жёнки нету скажут,
Моей жёнки ко мне нет.

Запрягу я лошаденочку,
Поеду я домой,
Запрягу я лошаденочку,
Поеду я домой.

Подъезжаю ко двору-у,
Моя жёнушка стоит, да,
Подъезжаю ко двору,
Моя жёнушка стоит.

Моя жёнушка стои-ит,
Румяна, как жар горит,
Моя женушка стоит,
Румяна, как жар горит.

Уж ты жёнушка, жона-а,
Ты скажи-ка, где была.
Уж ты жёнушка, жона,
Ты скажи-ка, где была.

Ты скажи ка, где была-а,
Ты румяна да бела.
Ты скажи ка, где была,
Ты румяна да бела.

А я печеньку топила,
Нарумя-анилася,
А я печеньку топила,
Нарумянилася.

Мукой сеяла я
Набелила-ася,
Мукой сеяла я,
Набелилася.

Стеночка[22]

Возле стеночки шатаются,
В уголочках прижимаются,
Темной ночи дожидаются.

Скоро ль, скоро ль тёмна ноченькя придет?
Скоро ль, скоро ль да прикатится?
Скоро ль, выйдет разлюбезна на крыльцё,
Поцелует мое белое лицё?

На кроватоцкю спать уложит,
На кроватку, на тесовенькюю,
На перину, на пуховенькюю.

Там не жарко, не холодно,
Там не пыльно, не хлопотно,
Мошки-блошки не кусают, не едят,
Тараканы не потачивают.

С милым ночь коротёшонькия,
Коротешонькя, милешонькя,
Не намаялась, наплаколася,
Наплак*а*лась, нарыд*а*лась молод*а*,
Не вид*а*ла я мил*о*го три год*а*.

Погоню я гуся серого домой,
Мне навстречу офичерик молодой,

[22] Вариант песни, бытовавший в Белокатайском р-не, опубликован П.П. Бунаковым: Старинные русские песни... С. 15.

Стал загадочки загадывати,
Стал бело лицо похватывати.

Не хватай меня за белоё лицё,
Мое литико (личико) разборцивоё,
Раздольчиво, разговорчивоё.

Моя маменька догадливая,
Приду, дома догадается она,
Со чего у Маши лицико горит,
То ли с пива, то ли с зелена вина,
То ли в водочки анисовой!

Я посею свое горе
(первую строчку – солист, а остальные три – хором)

Я посею своё горё } 2 р.
Во чистое поле. } 2 р.

Уродись, да мое горё, } 2 р.
Не рожь, не пшеничя. } 2 р.

То не рожь, то не да пшеничя, } 2 р.
Травка муравая. } 2 р.

То не травка, да муравая, } 2р.
С алыми цветами. } 2 р.

Но не те цветы алые, } 2 р.
Один всех алее. } 2 р.

Там и ходит, там и бродит } 2 р.
Бе-е-ел – кудрявой, ой да бел кудрявой. } 2 р.

Не ходи ты да бел – кудрявой, } 2 р.
Не топчи рассаду. } 2 р.

Я не для тебя д садила, } 2 р.
Нежно поливала. } 2 р.

Я садила, поливала, } 2 р.
Для дружка милого. } 2 р.

Для дружочка, для милого, } 2 р.
Тятеньки родного. } 2 р.

Но не долго да гость гостил да, }2 р.
Одну ночь ночуя. } 2 р.

Одну ноценькю ноцюя, } 2 р.
По другу точуя?

Уродилась я в ковыли на поле[23]

Уродилася я в ковыли, на поле,
Моя молодость прошла у людей в неволе. } 2 р.

Лет с тринадцати я по людям ходила,
Где качала я дитя, где коров доила.} 2 р.

Светой радости я, ласки не видала,
Износилося моя, красота увяла. } 2 р.

Износило ее горе да неволя,
Знать такая моя уродилась доля. } 2 р.

И у птицы есть гнездо, у волчицы дети,
У меня, у молодой никого на свете.} 2 р.

Птица в темном лесу звонко распевает,
А волчица с детьми весело играет. } 2 р.

Ой, ты доля моя, доля сиротинка…
Что полынь ты трава, горькяя осинка.} 2 р.

[23] В основе текста песни лежит стихотворение Ивана Сурикова «Сиротой я росла» (1867 г.). Текст песни «Сирота», записанной в Белокатайском р-не, был опубликован П.П. Бунаковым: Старинные русские песни… С. 60, 61.

Чёсал милой волосы[24]

Чёсал милой волосы,
Чёсал милой русыя,
Ко-остеной расчесочкой.

Причесал он во-олосы,
Причесал он русыя,
Сна-аредился и пошел.

Шел к мине он б*е-е*режком,
Шел к мине он крутеньким…
П*е-е*рехода не нашел…

Нашел милой жердочкю,
Нашел милой тоненькю,
Пе-еребросил и пошел.

Жёрдочкя сломилося,
Мой милой опрокинулся,
Во-о б*ы*струю реченькю.

Возьму я ведёрочки,
Возьму я дубовыя,
По-ойду к речке по воду.

З*а*сыпл*ю* я р*е-е*ченьк*ю*,
З*а*сыпл*ю* я б*ы*струю
З*о-о*лот*ы*м мелк*и*м песк*о*м.

Заростай-ка бережок,
Заростай-ка, крутенькёй,
Ш*ё-ё*лков*о*й, мелк*о*й трав*о*й.

[24] Существует ранняя запись текста песни, сделанная на территории Торопецкого уезда Псковской губ. (совр. Тверской обл.). См. Исследования и материалы М.И. Семевского. Торопецъ в 1016–1863 г. // Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. 1864 г., кн. 2. С. 155–156. См также: «Чесал милый кудерьки…» // Великорусские народные песни. Т. I. СПб., 1895. С. 373–374; Двадцать русских народных песен в звукозаписях Е. Линевой, М. Пятницкого, З. Эвальда, Е. Гипиуса 1897–1935 гг. М., 1979; Электронная публикация: Фундаментальная электронная библиотека русская литература и фольклор: http://feb-web.ru/feb/byliny/texts/s01/s013373-.htm.

Кукушечка[25]

Не кукуйкося ты, кукушечка,
Не кукуйкося, ты реба-ая.
Что ребая, голубая,
Что ребая, голубая.

Во зеленом, во садо-очке,
На сухом, да на сучё-очке,
Отчего солдатам гру-устно,
Отчего солдатам бе-едно?

Им и грустно, им и бе-едно,
Им и грустно, им и бе-едно.
От сапожков ноги зе-ебнут,
От ружей то руки ши-иплют.

Я домой мам*а* верну-уся,
Через двадцать семь годо-очков.
Через двадцать семь годо-очков,
Приду ясным соколо-очкём.

На малиновом кусто-очке,
Прокукую я кукушкой,
Прогорюю я горю-ушкой.

Калинушка[26]

Ой, да ты кали-инушка,
Малинушка.
Ой, да ты не стой, не стой,
Над моей душой.

---

[25] Варианты песни, бытовавшие в Белокатайском р-не, записал в р.ц.. Новобелокатай и опубликовал П.П. Бунаков: Старинные русские песни… 1998. С. 70.

Ой да не пушай листа,
Во сине море.
Ой да корабель плывет,
Ой да два полка, полка.

Ой да Богу молится,
Домой просится.
Отпустите домой
К отцу-матери родной.

Ой да к отцу-матери родной,
Ой да к молодушке,
К молодушке,
К малым детонькам.

Вечерело[27]

Вечерело, я стояла у ворот, } 2 р.
Вдоль по улице стрелковый полк идет. } 2 р.

Подошел к мине солдатик молодой: } 2 р.
«Ты напой меня, красавиця, водой!» } 2 р.

Напоила, крепко рученькю пожал, } 2 р.
На прошаньё он меня поцеловал. } 2 р.

Он пошел, а я глядела ему вслед, } 2 р.
Жалко стало, помутился белой свет. } 2 р.

Всю ту ноценькю мне спать было невмочь, } 2 р.
Раскрасавец парень снился мне всю ночь. } 2 р.

Лет семнадцать я во вдовушках жила, } 2 р.
Четырех сынов в солдаты отдала. } 2 р.

---

[26] Вариант песни, бытовавший в Белокатайском р-не, записал в с. Карлыханово и опубликовал П.П. Бунаков: Старинные русские песни... 1998. С. 71.

[27] Текст песни на основе стихотворения Евгения Гребёнки "Молода еще девица я была..." (1841 г.). Песня опубликована в сборнике П.П. Бунакова: Старинные русские песни... С. 55, 56.

Не успела сына пятого отдать, } 2 р.
Воротился тот стрелковый полк назад.} 2 р.

На кфатиру к нам заехал генерал, } 2 р.
Весь израненной он жалобно стонал. } 2 р.

Тот жо голос, тот огонь в его глазах, } 2 р.
Толькё много седины в его кудрях. } 2 р.

И опеть я целу ноцькю не спала, } 2 р.
Целу ноцькю я младой опеть была. } 2 р.

А мне милый изменил

(Каждые первые две строки в куплете поются сольно, а последние две – хором, и повторяются дважды).

А мне милый изменил,
Да я стою и думаю:
Ой, лучше б он меня убил
Да из нагана пулею.

Ой, говорила милому:
«Ты чая не заваривай,
Если любишь ты меня,
С другой не разговаривай!»

Ой, не ходите девки замуж!
Бабья жизнь проклятая,
Ой, будет каждая травиночка
Слезой укапана!

Ой, меня милый изменил,
Поделим горе поровну,
Ой, я махну ему рукой,
Пойду в другую сторону.

Ой, подлетела птичка к морю,
Начала клевать песок,
Ой, никогда не унывает
Мой весёлый голосок!

Частушки

«Страдания»

Ой, голосочек мой, да раздайся,[28]
Ой, по вечерочной, да заре!
Ой, ягодиночка, догадайся,
Ой, на чужой на стороне!

Ой, карлыхановцы да играют,
Ой, карлыхановцы да поют,
Карлыхановские бабушки
Нигде не пропадут!

Ой, мне не сёдня, еще не вчерась,
Ой темной ноченькой не спала,
Ой, не спалася, все вертелася,
Ой, все гулять да хотелося.

Ой, снег будто хлопья,
Мил к окошечку да подходил,
Мы с подружкой крепко да спали,
Мил на рамочкю да колотил…

Ой, неужели в самом да деле
Переменушка…
Золотой венец наденут
На головушку, да на мою!

Ой, не ходи ты на растопашку,
Ягодиночка ты моя!
Не носи ты белую рубашку,
Ой, все равно люблю я тебя!

Мать родила да и проводила,
Ой, за высокий, да за Урал!
Ой, за высокий, да за далекий,
Ой, где я сродичкю да не бывал!

[28] Вариант. См.: В Карлыханово поют… С. 63 (№ 1021).

Эх, я не в гости к вам да я приехал,
Эх, толичка да на побывочку…
Эх, повидать своих да родных,
Эх, попроведать свою милочкю!

Эх, брат, работай, брат да работай,
Эх, не надейся да на меня!
Эх, у тебя жена да и дети,
Эх у мя милочка да одна!

Ой, молодость, ты куда девалася?
Ой, в чистом поле потерялася,
Ой, потерялась, закотилася,
Ой, затемна не воротилася.

Ой, я недавно старая стала,
Ой, все молоденька я была,
Ой по вечерочкам да я ходила,
Ой, хорошо себя вела.

Ой, поиграй, парень,
Ой, тальяночку,
Ой, я тогда тебя да забуду,
Ой, когда лягу да в ямочку.

Частушки плясовые

Закатися, не мешайтеся![29]
Дайте шире ходику
Весёлому народику!

Дали круг, дали круг,[30]
Дали круг пошире!
Стала шофера любить,
Кататься на машине!

[29] Вариант. См.: В Карлыханово поют… С. 46 (№ 698).
[30] Опубликована. См.: Там же. (№ 697).

Я у тополя потопаю,
У ели попляшу,
Я у старого милёночка
Измены попрошу!

Завлек ты меня[31]
Плясать дробью,
Я тебя завлеку
Горячею любовью!

Девушки пляшите,
Только пол не провалите-ка,
У нас под полом коза,
Её не задавите-ка!

Ты пляши, ты пляши,
Ты пляши, не дуйся!
Прибежал без сапогов,
Небось не разуйся!

Я пляшу, я пляшу,
Я пляшу, не дуюся,
Мне не жалко сапогов,
Я и не разуюся!

В туфлю насс[...]а,
И в другую насс[...]а
И стою любуюся,
В чё же я обуюся.

Присела да не встать.
Наплясала на два вечера,
Теперь и не отстать.

Далеко пастух
Ходит за реку.
Вот така на воде,
Пусть подумат обо мне.

[31] Вариант. См.: Там же. С. 51 (№ 791).

Гармониста любить[32] –
Надо чисто ходить.
Надо пудриться, румяниться
И брови наводить!

Я не пудрилася,[33]
Не румянилася,
Я не знаю почему
Ему понравилася.

Берега каки крутые,
Петухи на них поют,
Каки хозяева тупые,
Водка есть – не подают!

Нам бы подали,
Мы бы выпили,
Нам бы стали подавать,
Мы бы стали выпивать!
Одну рюмочку вина
Мы бы выпили до дна!

Ой пьем – говорят,
И не пьем – говорят,
Напьемся – свалимся,
Пускай говорят!

Пускай говорят,[34]
Пускай говорятся,
Нынешние девушки
Славы не боятся!

---

[32] Частушка опубликована. См.: Современное состояние преданий, частушек и быличек северо-восточной Башкирии… С. 145–146 (№ 218); См.: В Карлыханово поют… С. 44 (№ 661).

[33] Опубликована. См.: В Карлыханово поют… С. 52 (№ 821).

[34] Вариант. См.: В Карлыханово поют… С. 58 (№ 931).

Гармонист, гармонист,[35]
Да не гляди глазами вниз,
Гляди прямо на меня,
Завлекаю я тебя!

Я свою соперницу[36]
Да поведу на мельницу,
Размелю ее молой, –
«Не пойдешь на перебой!»

Гулять люблю,
Сарафан куплю,
Не будешь гулять –
Сарафан не видать.

Милый мой
Ходит – не здоровится,
Не была, не буду ваша,
Пусть не беспокоится!

Толи то ему не то,
То ему не мило,
А теперь мне это «то»
Кажется могилой?

Толи из-за Коли,[37]
Толи из-за Шурочки,
Налетели на меня
Четыре те фигурочки.

А как по улице пойдем,
Шуму понаделаем,
Кому окошки разобъем,
Кому ребенка сделаем.

[35] Вариант. См.: Там же. С. 43. (№633).
[36] Варианты. См.: Там же. С. 71. (№ 1172, 1173).
[37] Опубликована. См.: В Карлыханово поют… С. 36 (№ 514).

Я сатиновую юбочку
Носила, берегла,
Народилися ребята,
На пеленки порвала.

На кого ты меня кинул,
На кого меня менял?
Белую беляночку
На черную цыганочку?

Правильно, правильно,[38]
Подруженька пропела,
А хоть и не правильно,
Кому какое дело!

Ты солома, ты солома,[39]
Ты солома белая,
Ты не сказывай солома,
Что я в девках делала.
Что я девках делала,
По соломе бегала,
По соломе яровой
Не ходила спать домой!

Иду домой,
Стучу, стучу,
Какого да черта!
Я спать хочу!

Ты подгорка, ты подгорка.
Широкая улица,
По тебе никто не ходит,
Ни петух, ни курица!
Если курица пройдет,
То петух с ума сойдет!

[38] Вариант. См.: Там же. С. 38 (№ 556).
[39] Вариант. См.: Там же. С. 57 (№ 907).

Я подгорку заказала
И стою возле него,
А уж люди нассказали
Ухажерочка его!

А, карлыхановски бабеночки,
Нигде не пропадем,
Провались земля и небо,
Мы на кошке проживем!

Карлыхановски девчата,[40]
Мы нигде не пропадем,
С самолета упадем,
Встанем, спляшем и споем!

А карлыхановска река,
Да сами знаете кака,
Не река, а ручей,
Девчата симпатичные.
А карлыхановски ребята
Самохвалисты.

Играй, казачек,
За работу – пятачек,
Хорошо будешь играть,
По рублю будем давать!

Играй, гармонист,
Чтобы курочки вились,
Петухи водилися,
На курочек садилися.

Утром рано два Ивана
Просыпались на заре,
Ни заботы, ни работы,
Одни девки на уме.

[40] Вариант частушки опубликован. См.: Современное состояние преданий, частушек и быличек северо-восточной Башкирии … С. 108–109 (№ 6).

По деревне я иду,
Да слышу бабы охают,
Две бабенки у ворот
Да мужичка в оборот,
Охали да ахали,
Да все же ухайдакали.

Топится, топится
В огороде баня,
Женится, женится
Мой миленок Ваня.

Не топись, не топись
В огороде баня.
Не женись, не женись
Мой миленок Ваня!

Истопилась, истопилась
В огороде баня.
Женился на мне
Мой миленок Ваня!

Своего бы милого
Да из земли бы вырыла,
А нового, негожего,
На манер положила.

Если бы в гармонюшку
Играл бы милый мой,
Всю бы ночкю пропела,
Не подумала домой!

Ой, какая боевая,
Ой, кака боёвая,
Ребятам шарики крутила,
Середина новая.

Юбчонки на вас
Шире малахаю.

Чем до гроба доводить,
Лучше просеки рубить.

Сосед соседке говорит:[41]
«У меня давно стоит
Да на столе бутылочка,
Давай выпьем, милочка».

У подружки у моей[42]
Кудри вьются до бровей
Ухожеров у ней много,
Зато мало трудодней.

Нас четыре, нас четыре[43],
Нас четыре боевых,
Запоем четыре девушки –
Не хуже семерых!

Ой, девушки, я
Полюшко посеяла,
Ой, девушки, я
Кого любить затеяла!

Иха-иха-иха-ха,
Чем же буду я скакать,
Тише будет мой жених,
Повоюю я у них!
Тише будет моя мать,
С кем я буду воевать!

Досвиданья, досвиданья,[44]
Ну и досвиданьица!
Не бывало у меня
Такого расставаньица!

---

[41] Варианты. См.: В Карлыханово поют … С. 89 (№ 1505), С. 90 (№ 1519).

[42] Варианты. См.: В Карлыханово поют… С. 33 (№ 446), С. 88 (№ 1484).

[43] Вариант. См.: В Карлыханово поют… С. 32 (№ 432).

[44] Вариант. См.: В Карлыханово поют… С. 66 (№ 1079).

Гармонисту этому [45]
Да надо тренировочку
Коечку, периночку,
Да лет семнадцать милочку.

Да еще матрас,
Чтоб жениться сорок раз!
Лучше сорок раз по разу,
Чем ни разу сорок раз!

Гармонисту за игру
Четыреста пятьдесят!
Две козы, четыре курицы
И восемь поросят!

Ох, девушки,
Ох, матушки,
За что вас любят?
Ребятушки?

Все бы пела,
Все бы веселилася,
Все бы замуж выходила,
Все бы расходилася.

Если вдруг найду
Девяносто шесть рублей,
Рожу четыре внука,
Восемнадцать дочерей.

Ой соперница моя,[46]
Я тебе советую,
У тебя шары большие,
Залепи газетою.

[45] Вариант. См.:Там же. С. 43 (№ 655).
[46] Вариант. См.: В Карлыханово поют… С. 33 (№ 448).

Я свою соперницу
Где-нибудь ухлопаю,
Принудиловку дадут –
На ферме отработаю.

Сербиянка

Сербияночку водить
Да не в лесу дрова рубить,
Надо задом поворачивать,
Ногами шевелить[47].

Сербияночку играют,[48]
Сербияночку поют,
Сербияночку все пляшут,
Сербияночку поют.

Сербияночку танцуя
Четырех вела домой,
Все четыре ухажера
Покачают головой.

Песни, записанные от О.С. Седовой (1925 г.р.).
в с. Емаши Белокатайского р-на РБ.

Над серебряной рекой[49]

Над серебряной рекой,
На златом песочке,
Парень девушку стерег,
Потерял следо-очки.

---

[47] Вариант: Надо ручками помахивать, // Ногами шевелить. Опубликовано: Там же. С. 46 (№ 700).

[48] Опубликовано: Там.же. С. 46 (№ 713).

[49] Эта песня опубликована П.П. Бунаковым: Старинные русские песни… С. 42, 43.

Следу нет, знакомых нет,
Нет как не бывало,
Не моя ли то мил*ая*
С камнем в воду па-ала.

В чужой, дальней стороне,
Речка сколыхала,
А, наверно, то милая
С камнем в воду пала.

Пала, пала, потонула,
Тяжело вздохнула,

Сел я мигом на коня,
Зауздал уздою.
Дал ей шпору под бока,
Конь бежал стрелою

Конь бежал, бежал, бежал,
Бежал, торопился,
Против церкви на пути,
Конь остановился.

На крылечко я зашел,
Богу помолился,
На четыре стороны.
Низко поклонился.

Я на паперти зашел,
Там народ толпою,
Вижу, милую мою,
Водят вкруг навою.

Поглядел я на нее,
И она взглянула,
Правым глазом повела,
Левым подмигнула.

Мамашенька бранится

Мама-ашенька, бранится:
«Зачем дочка грусна».
Она про то не знает,
В кого я влюблена.

Люблю др*у*жка, смертельно,
Люблю я всей душой,
А он такой коварный,
Смеется надо мной.

Не смейся, злой, коварный,
Не смейся надо мной,
Тебя Господь накажет
Несчастною судьбой.

Несчастною, злочастной,
Коварною женой.

Не ветер в поле воет,
Военный гром гремит,
Мой миленький убитый,
Под пулями лежит.

Его шинель, фуражка,
На костике висит.
Его наган и шашка,
Под кустиком лежит.

Милые подружки[50]

Милые подружки,
Вам счастье, а мне нет,
Не лучше ли мне будет,
Живой в могилу лечь?
Жива в могилу лягу,

[50] Песня опубликована в сборнике П.П. Бунакова: Старинные русские песни… С. 52.

Скажите померла,
Нейдёт, нейдёт мой милый,
Сама к нему пошла.

Иду, а ветер дует,
Едва на свет гляжу,
А сердце пушше ноет,
Чем ближе я подхожу.

Дрожащею рукою,
Я дёрнула замок,
И вдруг передо мною
Отщёлкнулся крючёк.

Служанка выходила,
По комнатам вела,
Все комнаты закрыты,
Одна не заперта.

Взглянула я налево,
Там нету никого,
Взглянула я на право,
Там милый мой сидит.

И держит на коленях,
Соперницу мою.

Девчонка, не влюбляйся,
Не любит он тебя!
Не любит и погубит,
Помянешь ты меня!

Во лозях[51]

Что во тех, эх, что во тех
Что во тех, во зеленых во лозях, } 2 р.

[51] Варианты песни, бытовавшие в Белокатайском р-не, были записаны в с. Карлыханово П.П. Бунаковым и опубликованы: Старинные русские песни... С. 6, 7.

Выраста – , эх, выраста-,
Вырастала трава шелковая. } 2 р.

Шелкова, эх, ш*е*лкова,
Шелков*а*я, полушелковая. } 2 р.

Уж во той, уж во той,
Уж во той траве повыкормлю коня. } 2 р.

Уж, я вы-, уж, я вы-
Уж я выкомлю, выглажу его.] 2 р.

Поведу, эх, поведу,
Поведу коня на ключ, на реку. } 2 р.

Со ключа, эх, со ключа,
Со ключа коня ко батюшке. } 2р.

Уж, ты ба -, эх, уж, ты ба –
Уж , ты батюшка родимый, сударь мой.} 2 р.

Не отдай, эх, не отдай
Не отдай меня за старого замуж. } 2 р.

Со старым, эх со старым
Со старым мужем гулять не пойду. } 2 р.

Лучше я, эх лучше я,
Вот уж лучше я дома посижу. } 2 р.

Чаще я, эх, чаще я,
Уж я чаще головушку чешу. } 2 р.

Уж я бо-, уж я бо-,
Уж я больше я ленточек вплету. } 2 р.

***

Полетела птичка в море
Клевать песок,
Ой никогда не унывает
Мой веселый голосок!

И.Г. Петров

ПОЛЕВОЕ МОЛЕНИЕ «УЧУК» НЕКРЕЩЕНЫХ ЧУВАШЕЙ ДЕРЕВНИ ЮЛЬТИМИРОВКА БАКАЛИНСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИЙ 2010, 2014 гг.)*

Юльтимировка – деревня в Бакалинском районе Республики Башкортостан. Входит в состав сельского поселения Дияшевский сельский совет. Расстояние до райцентра – 21 км, до центра сельского совета – 8 км. Исторические названия деревни: Юльтимирово, Юльтимировка, Юлдузка, Культур. Образовалась в 1921 г. в результате переселения части некрещеных чувашей из села Ахманово, расположенного в 2 км. В списке населенных мест БАССР, составленного по итогам переписи населения 1920 г., поселение под названием «Юлтимирово» значится как поселок, образовавшийся после 1920 г. Поэтому в нем не указаны ни количество дворов, ни количество населения, а показано только число домохозяйств по данным 1925 г. (24 хозяйства)[1].

По рассказам информаторов, первое (основное) название деревни происходит от фамилии одного из ее основателей – Юльтимирова Ульдивана Ульдивановича, второе – от названия р. Юлдузка, которая протекает рядом с поселением и впадает в р. Сюнь. Название «Культур», как говорят местные жители, возникло в годы колхозного строительства. По их рассказам, по сравнению с другими населенными пунктами жители Юльтимировки жили зажиточно и свои домовладения содержали «культурно». Поэтому жители окрестных селений Юльтимировку стали называть поселок «Культур» и этот топоним стал функционировать наравне с официальным. Число жителей: 1939 г. –

* В 2010 г. экспедиция была осуществлена в рамках коллективной темы отдела этнографии ИЭИ УНЦ РАН, а в 2014 г. – на средства гранта РГНФ по исследовательскому проекту «Надмогильные памятники некрещеных чувашей Западного Башкортостана: традиции и инновации» (№ проекта 14-01-18059).

[1] Список населенных пунктов Башреспублики. Составлен Башкирским центральным статистическим управлением. Уфа, 1926. С. 16.

255 чел.[2]; 1969 г. – 319 чел.[3]; 1989 г. – 329 чел.[4]; 2002 г. – 301 чел.[5], 2010 г. – 274 чел.[6]

Юльтимировка является единственным в Республике Башкортостан моноконфессиональным чувашским селением, жители которого сохранили традиционную религию своих предков. Вплоть до сегодняшнего времени они относят себя к некрещеным чувашам. Поэтому они называют себя «*чуккăнман чăвашсем*» (от татарского слова «*чукынмаган*», т.е. «некрещеные»). Остальных чувашей, которые большей частью являются православными или крещеными, они называют «*чуккăннă*», т.е. «крещеные». Именно желание сохранить свою веру в 1921 г. стало одной из причин, побудивших некрещеных чувашей выселиться из с. Ахманово и основать новую моноконфессиональную деревню. Потому что, по воспоминаниям старожилов, у чувашей-«язычников» в вопросах веры с ахмановскими крещеными чувашами и крещеными татарами имелись определенные разногласия[7]. В то же время некоторая часть некрещеных чувашей в с. Ахманово осталась на старом месте.

Осознавая свою особую религиозную идентичность, жители Юльтимировки и Ахманово издавна поддерживали контакты, в том числе и брачные, с некрещеными чувашами других территорий. Особенно тесные связи у них установились с чувашами современного Татарстана. Это – с. Старое Суркино (*Патраклă*), Новое Суркино (*Пĭсрек*) Альметьевского и д. Яктыкуль Азнакаевского районов. До первых десятилетий XX в. такие связи они поддерживали с некрещеными чувашами с. Зириклы (*Çирĕклĕ*), в настоящее время входящего в состав Бижбулякского района РБ. После Октябрьской революции и в годы социалистического строительства такая избирательность в выборе брачных партнеров из некрещеных стала соблюдаться лишь отчасти. Вопреки своей религиозной обособленности жители Юльтимировки стали поддер-

---

[2] БАССР. Административно-территориальный справочник на 1 июля 1940 года. Уфа, 1941. С. 55.

[3] Башкирская АССР. Административно-территориальное деление на 1 января 1969 года. Уфа, 1969. С. 59.

[4] Населенные пункты Республики Башкортостан (по данным Всероссийской переписи населения 2002 года). Стат. сборник. Уфа, 2002. С. 50.

[5] Там же.

[6] Численность населения по населенным пунктам Республики Башкортостан (по данным Всероссийской переписи населения 2010 года). Стат. бюллетень. Уфа, 2012. С. 30.

[7] Ягафова Е.А. Чувашское язычество в XVIII–начале XXI века. Самара, 2007. С. 77.

живать брачные контакты и родственные отношения с православными чувашами, как ближнего (современные Бакалинский и Шаранский районы), так и дальнего круга (Белебеевский, Бижбулякский, Миякинский, Аургазинский и др. районы).

Исконная чувашская вера у жителей Юльтимировки сохранилась не только в религиозной идентичности, но и в обрядовой культуре. Здесь все еще проводятся обряды «*чӳклеме*», «*карта пăтти*», «*килйыш пăтти*», «*çумăр чӳк*» и др., которые по форме и содержанию почти ничем не отличаются от аналогичных ритуалов некрещеных чувашей Урало-Поволжья.

«Языческие» элементы хорошо сохранились в похоронно-поминальной обрядности. Здесь до сих пор существуют «языческие» термины надмогильных памятников «*калак*» и «*юпа*», сохранился обычай отправления трех родственников умершего в лес с целью приготовления столба (*юпа касма, юпа касма кайни)*[8], который совершается во время больших поминок. В прошлом местные жители, вероятно, устанавливали липовые и дубовые столбы[9], но потом надмогильные памятники они стали изготавливать из местного камня-плитняка или песчаника. Следуя давним традициям, вместе со столбом для умершего на кладбище они привозили также стол (*сĕтел*), стул (*тенкел*) и мостик (*кĕпер*), которые по окончании поминальной трапезы выбрасывали за ограду кладбища и через некоторое время сжигали[10]. В настоящее время столб «*юпа*» в лесу для умершего не готовят, а привозят только мостик, стол и стул. Однако эти предметы готовят не осенью в месяц «*юпа*» как было раньше, а на сороковой день после смерти. Их символизируют небольшие (до 40-50 см. в длину) обрубки или куски свежеспиленной липы. Для стола и стула обычно готовят по 5 кусков, а для мостика – 2 куска, всего 12 кусков[11]. По мнению А.П.Ивановой, для умершего нужно приготовить 21 кусок липы: 4 куска для стола, 4 – для стула, 5 – для мостика и еще 8 – для подножки (*пусма*)[12]. В с. Ахманово некрещеные чуваши на 40-ой день в качестве

---

[8] Афанасьева Л.А. Краткий этнолингвистический словарь похоронно-поминальной обрядности чувашей. Уч. пособие. Стерлитамак, 2015. С. 76.

[9] На женских погребениях, как правило, устанавливали липовые столбы, а на мужских – дубовые (– *И.П.*)

[10] Ягафова Е.А. Указ. соч. С. 78.

[11] ПМА. 2014. Республика Башкортостан (далее – РБ), Бакалинский р-н, д. Юльтимировка. Петров А.С. (1925 г.р.).

[12] ПМА. 2014. РБ, Бакалинский р-н, д. Юльтимировка. Иванова А.П. (1934 г.р.).

стола, стула и мостика готовят всего 3 куска липы[13]. Перед тем, как срезать дерево, рядом с ним зажигают свечу, а одна из женщин напевает поминальную песню «*юпа юрри*». В последнее время песни уже не поют, а кто-то просто играет на гармошке (*кĕвĕ кăларать*). После этого все присутствующие около зажженной свечи совершают небольшую трапезу.

С соблюдением «языческих» традиций проводятся и поминальные обряды. Если у крещеных умерших до 40 дней поминают на 3 и 9-е дни, то у некрещеных на третий день, а далее в каждый четверг в ночь с четверга на пятницу (*эрнекаç*). Существует также различие в названии поминок на сороковой день. У крещеных эти поминки называются «*хĕрĕхмешĕ*» или «*пумилкке*», а у некрещеных – «*юпа*» (по названию надмогильного памятника и месяца, когда обычно поминали умерших). «*Юпа*» в Юльтимировке проводится в субботу после последних четверговых поминок, а накануне (т.е. в пятницу) проводится обряд «*юпа умĕ*», т.е. канун обряда «*юпа*». На поминки в честь умершего режут овцу, ягненка или хотя бы курицу.

В сравнительной «чистоте» и целостности в Юльтимировке сохранилась народная культовая скульптура. Прежде всего, это проявляется в установке на могилах умерших временных памятников «*калак*» и постоянных памятников «*юпа*»[14]. Временные памятники «*калак*» здесь в основном деревянные, иногда встречаются металлические. Постоянные или долговременные памятники «*юпа*» изготавливаются из камня. Поэтому они называются «*чул юпа*» (т.е. каменные столбы). В соответствии с древними канонами, «*юпа*» поначалу делались антропоморфными (т.е. в виде фигуры человека), а с 30–40-х гг. XX в. – из камня плитообразной формы. Вероятно, это связано с тем, что традиции камнерезного искусства со временем здесь были утрачены и не получили дальнейшего развития. Что касается деревянных «*юпа*», имеющих антропоморфную форму и до сих пор встречающихся на кладбищах некрещеных чувашей Закамья и Заволжья, они в Юльтимировке практически не бытуют. Тем не менее, в языке юльтимировцев сохранился термин «*юпа*» (столб) и обычай его приготовления в лесу «*юпа касма, юпа касма кайни*». Здесь также сохранился обычай установки временного памятника из дерева «*калак*». В прошлом основной памятник «*юпа*» из дерева или камня перед «*калак*» устанав-

[13] ПМА. 2014. РБ, Бакалинский р-н, с. Ахманово. Бикбова А.С. (1926 г.р.).

[14] Справедливости ради следует отметить, что слово «*юпа*» в значении намогильного столба постепенно выходит из активного лексикона юльтимировцев. В аутентичном значении его знают и помнят только люди преклонного возраста.

ливался во время обряда летнего или осеннего поминовения предков, а сейчас после 40 дней или на годовщину, как у крещеных. На современных погребениях большей частью стоят типовые памятники из камня, мрамора или бетона, изготовленные в ритуальных салонах. Однако перед ними жители Юльтимировки по инерции продолжают устанавливать временные памятники «*калак*», в основном деревянные[15]. Они водружаются на могиле умершего в день погребения.

«Языческой» традицией следует считать также ориентацию могилы и место установки памятников. В Юльтимировке и Ахманово своих умерших некрещеные чуваши хоронят в основном в направлении «север-юг» (голова на северной стороне, ноги – на южной). Кроме этого надмогильные памятники они устанавливают над головой умершего[16].

Есть основания предполагать, что ареал распространения памятников «*юпа*» на могилах умерших в Южном Приуралье был гораздо шире. Столбы «*юпа*» бытовали не только в селениях адептов «язычества», но и в некоторых селениях православных чувашей, которые по инерции соблюдали традиции «язычества». Об этом, например, свидетельствуют старинные надмогильные памятники, сохранившиеся на кладбищах с. Базгиево и с. Наратасты Шаранского района РБ. На этих памятниках в синтезе сосуществуют как «языческие», так и христианские традиции[17]. Возможно, что такая традиция до определенного времени сохранялась и в других селениях чувашей-христиан.

Следующими выразительным признаком «язычества» являются антропонимы. Фамилии, имена и отчества большинства жителей Юль-

---

[15] Петров И.Г., Медведев В.В. Надмогильные памятники некрещеных чувашей Южного Приуралья: традиции и инновации // IX Конгресс этнографов и антропологов России. Тез. докл. Петрозаводск, 4–8 июля 2011 г. Петрозаводск, 2011. С. 143; Медведев В.В. Кладбища и надмогильные сооружения некрещеных чувашей Башкортостана (по материалам исследования 2010 года) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2011. № 2 (32). С. 375–384; Петров И.Г. Научный отчет по экспедиции в рамках исследовательского проекта «Надмогильные памятники некрещеных чувашей Западного Башкортостана: традиции и инновации по гранту РГНФ № 14-01-18059» (рукопись).

[16] ПМА. 2014. С. Ахманово. Кузнецов А.П. (1934 г.р.).

[17] Садиков Р.Р. Межконфессиональное взаимодействие в этнически смешанных поселениях: на примере Башкортостана и Татарстана // Мы и как удмурты, и как чуваши… Взаимная социально-культурная адаптация в этнически смешанных селениях: Сб. ст. М., 2007. С. 145–168; Трофимов А.А. Зороастризм: суваро-болгарская и чувашская народная скульптура. Чебоксары, 2009. С. 188, 189, 191; Петров И.Г. Научный отчет по экспедиции в рамках исследовательского проекта…

тимировки за исключением приезжих полностью или частично относятся к «языческому» (исконно чувашскому) антропонимикону. У тех, кто родился в конце XIX–начале XX в., традиционно чувашскими являются и фамилия, и имя, и отчество. А у жителей, которые родились в первые десятилетия XX в., такими являются только фамилия и отчество или только фамилия (приложение № 1). Это связано с тем, что в советские годы среди юльтимировцев предпочтением стали пользоваться общераспространенные гражданские имена. Возможно, это обусловлено также тем, что прежние антропонимы потеряли свою привлекательность под нажимом работников Сельского Совета или ЗАГС-а, которые отказывались записывать новорожденных под традиционными именами.

Ещё одним ярким проявлением «старой чувашской веры» у жителей Юльтимировки является традиция ежегодного проведения коллективного общесельского моления «*учук*»[18]. Моление проводится после весеннего сева во второе воскресенье июля, обычно до или после Петрова дня (12 июля). Сперва в четверг перед русской Троицей здесь отмечается обряд летнего поминовения предков «*çимĕк*», потом – обряд вызывания дождя «*çумăр чӳк*», а за ним – моление «*учук*». «*Учук*» считается традицией, идущей издревле, еще со времен прадедов. По рассказам старожилов, он проводился всегда и не прекращался ни разу, даже в тяжелые военные и послевоенные годы.

До начала 90-х гг. XX в. юльтимировцы оставались «в тени» и практически никто не знал о сохранении и соблюдении в этой деревне такого обряда и об их особой этноконфессиональной идентичности. Впервые указанный феномен был изучен И.Г.Петровым в 1991 г. в составе комплексной экспедиции Сектора народов Южного Урала ИИЯЛ. Он сфотографировал место проведения полевого моления «*учук*» и надмогильные памятники, среди местных жителей произвел сбор устной информации, собрал небольшую этнографическую коллекцию, в основном предметы женской одежды. В настоящее время данная коллекция, состоящая из четырех предметов, находится на постоянном хранении в этнографических фондах Музея археологии и этнографии ИЭИ УНЦ РАН (ОФ-901). В 2003 г. в Юльтимировке и Ахманово с исследовательскими целями побывали И.Г.Петров (ЦЭИ УНЦ РАН, г. Уфа) и Е.А. Ягафова (Самарский государственный педагогический

[18] «*Учук*» является результатом слияния двух чувашских слов: «*уй*» (поле) и «*чӳк*» (жертвоприношение, моление). Таким образом «*уй чӳк*» следует понимать, как полевое моление, совершаемое народом и обращенное к «*Турă*» (Богу) с целью способствования получению хорошего урожая. См.: Салмин А.К. Народная обрядность чувашей. Чебоксары, 1994. С. 35.

университет, г. Самара). Впоследствии собранные материалы и результаты наблюдений они отразили в своих исследовательских статьях и монографиях[19]. В 2004 г. в Юльтимировку на моление «*учук*» специально приехали Р.Р. Садиков (ЦЭИ УНЦ РАН, г. Уфа) и Е.С. Данилко (ИЭА РАН, г. Москва). Результатом экспедиционного выезда ученых стал этнографический фильм «Учук» в трех частях (автор: Е.С. Данилко)[20].

Моление «*учук*» неоднократно освещалось в местных СМИ, в частности в корреспонденциях и очерках на страницах республиканской чувашской газеты «*Урал сасси*» (Голос Урала)[21].

Постольку поскольку, «языческий» обряд «*учук*» юльтимировцев в научной литературе не получил обстоятельного освещения, далее приводим описание данного ритуала, который нам довелось увидеть и запечатлеть во время экспедиционных выездов 2010, 2014 гг. «*Учук*» здесь всегда проводится во второе воскресенье июля накануне или после православного праздника Петров день (12 июля)[22]. Так, в 2010 г. «*учук*» провели 11 июля, а в 2014 г. – 13 июля. Воскресный день считается наиболее удобным, так как в этот день недели на «*учук*» могут приехать родственники, проживающие в отдаленных городах и

---

[19] Садиков Р.Р., Петров И.Г. Моление «*учук*» некрещеных чувашей Бакалинского р-на Башкортостана // Актуальные проблемы чувашского языка и литературы: Сб. мат. Всеросс. научно-практ. конф. 25–27 ноября 2004 г. Стерлитамак, 2004. С. 140–147; Петров И.Г., Садиков Р.Р. Полевое моление «*учук*» некрещеных чувашей д. Юльтимировка Республики Башкортостан // Н.В. Никольский и чувашская гуманитарная наука XX века: мат-лы конф., посв. 125-летию ученого. Чебоксары, 2005. С. 198–203; Ягафова Е.А. Этноконфессиональные меньшинства в Урало-Поволжье: история и современность // Вестник Самарского государственного педагогического университета. Теория и история культуры. Самара, 2005. С. 164–205; Она же. Чувашское язычество в XVIII–начале XXI века. С. 77–78; Ягафова Е.А., Данилко Е.С., Корнишина Г.А., Молотова Т.Л., Садиков Р.Р. Этноконфессиональные меньшинства народов Урало-Поволжья. Самара, 2010. С. 55–58.

[20] URL: https://www.youtube.com/watch?v=abaMd1qm5jk

[21] Числова Н. Йăла пӳрнеске мар, хывса пăрахаймăн [Обряд не наперсток, просто так не выкинешь] // Урал сасси. 2002. 28 марта (на чув. яз.); Никитина Т. Юльтимимировкăри учук [Юльтимировский учук] // Урал сасси. 2005. 21 июня (на чув. яз.); Степанов И. Ырă туйăмпа, уçă кăмăлпа йĕркеленекен уяв [Праздник, который проводится доброй и открытой душой] // Урал сасси. 2008. 7 авг. (на чув. яз.) и др.

[22] Некоторые информаторы отмечали, что «*учук*» раньше проводили в четверг за неделю до Петрова дня.

селениях. Поэтому «*учук*» в данной местности является своего рода объединяющим праздником, потому что после ритуальной части приезжие угощаются у своих родственников и эти гостевания растягиваются на целый день.

Цель праздника «*учук*» – совершение благодарственной молитвы от имени сельского общества с просьбой к Всевышнему о ниспослании благополучия: урожая, приплода скота, здоровья, достатка, мира и т.д.[23]. Главными персонажами обряда, к кому с молением обращаются жители деревни, являются *Çӳлти Турă* (Верховный Бог, Всевышний), а также 7 божеств верхнего мира, состоящие в его услужении. В Юльтимировке «*учук*» традиционно проходит на специально отведенном месте у небольшой рощи, которая располагается к северо-западу от деревни недалеко от кладбища. Рядом с местом моления протекает безымянный ручей «*шишме*», из которого берут воду для приготовления жертвенной каши и обрядовых действий. Ритуальным центром места моления выступает одиноко растущая береза. Возле нее полукругом укладывают жертвенных животных, ставят котлы для приготовления каши, а на скатерти в одну кучу складывают приготовленные из теста домашние лепешки «*пашалу*» и «*юсман*». Последние считаются обязательным ритуальным кушаньем и их с собой из дома в количестве 8 штук приносит каждая домохозяйка.

Накануне перед молением проводится совещание старожилов деревни и организаторов моления, на котором уточняются некоторые организационные вопросы. Здесь решается вопрос сколько овец будет пожертвовано от имени жителей деревни. Как правило, это количество не превышает 2-3 голов. После этого выбирают сборщика денег, который покупает жертвенных животных, а также продукты для приготовления каши – соль, масло, крупу и т.д. Раньше эти продукты собирали среди жителей деревни, обходя каждый двор. Овец также покупают среди местных жителей. Купленных для проведения моления овец так и называют – «*ял сурăхĕсем*», т.е. сельские или общественные овцы.

По традиции, вечером или утром перед началом моления жители деревни моются в бане и надевают чистые одежды. Женщины пекут ватрушки «*пашалу*» диаметром около 10 см., а также лепешки из тонкого теста «*юсман*» диаметром около 20 см. В год, когда в качестве жертвенного животного первым закалывают барана (*така пуснă çул,*

[23] Салмин А.К. Учук – праздник чувашского крестьянства // Крестьянство в российских трансформациях: исторический опыт и современность: мат-лы III Всерос. Межрегиональной конф. историков-аграрников Среднего Поволжья (Ижевск, 17–19 окт. 2010 г.). Ижевск, 2010. С. 386.

така çулĕ) женщины готовят и приносят с собой 5 «*пашалу*» и 3 «*юсмана*». На следующий год, когда закалывают овцу, они приносят 3 «*пашалу*» и 5 «*юсманов*». То есть количество лепешек зависит от пола первого жертвенного животного. Такие лепешки пекут также для домашних молений в честь духа-охранителя дома «*кил-йыш пăтти*» (19 декабря) и духа-охранителя хлева «*карта пăтти*»[24]. Все принесенные лепешки складывают в общую кучу в центре основного места проведения моления на клеенке или скатерти. Потом их раздают всем участникам обряда вместе с кашей и кусочками жертвенного мяса. От имени жителей деревни жертвуют от 2 до 4 овец. Как было отмечено, они предназначаются Верховному Богу (*Турă*). Остальных животных приносят в жертву в честь других семи божеств верхнего мира.

С утра идет приготовление к обряду. Каждый житель деревни, который жертвует овцу или барана выставляет на улицу связанного животного, большой (на 50 или 100 литров воды) железный котел, треногу для установки котла, необходимый запас дров, кухонную утварь, посуду. Впоследствии все это нагружается на трактор с прицепом, который направляется к месту проведения моления. В последнее время каждая семья старается довезти свои принадлежности самостоятельно на своем личном транспорте.

В этот же день с утра два или три неженатых молодых парня подворно обходят деревню и собирают яйца, платки и полотенца. Их собирают в качестве подарков или призов для победителей состязаний, которые проводятся в этот день до начала моления. Платки и полотенца завязывают на небольшие деревянные шесты длиной 1,5–2,0 м., а яйца складывают в большое ведро.

Ближе к полудню на место моления «*учук вырăнĕ*» участники обряда привозят жертвенных животных, котлы, дрова и продукты. Из каждой семьи, которая жертвует овцу, прибывает по 2–3 человека: мужчины для разделки туши животного, женщины для обработки внутренностей и приготовления каши на мясном бульоне.

Когда собираются все участники моления (обычно после полудня), начинается его ритуальная часть. Жертвенных животных со связанными ногами укладывают полукругом возле березы. Чуть поодаль от них на расстеленной клеенке или скатерти раскладывают лепешки. После этого приступают к закалыванию овец. В первую очередь жертвуют овец, купленных на деньги сельского общества. Как и полагается, животных проверяют на угодность Богу. Для этого их обливают холодной водой из ковша. Сначала воду льют на рога или голову, а затем на

[24] Ягафова Е.А. Чувашское язычество в XVIII–начале XXI века. С. 77–78.

спину животного. Если животное при обливании отряхивается (*силленет*), это считается хорошим знаком, т.е. животное признается пригодным для совершения жертвоприношения. Если овца не отряхивается, ее обливают снова. Когда и это подействует, то ее отпускают в стадо или продают. При обливании водой глава или распорядительница обряда «*чӳк пуçĕ*», «*кĕлĕ пуçĕ*», «*кĕлĕ калакан*»[25] произносит молитву. В ней она обращается к Верховному Богу (*Аслă Турă*)[26] и просит его принять жертву и ниспослать на молящихся различные блага: «*Аслă Турра асăнса чӳк кĕллине пуçлатпăр. Турра асăнса виçĕ сурăх паратпăр. Чӳк алăкĕ уçăлтăр, Туррăн илтнĕ вăхăчĕ пултăр. Таса сывлăхсене пар, пĕтĕм ял-йышшăн кĕл тăватăп. Тĕнче имен тăтăр, çапăçсенчен хăтартăр. Вут-кăвартан, пушарсенчен, вăрăхурахсенчен, Турă, сыхла. Выльăх-чĕрлĕхе сывлăх пар, усранă выльăхăн уссине курмалла ту. Выçса килекене тăрантса ямалла ту. Çăмăрсене вăхăтлă пар. Алама çăмăрсене, пăрсене, тăвăлсене сирсе яр. Шăрчăксем, вăрман çиекенсем шывсем çине кайччăр. Акнă тырăпулă ăнса пултăр, ăна вăхăтлă пуçтарса илмелле пултăр. Пушаннă пӳлмесем тулли пулччăр, выльăх-чĕрлĕх çăварне юрăхлă пулччăр, пĕр пĕрчĕрен çĕр пĕрчĕ пултăр. Туррăн «амин» тенĕ тата пире илтнĕ вăхăчĕсем пулччăр*»[27]. Перевод: «В честь Верховного Бога начинаем молитву *чӳк*. Вспоминая Бога, дарим ему трех овец. Да отворятся двери моления (*чӳк*) и пусть Бог услышит нас. Дай нам здоровья, от имени всех сельчан молюсь. Мир пусть будет спокоен, от войн нас сохрани. От огня, пожаров, лихих людей сохрани. Домашним животным здоровья дай, сделай так, чтобы пользу от них увидели. Сделай так, чтобы голодных могли накормить. Дождей вовремя дай. Уводи от нас подальше плохие дожди, грады и бури. Кузнечики и поедающие леса насекомые пусть утекут водами. Посеянные хлеба пусть уродятся, и дай нам возможность вовремя собрать урожай. Пусть пустые сусеки будут полными и принесут пользу животным, а от одного зернышка будет сто зернышек. Пусть наступит время, когда Бог сможет сказать

[25] Иногда местные жители распорядительницу обряда называют «*мулла*», что, безусловно, является свидетельством влияния религиозной традиции окружающего мусульманского населения преимущественно из татар. Вероятно, по этой же причине произошла трансформация и названия Верховного Бога (*Турă*), так как в разговорной речи Бог у них именуется не иначе, как «*Тур-папай*».

[26] *Турă* (*Тор, Тур, Торă*) – верховная фигура чувашского пантеона. Является творцом всего и держателем вселенной. См. Салмин А.К. Система верований чувашей. Чебоксары, 2004. С. 17.

[27] ПМА. 2010. РБ, Бакалинский р-н, д. Юльтимировка. Ванюкова Ю.Ф. (1937 г.р.).

«аминь» и услышит нас».

После принесения в жертву общественных животных начинаются индивидуальные жертвоприношения. Хозяева жертвенных животных становятся в очередь, и друг за другом подходят к распорядительнице обряда, держа животных за веревку. Глава моления или ее помощница обливает голову и спину животного ключевой водой и называет имя божества, которому хозяева должны принести в жертву. Последовательность жертвования животных после Верховного Бога (*Турă*, *Аслă Турă*) состоит из семи имен и выглядит следующим образом: *Турă Амăшне*[28], *Пӳлĕхçе*[29], *Кепелене*[30], *Валлене*[31], *Кархана*[32], *Хĕрлĕ çыра*[33], *Каçхи чӳка*[34].

Таким образом, в Юльтимировке ежегодно на молении овец жертвуют Верховному Богу и семи его помощникам. Это же число фигурирует при принесении в качестве даров лепешек, которых должно быть строго 8 штук. Овец жертвуют, чтобы испросить у Всевышнего и других божеств здоровья, благополучия, благоприятной погоды, хорошего урожая, мира, спокойствия и т.д. Если первых двух или четырех овец приносят в жертву исключительно в честь Верховного Бога от имени всех жителей деревни, то остальных – в честь других божеств, находящихся в его услужении. Над первыми двумя-четырьмя «общественными» овцами распорядительница обряда произносит молитву в

---

[28] *Турă Амăшĕ* – мать Бога, название божества, находящегося в услужении Бога. Некоторые источники трактуют это божество еще как «жена *Турă*» . См. Салмин А.К. Система верований чувашей С. 26.

[29] *Пӳлĕх* (*Пӳлĕхçĕ, Пӳлĕхçĕ турă*) – название небесного божества, является вестником Бога *Турă*. См. Салмин А.К. Указ. соч. С. 28.

[30] В тексте молитвы значится *Кепеле*. Очевидно, в данном случае подразумевается божество *Кепе*. *Кепе* – название небесного божества, является посланником Турă и от его имени определяет судьбу людям. См.: Салмин А.К. Указ. соч. С. 31.

[31] *Валле* (*Валле, Валлене, Валь-турă*) – божество-распределитель благ. Происходит от чувашского слова «вале» (доля) в форме дательного падежа. Впоследствии от него было образовано новое слово в форме дательного падежа «Валлене». См. Салмин А.К. Указ. соч. С. 88.

[32] В тексте молитвы значится Кархан, что скорее всего является видоизмененной формой названия другого верхнего божества *Хăрпан*. *Хăрпан, Кăрпан* – название божества, возносящего принесенную жертву к *Турă*. См.: Салмин А.К. Указ. соч. С. 30.

[33] *Хĕрлĕ çыр* – букв. «красный яр», божество плодородия земли. См.: Салмин А.К. Указ. соч. С. 65.

[34] *Каçхи чӳк* – букв. «вечерний чӳк, вечернее жертвоприношение». Происхождение и статус данного божества остаются неясными.

полном объеме, а над остальными только по желанию. Первые восемь животных, как было сказано, жертвуются Верховному Богу и семи второстепенным богам. Над остальными животными (если их больше 8) распорядительница обряда произносит только такие слова: «*Аслинчен кĕçĕннине, кĕçĕннинчен аслине*» (От старшего младшему, от младшего старшему). Этим, вероятно, она избавляет себя от перечисления всех восьми божеств и подчеркивает, что Верховный Бог среди них является главным или старшим (*асли*), а остальные – второстепенными или младшими (*кĕçĕнни*).

По рассказам жителей, домашних животных в последнее время жертвуют не только ради благополучия в семье, но и в благодарность по какому-нибудь радостному событию. Одни жертвуют по случаю вселения в новый дом, вторые – по поводу благополучного выздоровления, третьи – по случаю возвращения сына из армии или поступления в учебное заведение, четвертые – по поводу женитьбы сына или выхода дочери замуж и т.д. На моление собираются жители не только Юльтимировки, но и Ахманово, причем как чуваши, так и татары. Они тоже жертвуют от своего имени овцу или барана. Поэтому количество жертвенных животных каждый год варьирует. В 2010 г. в жертву было принесено 15 овец, а в 2014 г. – 13.

Следует полагать, что в прошлом на обряде «*учук*» овцы были не единственными жертвенными животными. Согласно чувашским обычаям, на «*учук*» необходимо было жертвовать несколько видов домашней живности – лошадь, бычка или телку, барана, гусей или уток. Все они предназначались определеным Богам, божествам и духам. Об этом в прошлом столетии писал священник А.С.Иванов, который оставил много любопытных этнографических заметок о некрещеных чувашах Самарской губернии. Он писал, что «главный обряд – жертва (Богу и Божией Матери) из скота: самца и самки попеременно, по очереди через год. Так, например, если нынешним летом закалывают Богу быка, а Божией Матери ярку, то в следующем году делается это наоборот: Богу – барана, а Божией Матери – телку, и так далее через год, неизменно и постоянно. Некоторым земным божествам (злым духам) приносят в жертву гусей, уток, ягненка, лепешек (юсман)...»[35]. О

[35] Иванов А. Чувашский праздник «синьзя» и полевое моленье о дожде и урожае «учук» // Православный благовестник. 1897. № 15. С. 310–316. Заметим, что такое же попеременное жертвование животных (барана или овцы) имеет место в ритуальной практике юльтимировцев. Есть основание полагать, что такое чередование зависело от того, кому полагалось жертвенное животное. Для Всевышнего (*Турă*) жертвовали барана, а для Матери Бога (*Турă Амăшне*) – овцу. Однако со временем смысл такого чередования они забыли.

принесении в жертву телки, ягненка и гуся на «учуке» жителями с. Новые Карамалы Белебеевского уезда Уфимской губернии писал Н.И.Ашмарин[36]. То же самое в своей небольшой заметке о чувашах д. Аллагуватово Стерлитамакского уезда Уфимской губернии упомянул Н. Николаев. В частности, он писал, что жертвенных животных они «распределяют по значению богов: лошадь небесному богу, быка - земному, барана – богу дождя, гусей – сохраняющему от разных бедствий»[37]. В с. Старое Афонькино Самарской области на «учук» в настоящее время принято жертвовать пять видов живности – утку-селезня, гуся, ягненка, барана, теленка или жеребенка. Утку жертвуют в честь Природы или Мира сущего «*çут тĕнче*», гуся – за благополучие села «*ялшăн*», ягненка – для божества «*Валле*», барана – для Верховного Бога «*Турă*», теленка или жеребенка – для моления «*Учук*»[38].

После ритуальной части чуть поодаль от места моления мужчины закалывают животных и приступают к их разделке. Внутренности и потроха отдают женщинам, которые промывают их в родниковой воде и приступают к варке. Внутренности и потроха (сердце, печень, легкие, желудок) варятся в одном котле, а мясо – в другом, т.е. они готовятся раздельно. Иногда вместе с потрохами варят головы животных. Перед приготовлением в пищу головы опаливают на костре или же острым ножом срезают кожу вместе с шерстью. Ноги, как правило, сжигают.

Мясо после приготовления вынимается и разрезается на кусочки, после чего на мясном бульоне начинают готовить кашу «*пăтă*» из пшеничной крупы «*тулă кĕрпи*». Иногда в пшеничную крупу для вкуса добавляют просо «*вир кĕрпи*» или гречку «*хуратул кĕрпи*». Для каши, приготовленной на бульоне из мяса «общественных» животных, используется крупа, собранная ранее для проведения обряда вызывания дождя «*çумăр чӳк*» или накануне моления «*учук*». Кашу в основном готовят женщины, мужчины приносят воду из родника, разделывают мясо, подкладывают в костер дрова.

После полудня, когда спадает жара, жители деревни собираются для проведения обряда «*акатуй*»[39]. До начала моления проводятся

---

[36] Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка. Вып. III. Чебоксары, 1929. С. 169–170.

[37] Николаев Н. Мое учительство // Православный благовестник. 1895. № 5. С. 266.

[38] ПМА. 2014. Самарская обл., Шенталинский р-н, с. Старое Афонькино. Рыбакова Р.В. (1949 г.р.).

[39] Термин «*акатуй*» используется только пожилыми людьми. Остальные называют данный праздник «*сапатуй*». Представляется, что это – результат поздней трансформации обряда «*учук*». По рассказам старожилов, никаких состязаний или увеселений на учуке

различные соревнования и игры – перетягивание каната, борьба, бег с мешками, бег с коромыслами, прыжки, влезание на шест и т.д. Победителям в качестве призов вручаются яйца, платки, полотенца, собранные утром.

После завершения состязаний, обычно ближе к вечеру начинается основная часть моления «*учук*». Котлы с мясом и кашей полукругом расставляются перед березой. К каждому котлу подходит распорядительница обряда «*чӗк пуçĕ*» и, зачерпнув ложкой кашу, произносит молитву[40]:

Аслă Турă, сана аслăласа паянхи кун кĕлĕ тăватпăр! Санран тархасласа ыйтатпăр! Сывлăхсене,	Большой (верховный) Бог, тебя возвеличивая, в сегодняшний день молитву творим! Тебя умоляюще
таса ĕмĕрсене ыйтатпăр!	просим! Здоровья на долгие века
Вут- кăвартан, Турă, сыхла!	дай. От огня, Бог, сохрани!
Тĕнче имен тăтăр, çапăçу тавраш ан пултăр! Ялта килĕштерсе	Мир в спокойствии пусть стоит, войны пусть не будет!
мирлĕ пурăнмалла пултăр!	В деревне в согласии и в мире
Вăхăтлă çумăрсене пар!	пусть будет (нам) жить!
Акнă тырăсене пуçтарса илсе	Вовремя дождей (нам) дай!
усă курмалла пултăр, кивĕ çине çĕнĕ	Посеянный хлеб собрать и
ямалăх пултăр! Килнĕ çынна	иметь пользу от урожая (нам) дай.
тăрантса кăларса ямалла пултăр,	Пусть к старому новый урожай
шăнса килнĕ çынна ăшăтса	прибавляется!
ямалла пултăр![41].	Пусть приходящего человека можно будет накормить, а замерзшего обогреть!

Вначале молитва произносится перед «общественными» котлами, далее по очереди перед котлами остальных жителей деревни, кто пожертвовал овцу или барана. Около котлов стоят их хозяева, остальные участники моления находятся позади них. После произнесения молитвы распорядительница обряда в большое ведро из каждого котла за-

раньше не было. Допускались только молодежные игрища «*вăйă*» с пением песен и исполнением танцев.

[40] При произнесении молитвы она стоит, обратившись лицом на восток (– *И.П.*).

[41] ПМА. 2010. Д. Юльтимировка. Ванюкова Ю.Ф. (1937 г.р.).

черпывает по три ложки каши и берет по одному куску мяса. Все это после завершения обряда с благодарственной молитвой преподносится Богу «*Турă*» недалеко от места моления около моста по пути в деревню. Обряд этот носит название «*кĕлĕ тавăрни*» (букв. «возвращение молитвы»), который является завершающим актом всего обряда. Перед этим произносится следующая молитва:

Турра асăнса учук турăмăр.	Во имя Бога провели учук.
Аслă Турă илтнĕ вăхăтусем пултăр!	Великий Бог, да будет у тебя
Аминь тенĕ вăхăтусем пултăр!	время, чтобы нас услышать!
Эпир кĕлĕ тунă сăмахсене эсĕ илт, Турă!	Да будет время, когда ты скажешь аминь. Бог, услышь слова нашей молитвы!

После того, как распорядительница обряда обойдет все котлы, она вместе с двумя помощниками приступает к раздаче мяса и каши из «общественных» котлов. По заведенной традиции, кашу и кусочки мяса в первую очередь раздают маленьким детям, которые рассаживаются полукругом на лужайке с заранее принесенными из дома тарелками, чашами или пластмассовыми ведрами. Кашу, мясо и лепешки раздают всегда с избытком, чтобы хватило и для взрослых членов семьи, а также для тех, кто не смог присутствовать на молении. После этого начинается общая трапеза. Все присутствующие сначала пробуют кашу из «общественных» котлов, а потом приступают к снятию пробы из остальных котлов, расставленных рядом с первыми.

По завершении трапезы участники моления остатки каши и мяса забирают с собой и расходятся по домам. В этот же день начинаются коллективные угощения с посещением домов родственников. Взрослые ходят друг к другу в гости, а к ним присоединяются приехавшие из окрестных деревень и городов родственники.

Финальной частью обряда, как было отмечено выше, является проведение обряда «*кĕлĕ тавăрни*» (возвращения молитвы). Суть его заключается в принесении благодарственной молитвы Богу за благополучное проведение моления «*учук*» и за то, чтобы он услышал их просьбы. Данный обряд, как правило, проводится в камерной обстановке, в присутствии главной распорядительницы обряда и нескольких помощников из 2-3 человек.

Несмотря на то, что «*учук*» в Юльтимировке представляет собой достаточно хорошо сохранившийся и функционально развитый религиозно-обрядовый комплекс, следует заметить, что он претерпел неко-

торые изменения.

Во-первых, функции главного распорядителя обряда здесь исполняет женщина, что противоречит канонам чувашской ритуальной практики. Потому что главными руководителями на молении всегда выступали знающие тонкости обряда старики или пожилые мужчины. Обязанности женщин на «*учуке*» были второстепенными и сводились в основном к приготовлению пищи и участию в совместном молении. Причем, при совершении моления они всегда стояли позади мужчин.

Во-вторых, на «*учуке*» в Юльтимировке не проводится общее моление с участием всех присутствующих. Вместо произнесения общей молитвы, обращенной к Богу и другим божествам, главная распорядительница молится только над общественными котлами и котлами участников обряда. При этом подавляющая часть участников обряда слов молитвы не слышит и в коллективном молении участия не принимает. Соответственно они вслед за главным молельщиком не повторяют слов молитвы и не совершают общего коленопреклонения, что в прошлом являлось обязательным.

В-третьих, изменились сроки проведения обряда. По традиции «учук» следовало проводить после летних поминок «*çимĕк*» и обряда вызывания дождя «*çумăр чӳк*», т.е. в начале лета или в июне. В Юльтимировке, как мы видим, дата проведения обряда привязана к Петрову дню и проводится во второе воскресенье июля. Здесь мы, очевидно, видим результат влияния православной религии.

В-четвертых, в Юльтимировке существенным образом изменился состав жертвенных животных, так как он ограничился пожертвованием только овец и баранов. Тогда как в прошлом кроме овец в жертву полагалось принести крупный рогатый скот (лошадь, бык, жеребенок) и домашнюю птицу (гусей или уток). Каждый из них жертвовался определенному божеству верхнего и нижнего мира, т.е. соблюдалась иерархия.

Тем не менее, несмотря на это, обряд «*учук*» в Юльтимировке сохранил свою архаику и композиционную целостность. Это касается всего цикла обряда, начиная с подготовительного этапа до его завершения. В совокупности с другими обычаями и обрядами «*учук*» составляет довольно хорошо сохранившийся религиозно-обрядовый комплекс «языческого» характера, который по степени сохранности вполне сопоставим с аналогичным обрядом некрещеных чувашей на территории Закамья и Заволжья.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1

ВЫБОРОЧНЫЙ СПИСОК ПОГРЕБЕННЫХ ЖИТЕЛЕЙ Д. ЮЛЬТИМИРОВКИ[42]

1. Байгареев Евгений Савутевич. 1934–1994.
2. Баймурзин Евгений Емельянович. 1969–2009.
3. Баймурзин Емельян Енухович. 1930–1990.
4. Баймурзин И.И. 1891–1971.
5. Баймурзин Павел Емельянович. 1957–2000.
6. Баймурзина Валентина Ильинична. 1924–1996.
7. Баймурзина Венера Петровна. 1934–2003.
8. Баймурзина Елизавета Леонтьевна. 1932–2007.
9. Баймурзина Татьяна Петровна. 1897–1979.
10. Баймурзина Ташбике Исванюковна. 1901–1985.
11. Бикбов Виктор Петрович. 1945–1957.
12. Бикбов Виталий Михайлович. 1927–1985.
13. Бикбов Геннадий Алтынбаевич. 1950–2002.
14. Бикбов Михаил Митрофанович. 1896–1950.
15. Бикбова Генслу Ухливановна. 1908–1986.
16. Бикбова Давлетбике Едихвановна. 1927–2004.
17. Бикбова Саснечей Ермолаевна. 1899–1940.
18. Бикбова Татьяна Михайловна. 1921–1962.
19. Бикбова Тевечей Ухливанова. 1912–1945.
20. Биктиряков Т.С. 1914–1973.
21. Биктирякова Сильдебей Петровна. 1914–1991.
22. Ванюкова Агафья В. 1921–1982.
23. Ванюкова Савнечей Мурзабаевна. 1898–1980.
24. Васютова Иркач Януховна. 1921–2007.
25. Васютова Минкач Януховна. 1914–1994.
26. Иванов Иркун Симухович. 1933–1997.
27. Иванов Юльтимир Симухович. 1929–1999.
28. Иванова Алтынбике Б. 1881–1963.
29. Иванова Нина Пуяндаевна. 1922–1997.
30. Иванова Тохтаби Туйдулловна. 1894–1983.
31. Измайлов Георгий Аркадьевич. 1931–2003.
32. Измайлов Давид Аркадьевич. 1928–1994.

---

[42] Список составлен по надписям, нанесенным на надмогильных памятниках (*И.П.*).

33. Измайлов Егор Исаевич. 1928–1933.
34. Измайлов Мурзабай Измайлович. 1943.
35. Измайлов Николай Исаевич. 1925–1996.
36. Измайлов Олег Борисович. 1963–2003.
37. Измайлов Петр Пуяндаевич. 1932–1986.
38. Измайлов Пуяндай Измайлович. 1894–1980.
39. Измайлов Яков Юслибаевич. 1928–2004.
40. Измайлова Гульсина Яндияровна. 1940–2002.
41. Измайлова Давлетбике. 1967.
42. Измайлова Елизавета Юзеевна. 1933–1999.
43. Измайлова Пелагея Митруковна. 1886–1958.
44. Измайлова Полина Утривановна. 1927–1998.
45. Измайлова Сенеби Савельевна. 1894–1962.
46. Измайлова Татьяна Януховна. 1942–2005.
47. Измайлова Юзекей Иркуновна. 1903–1986.
48. Ильтеряков Сергей Зиновьевич. 1971–2003.
49. Исмуллин Иван Савдимирович. 1951–1999.
50. Исмуллин Леонтий Биктимирович. 1892–1967.
51. Исмуллин Михаил Леонтьевич. 1928–2007.
52. Исмуллина Евдокия Пуяндаевна. 1928–1996.
53. Исмуллина Майслу Пуяндаевна. 1919–1973.
54. Исмуллина Маргарита Саватеевна. 1927–2003.
55. Исмуллина Марина Петровна. 1952–1994.
56. Исмуллина Минке Ванеевна. 1912–1993.
57. Исмуллина Ташбика Савгильдиевна. 1915–1950.
58. Исмуллина Учечпи Тайдулловна. 1894–1972.
59. Исмуллина Хердук Яштуковна. 1913–1981.
60. Калымбаев Виктор Петрович. Ум. 1983.
61. Калымбаев Виталий Данилович. 1950–2007.
62. Калымбаев Данил Муллабаевич. 1908–1982.
63. Калымбаев Емельян Муллабаевич. 1915–1990.
64. Калымбаев Муллабай 1877–1966.
65. Калымбаев Николай Данилович. 1953–1997.
66. Калымбаев Николай Муллабаевич. 1905–1988.
67. Калымбаев Петр Уразбаевич. 1937–1954.
68. Калымбаева Дунбике Яштуковна. 1912–1993.
69. Калымбаева Минеки Юзеевна. 1901–1980.
70. Калымбаева Техтюк Ситруковна. 1910–1996.
71. Калымбаева Ухасчи 1882–1947.
72. Митруков Петр Яштукович. 1933–2003.
73. Митрукова Вера Петровна. 1879.
74. Митрукова Сильбиге Едиванова. 1889–1960.

75. Митрукова Ульяна Григорьевана. 1913–1990.
76. Муллабаев Федор Иванович. 1960–2008.
77. Муллабаев Иван Данилович. 1931–1984.
78. Петрова Миллербей Емельяновна. 1914–1989.
79. Петрусев Альмир Ятрукович. 1939–1977.
80. Петрусев Евгений Уразбаевич. 1958–2003.
81. Петрусев Елендей Михайлович.1921–2002.
82. Петрусев Иван Миллекеевич. 1933–2005.
83. Петрусев Леонтий Ульдиярович. 1949–1997.
84. Петрусев Падияр Петрусевич. 1908–1970.
85. Петрусев Яков Миннекаевич. 1929–1996.
86. Петрусева Минсултан Ванеевна. 1927–1994.
87. Петрусева Нарспей Леонтьевна. 1925–2005.
88. Петрусева Сердебей Петровна. 1911–1967.
89. Саватеев Александр Байгильдеевич. 1939–1955.
90. Саватеев Байбулат Байгильдеевич. 1947–2000.
91. Саватеев Байгильдей Савгильдеевич. 1903–1993.
92. Саватеев Саландей Савгильдеевич. 1916–1992.
93. Саватеев Яков Байгильдеевич. 1929–1984.
94. Саватеева Татьяна Александровна. 1933–2006.
95. Саватеева Хербиге Мурзабаевна. 1921–1995.
96. Савтеев Савгильде. 1882–1969.
97. Селиванов Иван Утриванович. 1933–1998.
98. Селиванов Селиван Петрович. 1928–2007.
99. Селиванов Хундияр Петрович. 1932–2003.
100. Селиванов Юрий Утриванович. 1957–2006.
101. Селиванова Елена Ивановна. 1930–1985.
102. Селиванова Раиса Тимеркаевна. 1937–1998.
103. Сидулов Утриван Изович. 1917–1967.
104. Сидулова Мария Леонтьевна. 1919–1979.
105. Стехванов Анатолий Петрович. 1954–1998.
106. Стехванов Петр Едихванович. 1925–1996.
107. Туйдимирова Майбике Измайловна. 1906–1984.
108. Туйдимирова Минлибике Савучевна. 1930–2007.
109. Туйдиряков Виктор Иванович. 1952–1976.
110. Туйдирякова Зинаида Афанасьевна. 1911–2002.
111. Туйдулов Валяндей Юзеевич. 1915–2004.
112. Утнюхина Майслу петруховна. 1920–1999.
113. Юльтимиров Владимир Лукьянович. 1951–1952.
114. Юльтимиров Геннадий Батырович. 1936–2004.
115. Юльтимиров Игорь Геннадьевич. 1962.
116. Юльтимиров Лукьян Иванович. 1920–1959.

117. Юльтимиров Петр Батырович. 1928–1978.
118. Юльтимиров Петр Никитович. 1926–1986.
119. Юльтимиров Тихон Батырович. 1925–1961.
120. Юльтимиров Утриван Иркович. 1905–1978.
121. Юльтимиров Юлий Иванович. 1923–1975.
122. Юльтимирова Алтынчеч Яштуковна. 1910–1964.
123. Юльтимирова Анисия Ванеевна. 1923–1985.
124. Юльтимирова Елена Алтынбаевна. 1929–1975.
125. Юльтимирова Каратеч Ятруковна. 1908–1985.
126. Юльтимирова Кумульке 1903–1959.
127. Юльтимирова Марина Утривановна. 1927–1993.
128. Юльтимирова Минаслу Алексеевна. 1907–1978.

Приложение № 2

Интервью с Ванюковой Юлией Федоровной (1937 г.р., родилась в д. Аксаково Шенталинского р-на Самарской области). В д. Юльтимировка проживает с 1965 г. В настоящее время на пенсии, до пенсии работала учительницей. Д. Юльтимировка. Дата записи: 11 июля 2010 г.

– На учук жертвенных животных Вы каким богам жертвуете?

– Первых трех животных жертвуем Верховному Богу в лице Бога-отца, Бога-сына и Святого Духа, потом Матери Бога (*Тӳрӑ Амӑшне*), затем для *Пӳлехçӗ*, затем для *Валле*, затем для *Кархан*, затем для *Хӗрлӗ Çыр*, затем для *Каçхи чӳк*.

– Каждое жертвенное животное вы выходит приносите в жертву определенному богу, этот для этого бога, этот для этого… Так?

– Да, первых животных так. А последующих по– другому. Тогда мы говорим «*Аслинчен кӗçӗннине, кӗçӗннинчен аслине*» (От старшего младшему, от младшего старшему). Кроме животных надо приготовить еще 25 пашалу и 30 юсманов.

– Скажите, пожалуйста, по какой причине количество приносимых в качестве жертвенной пищи «*юсманов*» и «*пашалу*» меняется? В один год у вас принято приносить 3 «*юсмана*» и 5 «*пашалу*», а на следующий год наоборот – 5 «*юсманов*» и 3 «*пашалу*»?

– В один год первым закалывают барана, потом только овцу, а в другой год – сперва овцу, а потом барана. Если первым закалывают барана, надо приготовить 5 «*пашалу*» и 3 «*юсмана*», если овцу – 3 «*пашалу*» и 5 «*юсманов*». И это каждый год меняется.

Приложение № 3

Интервью с Измайловой Савдеби Падияровной (1934 г.р., родилась в д. Юльтимировка. В настоящее время на пенсии, до пенсии работала в колхозе на разных работах). Д. Юльтимировка. Дата записи: 11 июля 2010 г.

– Барашек ведь местные жители наверно здесь жертвуют не просто так, а по поводу чего-то?

– Да так. Жертвуют в основном по поводу какого-либо радостного события в семье. Скажем, у кого ребенок родился, у кого сын из армии вернулся, кто-то в новый дом переселился… Всегда так поступаем. Вот, к примеру, меня возьмем. У моего сына Володи 2 детей из армии вернулись, тогда каждому я по овце дала, дочь моей дочери институт закончила, тоже дала одну овцу. Только за последние годы я 7 овец отдала. Всегда по радостному событию мы жертвуем овец, мертвых не поминаем.

– Здесь у вас в один год первым жертвуют барана, а на следующий год – ярочку, так?

– Да, до начала моления мы так делаем, в один год жертвуем барана, а на следующий – ярку.

– У вас от этого зависит количество приносимых на моление юсманов и пашалу, так ведь?

– Да, так. В год барана (когда первым жертвуют барана И.П.) надо приготовить 5 «*пашалу*» и 3 «*юсмана*», в год ярки – 3 «*пашалу*» и 5 «*юсмана*» Раньше юсманы многие готовили, сейчас молодежь юсманы почти не готовит.

– Овец в честь каких богов жертвуете?

– Первых трех животных от имени селения жертвуем в честь Верховного Бога, а остальных по своему порядку – «*Каçхи чӗлку*», для «*Валле*»… Я всех их не помню уже.

Приложение № 4

Интервью с Ванюковой Юлией Федоровной (1937 г.р., родилась в д. Аксаково Шенталинского р-на Самарской области. В д. Юльтимировка проживает с 1965 г. В настоящее время на пенсии, до пенсии работала учительницей). Дата записи: 12 июля 2010 г.

– Скажите пожалуйста, с какого примерно года вы стали руководить обрядом на молении «*учук*»?

– Точно не помню уже. После тети *Тăхтапи* 3–4 года этим занималась тетя *Майпике*, после нее начала я. Тетя *Тăхтапи* мне родственницей (тетей) приходилась, вот и она еще при жизни попросила меня все запомнить и записать, особенно слова молитв.

– Юлия Федоровна, правда, что руководителей молений здесь у вас называют по-татарски «*мулла*»?

– Откуда это? Это же татарское слово… Я не слышала об этом.

– Мне это вчера на молении сказали. Вас какое-то время не было там и кто-то сказал, что моление пока мулла не придет, начать не можем.

– До начала моления там долго ждать я не могу… Жарко ведь там. Поэтому на некоторое время домой отлучаюсь и к часам 6 возвращаюсь. Да, без меня моление не начинают.

– Перво-напрево, до учука что надо делать?

– Деньги надо собрать, чтобы потом купить овец.

– Овец где покупают: на стороне или у населения?

– У своих односельчан покупаем, кто продает…

– Сколько стоит, например, взрослый баран?

– Вот наш сосед за 2 тыс. продал. Продающих в деревне людей бывает много. Потом по деревне ходят и разные подарки собирают: платки, полотенца. Их завязывают на палки и так ходят (*сĕнти*, по-моему, говорят.). Другой из них ходит с ведром и собирает яйца.

– Вы в честь каких богов жертвуете овец?

– В честь Всевышнего 3 овец жертвуем, затем Матери Бога (*Турă Амăшне*), богу *Пӳлĕхçĕ*, затем – богу *Кепеле*, затем – богу *Валле*, затем – богу *Кархану*, затем – богу *Хĕрлĕ çыр* и в последнюю очередь – богу *Каçхи чӳк*. Если жертвенных овец и баранов больше будет, тогда просто говорим «От старшего младшему, от младшего старшему» («*Аслинчен кĕçĕннине, кĕçĕннинчен аслине*»).

– Только так, других слов не говорите?

– Только так говорим.

– До того, как барана зарежут, какие слова произносите?

– Вот так говорим: «В честь главного Бога начинаем моление учук. Чтобы отворились ворота моления, Богу 3 овец даем». После этого овец ведут на заклание. После этого других богов надо помянуть. Подходишь к барану и говоришь какому богу он жертвуется. Свой порядок есть.

– Что-то вы мне мало сказали. На вашей бумаге побольше написано. Еще раз прочитайте, что там написано.

– «*Аслă Турра асăнса чӳк кĕллине пуçлатпăр. Турра асăнса*

виçĕ сурăх паратпăр. Чӳк алăкĕ уçăлтăр, Туррăн илтнĕ вăхăчĕ пултăр. Таса сывлăхсене пар, пĕтĕм ял-йышшăн кĕл тăватăп. Тĕнче имен тăтăр, çапăçсенчен хăтартăр. Вут-кăвартан, пушарсенчен, вăрă-хурахсенчен, Турă, сыхла. Выльăх-чĕрлĕхе сывлăх пар, усранă выльăхăн уссине курмалла ту. Выçса килекене тăрантса ямалла ту. Çăмăрсене вăхăтлă пар. Алама çăмăрсене, пăрсене, тăвăлсене сирсе яр. Шăрчăксем, вăрман çиекенсем шывсем çине кайччăр. Акнă тырă-пулă ăнса пултăр, ăна вăхăтлă пуçтарса илмелле пултăр. Пушаннă пӳлмесем тулли пулччăр, выльăх-чĕрлĕх çăварне юрăхлă пулччăр, пĕр пĕрчĕрен çĕр пĕрчĕ пултăр. Туррăн «амин» тенĕ тата пире илтнĕ вăхăчĕсем пулччăр» [В честь Верховного Бога начинаем молитву *чӳк*. Вспоминая Бога, дарим ему трех овец. Да отворятся двери моления (*чӳк*) и пусть Бог услышит нас. Дай нам здоровья, от имени всех сельчан молюсь. Мир пусть будет спокоен, от войн нас сохрани. От огня, пожаров, лихих людей сохрани. Домашним животным здоровья дай, сделай так, чтобы пользу от них увидели. Сделай так, чтобы голодных могли накормить. Дождей вовремя дай. Уводи от нас подальше плохие дожди, грады и бури. Кузнечики и поедающие леса насекомые пусть утекут водами. Посеянные хлеба пусть уродятся, и дай нам возможность их вовремя собрать. Пустые сусеки пусть будут полными и принесут пользу животным, а от одного зернышка будет сто зернышек. Пусть наступит время, когда Бог сможет сказать «аминь» и услышит нас].

– В год, когда жертвуют барана, сколько лепешек надо готовить?

– В год, когда жертвуют барана, надо приготовить 3 «*юсмана*» и 5 «*пашалу*», а в год, когда жертвуют овцу – 5 «*юсманов*» и 3 «*пашалу*».

– Потом, после приготовления каши, вы подходите к каждому котлу. Для чего?

– С каждого котла в отдельную посуду мы собираем по 3 ложки каши и по 1 куску мяса.

– Для чего?

– Потом чтобы после учука провести обряд «*кĕлĕ тавăрни*» (возвращение моления).

– Сколько человек в нем участвует?

– Трое-четверо, как получится.

– Там надо произносить моление?

– Особых молитвенных слов там не говорим, простыми словами только обходимся. Мы обычно так говорим: «Поминая Бога учук провели. Верховный Бог, да будет время, чтобы ты нас услышал, когда говоришь аминь. Слова наших молитв постарайся услышать».

– Потом?

– Потом собранную кашу и мясо вываливаем в одно место.

– Раньше после учука была традиция устраивать всякие увеселения и сабантуи?

– Раньше такого не было. Эти увеселения и состязания в основном придумал наш завклубом. У него же тоже свой интерес есть, чтобы себя показать.

– Хотите сказать, что раньше только молением и ограничивались?

– Да ограничивались только этим. Раньше еще столько овец, как это сейчас делают, не жертвовали. Собирались, резали 2–3 баранов, проводили моление и расходились.

– После учука в домах не собирались родственники?

– Нет не собирались. Это сейчас вошло в моду собираться и гостевать. Ведь на учук многие родственники собираются.

– Вы ведь тоже не из этих мест. Какие языковые отличия юльтимировцев вы могли бы отметить?

– Много таких особенностей у них в языке. И большинство этих слов – татарские. Например, вместо литературного «*вулать*» они говорят «*укать*», вместо «*пӗчӗккӗ*» говорят «*пелекей*», вместо «*шыв*» говорят «*шу*», вместо «*хурт*» говорят «*нини*», вместо «*симӗс*» – «*ешӗл*» и т.д.

– А какие различия вы можете отметить в похоронно-поминальной обрядности?

– У нас ведь (крещеных – *И.П.*) умерших хоронят, обращая к востоку, а здесь наоборот – голова на востоке, а ноги на западе (На самом деле ориентация другая, с севера на юг. При этом голова на севере, ноги на юге – *И.П.*). Как я помню, столб юпа они сразу не ставили, только на 40-й день ставили. Но точно сказать об этом не могу, слышала только. Теперь уже не так. Я здесь живу с 1965 г., и они столб юпа сразу же после погребения ставят (Очевидно Ю.Ф.Ванюкова путает юпа с временным памятником калак – *И.П.*). Еще они, как 40 дней наступает, с гармонью в лес идут. Они говорят: «За столбом юпа едем». Я и сама 2–3 раза это видела. Там, по-моему, из дерева они какие-то мосты, столы и стулья делают. Правда и этот обряд постепенно у них забывается. Потом, по-моему, по пути домой с этими обрубками они направляются на кладбище. Перед входом на кладбище кладут «мост» из 7 или там сколько не знаю кусков дерева, потом как войдут на территорию кладбища кладут, по-моему, стол, стул и столб юпа. Столб юпа ставят только для формы, временно.

– Что еще они делают как умрет человек?

– Как только умер человек, они через ворота бросают одной яйцо. И еще. Как только гроб с умершим вынесли за ворота, вслед за ним бросают раскаленный камень, взятый из бани… Правда точно сказать

не могу, слышала только.

Приложение № 5

Интервью с Юльтимировой Сайрой Симуховной (1922 г.р., родилась в с. Ахманово Бакалинского р-на РБ. В д. Юльтимировка проживает с 1930 г., после переселения родителей. В настоящее время на пенсии, до пенсии работала в колхозе). Дата записи: 13 июля 2010 г.

– Раньше во время проведения учук как сегодня проводили сабантуй?

– Нет, не проводили.

– Место для учук никогда не меняли, проводится на том же месте, что и раньше?

– Нет, не меняли, проводится на том же месте.

– У вас ведь принято, что каждый дом, семья на моление приносит лепешки – юсман и пашалу?

– Да так. «*Пашалу*» это та же лепешка, но потолще, а «юсман» потоньше. В один год мы готовим 5 «*пашалу*» и 3 «*юсмана*», а на другой год наоборот – 3 «*пашалу*» и 5 «*юсманов*».

– На этих лепешках вы защипы (т.н. «пупки») не делаете?

– Нет, не делаем. Это мы делаем на молении «*карта пăтти*» (каша в честь смотрителя хлева – *И.П.*), вот так на 3 части режем. Молимся за хозяйство, за домашних животных, благополучие… Бога просим уберечь от огня, ветра, воды. Пупок этот ради моления делают. В сарай выносят кашу, а на сковороде из лучинок разжигаем костер, эти пупки потом делим на кусочки и кормим животных.

– А когда вы проводите обряд «*карта пăтти*»?

– Весной, где-то в апреле. (На самом деле обряд проводится осенью в ноябре месяце – *И.П.*)

– А кашу в честь «*хĕртсурта*» (покровителя домашнего очага – *И.П.*) готовите?

– Раньше в октябре месяце делали, теперь на 7 ноября перенесли. 12 домов было у нас, 3 дня гуляли. И во время Пасхи так же в среду начинаем. Суп готовим, пиво готовим, потом с кружкой пива около печки обряд начинаем, в среду. У русских ведь Пасха через 3 дня в воскресенье начинается. В среду еще мы умерших поминаем, свечи возжигаем, потом выносим пищу для них на улицу.

– А что за обряд «*кĕлĕ тавăрни*» после учука бывает?

– После учука 4-5 женщин собираемся и потом между местом моления и деревней около моста моление проводим. Это и есть…

– Когда человек умирает, что вы делаете?

– Зеркала, трюмо материалом закрываем, через забор яйцо выбрасываем, когда мертвого выносим за двор выбрасываем раскаленный камень…

– С мертвого одежду снимают или разрывают?

– Разрывают, потом сжигают или постирают и захоранивают вместе с умершим около ног.

– Умершего сколько человек моют?

– Три человека, за водой идут к роднику. Идут в основном один мужчина и две женщины. С собой берут еще одну монетку, чтобы в воду бросить.

– Нитки не бросают в воду?

– Нет, бросают только мелкую монету, 10 коп., 20 коп….

– А как моют мертвеца?

– На руки наматывают тряпку, теперь перчатки надевают. Тряпки потом выбрасывают, а мыло оставляют чтобы мыться в бане.

– Около гроба что ставят?

– Свечу ставим, длинную свечу. Потом поем 3 стиха (куплета – *И.П.*). Как «новые чуваши» мы не читаем книги перед умершими и не крестимся

– Пение песен вы не говорите по-другому «*сас кăларни*»?

– Да говорят. Обязательно около умершего надо пропеть эти куплеты, иначе на том свете он будет говорить собачьим голосом.

– А много дней держат умершего дома?

– Теперь и здесь стали проводить ночь с умершим, раньше такого не было. В какой день умер, в тот же день хоронили.

– На могилу у вас что ставят?

– Раньше *калак* ставили, вот так дерево заостряя. Теперь памятники ставим.

– А «*юпа*» (столб – *И.П.*) вы разве не ставили в прошлом?

– «*Юп*а» это и есть «*калак*» с надписью, например «Юльтимиров Петр Никитович»

– Как тогда называется деревянный маленький памятник на могиле: «*юпа*» или «*калак*»?

– У нас «*юпа*» не говорят, у нас «*калак*» говорят. Вот так (показывает) из широкой доски сделанный…

– А что вы можете сказать об обряде «*юпана кайни*» (хождение за столбом юпа – *И.П.*)

– Это когда на 40 дней родственники едут в лес и срубают дерево, обычно липу. Потом разрезают эту липу на несколько кусков и остав-

ляют около кладбища, а потом на поминки приглашают. Из кусков липы наподобие дома что-то складывают...

– Эти куски только срезают или раскалывают?

– И срезанные, и расколотые бывают...

– Эти куски не означают у вас мост для умершего?

– Кто его знает? Вот так берут, разрезают на несколько кусков, раскалывают, потом что-то из них городят... На сколько кусков режут не знаю.

– А куда их бросают вы сказали?

– Около кладбища, на территорию кладбища дальше не заносят.

– На 40-й день у вас принять провожать покойника?

– Да, провожают, около дома на улице.

– Около дома говорите?

– Да около дома, на гармони кто-то жалобно играет. На сковороде из лучинок костер делаем. А пока они горят вокруг него кружимся и поем песню. Потом выносим съестное и выбрасываем около забора.

– Обряд «*хутшăнтарни*» (соединения с миром мертвых – *И.П.*) вы проводите?

– Это мы проводим в последний четверг. А до 40-го дня каждый четверг (*эрнекаç*) собираются и поминают умершего.

– В эти дни проводят обряд «*хывни*»?

– Да проводят, около ворот.

– А обряд «*юпа*» проводят именно на 40-ой день?

– Его проводят и до наступления 40 дней, ведь на сороковой день если проводить, так и до 50-го дня недалеко...

– Баню затапливают в этот день?

– Да, и на каждый четверг когда поминают. Все надо по порядку делать.

– После обряда «*юпа*» на кладбище идут?

– Да идут. В этот день мы на кладбище относим кости овцы, которую закололи в честь умершего.

– На кладбище костер не делаете?

– Нет, только кости животного относим.

– Стол со стульчиком не принято делать в этот день?

– Нет, такого обычая у нас нет

– Что вы можете сказать об обряде «*аçа курки*»?

– Это когда дети собирают мелкие деньги с родственников, которые пришли на поминки? Про это спрашиваешь? Да, есть такой обряд, точно есть.

– Потом что они с этими деньгами делают?

– Не знаю, но деньги собирают маленькие дети, это есть.

– Умерших вы еще когда поминаете?

– На Пасху и осенью в ноябре.

– Осенние поминки в ноябре вы как называете?

– «*Ватти*» говорим.

– «*Автан яшки*» не говорите?

– Нет, но в этот день петуха режем. Еще 19 декабря на Миколу также поминаем, кашу готовим. Теперь все это кончилось На Пасху, в четверг свечу зажигаем и все. Теперь большие компании кончились. В нашем роду 12 домов было, 3 дня отмечали.

– Когда режут скотину на каком месте режут?

– Во дворе, где не ходят люди и скотина, а голову направляют в сторону востока.

Приложение № 6

Интервью с жителями д. Юльтимировка: Биктиряковой Фаиной Ильдукаевной (1949 г.р., родилась в д. Юльтимировка Бакалинского р-на), Измайловой Савдеби Падияровной (1934 г.р., родилась в д. Юльтимировка Бакалинского р-на), Калымбаевой Таисией Тупеевной (1944 г.р., родилась в д. Юльтимировка), Ивановой Александрой Петровной (1934 г.р., родилась в д. Юльтимировка). Дата записи: 13 июля 2010 г.

– Около кладбища у вас лежат куски дерева из липы наподобие полен, что вы можете рассказать о них?

– Их делают на 40-й день, говорят это стол, табуретка и мост для умершего. За ними специально едут в лес.

– Но я там никаких столов и стульев не видел, только обрезки какие-то…

– Да их разрезают на отдельные куски и говорят, вот это – мост, вот это – стол, вот это – табуретка…

– У вас, говорят, за этим в лес едут даже с гармошкой?

– Да, так. Раньше на лошади ехали, теперь на машине. Едут 3 человека (нечетное число). Приехав на место, находят подходящее дерево, потом зажигают свечу. Потом, как свеча догорит, липу срезают. Сперва режут на мост, потом на стол, потом на табуретку. У стола 4 ноги – значит надо резать 4 куска, на мост пойдет и 5 кусков…

– А почему эти куски около кладбища оставляют?

– Оставляют так, а почему сказать не можем.

– А на кладбище что делают?

– Свечу зажигают, куски пищи кладут, сваренную голову овцы…

– А как здесь проводят «*эрнекаç*»?

– «*Эрнекаç*» у нас проводят до 40 дней в каждый четверг. Собираются родственники, соседи, односельчане. Там свечу зажигаем, блины печем. Приходящие кто свечу приносит, кто яйца. Потом эти свечи горят целую ночь, которые до конца не догорели, тушат блинами. Потом как свечи догорят, на улицу выходим...

– А обряд «*хутшăнтарни*» как проводится?

– Это проводится после 40-го дня, на следующий четверг. В этот день с мяса левой стороны туши овцы, которую закололи на 40 дней, готовят суп. Потом вечером родственники собираются и поминают. Потом, как свечи догорают, ночью выходят на улицу. Перед этим дома где-нибудь оставляют полотенце. Говорят, что умерший его обязательно пошевелит. Потом на улице на сковороде зажигают костер, поют песни и кружатся вокруг костра. После того, как догорает костер, заходят в дом и кушают кашу и расходятся по домам. Посуду, которую использовали во время обряда, в дом не заносят.

– У вас говорят, что после выноса гроба за ворота принято из бани вынести раскаленный камень и бросить вслед за умершим. Это так?

– Да так.

– А почему это делают?

– Чтобы обратно не мог вернуться, и чтобы не принес беды и невзгоды.

– А за водой, чтобы помыть умершего, сколько человек идут?

– Обычно идут 3 человека.

– С собой они что-нибудь берут?

– Ковш, ведро, мелкую монету...

– Воду как берут?

– По ходу течения воды, напротив течения нельзя. До этого в воду надо бросить монету еще.

– А вещи умершего куда кладут?

– В могильную яму около ног складываем.

– Люди, которые приходят проститься с покойником, что с собой приносят?

– Блины, конфеты-пряники, выпивку...

– Что это у вас за обряд «*кĕлĕ тавăрни*»?

– Это после завершения учук мы проводим. Идем втроем по пути к деревне и за мостом проводим обряд «*хывни*». Обращаемся к богу со словами: «Дай нам здоровья! Пусть мир спокойным будет. Жители села пусть здоровыми будут! От одного зерна пусть 1000 зерен будет! Плохие дожди пусть на стороне леса будут!».

– Умерших в течение года вы когда поминаете?

– После Пасхи в четверг поминаем. Пасха у нас в среду бывает. Раньше в этот день открывали новую бочку с пивом и гостевали друг у

друга. Сейчас этого уже нет.

– На поминках что делаете?

– Свечу зажигаем, на конец стола ставим большую чашу. Потом туда все отламывают по кусочку хлеба, блинов, мяса… Потом все это выносим к воротам и выбрасываем. Чашу после этого внутрь дома не заносим, оставляем на улице или в коридоре.

– На «*çимĕк*» умерших поминате?

– Да поминаем, на кладбище идем. Раньше в гости тоже ходили и гостевали друг у друга, теперь этого нет.

– Осенью когда именно поминаете?

– 7-го ноября в четверг. Мы этот день говорим «*ватти*». Курицу режем. А 19-го декабря мы «*чӳклеме*» еще проводим. Варим целую тушку гуся, ставим его на стол, а потом каждый берет в руки по кружке пива и молимся. Потом садися за стол и угощаемся. В этот день умерших не поминают.

– Проводите обряд «*карта пăтти*»?

– И сейчас мы его проводим, еще проводим обряд «*килĕш пăтти*»…

– А когда вы проводите «*карта пăтти*»?

– Осенью, когда скотина уже в сараях стоит, примерно в ноябре. До декабря заканчиваем. Юсман готовим, чеп-чек, пашалу, кашу… Потом молимся. Юсман яготовлю 18 штук, как мама еще научила.

Приложение № 7

Интервью с Петровой Анисией Ульдивановной (1925 г.р., родилась в д. Юльтимировка). Дата записи: 13 июля 2010 г.

– «*Учук*» у вас здесь давно проводится?

– Да. В старину, когда тяжело жили, учук тоже проводили, в основном бабушки. Никогда не бросали этот обряд. Если в семье произошло какое-то событие, эта семья тоже жертвовала овцу. Мы сами так делали. Например, по поводу возвращения сыновей из армии, по поводу завершения строительства нового дома и т.д.

– Ваша деревня, говорят, выселилась из Ахманово. Это так?

– Да, говорят из Ахманово. Слышала, что выселились где-то в 1920–1921 годах. Мои родители родились в Ахманово, а я уже в Юльтимировке. Помню, когда маленькая была, я к дедушке ходила, а потом мучала его «Отвези меня обратно к родителям». В отчаянии бабушка меня пугала: «Если пойдешь одна, тебя киргизы или цыгане украдут, так что помалкивай!» Дядя мой еще в Ахманово жил. Это –

родственник со стороны мамы. Мама с папой умерли в Юльтимировке, здесь они и похоронены.

– Значит «*учук*» в деревне никогда не прекращали проводить?

– Нет, не бросали. Даже в тяжелые годы бабушки сами собирались и проводили этот обряд, хотя бы несколько человек.

– А раньше как сейчас соревнования и увеселения проводили?

– Чтобы соревнования всякие устраивали я не помню, но молодежь хороводы рядом проводила.

– Лепешки «*юсман*» и «*пашалу*» готовили?

– Да готовили. Когда Всевышнему жертвуют ярку (овцу), то готовят 5 «*юсманов*» и 3 «*пашалу*», а когда жертвуют барана, то готовят 5 «*пашалу*» и 3 «*юсмана*». В общем получается 8 штук. Я иногда с запасом готовлю до 10 штук. Иногда ведь я забываю, что за год нынче, поэтому с запасом и делаю, чтобы Господь смилостивился.

– Обряд «*кĕлĕ тавăрни*» проводите? Что это за обряд?

– Вначале молятся на учуке. А потом проводят этот обряд, умерших предков поминают, медовуху с собой берут.

– Значит, этот обряд посвящен предкам?

– Да так, умерших предков поминают. Одна бабушка его проводила около воды или на окраине деревни.

– «*Чӳклеме*» вы проводите? Если да, то когда именно?

– Проводим. Обычно проводим зимой в декабре на Миколу. Осенью сперва Покров проводим, потом «*кĕрхи сăра*» (умерших предков поминаем), потом Микола наступает.

– А на «*чӳклеме*» есть какой-нибудь свой порядок?

– Кашу приготовим из пшенной крупы или проса. Сварим гуся, потому что на «*чӳклеме*» мясо свиньи не разрешается. Потом каждый род собирается где-нибудь и ходят друг к другу в гости. У нас 6 домов раньше было...

– Сперва родственники в каком доме собираются?

– Старались начать с дома родственника, который стоит на восточной стороне деревни, а заканчивали на западной. У нас родственники и на той стороне жили, сперва к ним ходили. Пиво пили на этом празднике – «*сӳри* (*сӳре*) *курки*», «*савăш курки*». Сперва пили «*савăш курки*», а после него «*сӳре курки*». Потом после поедания каши молились, проводили «*кĕл тавăрни*».

– А какие слова говорили?

– Говорили, вот с кашей и со всеми родственниками к тебе Богу обращаемся. Урожай чтобы был, из одного зерна чтобы 1000 зерен было. Сохрани от огня, ветра и бед всяких...

– А кто молится?

– У нас раньше эти слова *Силпике-аппа* говорила, теперь сами говорим, как можем.

– А творящая молитву что-нибудь на себя надевала?

– Обязательно, надевала что-нибудь из мужской одежды, а шапку держала под левой пазухой. До молитвы руки и лицо мыла водой. Потом входную дверь открывала чуть-чуть, а сноха должна была около печки стоять с кружкой пива. Творящая молитву около дверей стоит. Если это женщина, надевает мужскую одежду – фуфайку, шапку чтобы под пазухой держать. После молитвы все садятся за стол и начинают пить пиво, сперва выпивают «*савăш курки*», а потом – «*сӳре курки*». Перед тем как выпить, надо говорить: «Благодарю тебя, *савăш курки*», и другую кружку также…

– А людей, которые не выпивали до конца, не наказывали?

– Нет, у нас такого не было, в других деревнях если только так поступали, не знаю…

– Обряд «карта пăтти» проводите?

– Этот обряд до «*чӳклеме*» старались провести. До «*кĕрхи сăра*» еще «*килĕш пăтти*» проводили, потом «*карта пăтти*». Моя свекровь эти обряды не пропускала, в честь пчел обряд какой-то еще проводила, перед выгоном скота тоже… Теперь мы и половины, что она проводила, не отмечаем, только проводим «*килĕш пăтти*» и «*карта пăтти*».

– «*Карта пăтти*» как проводите?

– Для духов сарая (*карта йыш*) наподобие чеп-чек 9 юсманов готовим и потом кладем их куда-нибудь на верхушку столбов в сарае. Потом выносим кашу, совок железный… Потом на этом совке из лучин делаем маленький костер и творим молитву, в основном чтобы живность в порядке была. Потом кашу заносим домой и садимся за стол. Раньше и гостей со стороны родственников приглашали, теперь только сами отмечаем…

– *Килĕш пăтти* как проводите?

– «*Кăстăпи*» (лепешки) готовим. Кто 21 штуку готовит, кто – 28 штук, соседи 19 штук, я готовлю всегда 21 штуку.

– А отчего это зависит?

– Каждый род по-своему поступает, а почему именно так, не знаю. Как положено в каждом роду, столько и готовят.

– Вот у вас 21 положено, это не по числу ваших родственников?

– Кто его знает, но у нас 21 положено.

– А что у вас представляет собой «*кăстăпи*»?

– Это типа лепешки, приготовленной из тонкого теста.

– «*Ака пăтти*» раньше проводили?

– Теперь не проводят, а раньше проводили. Также кашу готовили, яйца, юсманы… Потом все это на поле под землю закапывали…

– Теперь другой вопрос. Около ограды кладбища у вас лежат какие-то обрубки дерева из липы. Что это за предметы?

– Это не просто так, эти обрубки предназначены для умершего и означают стол, мост и табуретку для него. Когда человек умирает, принято так для него приготовить мост, стол и стульчик или табуретку.

– Но там ведь только обрубки, никаких мостов, столов и стульев нет?

– Кто там будет делать стол и стульчик? Просто берут липу и разрезают ее на отдельные куски.

– А как умершего у вас провожают в последний путь?

– Как только человек умирает, кто-нибудь выходит на улицу и бросает через ворота яйцо. А когда выносят гроб за ворота вслед за ним бросают раскаленный камень, взятый из бани. На умершего надевают новое белье. Новую одежду не надевают, обязательно постирают. А одежду, в которой он умер, также стирают и закапывают вместе с ним около ног умершего. Постель тоже на улицу выносят и где-то около 1–2 дней держат, чтобы проветрить. Чтобы помыть втроем идут за водой (1 женщина и 2 мужчины или 2 женщины и 1 мужчина). С собой берут ведро, ковш, одну монету – 10 коп., 15 коп.,20 коп., если старыми деньгами.

– Нитки берут с собой?

– Нет не берут, нитки дают только на похоронах участникам по 3 штуки.

– Моющие себя как-то оберегают?

– Они свои руки обертывают тряпкой или перчатки надевают. Так, бабка *Кăтамай* до своей смерти из ситца такие рукавицы приготовила, чтобы на руки надеть. Воду потом выливают на чистое место, где не ходят люди, под сарай, на окраине огорода… Им за помощь дают что-нибудь из одежды, передник, полотенце, мыло…

– А на умершего одежду когда одевают, не соблюдают какие-нибудь правила?

– Все наоборот делают. Например, завязки на одежде или на лаптях завязывают не по правилам, а в обратном направлении. Платок также по-другому завязывают, не как на живом человеке.

– А гробовщик что-нибудь предпринимает?

– Не знаю. Но когда в первый раз гроб заносят домой, все выходят из дома. И когда гроб выносят из дома, никто не должен там оставаться.

– А потом? Кто остается дома и что делает?

– Женщины моют дом: потолок, пол…

– И потолок моют?

– Не весь потолок, а только то место, под которым находился гроб. Некоторые и побольше моют. Почему так поступают не могу сказать. У нас, помнится, когда свекровь померла, только один участок над гробом помыли, полностью не мыли потолок.

– А стены моют?

– Моют до высоты скамеек. И пол моют: начиная с внутренних комнат до входной двери и моют пол не вдоль, а поперек…

– В гроб что кладут?

– На дно кладут разрезанные ветки березового веника, а поверх них холстину, теперь ситец стелют. В подушку также ветки березового веника кладут…

– А другие вещи не кладут, например, деньги, расческу, нитки с иголкой, папиросы?

– Нет я об этом не слышала, не знаю.

– А под гроб что-нибудь кладут?

– Топор кладут, чтобы нечисть не пристала к умершему. Слышала, еще когда яму выкопают для могилы, чтобы нечисть не пристала, внутрь кладут еще железный лом…

– Вы как крещеные чуваши около умершего наверно не ставите стакан с водой и кусок хлеба?

– У нас тут около изголовья ставят только блины. Сперва ставят стул, на стул стелют кусок ситца, а потом ставят чашку с блинами. Блины хозяева готовят. Потом эти блины заворачивают куском материи и уносят на кладбище чтобы помянуть. На могилу ставят «калак» из дерева, а потом памятник. А потом после погребения поминают умершего, отрывая из принесенных блинов кусочки.

– До того, как начать копать могилу какие-нибудь обряды не проводятся?

– Не знаю. Знаю, только что первоначальный слой (дерн) откладывают в сторону и потом окружают ими могильный холм. Больше не знаю.

– Еще раз. Как вы назвали сделанный из доски памятник: «*калак*»?

– У нас говорят «*калак*».

– Раньше у вас значит не ставили «*юпа*»?

– Нет, только калак ставили. Теперь памятники стали ставить из железа, камня…

– А на какой стороне принято ставить «*калак*» и памятник?

– У нас ставят над головой умершего. Крещеные около ног ставят.

– Участникам похорон что дают?

– Нитки в числе 3 штук. Говорят, что эти нити потом будут олицетворять мост для умершего. Мыло у нас не дают. Около ворот все моют руки. Кто желает, может сходить в баню чтобы помыться. Тот, кто наливает воду, наливает в обратном направлении, не так как обычно это делается.

– А умершего во сколько часов выносят из дома?

– После 12, около часа или двух. До 3 часов не ждут. Как только выносят гроб за ворота, вслед за ним бросают раскаленный камень, взятый из бани.

– После того как похоронят, вокруг могилы круг не делают?

– Три круга делают. При этом говорят: «Пусть земля тебе будет пухом». Потом свечу зажигают и отрывают кусочки блинов. Потом еще в каждый четверг начинают поминать. Так же зажигают свечи, а потом, когда все догорят, выходят на улицу и проводят обряд хывни около ворот.

– А 40 дней как проходит?

– Перед наступлением сороковин, обычно за один день, у нас проводят обряд «*юпа умĕ*». Приглашают одним словом умершего на поминки, идут обычно три человека. Перед «*юпа-умĕ*» режут барана, режут курицу. На улице, когда провожают умершего, проводят обряд «*хывни*», говорят «*ташлами*» и льют в честь него пиво. На железном тазе или сковороде зажигают костер. Потом кружатся вокруг него и поют песни. Потом заходят в дом и едят кашу. На следующей неделе после поминок (в четверг) идут на кладбище, относят еду, кости животных и проводят обряд «*хутшăнтарни*».

– А что вы можете сказать об обряде «*аçа курки*»?

– Это деньги, которые даешь за пиво на поминках. Это на юпа бывает. Деньги обычно дети собирают (если умерший мужчина – мальчики, если женщина – девочки). На эти деньги они потом себе наверно конфеты и пряники собирают, не знаю.

– А умерших вы сколько раз поминаете?

– Летом в семик в четверг. Раньше его отмечали, проводя гостевания друг у друга в домах. Загодя до этого почему-то кипятили молоко и потом ставили на стол. Теперь только на кладбище отмечаем. Потом еще после Пасхи в четверг поминаем. В этот день принято открыть новую бочку пива и ходить в гости к родственникам. И в последний раз осенью, когда проводим обряд «*кĕрхи сăра*» или «*автан пейремĕ*».

Приложение № 8

Интервью с Петровой Анисией Ульдивановной (1925 г.р.,

родилась в д. Юльтимировка). Дата записи: 8 июля 2014 г.

– Образование деревни. Юльтимировка, говорят, образовалась в 1921 году за счет переселенцев соседнего села Ахманово. Среди первых ее жителей были и мои родители. Сюда на новые земли они, вероятно, переселились из-за недостатка земли. Мои папа и мама переселились, а их родители остались в Ахманово.

– Похоронный обряд и надмогильные памятники. Как только человек умирает, у нас на улицу выбрасывают сырое яйцо (*чӗрӗ ҫӑмарта кӑларса ывӑтаççӗ*). Почему и с какой целью это делается, не знаю. Еще у нас, когда выносят из дома гроб с покойником, а точнее со двора, с помощью совка (*сӑскӑ*) из бани берут раскаленный камень и выбрасывают его на улицу (*урама хӗртнӗ чул пӑрахаççӗ*). Почему так делают, тоже не знаю.

Еще на похоронах у нас готовят особые блины под названием «*хӑймалу*». Их готовят из муки с добавлением молока, масла и сметаны. Сейчас «*хӑймалу*» редко кто готовит, в основном готовят блины «*икерчӗ*».

За водой идут к реке и всегда 3 человека. Раньше это соблюдали строго, а сейчас не так, воду берут из колонки или колодца. Когда идут к реке, ниток, по-моему, они с собой не берут. Нитки у нас раздают на похоронах, они говорят, означают для умершего мост (*вилнӗ ҫыннӑн кӗперри тет ул*). Одежду с умершего не снимают, а разрывают. Потом ее стирают, после чего-либо выбрасывают, либо кладут в гроб под покойника. Когда покойника моют, на руки надевают самодельные рукавицы из ткани или обматывают руки тряпками (*чупрек*). Воду выливают на место, где не ходят люди (*ҫын таптаман ҫӗре тӑкаççӗ*). Раньше, кто обмывал покойника, должны были помыться в бане. В день похорон затапливают баню. Кто желает, тот обязательно сходит. Обмывальщикам покойника в качестве подарка (парне) дают платок (*туттӑр*), рубаху (*кӗпе*), кусок ситца, кто что может.

В гроб под покойника у нас кладут листья веника (*милӗк ҫулҫи*). Некоторые кладут душицу (*матрӗшке*). Перед выносом гроба из дома умершего поминают блинами «*хӑймалу*» или «*икерчӗ*». Эти блины еще берут на кладбище, чтобы там еще раз помянуть покойника.

Что делают копальщики могилы на кладбище перед началом работы я не знаю. Слышала только, что перед началом работы они на землю бросают топор (*пуртӑ пӑрахаççӗ*). И еще. Если копальщикам могилы приходилось возвращаться в деревню, то на могиле оставляли какой-нибудь железный предмет (*тимӗр япала*). Это обычно лом или лопата, которые клали на яму крест-накрест.

Покойника одного оставлять нельзя, поэтому рядом с ним постоянно сидят люди, в том числе и ночью. У нас эти сидения рядом с умершим называют «*вилнĕ çынпа çĕр каçни*». Раньше приходящие на ночные сидения с собой приносили муку или яйца, яйца приносили обязательно в нечетном количестве (*парлă пулмалла мар*).

Когда гроб выносят из дома, стулья опрокидывают (*йăвантарса хăвараççĕ*). Потом женщины начинают мыть пол и убираться в доме. Пол в доме моют в обратном направлении (*кутăнла çăваççĕ*). У нас еще моют несколько досок потолка, под которыми лежал покойник (*виле выртнă çĕрте мачча хăмисене сĕркелесе илеççĕ чӳпрекпе*). Еще стирают вещи умершего (*кĕпе-йĕмĕсене çăваççĕ*). Раньше годную и хорошую одежду раздавали родственникам или нуждающимся. Еще все узлы, имеющиеся на одежде, завязывают «мертвым узлом» (*виль ту туса çыхаççĕ*). Еще на умершем все пуговицы не застегивают (*ăçкăтса хăвараççĕ*). Почему так делают, не знаю. Чтобы маленькие дети, остающиеся после родителей сиротами, не задерживались в росте и росли хорошо, их несколько раз переносили через гроб (*тупăк урлă каçараççĕ*). Моего младшего брата так перенесли несколько раз через гроб, когда умер папа. Еще в могильную яму перед началом погребения у нас бросают мелкие металлические деньги (*çутă укçи*) для того, чтобы на том свете ему было светло (*леш тĕнчере çӳреме çутă пултăр тесе укçа пăрахаççĕ*). Деньги эти просто так не бросают, их перед этим предварительно моют (*çуса пăрахаççĕ*). Деньги надо обязательно помыть и очистить, когда проводится обряд «*карта патти*», потому что деньги во время проведения этого обряда мы даем для «*карта йыш*» деньги.

Первым землю в могильную яму бросает человек, который первым начал копать могилу (*шăтăк пуçлаканни*). Потом все по ходу солнца делат 3 круга вокруг могильной ямы, после чего проводят перед деревянной фигуркой «*калак*» зажигают свечу и проводят «*хывни*».

Перед тем, как войти в дом, все моют руки. Каких-либо вопросов «*Ăçта карăр?*» (Куда ходили?) при этом у нас не задают.

До наступления 40 дней (*хĕрĕхĕ çитиччен*) у нас каждую неделю по четвергам поминают умершего. Эти поминки называются «*эрнекаç*», а участие в этих поминках «*эрнекаç ирттерни*». Потом отмечают полгода (*çур çулне*), потом годовщину (*çулталăкне*), третью годовщину (*виççĕшне*). На «*эрнекаç*» собираются родственники, соседи, зажигают свечу, потом проводят «*хывни*». Свечи у нас всегда бывают самодельные из воска, покупными мы никогда не пользуемся.

До наступления сороковин (у нас говорят «*юпа*»), у нас проводят еще обряд «*юпа умĕ*». В этот день идут на кладбище, поминают там умершего и зовут его на поминки «*юпа*».

На «*юпа*» режут скотину – овцу или ягненка. Раньше на «юпа» говорят звал отдельно назначенный человек, который по деревне ехал верхом на лошади (*лаша утланса йыхăрса çÿренĕ*) и кричал: «*Юпа айне сăра ĕçме килĕр!*».

На сороковой день (юпа) у нас еще едут в лес, чтобы спилить липу (*çăка йывăççи касма каяççĕ*). В лес они с собой берут топор, ножовку, блины, пиво, мясо, немного выпивки. Там они выбирают какое-нибудь молодое дерево, имеющее 2–3 ветви, растущие от одного ствола (*икĕ чатлă çăка йывăççи шыраççĕ*). Потом на этом месте ставят и зажигают свечу. Как только свеча догорит, они спиливают одну из веток и из нее делают небольшие обрубки (*çăкана касса татăксем тăваççĕ*). Каждый кусок, говорят, означает стол (*сĕтел*), стул (*тенкел*), мост (*кĕпер*), которые предназначаются для покойника. Помнится, на сорок дней своей родственницы по имени Маня я тоже так поехала в лес. Тогда в лес поехали 2 мужчины и я, одна женщина, т.е. всего три человека. Некоторые сейчас эти куски липы делают не на сорок день, а в день похорон. Эти куски на сорок дней и в день похорон оставляют около ограды кладбища (*масар хĕррине пăрахаççĕ*).

«*Юпа*» у нас обычно проводится в субботу или воскресенье и проводится всю ночь. Перед рассветом или поздно ночью все выходят на улицу и провожают умершего. Когда провожают покойника, на улице перед воротами зажигают костер (*вут чĕртеççĕ*), из дома выносят стул и на него ставят зажженную свечу, блины, хлеб и т.д. Костер зажигают из лучинок (*хăйă туса çунтараççĕ*).

На следующий четверг (*тепĕр эрнекаç*) у нас проводят обряд «*хутшăнтарни*» – обряд приобщения умершего к миру мертвых. Сначала собираются в доме умершего, угощаются, потом все кости животного собирают и идут на кладбище (*юпи хыççăн тепĕр эрнекаç выльăх шăммисене пуçтарса масар çине хывма каяççĕ*).

Смертная одежда. Я смертную одежду (*вилĕм кĕпи*) себе давно приготовила. Это – платье (*кĕпе*), передник (*чĕрçитти*), платок (*тутăр*), носки (*чăлха*), тапочки и т.д. Платье не обязательно должна быть полностью белой, пойдет и с цветками (*çеçкеллĕ кĕпе те юрать*). Раньше говорят некоторых хоронили в верхнем халате (*йĕлен*) – (*йĕлен тăхăнтартса вырттарнă, теççĕ ĕлĕк*).

Проводы в солдаты (армию). Раньше солдат с его друзьями перед уходом в армию их родственники приглашали к себе в гости (*салтака хăнана чĕннĕ*). Их там угощали, а перед уходом солдату давали деньги (*лайах кăна кайса çаврăнса килччĕр тесе вĕсене укçа панă*).

Провожали до околицы деревни (*ял вĕçне çитиччен*). Там солдаты за свои спины назад выбрасывали деньги (*укçа ывăтнă*) и смотрели, как упадет – решкой или орлом (*нумĕрлĕ енне тухсан аван мар теççĕ, тикĕс енне ÿксен – лайăх*). За солдат у нас еще молились на Пасхе (в среду), после того как поминали всех умерших (*ваттисем хыççăн эрмирне кайнисемшĕн те кĕл тăваççĕ*).

Календарные обряды. Пасху (*мăнкун*) у нас проводят в среду (*юнкун*), а крещеные в воскресенье. На следующие день, т.е. в четверг, поминаем умерших (*ваттисене хываппăр*). Всем умершим (*çуртран миçе виле тухнă*) поименно зажигаем свечи и ставим вокруг чашки. Поминая их, мы отрываем по кусочку еды в чашку, а потом выливаем на улицу около ворот (*хапха юпи кутне*). В воскресенье (*пасар кун*), когда крещеные отмечают свою пасху (*вырăс мăнкунĕ*), проводим «*чÿклеме*». Готовим стол, варим пиво, приглашаем гостей. Потом один из старших родственников совершает молитву (*кĕл тăвать*). Перед этим немного открываем входную дверь, чтобы слова молитвы услышал Бог (*Турă илтме*). На «*чÿклеме*» молитву теперь читают женщины. Поэтому на себя они сверху надевают что-нибудь из мужской одежды (*арçын тумтирĕ тăхăнса кĕл тăваççĕ*). На плечи накидывают какой-нибудь мужской пиджак, а под левую пазуху (*сулахай хул хушшине*) зажимают мужскую шапку. После молитвы садимся за стол и начинаем угощение. Раньше на «*чÿклеме*» всех гостей угощали пивом. У каждого ковша пива было свое название. Я их точно не помню, один ковш, по-моему, назывался «*сÿре курки*», а другой – «*такана курки*». Приняв ковш, надо было его выпить до дна и сказать: «*Тав сана!*». После этого ходили по разным домам своих родственников. Мы ходили по 7 домам. Так со всеми вместе мы отмечали пасху (*мăнкун*) и «*чÿклеме*». Сейчас этого уже нет, забыли совсем. Но я, пока жива, «*чÿклеме*» не забываю и провожу, как могу. Бросать «*чÿклеме*» нельзя, потому что это большой грех. Вот недавно ко мне обратилась одна соседка и сказала, как надо бросить «*чÿклеме*». В ответ на ее вопрос я сказала, что этого делать нельзя, надо продолжать и дальше, ибо это наш обычай. И что? Оба недавно (она и муж) трагически умерли, сначала муж, а потом и она сама.

Кроме «*чÿклеме*» я еще отмечаю такие обряды, как «*килĕш пăтти*» и «*карта пăтти*». А раньше таких обрядов с молениями было намного больше (*ĕлĕк вĕт мĕн пурне те чÿкленĕ, шывне те чÿкленĕ, чÿк нумай пулнă чăвашăн*). Теперь из всего этого мы только некоторые обряды соблюдаем.

На «*карта пăтти*» мы варим кашу, потом выносим в сарай и молимся. Потом куда-нибудь в щель в стене сарая между бревнами кладем немного денег для духов сарая (*карта йыш*). На кашу сверху

мы еще кладем блины. Этот обряд мы проводим обычно осенью, когда скотину закрываем в сараи. Проводим как правило до обряда «*кĕрхи сăра*» (*кĕрхи сăра çитиччен ăна туса ирттермелле*).

«*Килĕш пăтти*» мы отмечаем весной или летом, но не осенью. Зажигаем свечу, готовим лепешки (*юсман*). Я готовлю 22 юсмана, кто-то 18 штук, у кого как принято. Почему так не знаю. На *учук* тоже готовят лепешки (*юсман, пашалу*). В год, когда первым из животных жертвуют барана (*така*), надо приготовить и отнести на место моления учук 5 «*юсман*ов» и 3 «*пашалу*». А когда в жертву приносят овцу, тогда готовим 3 «*юсмана*» и 5 «*пашалу*». Овец перед закланием обязательно поливают сверху холодной водой, пока не встряхнутся (*силлентериччен шыв ярăççĕ*).

Приложение № 9

Интервью с Петровым Артемием Ситруковичем (1925 г.р., родился в д. Юльтимировка. Дата записи: 29 октября 2014 г.

Похоронный обряд и надмогильные памятники. На сорок дней в лес за липовыми палочками (*юпа касма*) раньше ездили на лошади. Теперь уже на машинах едут. Едут всегда три человека.С собой берут пилу, топор. Ну и берут с собой немного закуски и выпивки. Раньше и теперь в лес брали гармониста, который должен был играть на гармони. Там обязательно ищут липу (*çăка йывăççи*). Как дерево нашли, у его подножия ставят свечу и зажигают (*йывăç кутне çурта лартса çунтарăççĕ*). Потом это дерево срезают и из нее делают небольшие по 40–50 см. куски. Четыре куска отрезают для стула (*тăватă таяк тенкеллĕх тесе касăççĕ*), столько же кусков для стола (*сĕтелĕ валли те çавăн чухлех хурăççĕ*), столько же кусков для моста (*кĕпер валли те çавăн чухлех*). Потом эти куски кладут на телегу и по пути домой отвозят на кладбище. Только эти куски на территорию кладбища не заносят, а оставляют около ограды (*масар карти таврашне пăрахăççĕ*). Всего, по-моему, для стула (тенкел) отрезают 5 кусков: 4 куска это ножки стула + один кусок, означающий верхнюю часть (*тенкел çийĕ*). Столько же кусков (5 кусков) отрезают для стола. И 2 куска (*икĕ кашта*) отрезают для моста (*кĕпер*). Всего получается 12 кусков. После этого заходят на кладбище и, подойдя к могиле умершего, зовут его в гости «*Айта, пирĕнпе хăнана пыр*».

Приложение № 10

Интервью с Измайловой Хердук Николаевной (1934 г.р., родилась в д. Юльтимировка). Дата записи: 29 октября 2014 г.

Похоронный обряд и надмогильные памятники. В лес за «*юпа*» (*юпа касма*) у нас направляются 3 человека. С собой берут что-нибудь поесть, выпить, и обязательно берут гармонь. Потом находят в лесу липу с тремя стволами, растущими из одного корня (*виццĕ ӳсет пĕр тĕпрен*). И из этих трех стволов, одну срезают. Срезают не слишком толстую липу, а тоненькую, красивую в толщину, примерно в руку человека (*ал туни сарлакăш*). Потом из этой срезанной липы отрезают небольшие куски, означающие стол (*сĕтел*), стул (*тенкел*), мост (*кĕпер*). Их потом отвозят на кладбище и оставляют около ограды (*масар карти патне хураццĕ*). Сколько там кусков получается никогда не обращала внимания.

Покойника у нас сперва поминают на третий день, потом до наступления сороковин поминают по четвергам (эрнекаç). Сороковины ровно на 40 дней не проводят, стараются провести до его наступления. Потом на следующий четверг проводят обряд приобщения «*хутшăнтарни*».

Приложение №11

Интервью с Калымбаевой Асылкой Януховной (1936 г.р.), Ивановой Александрой Петровной (1934 г.р.), Измайлова Савдеби Падияровной (1934 г.р.), уроженками д. Юльтимировка. Дата записи: 8 июля 2014 г.

Калымбаева А.Я. «Я сама родилась в Юльтимировке, а моя мама родом из Татарстана, деревни Яктыкуль. Это – чувашская деревня и там живут некрещеные чуваши (*чуккăнман чăвашсем*). Это, по-моему, в Актанышском или Азнакаевском районе, у нас почему-то говорят: «*Тăмтăк районĕ*».

Происхождение деревни. Юльтимировка, говорят, образовалась в 1921 году. Через год, говорят, здесь случился большой пожар. Еще нашу деревню называют «Юлдузка», это по названию реки. Юльтимировкой назвали потому что один из председателей колхоза таким образом захотел увековечить свою фамилию, так как среди первых жителей деревни был его отец, по фамилии «Юльтимиров». Это было до войны, примерно в 30-е гг. XX в. Все чуваши в Юльтимировку переселились из Ахманово. Это соседнее село, в 3–4 километрах отсюда.

Там, говорят, стало тесновато с землей и с сенокосными угодьями, а здесь места привольные и удобные.

Похоронный обряд и надмогильные памятники. Когда человек умирает, выходят на улицу и в сторону кладбища выкидывают яйцо (*çăмарта утаççĕ*). Еще в доме занавешивают зеркала, трюмо, телевизор, открывают ворота. Когда гроб выносят из дома, табуретки, на которых он стоял, опрокидывают (*ӳăвантараççĕ*). Когда гроб с умершим выносят за ворота, вслед за ним выбрасывают камень, взятый из печи бани (*хĕртнĕ мунча чулне ывăтаççĕ*).

А насчет коротких палочек, которые лежат около ограды кладбища, такое объяснение. Перед сороковинами, у нас это «юпа» называется, надо ехать в лес и срубить там липу. Потом эту липу разрезают не небольшие кусочки. Эти куски, говорят, означают стол (*сĕтел*), стул (*тенкел*), подножку (*пусма)*, мост (*каçма*). Поездка в лес за этими липовыми кусками у нас называется «*юпа касма кайни*» (ехать за столбом – И.П.). В лес едут обычно в первой половине дня. Не знаю сколько кусков надо приготовить, но краем уха я слышала, что для стола готовят 4 куска, так как у стола бывает 4 ножки, для стула – еще 4 куска, для подножки (*пусма*) и для моста (*касма*) – еще по одному куску. Но я точно об этом не знаю, так как только слышала об этом.

Еще до сороковин (*юпа*) у нас принято проводить канун юпа (*юпа умĕ*). Это проходит на следующий день после «эрнекаç» – в пятницу. Короче у нас так: в ночь с четверга на пятницу проводится последний «*эрнекаç*» (*юлашки эрнекаç*), на следующий день (в пятницу) – канун юпа (*юпа умĕ*), а еще через день (в субботу) – сороковины (*юпа*).

На «*юпа*» режут овцу, курицу и идут на кладбище звать покойника (*чĕнме каяççĕ*). Перед деревянным памятником из доски «*калак*» зажигают свечу, откладывают на это место голову курицы или овцы, куски блинов, хлеба и зовут покойника домой: «*Юпуна урттерме пирĕнпе пыр!*»-*теççĕ*.

В этот же день едут в лес (*юпа касма каяççĕ*). В лес едут на подводе 3–5–7 человек (нечетное число). С собой берут пиво, хлеб, курятину (хотя бы голову курицы), спиртное. Потом в лесу находят молодую липу с тремя ветками с одного ствола (*виçĕ чатлă çăка*). Потом срезают одну из веток и на этом месте зажигают свечу и поминают умершего. Когда режут липу, обязательно играют на гармошке (*купăс сасси кăлараççĕ*). При поминовении умершего говорят: «Вот сегодня тебя поминаем. Благослови! Чтобы ты к нам приходил, для тебя делаем стол, стул и мост. Через этот мост ты к нам приходи и уходи обратно» (*Каçма тăватпăр сана, çак каçма урлă каçса, каялла кай*!). Эти деревяшки потом отвозят прямиком на кладбище и выбрасывают около ограды или входных ворот кладбища.

Смертная одежда. На смерть у нас готовят рубашку, белье, чулки, платок, нитки (для раздачи). Эти нитки, говорят, означают мост, по которому умерший переправляется на тот свет (*вилнĕ çын кĕперри, теççĕ*). Некоторые еще заранее покупают куски мыла, носовые платки, головные платки, полотенца.

Умершего у нас поминают так. Сперва проводят третины (*виççĕш*), потом начинают проводить поминки в ночь с четверга на пятницу (*эрнекаç*), затем после последних четверговых поминок (*эрнекаç*) в пятницу отмечают «*юпа умĕ*», а на следующий день в субботу – сороковины (*юпа*). На следующей неделе в четверг (эрнекаç) проводят обряд приобщения – «*хутшăнтарни*».

Деревянную дощечку «*калак*» у нас ставят на могиле сразу, а потом, спустя некоторое время рядом с ним ставят обычный памятник, заказанный в городе. Кто-то ставит памятник на сорок дней (*юпа*), кто как может, смотря по состоянию. Раньше у нас еще памятники делали из камня (*кăм чул*). Такой памятник из камня до сих пор стоит на могиле моей бабушки – Ивановой Алтынбике, которая родилась в 1881 году и умерла в 1953 г.

Календарные обряды. Весной мы отмечаем Пасху. У нас, можно сказать две Пасхи. В среду мы проводим свою Пасху (*чăваш мăнкунĕ*), в воскресенье – большую или русскую Пасху (*пысăк мăнкун, вырăс мăнкунĕ*). В четверг (*кĕçнеринкун*) мы поминаем умерших (*ваттисене асăнаппăр*). Поэтому Пасха у нас продолжается 3–4 дня.

Троицу (*çимĕк*) проводим в четверг, перед русской Троицей. В этот день едем на кладбище, на могилках проводим «*хывни*», но только свечей на могилах на зажигаем. Потом возвращаемся домой и кушаем «*çăмарта шӳрпи*» (похлебку на яйцах). Раньше это угощение съедали вместе с родственниками (*кампани-кампани тунă*), теперь только в кругу семьи. Гостевания друг у друга у родственников у нас называется «*ĕрет çӳрени*».

Обряд «*килĕш пăтти*» мы уже не проводим. Его проводят только самые старые жители, знающие и не забывающие этот обряд. Мы сказали себе, что этот обряд мы все равно будем делать неправильно и поэтому решили прекратить. У многих эти обряды прекращаются после кончины старших родственников в доме (матерей или свекровей). Но эти обряды в нашей памяти остались. Сперва проводят «*карта пăтти*», потом «*килĕш пăтти*». На Миколу (19 декабря) проводят «*чӳклеме*» (*Микулара чӳклеме ирттереччĕç*). Еще наши отцы и деды весной перед севом проводили обряд «*ака пăтти*», под борозду клали яйцо (*ака айне çăмарта чикеччĕç*). Теперь эти обряды остались только в памяти. Летом мы отмечаем Троицу (*çимĕк*), потом на троичной неделе (*çимĕк эрнинче*) – моление о дожде (*çумăр чӳк*), а за ним – мо-

ление «*учук*». На «*çумăр чӳк*» готовим кашу и юсманы (всего 28 штук: «*18 юсман килĕшпелен, 7 юсман çитменнине, 3 юсман – хаярне*»).

Приложение №12

Интервью с Кузнецовым Александром Прокопьевичем (1934 г.р., родился и проживает в с. Ахманово). Дата записи: 11 июля 2014 г.

Происхождение села и окрестных деревень. Юльтимировка, говорят, образовалась в 1921 году за счет жителей с. Ахманово. Сейчас эту деревню называют «Юльтимировка», но в народе еще называют «Юлдузка». А «Юльтимировкой» назвали, по-моему, по имени первого жителя деревни или по его фамилии. Еще называют эту деревню «*Культур ялĕ*». Почему так называют, не знаю. Наше село называется «Ахманово», почему так называется, сказать не могу, вероятно, по имени первого жителя. Первыми жителями здесь, говорят, были казахи. Говорят, что они здесь стояли на военной службе.

Похоронный обряд и надмогильные памятники. Обычаи в старые времена соблюдали очень строго. Например, тех, кто умер не по Божьей воле, например, повесился, спился, умер от несчастного случая, утонул и т.д., хоронили отдельно, не в черте общего кладбища. Такое кладбище располагалось недалеко от современного пруда. Там теперь остались только выступы на земле. Как я помню, на этом кладбище было 13 захоронений. Туда до недавнего времени еще некоторые женщины ходили поминать своих умерших родственников, обычно после Пасхи во вторник. Сейчас уже не ходят, по-моему, видимо состарились или умерли. И поэтому, можно сказать, что в Ахманово существует 3 кладбища: крещеных, некрещеных и вот это кладбище.

Кладбище некрещеных чувашей мы называем «*Пĕчĕк масар*» или «*Пелеккей масар*» (маленькое кладбище), а также «*Аялти масар*» (нижнее кладбище) или «*Чуккăнман чăвашсен масарĕ*» (кладбище некрещеных чувашей). Кладбище крещеных чувашей и крещеных татар мы называем «*Пысăк масар*» (большое кладбище). Некрещеные чуваши называют «*Чуккăннисен масарĕ*» (кладбище крещеных).

Похоронный обряд и надмогильные памятники. Некрещеные чуваши (у нас говорят «*чуккăнман чăвашсем*») своих умерших хоронят по-своему. У них голова умерших обращена к северу, а ноги – к югу (*урисене кăнтăр енне тăсса вырттараççĕ*). В Юлдузке хорнонят так же. А мы, крещеные, хороним по-другому, обращая умерших по направлению «восток-запад» (*хĕвелтухăç енне пăхтарса вырттаратпăр*). И памятники, в отличие от нас они ставят над головой (*пуçĕ тăрне лартаççĕ*), а не над ногами, как мы. Некрещеные чу-

ваши на могилах ставят «*калак*» (сделанные из доски памятники наподобие лопаты), а крещеные – крест.

Раньше гробы делали не из доски, а из больших колод дерева. Их выдалбливали, как лодки. Такие гробы мне не раз доводилось видеть, когда приходилось копать могилы. Такую форму гроба мы называем «*кункăра пек*». «*Кункăра*» – это выдолбленный из дерева длинный сосуд для фильтрации пива (*сăра*). Даже сейчас такие гробы иногда встречаются, когда копаем могилы, правда, только остатки.

Еще расскажу об одном интересном обряде некрещеных чувашей, свидетелем которого мне довелось быть. У старшего брата моей жены Исавлина Хавандея в 1957 году в возрасте двух лет скончалась дочь Зоя. И вот, когда ей исполнилось 18 лет, ее «выдали замуж» (*кавча пачĕç*). Для этого они пригласили бабушку Ульяну и нас, наиболее близких родственников. Перед тем, как сесть за стол, мы небольшая группа во главе этой бабушки пошли на кладбище. С собой взяли еду, пиво, немного водки и на могиле дочери провели «*хывни*». Потом кто-то негромко спел 1–2 куплета свадебной песни. После этого бабушка сказала: «Вот, Зоя, теперь ты стала взрослая, большая. Выходи там замуж, век не живи одна». Потом мы вернулись домой к Хавандею и продолжили веселье. Такой же обряд потом провели еще с одной девушкой, только я подзабыл имя и не могу найти место ее захоронения.

Помнится, что раньше кладбища были не огороженные совсем. Вместо ограды кладбище было окружено неглубоким рвом, наподобие канавы. Весной в этих канавах накапливалась вода, и чтобы попасть на кладбище, нам часто приходилось через них перепрыгивать, даже когда мы несли на себе гроб (*сиксе кĕреттĕмĕр масар çине*).

Приложение №13

Интервью с Кузнецовой Аграфеной Савандеевной (1940 г.р., родилась и проживает в с. Ахманово). Дата записи: 11 июля 2014 г.

Похоронный обряд и надмогильные памятники. Я сама некрещеная чувашка. У нас говорят «*чуккăнман чăваш*». Отца моего звали *Савантей*, а его отца, то есть моего дедушку (*асатте*) – *Сарвантей*. Мать звали *Енеслу*, а в народе *Енек*. Бабушку (асанне) звали *Ташпике*. У меня еще три брата есть. Старшего брата зовут *Хавантей*, среднего – *Левентей*, младшего – *Велентей*.

У нас, у некрещеных чувашей, на могиле ставят деревянный памятник из доски «*калак*». На калак еще повязывают полотенце «*сĕлкĕ*» (мужчинам) и «*тутăр*» (платок – женщинам). И еще на 40 дней у нас на кладбище, точнее, на могилу кладут куски липы (*çăка*

патаккисем). Их количество должно быть нечетным – 3, 5, 7, 9, 11 штук. Один из них раскалывают на две половинки (*çурса хураççĕ*). Почему кладут эти куски липы, не знаю. Говорят, что эти куски означают мост (*кĕпер*), стол (*сĕтел*), стул (*тенкел*). «*Унта пурте пур теççĕ: сĕтелли те, тенкелĕ те, кĕперĕ те*».

Приложение № 14

Интервью с Бикбовой Алтынбике Савдиряковной (1926 г.р., родилась и проживает в с. Ахманово). Дата записи: 2 июля 2014 г.

Происхождение села и окрестных деревень. Я сама некрещеная чувашка, у нас говорят «*чуккăнман чăваш*». «*Чуккăнман*» значит некрещеный, а «*чуккăннă*» – крещеный. Вот мы – некрещеные чуваши считаемся. Село наше из 2 частей состоит, одна половина – крещеные татары, вторая – крещеные чуваши. Между ними живем мы – некрещеные.

Моего отца звали *Савтирек* (Савдиряк), а маму – *Савтепи* (Савдеби). Дедушку со стороны мамы звали *Миллипай* (Миллибай), а бабушку – *Укахпи*.

Село Ахманово, говорят, произошло давно. Первыми жителями здесь были казахи или киргизы. Не знаю точно, но слышала, что происхождение названия села «Ахманово» связано с чувашским словом «*акман*», т.е. «незасеянное поле».

Что касается Юльтимировки, эта деревня образовалась в 1921 году и ее основали жители Ахманово. Еще эту деревню называют «Юлдузка» и «Культур». Юльтимировкой назвали потому, что первым жителем поселения был чуваш – некто по имени «Юльтимир». Переселились туда по причине наличия там свободных земель. Сказать, что причиной отселения стали религиозные противоречия между крещеными и некрещеными не могу. Туда в основном переселились молодые, а старики со старухами остались в Ахманово.

Календарные обряды. Обряд «*килĕш пăтти*» теперь совсем забыли и почти не проводят. Насколько я помню, его проводили зимой (*хĕлле урттереççĕ пулас ăна*). «*Килĕш пăтти*» так проходил. Готовили на стол, приглашали родственников, все вставали на ноги около приоткрытых дверей с кружками пива. Один из них старший (*папай*) клал шапку под левую пазуху и поминая Бога, творил молитву – за благополучие дома, хозяев, детей… Потом все вместе садились за стол и ели кашу. Эту кашу можно было есть только после молитвы.

Про обряд «*хĕртсурт пăтти*» только слышала, но ни разу не видела.

Обряд «*карта пăтти*» кто-то еще проводит, я этот обряд тоже не забываю. Проводим мы его осенью, когда домашнюю скотину закрываем на зиму в скотные избы. Готовим кашу и моление проводим не дома, а в сарае. На «*карта пăтти*» готовим 3 пашалу и 41 юсман. В сарае старик или знающий обряд совершает моление во благополучие скота. Животным, по-моему, кашу и лепешки не дают, я не видела этого. Потом снова заходят в дом и едят кашу.

Обряд «*чӳклеме*» бросили совсем (*эпир ăна тахçанах пăрахна ĕнтĕ*). Когда свекровь живая была, мы еще отмечали «чӳклеме». И вот однажды свекровь сказала нам: «Вы этот обряд не знаете и без меня вряд ли правильно будете проводить. Поэтому после меня «*чӳклеме*» можете уже не проводить». После последнего обряда «*чӳклеме*», который она провела, она дала «хаир» и таким образом прекратила. После этого «*чӳклеме*» мы не проводим. Там, говорят, тоже молились, а потом хозяева приглашенных гостей угощали пивом. У каждого ковша пива, говорят, было свое название, их я уже не помню.

Обряд «*учук*» в Ахманово проводили раньше, сейчас не проводят. В последний раз «*учук*», по-моему, у нас проводили до войны, в 30–40-е годы. Об этом говорит сохранившееся название «*учук вырăнĕ*», где раньше этот обряд совершали. Это недалеко от нынешней фермы.

Похоронный обряд и надмогильные памятники. Как только человек умирает, берут яйцо, мажут его сажей в черный цвет и выбрасывают в сторону кладбища. Почему так делают, сказать не могу. До этого яйцом кружат вокруг головы умершего, а потом выбрасывают Кто-то забывает это сделать сразу, поэтому яйцо выбрасывают, когда умершего выносят из дома. Еще вслед за гробом после выноса со двора у нас выбрасывают раскаленный камень, взятый из бани. Почему так поступают, не знаю. Но так мы делаем обязательно. После наступления смерти человека мы зажигаем около головы одну свечу, потом на стул ставим стул и на нее – тарелку с блинами. Некоторые тоже приносят с собой блины и кладут на эту тарелку и говорят: «Пусть земля пухом тебе будет. Пусть место будет мягким». Потом эти блины уносят на кладбище, чтобы помянуть умершего.

За водой, чтобы потом приступить к обмыванию покойника, у нас идут три человека. Один мужчина и две женщины идут, если умерла женщина, и двое мужчин и одна женщина, если умер мужчина, но всегда нечетное число. С собой они берут ковш, ведро и одну монету, чтобы опустить в воду. Деньги опускают в воду для того, чтобы ее выкупить (*шывне сутăн илетпĕр тесе*). Потом принесенную воду разбавляют с другой водой, немного подогревают и приступают к обмыва-

нию. Раньше покойников мыли на лубе (*хуп*), теперь на клеенке. Руки обвязывают тряпками, потом эти тряпки собирают и сжигают. Использованную воду выливают в какое-либо укромное место, например, в огороде под столб ограды (*юпа тĕпне, çын таптаман çĕре*). Мыло оставляют и им продолжают пользоваться, например, в бане.

Одежду, в котором умер человек, снимают и сжигают на месте, где не ходят люди. Раньше, говорят, что одежду и белье стирали и отправляли вместе с умершим: клали в гроб или закапывали подле ног. Постельные принадлежности выносят на улицу и держат там 1–2 дня.

Постель для умершего у нас делают из листьев веника (*милĕк çулçи*), а сверху настилают белый ситец. Вещи остающиеся после покойника, прежде всего одежду, в которой он скончался (*чун тухнă кĕпе*) у нас в доме не оставляют, как правило, сжигают (*çунтарса яраççĕ, хăвармаççĕ*).

На умершего одевают такую же одежду, что и при жизни, но с некоторыми особенностями. Например, платок на женщине. Если в обычной жизни платок завязывается в обычной последовательности, то на покойнике наоборот. Этот узел у нас называется «мертвый узел» (*виль тӳ*). Еще, говорят, что в старину завязки от лаптей оставляли не завязанными (*çăпата кантрисене салтса хăварна теççĕ*).

Могильщики, прежде чем отправиться на кладбище, берут с собой хлеб, блины, курятину, немного водки и пива, а также деньги. Перед тем, как приступить к делу, на землю бросают деньги. Для умершего таким образом они выкупают землю (*çĕрне сутăн илеççĕ*).

Ночные сидения рядом с умершим у нас называются «*сĕр каçни*». Причитания по умершему называются «сасă кăларни». Это, как правило, один и тот же текст. Эту песню поют, когда зажигают свечу и выносят покойника из дома.

Покойника из дома выносят ногами вперед. Стулья, на которых стоял гроб, опрокидывают. После выноса гроба начинают очищать дом: моют пол, а также чуть-чуть потолок (*мачча*). У нас обычно влажной тряпкой протирают не весь потолок, а хотя бы 3–4 доски, под которыми в доме стоял гроб. Пол моют, начиная с двери и, кончая передней комнатой.

Когда гроб выносят со двора, из бани на совок берут раскаленный камень (*хĕртнĕ чул*) и выбрасывают его за ворота (*хапхаран тухсан хĕртнĕ мунча чулĕ пăрахаççĕ сăскă илсе*). Родственники перед своими домами на дорогу ставят табуретки, на которые потом устанавливают гроб. Это означает, что умерший таким образом прощается с родственниками и благословляет их (*пехиллесе каять теççĕ*). При этом родственники на своих усадьбах открывают настежь въездные ворота (*хапха*). Табуретки потом также опрокидывают. Если похоронной про-

цессии повстречается какой-либо человек, он старается не попадаться ей на путь и уходит куда-нибудь в сторону (*хĕрне тăрса юлать*). Всего до кладбища, стараются сделать 3 остановки.

Перед погребением на покойнике развязывают руки и ноги, если до этого они были завязанными. Потом гроб опускают в яму и закапывают. Первым в могильную яму горсть земли бросает тот, кто первым начал копать яму (*шăтăк чавма пуçлаканни*). После этого перед деревянным памятником «калак» зажигают одну свечу и на могилу бросают кусочки блинов, отливают пиво. Потом все присутствующие на кладбище три раза обходят могильную яму против солнца и возвращаются домой.

На могиле у нас ставят деревянный «*калак*». Потом рядом с ним ставят памятник из камня или мрамора. Когда направляются к кладбищу впереди идет человек, который несет на руках «калак», за ним два человека несут крышку гроба, после них 6 человек на полотенцах несут гроб, после них идут люди. Если умерла женщина, «калак» несет женщина, если умер мужчина, то мужчина. На «*калак*» повязывают еще платок или полотенце. Платок обычно повязывают на женский «*калак*», а на мужской «*калак*» – полотенце. На могиле «*калак*» ставят всегда над головой умершего.

Перед домом они моют руки. Встречающие с водой и полотенцами вопроса «*Ăçта карăр*?» им не задают. У нас такого нет. Потом все заходят в дом и угощаются.

Умершего у нас поминают несколько раз. Сначала отмечают третий со дня смерти умершего (*виççĕш*). А потом начинаются четверговые поминки «*эрнекаç*», которые у нас проводятся в ночь с четверга на пятницу. Эти четверговые поминки проводятся до наступления «*юпа*». Кто приходит на «*эрнекаç*», приносит с собой 3 блина или 3 лепешки «*кăймак*».

Говорят, что раньше поминки по умершему справляли в месяц «*юпа*» и один раз в год, независимо от того, когда он умрет – весной, летом, зимой или осенью. Теперь за этим не следят и «*юпа*» стараются справить, как и крещеные чуваши, на 40 дней. Перед 40-м днем у нас еще проводится обряд «*юпа умĕ*» (канун обряда юпа). Он проводится также как и остальные поминки на «*эрнекаç*». «*Юпа умĕ*»у нас проводится на следующий день после последних четверговых поминок, то есть в пятницу. А поминки «*юпа*» проводятся в субботу.

На «*юпа*» мы режем барана, курицу, печем блины. Перед тем как зарезать барана, на блюдце выносим блины, голову животного 3 раза поливаем водой. Тому, кто забивает животное, в подарок даем полотенце. На «*юпа*» в первую очередь берут мясо с левой стороны животного, мясо с правой стороны оставляют для проведения

обряда «*хутшăнтарни*», который отмечается на следующий четверг после «*юпа*».

Еще у нас на «*юпа*» родственники в числе 3 человек едут в лес. В лес они с собой берут мясо, сваренную голову барана. Потом липу срубают и из нее готовят 3 куска. Потом, помянув умершего, они возвращаются в деревню, и эти обрубки отвозят на кладбище (оставляют около ограды). Там они еще заходят на кладбище и зовут умершего на «*юпа*». Они подходят к могильному холмику, зажигают на нем свечу и зовут покойника на поминки.

Эти куски из липы делают не просто так. Говорят, что один из них означает мост (*кĕпер*), второй – стол (*сĕтел*), а третий – стул (*тенкел*), которые предназначаются для умершего.

На «*юпа*» еще у нас гостей угощают пивом «*аçа курки*». На стол ставят ведро с пивом и всех угощают. Кто пьет пиво, обязан дать деньги. Если умер мужчина, пивом угощает мальчик, если умерла женщина, напитком угощает девочка. Собранными деньгами они распоряжаются сами.

На «*юпа*» поздно ночью или перед самым рассветом родственники выходят на улицу, чтобы «проводить» умершего. Для этого выходят на улицу, с собой берут, блины, съестное, выпивку, сковороду и один стул. На стуле зажигают свечу и на него ставят съестное. Потом на сковороде из лучинок зажигают маленький костер и кружатся вокруг него под пение песен «*юпа юрри*». Потом все съестное выбрасывают на землю, свечу и костер тушат ногами и заходят домой. Использованную посуду домой не заносят, а оставляют во дворе. После того как догорит большая свеча (*ăсатти çурта*), на стол ставят кашу, которую съедают. После угощений расходятся по домам.

На «*хутшăнтарни*» зажигают «прощальную» свечу (*ăсатти çурта*). Отец ли там в том мире есть, брат-ли, вообщем обращаются к тем, кто раньше умер. Вот у меня брат скончался. Чтобы его проводить в иной мир, на «*хутшăнтарни*» я зажгла 4 свечи – отцу, матери, брату Николаю и его жене Вале. Потом мы вышли на улицу и выбросили съестное на землю (*хывса тăкрăмăр*). Я тогда сказала: «Отец, веди с собой своего сына. Мы его провожаем с тобой». Если умер мужчина, водящим назначают кого-нибудь из ранее умерших мужчин, если умерла женщина – женщину: маму, сестру, тетю и т.д.

У нас есть еще один интересный обычай, согласно которому неженатых парней и незамужних девушек по достижении совершеннолетия «женят» или «выдают замуж». Вот у нашей свекрови был старший сын, которого Тихоном звали. Он потом погиб на войне. Как-то в один из дней свекровь пошла на кладбище, зажгла там свечу, дала ему подарок (*хаир пачĕ*) и сказала, чтобы он на том свете женился и завел

семью.

И сейчас, кое-кто соблюдает этот обычай, если у них в семье кто-то умер молодым или несовершеннолетним. Для этого на кладбище собираются родственники, на могилу этого человека кладут подарок (*хаир параччĕ*) и говорят ему, чтобы он женился или вышла замуж. Потом возвращаются домой и угощаются за столом. Некоторые на кладбище не идут, а проводят все это дома.

Приложение № 15

Интервью с Исавлиным Хавандеем Савандеевичем (1932 г.р., родился и проживает в с. Ахманово). Дата записи: 12 июля 2014 г.

Я считаю себя некрещеным (*чуккăнман чăваш*). Меня зовут *Хавандей*. Отца звали *Савандей*, дедушку – *Савгильдей*, прадедушку – *Миннибай*, а прапрадедушку – *Исавлей*. От него и произошла наша фамилия Исавалиных. Мать звали *Енек* (*Енеслу*), а бабушку – *Хитруç*. У нее, помню, была сестра и ее звали *Сатуç*.

Происхождение села Ахманово. О происхождении села я ничего сказать не могу. Село у нас смешанное, здесь живут крещеные чуваши и татары и некрещеные чуваши. Крещеные татары в основном живут на западной стороне села от клуба, а чуваши (крещеные и некрещеные) – на восточной. Некрещеные чуваши (*чуккăнман чăвашсем*) в основном расселены на нашей, т.е. Заречной улице.

Юльтимировка, говорят, образовалась в 1919–1920-х годах. Точно не знаю, когда. Слышал, что первые жители деревни переселились из нашего села в основном из-за недостатка свободных земель (*çĕр пирки куçнă*). Юльтимировкой деревню назвали по имени его первого жителя – чуваша Юльтимира. Юльтимировцы, кроме ахмановцев, семейно-родственные связи поддерживали и продолжают поддерживать с родственнками, которые проживают в д. Новое Суркино (*Пÿсрек*) и Яктыкуль. Новое Суркино располагается в Альметьевском районе, а Яктыкуль – в Актанышском.

Календарные обряды. Старинный чувашский обряд «*учук*» с молениями и приготовлением каши сохранился только в пос. Культур или Юльтимировка. У нас в Ахманово его в последний раз проводили до войны (*çапăç пуçланиччен турĕç ăна*). После этого про «*учук*» в Ахманово я ни разу не слышал.

Про обряд «*чÿклеме*» я чуть-чуть рассказать могу. Потому что наша мама этот обряд не забывала и всегда проводила. Отмечают «*чÿклеме*» осенью. Готовят кашу, суп, созывают родственников. Потом молятся (*чÿклеççĕ*). Молельщик (часто эту функцию на себя возлагала

мама) под левую пазуху клала шапку (*çĕлĕк хĕстерет*), на пол ставила котел с кашей. Еще на плечи сверху она накидывала что-нибудь из мужсакой одежды – пиджак, халат (*йĕлен*), кафтан (*сăхман*). Какие слова она произносила при молении я не помню. Помню только, что перед началом моления она обязательно чуть приоткрывала входную дверь. Почему открывала дверь, тоже не знаю.

Обряд «*карта пăтти*» это такое же моление, которое проводится, чтобы хорошо плодился домашний скот. Этот обряд проводится осенью с приготовлением каши. Кашу сперва выносят в сарай и молятся перед ним, а потом заносят в дом и съедают.

Про обряд «*кил-йыш пăтти*» я только слышал и ни разу не видел. Это, по-моему, один из забытых обрядов некрещеных чувашей.

Похоронный обряд и надмогильные памятники. На могилах умерших сперва у нас ставят небольшой памятник из дерева, который называется «*калак*». Когда человека хоронят, «*калак*» носят впереди всех, как крест у крещеных. В прошлом рядом с «*калак*» ставили памятники из камня (*хăма чул* или *кăм чул*) – «*чулĕпе пĕрле калакĕ те пулнă ĕлĕк*». Но эта традиция здесь прервалась с послевоенного времени (*çапăç пĕтсен пĕтрĕ вăл япала, унтан малалла лартакан пулмарĕ*). Каменные памятники раньше везли на отдельной подводе. Теперь рядом с «*калак*» ставят современные памятники из бетона и мрамора.

На 40 дней (*юпа*) у нас едут в лес. Едут как правило три человека. Если умер мужчина, едут 2 мужчин и 1 женщина, если умерла женщина, то 2 женщины и 1 мужчина. С собой в лес берут гармониста, пиво, блины, водку, курятину. Там выбирают липу (*çăка*) с 2 ветками или стволами, растущими из одного корня и срубают под корень. Перед этим у подножия липы зажигают свечу и поминают умершего принесенными яствами. Во время разрезания липы гармонист играет на гармони (*кĕвĕ калать*) После этого липу разрезают на нечетное количество кусков (3–5–7–9) длиной 40–50 см. Потом эти куски липы кладут на телегу, отвозят к кладбищу и выбрасывают около ворот (*хапха тĕпне пăрахаççĕ*). Что означают эти куски липового дерева я не знаю.

И еще об одном обряде расскажу. Наша первая дочь Зоя, которая родилась в 1955-м году, не прожила долго и через два года скончалась. Когда ей исполнилось 18 лет (в 1973 г. – *И.П.*) моя мама сказала, что она от нас теперь должна уйти (*вăл пиртен кайма тивĕç*). И после этого она сказала: «Будем ее выдавать замуж» (*Кăна кавча параппăр*). По этому случаю в один из дней приготовили стол, пригласили родственников, потом сходили на кладбище, а по возвращении сели за стол. Всем собравшимся раздали по подарку. На кладбище мы сходили, чтобы «пригласить» ее на торжество. Там сказали примерно сле-

дующее: «Вот, ты теперь стала взрослая. Теперь тебе положено выйти замуж, и ты покинешь нас, так как обзаведешься своей семьей» (*Сана кавча параппăр. Хасăр эсĕ пиртен каян, çемьеллĕ пулан...*).

Приложение № 16

Интервью с Исавлиным Левендеем Савандеевичем (1929 г.р., родился и проживает в с. Ахманово). Дата записи: 12 июля 2014 г.

Происхождение села Ахманово и Юльтимировка. О происхождении села я мало что могу рассказать. Но слышал, что его название произошло от чувашского слова «*акман*», т.е. «незасеянное, свободное поле». Якобы первые переселенцы, оказавшись здесь, сказали сами себе: «*Ох, кунта çĕр эйпет, акмасан та тырпул лайăх ӳсет!*» (О, здесь славная земля, даже если не посеешь, зерно хорошо прорасте). Юльтимировка образовалась в 1921–1922 гг. и ее основали жители с. Ахманово. Туда переселялись двумя партиями. Им земля была нужна, а там земли было предостаточно. А название деревни, говорят, произошло от фамилии одного из первопоселенцев.

Похоронный обряд и надмогильные памятники. Каменные памятник, которые стоят на нашем кладбище старинные. Их делали из местного природного камня или песчаника. Рассказывали, что самый ближайший карьер, где их добывали, располагался на р. Сюнь за селом Новые Балыклы.

Календарные обряды. Про обряд «*килĕш пăтти*» теперь только старики знают, в наше время его совсем не проводят. Но мама его в свое время проводила. Сперва осенью проводили «*кĕр сăри*», и только после него «*килĕш пăтти*». Потом после «*килĕш пăтти*» проводили другие обряды – «*чӳклеме*» и «*карта пăтти*». Раньше еще проводили моление о дожде «*çумăр чӳк*» и мы дети в нем тоже участвовали: собирали крупу, соль, потом на берегу под руководством старших варили кашу и проводили «*чӳк*». Потом всех начинали обливать водой.

Приложение № 17

Интервью с Ивановой Александрой Петровной (1934 г.р., родилась и проживает в д. Юльтимировка). Дата записи: 12 июля 2014 г.

Иванова я по фамилии мужа, а до выхода замуж была Бикбова. Отца звали *Питрук*, деда – *Ситрук*. У него был еще брат, которого

звали *Митрук*. Мать звали *Тевеç* или *Теветпи,* бабушку (*кукамай*) – *Минсулу,* а дедушку *(кукаçей) – Мăрсак.*

Происхождение села Юльтимировка. Наша деревня называется Юльтимировка и Юлдузка. Юльтимировкой назвал отец Петровой Анисии Улдьдивановны. Тогда он был председателем колхоза. Вот он и постарался, назвав деревню своей фамилией – Юльтимиров. Говорят, что нашу деревню еще и «Культур» называют, но почему так называют не знаю. Основатели Юльтимировки переселились из Ахманово. Там стали возникать проблемы с землей (*вĕсене унта çĕр паман теççĕ*).

Похоронный обряд и надмогильные памятники. «*Калак*» – это деревянная доска, которую ставят на могиле поле похорон. Рядом с ним потом ставят заказанный на стороне памятник. В старые времена памятники делали из камня (*кăм чул*). На «*калак*» умершей женщины у нас обязательно завязывают платок (*тутăр*), а покойника мужчины – полотенце (*питшăлли*). На похоронах «*калак*» у нас несут впереди всех. «*Калак*» несет женщина, если умерла женщина и мужчина, если скончался мужчина.

Когда гроб выносят со двора (*хапхаран илсе тухсан*), в левую сторону ворот (*хапхан сулахай енне*) у нас выбрасывают взятый из бани раскаленный камень (*мунчаран сăскăпа хĕртнĕ чул илеççĕ те хапхан сулахай енне пăрахаççĕ*).

За водой для обмывания покойника идут 3–5 человек (нечетное число) – «*унта ялан хăрах каяççĕ*». Перед тем, как набрать воду, в реку бросают деньги (*укçа пăрахаççĕ*). Воду после использования выливают на чистое место в огороде около сарая, в место где не ходят люди (*карта хĕррине чиста сĕре, çын çÿремен çĕре тăкаççĕ*). Тряпки, которыми обматывали руки, сжигают, а мыло относят в баню для дальнйшего использования.

На гробе зажигают одну свечу. Пекут блины. Потом около гроба ставят табуретку, на нее настилают что-нибудь и ставят чашку с блинами. Все приходящие в дом берут с чашки по одному блину и со словами «*Умăнта пултăр*» (Пусть будет перед тобою) отрывают от блина небольшие куски и бросают в стоящую рядом чашу. Потом эти куски блинов относят на кладбище.

После кончины человека у нас отмечают третины (*виççĕш, виç кунне)*. Потом поминают по четвергам в каждую неделю (*эренкаç*) до наступления 40 дней (*хĕрĕхĕ çитиччен*). На «*эрнекаç»* всю ночь горят свечи. Приходящие приносят с собой свечи и блины. Потом проводим обряд «*юпа умĕ*», который проводится накануне «*юпа*» в пятницу (после последнего *эрнекаç – И.П.*) В этот день идем на кладбище, берем с собой пиво, блины, голову курицы и зовем умершего (*чĕнме каятпăр*). Идем всегда в нечетном количестве: 3–5 человек.

В субботу отмечаем «*юпа*». В этот день режем овцу или ягненка (*сурăх е путек пусатпăр*). С собой приносим блины и свечи. Кроме принесенных свечей в этот день зажигают «длинную свечу» (*вăрăм çурта*). Когда эта «длинная свеча» догорит, все выходят на улицу «провожать покойника». Выходят на улицу, перед воротами из лучинок на сковороде (*çатма*) зажигают небольшой костер (*вут çунтарăççĕ*). Потом поют песни и кружатся вокруг костра 3 раза. На улицу также выносят стул, на него ставят пиво, блины, мясо. Потом после того как костер догорит, стул опрокидывают. Стул, сковороду и чашки после этого внутрь дома не заносят, а оставляют на улице во дворе. Текст песни «*юпа юрри*».

1. Ма, утан, тăван, пит васкаса	Почему, родной, шагаешь и спешишь
Ешĕл курăксене таптаса?	На зеленую траву натупаешь?
Ма каятăн, тăван, пит васкаса	Почему, родной, шагаешь и спешишь
Ачу-пăчусене пăрахса?	Деток своих бросаешь?
2. Куккук сасси пек сассуччĕ	Голос твой был как у кукушки
Чĕкеç чĕлхи пек чĕлхуччĕ.	Язык был как у ласточки.
Куккук сассине илтĕпĕр,	Голос кукушки мы услышим,
Сан сассуна илтмĕпĕр.	А твой голос не услышим.

Эту песню надо пропеть обязательно и на похоронах, и на «*юпа*» У нас говорят так: «*Сас кăлармасан вилнĕ çын леш тĕнчере йыт сассипе çÿрет, тет*» (Если не издать звука, т.е. не пропеть, умерший на том свете, говорят, будет издавать лай собаки).

В этот же день 3–5 человек (нечетное число) едут в лес (*юпа касма*). С собой берут голову курицы, голову овцы, пиво, блины, немного водки или самогона. В лесу находят липу с двумя или тремя стволами, растущими с одного коня (*виçĕ чатлă çăка*) и одну из них срезают. В это время один из пришедших играет на гармони или издает какую-нибудь мелодию (*купăс сасси кăларать*). Он также играет, когда зажигают свечу на пне липы. Потом на пенек ставят зажженную свечу и поминают умершего принесенными яствами. Потом из срезанного ствола делают несколько небольших кусков длиной 30–40 см. 4 куска делают для стола (*сĕтел*), 4 куска для стула (*тенкел*), 5 кусков для моста (*кĕпер*) и 8 кусков для подножки (*пусма*). Всего 21 кусок по-

лучается. Потом эти куски погружаются на телегу и оставляются около кладбища, внутрь не заносят. После «*юпа*» на следующий день все кости животного собираем и идем на кладбище (*леçме каятпăр*). Возле «*калак*» зажигаем свечу.

На следующей неделе после «*юпа*» (проводится в субботу) в четверг на «*эрнекаç*» проводится обряд приобщения «*хутшăнтарни*». На чаше в честь всех умерших в этом доме зажигаем свечу, в т.ч. свечу для вновь представленного и обращаемся к к-либо, чтобы он взял его под свою опеку и защиту (*ертсе çÿреме ыйтаççĕ*). Вот у меня, когда недавно умер сын, я с такой просьбой обратился к своему мужу (*ашшĕне хушрăм*). Примерно сказала так: «*Ну, Юльтимĕр, Коляна ертсе çÿре. Эйпет çÿрĕр, пире тасалăх-сывлăх парăр, хĕн-хур ан парăр!*» (Ну, Юльтимир, Колю теперь с собой возьми. Хорошо там ходите. Нам здоровья-благополучия дайте, горя-зла не насылайте!).

Потом умершего мы поминаем вместе со всеми остальными: осенью на «*кĕрхи сăра*» (в четверг 6–7 ноября), на Пасхе (тоже в четверг) и на Троице (тоже в четверг). Осенью и весной, поминая умерших, зажигаем свечи, а на Троице свечи не зажигаем. На кладбище с собой берем блины, яйца, пиво, воду, чуть-чуть выпить. Немного помянув умершего, возвращаемся домой. Раньше после возвращения с кладбища ходили в гости к родственникам (*ĕрет çÿренĕ*).

Календарные обряды. Обряд «*килĕш пăтти*» в настоящее время не проводят совсем. Его проводили только наши родители.

Обряд «*карта пăтти*» еще кое-кто проводит. Я, например, этот обряд не провожу, а отдаю только «хаир» (*хаир кăна парап*). Раньше, когда я была маленькой на «*карта пăтти*» варили кашу в маленьком котелочке, выносили в сарай к домашним животным и там молились (*кĕл таваччĕç*). Потом в стенах сарая для духов сарая (*карта йыш*) оставляли немного денег. Потом кашу заносили в дом и съедали со всеми вместе за столом.

Обряд «*чÿклеме*» у нас теперь тоже почти забытый обряд. Его раньше отмечали на зимнюю Миколу (*ĕлĕк ăна Микулара ирттернĕ*). Подробно об этом обряде я сказать не могу. Помню только, что собирали гостей, проводили моление и потом гостей угощали пивом. Говорят, что на «*чÿклеме*» давали т.н. «*савăш курки*». Моя мама говорила: «*Савăш куркине пĕр-пĕрне савса ĕçмелле*» (Ковш «*савă*» надо выпивать любя друг-друга). Когла молились, в доме немного открывали дверь. Если моление проводил мужчина, он надевал на себя шапку, если моление проволила женщина, шапку она зажимала под левой пазухой (*сулахай хул хушшине хĕстерет*).

Про обряд «*хĕрт-сурт пăтти*» я только слышала. Моя свекровь (*ани*) на этот обряд готовила кашу, которую потом ставила

около печи. Потом, помнится эту кашу мы съедали со всеми вместе за одним столом.

Этих обрядов, считай, мы уже не проводим и совсем подзабыли. В наше время вместо этих обрядов мы даем только милостыню «хаир». (*Халĕ эпир хаир кăна параппăр. Ку «килш паттишĕн», ку «чӳклемешĕн» тесе*). «*Хаир пани*» это значит, что нужно дать деньги кому-нибудь из родственников. А еще лучше и правильнее, если этому человеку отдаешь подарок из 5 видов: хлеб, яйца, конфеты, печенье, блины.

Приложение № 18

Интервью с Ивановым Венимамином Юльдимировичем (1958 г.р.), Измайловым Владимиром Яковлевичем (1957 г.р.), Измайловым Василием Петровичем (1963 г.р.), уроженцами д. Юльтимировка. Дата записи: 13 июля 2014 г.

Похоронный обряд и надмогильные памятники. На сорок дней после смерти покойного у нас проводится «юпа». В этот день надо ехать в лес за липой, чтобы из нее заготовить несколько кусков (*татăк*). В лес едут всегда 3 человека: 2 мужчин и одна женщина. С собой в лес берут пиво, воду, блины, голову курицы или голву овцы. Когда срезают липу, мужчина играет на гармони (*çăка каснă чух кармун калаççĕ*). До срезания липы зажигают свечу, потом как она догорит, липу срезают. Липа желательно должна быть с двумя стволами, которые растут с одного места (*икĕ чатлă пулмалла*).

Эти куски заготавливают не просто так. Говорят, что они означают стол (*сĕтел*), стул (*тенкел*), мост (*кĕпер*), подножку (*пусма*) для покойника. Всего, насколько нам помнится, готовят 6 кусков (*ултă мĕн пулать унта)*. Все эти куски потом относят на кладбище. Сначала из нескольких из них делают мост (*малтан вĕсенчен кĕпер хурассе*), а потом убирают в сторону (*хĕррине илсе хураççĕе*). За кусками липы едут даже зимой. В метель или непогоду идут на хотя бы околицу и там срезают с какого-либо дерева эти куски. На гармони у нас играют, когда режут овцу. До этого зажигают свечу и поминают умершего: «*Малтан çурта çутаççĕ, вара вилнĕ çынна икерчĕпе асăнаççĕ. Кайран тин сурăх пусаççĕ*».

Приложение № 19

Интервью с Сидуловой Тамарой Минуховной (1950 г.р.), Ивановой Валентиной Юзеевной (1939 г.р.), уроженками и жителями д. Юльтимировка. Дата записи: 13 июля 2014 г.

Календарные обряды. Жители нашей деревни (Юльтимировки – *И.П.*) давно поддерживают родственные связи с жителями деревень Старое Суркино (*Патраклă*) и Новое Суркино (*Пӳсрек*), которые располагаются в Альметьевском районе Республики Татарстан. Моя мама, например, была родом из Новое Суркино (*Пӳсрек*), отец выкрал ее (*вăрласа килнĕ*) и женился. Говорят, специально поехал туда вместе с друзьями на лошадях. Так ведь в старину поступали очень часто. Из этой деревни таких очень много. Туда наши родители часто ездили в гости. Я туда тоже ездила, будучи еще девушкой, и потом, как вышла замуж.

«*Учук*» мы проводим ежегодно, жертвуем овец, варим кашу и потом празднуем. От имени деревни жертвуем трех овец, остальных жертвуют жители деревни. Каждая семья жертвует овцу, смотря по семейному обстоятельству или случаю. Например, кто закончил строительство нового дома, кто вылечился от тяжелой болезни, у кого случилось прибавление в семействе, у кого сын или внук женился, или живой и здоровый вернулся из армии (*эрминчен ырă-сывă таврăнсан*) и.т.д. Это у нас называется «*тĕлек пани*». В этом году, пожертвовали 15 овец, трех овец пожертвовали от имени всех жителей Юльтимировки, а остальных – представители отдельных семей. Мы их называем «частники». Этот обычай мы никогда не забывали и, надеюсь, не забудем. Потом поминаем Бога и сваренную кашу с кусочками мяса и лепешками раздаем всем жителям деревни. В первую очередь раздаем детям. В молитве Богу просим благоденствия, здоровья, хорошей погоды и успехов во всех начинаниях.

Когда заканчивается моление, мы проводим обряд «*кĕлĕ тавăрни*». Собранные со всех котлов кашу и кусочки мяса относим к обрыву около реки, что неподалеку и там снова молимся, и благодарим богов. В честь 8 богов мы каждый год еще готовим «*юсманы*» и «*пашалу*» – лепешки из теста. Каждая хозяйка их готовит у себя дома, а потом приносит и кладет их на общее место, как правило, на скатерть. Эти лепешки тоже потом раздаются всем участникам учука. Если первым из общественных овец закалывают барана, то готовят 5 «*юсманов*» и 3 «*пашалу*». А если закалывают овцу, то – 3 «*юсмана*» и 5 «*пашалу*». Каждый год пол жертвенного животного меняется (*ҫулсерен ылмашăнса пырать*). В этом году первым жертвовали бара-

на, поэтому мы приготовили 5 «*юсманов*» и 3 «*пашалу*».

Приложение № 20

Интервью с Ванюковой Юлией Федорвной (1937 г.р., родилась в д. Аксаково Похвистневского района Самарской области). В д. Юльтимировка проживает с 1965 г., после выхода замуж. В настоящее время на пенсии, до пенсии работала учительницей. Дата записи: 13 июля 2014 г.

Календарные обряды. Так уж получилось, но обязанности молельщика на учук (*кĕлĕ калакан*) возложили на меня. Хотя я крещеная чувашка и родом из с. Аксаково Шенталинского района Самарской области. До меня эти обязанности исполняла тетя *Тăхтапи* и чуть-чуть тетя *Майпике*. *Тăхтапи* приходилась мне родственницей и именно она упросила меня эту обязанность возложить на себя. Она говорила, что я хорошо запоминаю слова молитвы и как бывшая учительница справлюсь с этим лучше других. От нее я успела записать слова молитвы, которые повторяю из года в год без изменений. Слова молитвы следующие (записаны на бумаге): «*Аслă Турра асăнса чӳк кĕллине пуçлатпăр. Турра асăнса виçĕ сурăх паратпăр. Чӳк алăкĕ уçăлтăр, Туррăн илтнĕ вăхăчĕ пултăр. Таса сывлăхсене пар, пĕтĕм ялйышсăн кĕл тăватăп. Тĕнче имен тăтăр, çапăçсенчен хăтартăр. Вут-кăвартан, пушарсенчен, вăрă-хурахсенчен, Турă, сыхла. Выльăх-чĕрлĕхе сывлăх пар, усранă выльăхăн уссине курмалла ту. Выçса килекене тăрантса ямалла ту. Çăмăрсене вăхăтлă пар. Алама çăмăрсене, пăрсене, тăвăлсене сирсе яр. Шăрчăксем, вăрман çиекенсем шывсем çине кайччăр. Акнă тырă-пулă ăнса пултăр, ăна вăхăтлă пуçтарса илмелле пултăр. Пушаннă пӳлмесем туллии пулччăр, выльăх-чĕрлĕх çăварне юрăхлă пулччăр, пĕр пĕрчĕрен çĕр пĕрчĕ пултăр. Туррăн «амин» тенĕ тата пире илтнĕ вăхăчĕсем пулччăр*». (В честь Верховного Бога начинаем молитву чук. В честь Бога дарим трех овец. Да отворятся двери моления (чук) и Бог услышит нас. Дай нам здоровья, от имени всех сельчан молюсь. Мир пусть будет спокоен, от войн сохрани. От огня, пожаров, лихих людей сохрани. Домашним животным здоровья дай, сделай так, чтобы пользу от них увидели. Сделай так, чтобы голодных накормить могли. Дождей вовремя дай. Отводи от нас плохие дожди, грады и бури. Кузнечики и поедатели лесов пусть утекут с водами. Посеянные хлеба пусть уродятся, и дай возможность их вовремя собрать. Пустые сусеки будут полными и полезными для животных, а от одного зернышка будет сто

зернышек. Пусть будет время, когда Бог может сказать «аминь» и услышал нас).

Общественных овец (от 2 до 3) мы жертвуем восьми богам: 1. *Аслă Турра*; 2. *Турă амăшне*; 3. *Пӳлĕхçе*; 4. *Кепене*; 5. *Валлене*; 6. *Хăрпана*; 7. *Хĕрлĕ çыра*; 8. *Каçхи чӳка*. А остальных овец, которых жертвует индивидуально каждая семья по отдельности, мы приносим в жертву, сказав следующие слова «*Аслинчен кĕçĕннине, кĕçĕннинчен – аслине*» (От старшего – младшему, от младшего – старшему).

Р.Р. Садиков

ПОХОРОННАЯ И ПОМИНАЛЬНАЯ ОБРЯДНОСТЬ ЗАКАМСКИХ УДМУРТОВ (по полевым материалам)

Похоронно-поминальная обрядность закамских удмуртов, проживающих в Республиках Башкортостан и Татарстан, Пермском крае и Свердловской области, характеризуется сохранением многих архаичных элементов, и, вместе с тем, значительным воздействием мусульманских традиций. В каждой локальной подгруппе закамских удмуртов имеются свои отличительные особенности. Этнографы и лингвисты выделяют несколько подгрупп в их составе: таныпские, буйские, татышлинские, красноуфимские, бавлинские и князь-елгинские[1].

Таныпские удмурты. Ниже приводим описание похоронно-поминальной обрядности таныпских удмуртов, основанное на полевых материалах автора, собранных в деревнях Касиярово Бураевского, Большой Качак, Качкинтураево, Большетуганеево, Верхний Тыхтем Калтасинского, Шавьяды Балтачевского районов Башкортостана[2]. Сведения по канлинской и ташкичинской подподгруппам, входящим в состав таныпских удмуртов, собраны в деревнях Канлы Кушнаренковского, Ташкичи Илишевского и Давлеканово Бураевского районов[3].

---

[1] О локальных подгруппах закамских удмуртов см. подробнее: Садиков Р.Р. Традиционные религиозные верования и обрядность закамских удмуртов (история и современные тенденции развития). Уфа, 2008. С. 7–12.

[2] ПМА. 1995. РБ, Бураевский р-н, д. Касиярово. Нуриева З.М. (1905 г.р.); Нургалиева Г.Н. (1927 г.р.); ПМА. 2006. РБ, Калтасинский р-н, с. Большой Качак. Уракбаева Г.У. (1932 г.р.); с. Большетуганеево. Минляхметов Я.З. (1927 г.р.); Гильмиярова К.Ш. (1925 г.р.); с. Верхний Тыхтем. Галимова М.Б. (1936 г.р.); РБ, Балтачевский р-н, с. Шавьяды. Ахмадишина С.Г. (1926 г.р.); ПМА. 2008. РБ, Калтасинский р-н, д. Качкинтураево. Батыргараева М.Б. (1921 г.р.).

[3] ПМА. 1999. РБ, Илишевский р-н, д. Ташкичи. Башарова С.Б. (1928 г.р.); Нурисламова М.А. (1900 г.р.); РБ, Кушнаренковский р-н, д. Канлы. Гилязетдинова М.Г. (1923 г.р.); ПМА. 2001. РБ, Бураевский р-н, д. Воткурзи. Мадиева З.Г. (1913 г.р.).

По смерти человека стараются сразу закрыть его глаза и рот. Считается, что если не смогут закрыть глаза умершему, то скоро будет новый покойник. Лицо покрывают белым платком, сверху кладут серебряную монетку. Зеркала занавешивают. В д. Качкинтураево считают, что через них заглядывают ранее умершие.

Узнав о смерти, в доме умершего собираются родственники, друзья и соседи. Умершего держат на смертном одре с прикрытым лицом. В доме хранят тишину, разговаривают вполголоса. Покойника одного в доме не оставляют, рядом с ним кто-нибудь должен сидеть, т.к. его могут «подменить джинны» – «*зин вештоз*». Ночью в доме умершего тоже бодрствуют. На ночь с покойным остаются близкие родственники и друзья. Они проводят ночь в разговорах о покойном, поют грустные песни. Обычай называется *уй пукон* ‘ночное сидение’.

На следующее утро покойного начинают готовить к похоронам: его обмывают и обряжают. Обычно пожилые люди сами заранее сообщают, кого бы они хотели видеть в качестве обмывальщиков. Мужчину обмывают мужчины, женщину – женщины. Количество обмывальщиков обычно 3-4 человека. Воду приносят с реки, причем вычерпывают ее по течению. В д. Касиярово воду приносят в ведрах три человека с реки Танып. Чтобы вода не расплескалась, в ведра кладут щепки. В д. Качкинтураево воду приносят тоже трое: один в ведре, другой – в ковше, третий – в чаше. В д. Большетуганеево – в ведре и двух ковшах. Принесенную с реки воду греют в котле. Обмывальщики должны сами вымыться, прежде чем обмыть покойного. Раздев умершего, кладут его на обмывальную доску – *клаша*, которая представляет собой колоду, выдолбленную из дерева. Ее устанавливают в наклонном положении, чтобы вода стекала вниз, куда ставят ведро или другую посуду. Если не могут раздеть покойного, то одежду рвут руками. Запрещается резать ее ножом или ножницами. Иначе тело покойного могло испугаться – *шӧй кышка*. Для обмывания используют мыло. На руки надевают сшитые из ткани варежки. В д. Качкинтураево для обмывания из веника выдирают три ветки. Воду льют из ковша не как обычно, а развернув руку назад («*миськыны вуэз сьӧрлань басьтыса, сьӧрлань ик кисьтоно*»). После обмывания расчесывают волосы (у женщин заплетают их в косы, но не как обычно, а в обратную сторону), стригут ногти и одевают. Сначала вдевают руки в рукава, затем продевают голову. Обычно старики сами предварительно готовят себе похоронную одежду. В комплект такой одежды ранее входили рубаха, кафтан, передник, суконный кафтан, лапти, чулки, варежки, платок и т.д. Вся эта одежда должна была быть

новой. В случае, если человек был бедным и не мог запастись новой одеждой, то стирали его поношенную одежду и хоронили в ней. Ни в коем случае не разрешалось хоронить в чужой одежде, т.к. считалось, что на том свете ему не разрешат надеть эту одежду, и он останется обнаженным. В то время, когда обмывают тело покойного, все другие люди выходят на улицу. Окна занавешивают.

После завершения обмывания и обряжения покойного, обмывальщики идут в баню. В д. Касиярово они моются мылом, использованным при обмывании покойного. Считается, что его надо использовать до конца, т.к. обмылком может воспользоваться *шайтан*. За выполненную работу им дарят платки, полотенца, мыло.

Воду, которой обмывали покойного, сливают в укромное место, где «не ступает нога человека» («*мурт лёгонтэм интйе*»), обычно у основания воротных столбов. В д. Качкинтураево считают, что эту воду могут использовать колдуны. Им просто достаточно незаметно обмакнуть в эту воду подол рубахи, и, выжав впитавшуюся воду, использовать ее в своих целях. Поэтому ведро с водой стараются вынести и вылить незаметно. В д. Большетуганеево эту воду выносят из избы и выливают только после того, как вынесут гроб.

Колоду для обмывания относят на то место, где ее хранят, обычно на кладбище, или же она остается в доме умершего до следующего случая смерти в селении.

В настоящее время хоронят в гробах, сколоченных из толстых половых досок. Недавно, с развитием торговли похоронными принадлежностями, начали покупать готовые гробы. В конце XIX–начале XX в., как отмечают информаторы, хоронили на лубе (*кыр*). Использовали цельный лубок, т.е. его снимали с одного дерева, в длину человека. Некоторые пожилые люди готовили его заранее. На лубок раскладывали шерсть, поверх расстилали белый холст.

В настоящее время на дно гроба раскладывают шерсть, поверх нее расстилают одеяло, сверху – белую ткань. Под голову умершего подкладывают маленькую подушку, набитую гусиным пухом. Ее готовят там же: сшивают ниткой без узлов, держа иголку «от себя». Каждый присутствующий должен принять в этом участие. Умершего укладывают в гроб и накрывают белой тканью. В изголовье под подушку кладут смену белья «*воштон дйсь*»: рубаху, полотенце, платок и т.д. В гроб также кладут тарелку, кружку, ложку, расческу, курящим – трубку с табаком, хромым – трость и т.д. На тарелку складывают серебряные монетки. В д. Шавьяды эту тарелку слегка обламывают по краю. В

Большом Качаке посуду соскребают топором, отмечая при этом, что они «обновляют» ее («*вильдйськом шуыса*»). Ранее старались класть в гроб деревянную посуду и ложки.

В деревнях Верхний Тыхтем и Качкинтураево деньги для покойного складывают в специальный холщовый мешочек (*пуйы*), который кладут также в изголовье. При этом, складывая в мешочек, например, рубль, говорят, что кладут тысячу рублей: «*ог тэнкэ понйд ке, сюрс тэнкэ понйсько шуо*».

По сообщению информаторов, ранее в гроб железные предметы не клали. Поэтому гробы даже не сколачивали, а соединяли доски зубьями или использовали деревянные шипы. Такой обычай до сих пор сохранился в д. Кизганбашево Балтачевского района.

В изголовье гроба выпиливают небольшое отверстие, иногда туда вставляют стекло. Считается, что это «окно». В некоторых деревнях отверстий уже не проделывают, а делают только зарубки топором, говоря при этом, что рубят окно. Гроб изготовляют из толстых досок. В его изготовлении не должны принимать участие близкие родственники умершего.

Покойного укладывают в гроб на спину, руки складывают на животе. В любое время года на руки надевают теплые шерстяные варежки, в некоторых деревнях на ноги надевают также шерстяные носки, а на голову – шапку.

Уложенному в гроб покойнику связывают руки нитками. В д. Большетуганеево связывают также ноги. Перед похоронами их развязывают.

Вдоль с покойным кладут три нитки в его рост. В некоторых деревнях нити кладут поверх верхнего покрывала. Считается, что эти нитки – дорога в рай – *узьдымакэ мынымы сьырес*. Когда складывают нитки, говорят: «*Сьырес понйськом, тэни, сьырестэ ен ышты*» – «Дорогу кладем, вот, не теряй дорогу». В д. Верхний Тыхтем рядом с покойным кладут также рябиновую ветку. Вероятно, это марийское влияние, т.к. в соседней деревне Нижний Тыхтем проживают марийцы.

В д. Большетуганеево над гробом проводят своеобразный обряд *урт кутон* ‘ловля урта’, т.е. души умершего. Для этого гроб изнутри обводят против солнца гвоздем и рябиновой палочкой, которые затем кладут внутрь. Проделывают это, чтобы «урт не ходил».

Гроб с покойным устанавливают на середину избы, головой на юг. Лицо покойного держат открытым. Рядом с гробом запрещается чихать и здороваться за руки, иначе будет новый покойник.

В дом умершего попрощаться с ним приходят родственники и односельчане. Все они что-нибудь приносят с собой, т.к. приходить с пустыми руками не принято. Они приносят с собой кто платок, кто полотенце, кто мыло, кто нитки и т.д. Пришедшим попрощаться также раздают подарки.

Могилу копают на следующее утро после смерти человека. В копке могилы близкие родственники умершего не принимают участия. Копают могилу на том участке кладбища, где захоронены ранее умершие родственники покойного. Перед началом работы на землю кладут треугольный лоскут ткани, который затем разрубают топором на части, говоря: «*инты басьтйськом, инты сёт*» – «место берем, место дай». Чернозем и глину складывают по разным краям могилы. Отдельно кладут также пласты дерна. В настоящее время глубина могильной ямы может достигать 1,8 м, ширина – 1 м, длина – в зависимости от роста человека. Раньше, как отмечают информаторы, глубина могил была незначительная.

Хоронят умершего после полудня. После получения известия о готовности могилы, гроб с покойным выносят из дома. Перед выносом гроба, умершего укрывают покрывалом или одеялом. Выносят ногами вперед. Раньше при выносе снимали дверь с петель. Перед выносом все заходят в дом и выходят уже только за гробом. Во дворе гроб ставят на скамейку или табуретки и открывают лицо умершему, говоря «*Зыртэдлэсь зэмзэ ен нуы*», «*Зугыт дуннеез адзыса кыль*» – «Не уноси красу своего дома», «Взгляни на белый свет». Все собравшиеся прощаются с умершим, некоторые касаются его пяток, чтобы «не пугаться».

После прощания гроб кладут на телегу или сани (зимой) и едут на кладбище. После вывоза гроба со двора, ворота очерчивают железным предметом, лопатой или топором, чтобы смерть не заходила больше в этот дом. Ранее, как сообщают источники, гроб с телом умершего в любое время года везли на санях. Об этом факте информаторы уже не упоминают.

Под мусульманским влиянием в деревнях Асавтамак Бураевского и Шавьяды Балтачевского районов умерших несут на кладбище на носилках – *таскак*. Их несут, сменяя друг друга, по шесть человек.

По выносу гроба из избы затапливают печь, промывают окна, проводят уборку. В печь кладут три полена дров, т.к. она не должна оставаться пустой.

В настоящее время на кладбище едут и мужчины, и женщины. Раньше ходили только мужчины. Проезжая по деревне стараются не останавливаться, т.к. считается, что это может навлечь несчастья на тот дом, около которого остановились. В д.

Качкинтураево останавливаются у полевых ворот, где снова прощаются с покойным.

Подъехав к кладбищу, гроб снимают с телеги и несут к могиле. Перед опусканием гроба в могилу кидают серебряную монетку – «*музъем герд*» («земляной узел»). Считается, что это плата за землю.

Гроб опускают при помощи вожжей, ранее – при помощи лыковых веревок. В могилу спускается один пожилой мужчина, который снова открывает лицо умершему и просит его в последний раз взглянуть на белый свет: «*ӟугыт дуннеез адӟыса кыль*». Затем, сказав «*тау лу*» («прощай»), закрывает гроб досками.

Конструкция могильных ям в разных деревнях различна. Практически во всех деревнях танышских удмуртов поверх гроба делают еще дощатый настил на перекладинах. В д. Касиярово после этого в могилу снова кидают серебряные монеты.

Засыпку могилы начинают родственники умершего. Они берут землю щепками, т.к. считается, что прикасаться к могильной земле голыми руками нельзя, и бросают в могилу, говоря: «*секыт медаз луы сюйёсыд*», «*узьдымаке мед шедёд*» – «пусть не будет тяжелой земля», «пусть попадешь в рай». Затем мужчины, участвовавшие в копке могилы, засыпают ее землей. Сначала засыпают глиной, потом – черноземом. Сверху могилу обкладывают дерном. В изголовье ставят дубовый столб. В некоторых деревнях, например, в д. Алтаево Бураевского района, столб меньших размеров ставят также в ногах.

После завершения засыпки могильщикам раздают полотенца, остальным – деньги. Угощают водкой. Поминают умершего: на могилу крошат хлеб, яйца, льют водку. В д. Качкинтураево и Верхний Тыхтем рядом с могилой сжигают одежду, в которой умер покойник. При этом наблюдают, в какую сторону пойдет дым. Если в сторону деревни, то вскоре будет новый покойник. В некоторых деревнях после завершения похорон поют грустные песни.

Участников похорон провожает с кладбища один пожилой мужчина, который у ворот каждого ударяет по спине березовой веткой. Когда все покинут кладбище, он обводит могилу лопатой. Он же делает черту лопатой у полевых ворот, когда все возвращаются в деревню. По словам информаторов, раньше он, отойдя от могилы сорок шагов, останавливался и слушал, что будет происходить в могиле. Говорят, что грешные начинали кричать. Этот обычай сформировался под мусульманским влиянием.

Возвращающихся с кладбища обсыпают у ворот дома умершего золой или же те сами протирают руки золой. Все участники похорон должны прийти прежде в дом умершего. Некоторые парятся в бане. Родственникам умершего не разрешается самим поддавать пар, т.к. считают, что может обжечься лицо покойного.

Участники похорон заходят в дом и садятся за поминальный стол. Главное блюдо на столе – куриный суп. Курицу закалывают, обратив головой на север.

Поминки по умершему (*кисьтон*) устраивают на третий (*куинь уй*), седьмой (*сизьым уй*), сороковой (*ньильдон уй*) дни, точнее ночи, и на годовщину (*ар*). Самыми главными из них считаются поминки на сороковой день и годовщину. В настоящее время обычно поминки на третий день устраиваются в день похорон.

На поминки обязательно надо принести кровавую жертву – *виро сётон*. На третий и седьмой дни закалывают курицу, на сороковой день и годовщину – овцу.

В день поминок утром родственники поминаемого идут на кладбище и приглашают его и других умерших родственников на поминки. Приглашать идут в нечетном количестве, например, впятером или всемером. Сами поминки устраиваются вечером. Приуроченность поминок к темному времени суток зафиксировалось в их названии: «*куинь уй*» – «третья ночь», «*сизьым уй*» – «седьмая ночь», «*ньильдон уй*» – «сороковая ночь». Днем готовят поминальные блюда и закалывают курицу или овцу. Из них варят суп. Топят баню.

На поминки приходят родственники, близкие, друзья умершего. С собой они приносят стряпню, которую ставят на стол со словами «*азяд мед усёз*» – «пусть упадет перед тобой». После того как все соберутся, один из пожилых людей перед устьем печи ставит тарелку супа, чашку чая, рюмку водки, кладет одно яйцо и один блин. В другую посуду, поставленную тут же, он кидает кусочки всех приготовленных и принесенных гостями блюд, при этом повторяет «*азяд мед усёз*», называя имя поминаемого и имена других умерших родственников. В некоторых деревнях такое проделывают все участники поминок. Обряд называется *чӧлтӥськон/куяськон*. В с. Большой Качак там же зажигают восковую свечку.

Только после того, как помянут умерших, садятся за стол и начинают есть. При еде также повторяют «*азяд мед усёз*». Во время еды не пользуются ножом, т.к. считается, что умершие могут пораниться. Поэтому хлеб и блины обламывают руками,

яйца разрезают нитками. Мужчины и женщины за столом сидят раздельно. Мужчины размещаются за той частью стола, которая ближе к переднему углу.

Через некоторое время, попробовав все приготовленные блюда, провожают умерших. Провожать их выходят трое мужчин. Они обвязываются полотенцами. В д. Касиярово первый из них берет с собой ведро с поминальной едой с устья печи, второй яйцо и блин, третий – топор. Ведро выносят за ворота. В это ведро второй из мужчин крошит яйцо и блин, повторяя «*азяд мед усёз*». Когда заходят обратно во двор, третий мужчина три раза проводит топором черту по земле у ворот. Назад не оглядываются. При входе домой их обсыпают золой.

В д. Верхний Тыхтем провожать покойного выходят нечетное количество мужчин, например, пять или семь. Один из них берет деревянное корыто с поминальной едой и обвязывается полотенцем, куда вдевает топор. Поминальную еду относят за деревню. Корыто ставят на землю и раскалывают на 2-3 части, затем обводят вокруг него три раза топором. Провожающие поют поминальные песни – *кисьтон кӱй*.

После проводов умерших участники поминок продолжают угощаться. Считается, что приготовленную на поминки еду необходимо всю доесть.

В настоящее время во многих деревнях поминки проводят в один день. В некоторых на следующее утро снова собираются родственники и, помянув умершего, идут провожать его на кладбище. В этом случае также идут в нечетном количестве.

Годовые поминки являются последними, устраиваемыми специально для умершего. Раньше тогда на могиле устанавливали ограду (*шай кенер*)[4]. В дальнейшем его будут поминать вместе с остальными умершими родственниками на весенних и осенних поминках, на *кулэм потон уй*, вечерами по четвергам.

Перед весенним праздником *Быдзынал* (Великий день), накануне четверга, по представлениям закамских удмуртов, в промежутке времени от заката и до первых петухов всем усопшим предоставляется возможность возвратиться домой[5]. Вечером топят баню, куда приглашают попариться также умерших родственников. Когда парятся сами, то повторяют вслух «*азяды*

---

[4] Миннияхметова Т.Г. Поминальные обряды закамских удмуртов // Финно-угорская фольклористика на пороге нового тысячелетия. Ижевск, 2001. С. 87.

[5] Она же. Календарные обряды закамских удмуртов. Ижевск, 2000. С. 25.

мед усёз» – «пусть упадет перед вами», называя имена умерших. На следующее утро пекут блины и поминают умерших. Считается, что в это утро необходимо обязательно испустить запах раскаленной сковороды: «*таба зын поттоно*», чтобы умершие были довольны и сделали живых потомков здоровыми.

Весной и осенью проводят общие родовые поминки. Весенние поминки (*тулыс кисьтон*) ранее проводили через неделю после проводов Быдзынала (*Быдзынал келян*). В день поминок утром затапливали баню и парились, поминая усопших родственников. Пекли блины. Вечером ходили по гостям во все дома родственников по мужской линии и пили чай. На следующее утро закалывали петуха, говоря при этом: «*киды-пыдды борды басьтэлэ*» – «приберите к своим рукам-ногам». Считается, что на родовые поминки также необходимо принести кровавую жертву. Готовили поминальный суп и снова ходили по родственникам, поминая умерших. Причем посещали родственников, начиная с верхнего конца улицы. Перед печью устанавливали посуду, куда складывали кусочки от каждого поминального блюда и ставили тарелку с супом. Поминали всех умерших родственников, называя их по именам. После поминок еду с устья печи скармливали собакам.

В настоящее время проводы Быдзынала и поминки совмещают и проводят их в один день. Поминки устраивают вечером того дня.

На поминки пекут различную стряпню, блины, раньше заранее готовили пиво (*сур*). На стол обязательно подают вареные яйца. При еде запрещается пользоваться ножом, т.к. считают, что умершие могут пораниться.

Осенние поминки (*сӥзьыл кисьтон*) раньше проводили после осеннего праздника *сӥзьыл ӟуон* ‘осенний пир’[6]. Порядок их проведения был таким же, как и весенних поминок, с той лишь разницей, что на поминальный стол не подавали яйца. Также была обязательна кровавая жертва. В настоящее время *сӥзьыл ӟуон* не проводят, а осенние поминки проводят в начале ноября.

В д. Большетуганеево умерших родственников поминают еще на празднике *толшор* (букв. ‘середина зимы’), когда едят головы забитой осенью скотины. Вечером ходят в гости по родственникам по мужской линии. Перед печью ставят посуду, куда складывают еду для усопших (*чӧлтӥськон*). Эту посуду затем выносят на улицу и оставляют вне пределов усадьбы.

До недавнего времени вечером в каждый четверг топили баню и поминали умерших во время вечерней трапезы, говоря «*пересьёс,*

[6] Там же. С.72.

азяды мед усёз» – «старики, пусть перед вами упадет». В настоящее время баню обычно топят по субботам, но пожилые люди вечером в четверг при еде продолжают поминать своих умерших родственников.

Умерших могут помянуть и в неопределенные дни по случайным обстоятельствам. Например, если кому-то часто снится какой-нибудь покойник, то он обводит вокруг пояса кусок хлеба и подает его собаке, говоря: «*ен вётаты ни*» – «не снись больше».

По сведениям Ю. Вихманна, в д. Большой Качак в конце XIX в. через каждые три года в июне для умерших жертвовали на определенном месте черного быка. Кости закапывали в ямку[7].

В д. Будья Варяш Янаульского района также существовал подобный обряд. На территории кладбища жертвовали овцу и жертвенное мясо ели по группам на своих родовых участках. После трапезы, собравшись вместе, обходили кладбище, играя на гармошке и исполняя песни[8]. Через каждые три года устраивали общие поминальные трапезы на кладбище также жители д. Качкинтураево.

Подобные обряды жертвоприношения животных (обычно черного быка) на кладбище, которые устраивались через каждые три года, существовали также у восточных марийцев. Они также сопровождались музыкой и песнями[9].

Похоронно-поминальная обрядность ташкичинских и канлинских удмуртов имеет свои особенности. У ташкичинских удмуртов в этой сфере чувствуется сильное исламское влияние. Так, например, в д. Воткурзи Бураевского района умерших раньше хоронили на лубке по мусульманскому обычаю в подбое могильной ямы – *лэхет*. В отличие от мусульман, своих умерших они одевали. Сменной одежды, монеты, посуду в могилы не клали. Умершего накрывали белым холстом и закрывали подбой досками. Поминки устраивали на третий, седьмой, сороковой дни и годовщину. Проводили также весенние и осенние поминки. На весенних

---

[7] Wichmann Y. Tietoja Birskin votjaakiien (Ufan kuv.) tavoista, uskonn. menoista y.m. // Suomalais-Ugrilainen Seuran Tutkimusarkisto. Kotelo 727. Wichmann Y. Udmurttilaisaineistoa. S.40.

[8] ПМА. 1997. РБ, Янаульский р-н, д. Будья Варяш. Суфиярова М.Х. (1916 г.р.).

[9] Jarmitov T. Marilaisaineistoa. Käsikirjoitus ja suomennos // Suomalais-Ugrilainen Seuran tutkimusarkisto: kotelo 197. S.171-173; Евсевьев Т. Этнографический отчет, записанный у восточных марийцев из уездов Бирского и Красноуфимского в 1924 году за время с 21/IX–2/XI–1924 года // Suomalais-Ugrilainen Seuran tutkimusarkisto. Laatikko 206. Jevsevjev T. Ethnographica-teos. S.128–129.

поминках возле печи ставили посуду, куда каждый присутствующий кидал кусочки поминальной еды. После эту еду давали курицам. Возле печи зажигали одну самодельную свечу. На *кулэм потон уй*, в бане, после того как все попарились, оставляли для умерших тазик с водой и веник. В д. Давлеканово Бураевского района в изголовья могил вкапывают столбики из толстых досок, верхушки которых пропилены в виде ромба. По своему виду они напоминают чувашские антропоморфные надмогильные сооружения. К сожалению, их происхождение и семантику выяснить пока не удалось. Возможно, что их можно считать отголоском старой бесермянской традиции устанавливать на могилах антропоморфные столбы, которая ныне сохранилась только в деревнях исламизированных бесермян[10]. Вероятно, в сложении местного населения приняли участие также бесермяне.

В д. Канлы Кушнаренковского района (канлинские удмурты) умерших хоронят в глубоких могилах в гробах. Гроб внутри могилы оставляют открытым. Раньше хоронили на лубе. По углам могилы ставят дубовые стойки, на которые укладывают перекладины. Поверх них раскладывают цельные или расколотые пополам дубовые бревна. После похорон рядом с могилой жгут одежду, в которой умер покойник.

Поминки устраивают на третий, седьмой, сороковой дни и годовщину. В устье печи ставят сковороду, куда кидают кусочки поминальной еды (*чӧлтйськон*). Затем ее выносят на чистое место, где ее съедают птицы или собаки. В устье печи зажигают также самодельные свечи. Причем наблюдают, чтобы они не догорали до конца, иначе у умерших обожгутся руки.

Поминальные свечи зажигают также на *кулон потон уй* и на весенних поминках. По словам информаторов, осенних поминок в этой деревне не проводят. На *кулэм потон уй* вечером топят баню, где после того как все попарятся, на полоке оставляют для умерших веник и ковш с водой. Утром пекут блины, т.к. необходимо испустить запах раскаленной сковороды (*таба зын поттоно*). Первыми тремя блинами поминают умерших у устья печи. На весенних поминках приносят кровавую жертву – закалывают курицу. Вечером ходят в гости к родственникам и едят суп с курицей. Утром готовят уху и снова ходят по гостям.

Буйские удмурты.

Далее приводим описание основных моментов похоронно-поминальной обрядности буйских удмуртов, основываясь на полевых

[10] Попова Е.В. Культовые памятники и сакральные объекты бесермян. Ижевск, 2011. С. 241–244.

материалах по д.д. Верхний Гондырь, Кипчак, Барабан Куединского района Пермского края и д.д. Шудек, Вотская Ошья, Вотская Урада Янаульского района Башкортостана[11]. В настоящее время буйские удмурты хоронят своих умерших в гробах. Однако все информаторы отмечают, что ранее хоронили на лубе. Так, в д. Кипчак, соблюдая традиции, до сих пор внутрь гроба кладут кусок луба: «*гроб пушкы эмезлы шуыса кыр поно*». В д. Вотская Урада гроб на кладбище везут пустым, тело покойного дома находится на лубке.

На дно гроба (раньше на лубок) кладут стружки, овечью шерсть, половик (*выж гын*), сверху покрывают белой тканью (*тӧдь бӧз*). Под голову – маленькую подушку. В изголовье кладут также смену белья. В посуду складывают еду, например, хлеб или блины, в маленький мешочек – деньги. Считается, что с покойником в гробу на тот свет ранее умершим можно отправить подарок (*салам*), например, бутылку вина. Но предварительно ее надо открыть. Топором делают зарубки в гробу, приговаривая, что рубят окно. Руки и ноги покойного связывают специально свитой веревкой. Перед тем, как опустить гроб в могилу их развязывают. Информаторы рассказывают, что однажды в д. Кипчак покойника закопали, забыв развязать руки и ноги. Одному из родственников умерший явился во сне и сказал, что он связан. Тогда раскопали могилу и развязали умершему руки и ноги.

Поминки (*пуктӥськон*) проводят на третий, седьмой, сороковой дни и годовщину. Накануне посещают кладбище и зовут умерших: при входе и выходе отуда издают звуки металлическими предметами, например, проводят гвоздем или топором по железным воротам. На сороковины или годовщину устраивают обряд *уллань вандон/уллань вӧсяськон/уллань сётон* ‘закалывание вниз/моление вниз/отдавание вниз’. Причем обряд совершается только в честь умерших, состоявших при жизни в браке и родивших детей. Вот как выглядит обряд по полевым материалам деревни Вотская Ошья. После смерти родителей дети жертвуют им лошадь или корову. Лошадь предназначается отцу, корова – матери. В последнее время лошадь

[11] ПМА. 1997. РБ, Янаульский р-н, д. Вотская Урада. Калиуллина К.И. (1924 г.р.); ПМА. 1998. Пермский край, Куединский р-н, д. Барабан. Малоярова З. (1908 г.р.); ПМА. 2000. РБ, Янаульский р-н, д. Вотская Ошья. Ганиуллин З.С. (1933 г.р.); Ганиуллина М.М. (1932 г.р.); ПМА. 2002. Пермский край, Куединский р-н, д. Кипчак. Давлетшина Е.И. (1923 г.р.); Ахмашева Я.А. (1921 г.р.); Шакрисламов Ф.Ш. (1929 г.р.); д. Верхний Гондырь. Галяхберов С.Г. (1933 г.р.); Галяхберова М.Г.(1935 г.р.); Шакирзянова М.Н.(1921 г.р.); д. Барабан. Галяхматова Г.Г. (1924 г.р.); ПМА. 2005. РБ, Янаульский р-н, с. Шудек. Степанов Р.С. (1926 г.р.).

заменена эквивалентом – парой гусей («*пар ӟазег валлы чотланэ*» – «пара гусей считается за лошадь»). Жертвоприношение совершают поздней осенью, по прошествии года после смерти поминаемого. Перед забоем жертвенное животное трижды обрызгивают водой, в знак очищения. Далее, повернув голову на север, закалывают. При этом произносят: «*Тыныд уллань карыса вандйськом, тыныд виро карыса вандйськом, азяд мед усёз*» – «Тебе жертвуем вниз, тебе приносим кровавую жертву, пусть упадет перед тобой». Голову и конечности жертвенного животного варят и вечером съедают. На трапезу приглашают родственников. После угощения, кости складывают в ведро и отвозят на кладбище. При этом поют песни. Говорят, что раньше были специальные песни по этому случаю, но сейчас их не помнят. Кости черепа и конечностей привязывают на ветви, растущих на кладбище елей. Причем для черепа из лыка сплетается специальная уздечка (*нюкто*). Делается это и в случае с черепами гусей.

В д. Верхний Гондырь на годовые поминки закалывают барана или овцу, в зависимости от пола поминаемого. Поминки (*пуктйськон*) устраивают вечером. Перед устьем печи ставят посуду, куда складывают еду для умершего: три человека берут кусочки от каждого блюда и крошат в эту посуду (*чӧлтйськон*). Утром эту еду хозяин дома выносит из дома и выливает курицам. Перед устьем печи зажигают также свечу.

На следующее утро снова собираются «поесть горячего супа» – «*пӧсь шыд сиыны*». Затем идут на кладбище, где на перекладину, установленную поперек ограды, развешивают полотенца или платки (мужчинам – полотенца, женщинам – платки). Череп и кости конечностей заколотого на поминки животного развешивают на ближайшем от могилы дереве. В последнее время традиция развешивать полотенца/платки и кости на кладбище выходит из бытования. Обычно кости животного отдают собакам.

Как отмечают информаторы, раньше на годовщину на могилу ставили также срубную или дощатую ограду (*тэчан, четан*). В настоящее время данной традиции также строго не придерживаются. В д. Кипчак на сороковины или годовщину устанавливали ограду, развешивали платки или полотенца, вбивали в ограду серебряные монеты или же кидали их на могилу.

Как и таныпские, буйские удмурты поминали умерших на весенних и осенних родовых поминках, на *кулэм потон уй*, по вечерам в четверг.

Погребально-поминальная обрядность шагиртских удмуртов (подподгруппа в составе буйских удмуртов), проживающих в д.д. Гожан и Удмуртский Шагирт Куединского района Пермского

края, ничем не отличается от таковой у буйских удмуртов. На сорок дней и годовщину они также закалывали животных, кости несли на кладбище, над могилой устанавливали ограду[12].

Татышлинские удмурты. Похоронно-поминальная обрядность татышлинских удмуртов в этнографической литературе не освещена. Наши полевые материалы по этой тематике собраны в д.д. Новые Татышлы, Майск, Старокалмиярово Татышлинского района Башкортостана[13]. В д. Асавка Балтачевского района РБ среди удмуртов также распространены похоронно-поминальные традиции, свойственные татышлинской группе удмуртов. Это обусловлено тесными контактами жителей этой деревни, танышских удмуртов по истории происхождения, со своими соседями – удмуртами Татышлинского района.

Умершему сразу стараются закрыть глаза и рот. Считается, что если человек умер с открытыми глазами, то он унесет с собой еще кого-нибудь. Воду для обмывания приносят с реки три человека. Один идет с ведром, второй – с ковшом, третий – с топором. Обмывают покойного впятером или втроем, т.е. обмывальщиков должно быть нечетное число. Чтобы перебить запах мертвого тела в воду добавляют душицу. За работу дают полотенце, платок и мыло. Воду, которой обмывали покойного, выливают в то место, куда не ступает нога человека, обычно в основание воротного столба. Считается, что если человек наступит на такое место, то у него будут болеть ноги.

До 60-70-х гг. XX столетия татышлинские удмурты хоронили своих умерших в основном на лубе. В этом случае по бокам могильной ямы и сверху укладывали доски. Среди татышлинских удмуртов до сих пор сохранилась поговорка: «*Къыр вылэ выдэм бере вуноз ай*» – «Забудется, когда лягу на лубок», т.е. после смерти.

В настоящее время хоронят в гробах. На дно гроба раскладывают березовые листья, поверх них – шерсть. Все это покрывают белой тканью. Под голову кладут маленькую подушку. Изготовляют ее перед похоронами трое человек, неродных для умершего. Рядом с умершим в гроб укладывают три нитки. После того, как тело умершего укладывают в гроб, на то место, где он умер и лежал до этого, кладут ножницы или туда садится старуха.

---

[12] ПМА. 1998. Пермский край, Куединский р-н, д. Гожан. Менладшина М.М. (1919 г.р.); д. Удмуртский Шагирт. Мухамадиев С.М. (1932 г.р.).

[13] ПМА. 2000. РБ, Татышлинский р-н, с. Новые Татышлы. Бадрисламова Ш.Н. (1931 г.р.); Гарибзянова Ш.С. (1902 г.р.); Набиуллина Б.Н. (1927 г.р.); д. Майск. Гарифьянова Г.Х. (1943 г.р.); с. Старокалмиярово. Миннияхметова Н.Ш. (1925 г.р.); Миннегулова Ш.М. (1923 г.р.).

Пожилые люди обычно заранее готовят себе погребальную одежду. Их хранят в узелках в укромных местах. В с. Новые Татышлы информаторы показали нам содержимое этих узелков. В одном находились ткань для подушки, шерстяные носки и варежки, ритуальный белый кафтан – *шортдэрем*, платье, передник, штаны, сменное платье под голову, платок, чулки, галоши, отрез ткани для настилки на дно гроба. В другом узелке находились белая ткань для настилки на дно гроба, старинный кафтан из конопляной ткани, платье, шерстяные носки и варежки, платок, штаны, чулки, передник, белая ткань для укрывания тела (*кэфинлык*), галоши. Погребальную одежду стараются изготовлять из белой ткани. У кого имеется ритуальный кафтан, с которым он посещал моления, то его обязательно включают в погребальный комплект одежды.

Прежде чем вынести гроб из избы, его поворачивают один раз против солнца. Выносят ногами вперед. Раньше при выносе покойного дверь снимали с петель. Перед тем как вынести гроб, все находящиеся во дворе заходят домой, и выходят уже только вслед за гробом. Во дворе гроб ставят на деревянные чурбаки и прощаются с покойным. Во дворе один из участников похорон спрашивает у собравшихся, хорошим ли был человеком умерший. Все отвечают, что он был хорошим человеком. На кладбище провожают с песнями. По пути останавливаются еще три раза и просят умершего в последний раз взглянуть на белый свет: «*зугыт дуннеез адзыса кыль*». После того как увезут гроб со двора в воротах топором или лопатой проводят три раза черту. В дом заносят поленья и затапливают печь. Дома проводят уборку, моют полы, промывают окна. На потолок брызгают воду. Грязную воду после уборки выливают в то же место, куда вылили воду после обмывания тела. В некоторых деревнях под мусульманским влиянием гроб с телом умершего относят на кладбище на носилках.

После того как могила будет готова, ее не оставляют пустой: внутри нее оставляют лопату. Гроб опускают в могилу на веревках. Внутри снова открывают лицо умершего, прося взглянуть на белый свет. В гроб кладут немного монет, также бросают их после закрытия гроба. Возле могилы разжигают костер, где сжигают щепки от гроба и другой мусор, образовавшийся в процессе похорон. После засыпки могилы поминают усопшего: на могилу крошат еду.

У ворот кладбища на выходе один из стариков бьет участников похорон по спине веткой и говорит: «*Тон – берт, тон – кыль*» – «Ты – возвращайся, ты – оставайся», т.е. остаться должен умерший. Вернувшись с кладбища участники похорон обсыпают свои ноги золой и моют руки.

В этот же день после похорон устраивают поминки третьего дня. Для обмывальщиков топят баню. Причем они не должны поддавать себе пар сами, для них это делают другие.

На поминки третьего и седьмого дня закалывают курицу или петуха, на сорок дней и годовщину – барана или овцу. Поминки проводят вечером. Посуду с едой для умершего ставят у устья печи (*пуктйськон*). Причем еду в посуду крошат на столе и потом эту посуду ставят у печи. На приступке печи (*ӱша*) зажигают три восковые свечи. Поминальную еду с устья печи поздно вечером выносит на улицу один из мужчин. На руки он надевает варежки.

На следующее утро поминки продолжаются, устраивают *пӧсь шыд* ‘горячий суп’. После угощения горячим супом начинают провожать умершего и пришедших с ним умерших родственников. С этой целью подметают полы в сторону двери и говорят: «*Бертэ ини, кулэмъёс, татын кема ен кылле, мынэ кошке индэ*» – «Возвращайтесь домой, умершие, здесь долго не оставайтесь, уходите уже». На годовые поминки соблюдают обычай «*бекче поттон*» – «выставление бочонка» с алкогольным напитком, если поминаемый умер безбрачным, т.е. совершают «свадебный» обряд. Желают, чтобы на том свете умерший нашел себе пару[14]. На поминках мужчины должны сидеть за столом в шапках, а женщины – в платках и передниках, и у всех должны быть длинные рукава. Считается, что иначе умершие не увидят поминающих[15]. В речи некоторых пожилых людей (Уразгильды, Старокалмиярово, Нижнебалтачево, Асавка) сохраняется архаичное слово-обращение к умершим – *чӧке*, которое используется при закалывании курицы и предложении поминальной еды на поминках[16].

Как и остальные, татышлинские удмурты проводят родовые поминки весной и осенью. На них в приступке печи также зажигают три восковые свечи. Под ними ставят посуду, куда все присутствующие бросают кусочки поминальной еды и говорят «*Чӧке, пересьёс! Азяды мед усёз! Тулыс (сӥзьыл) кисьтон ортчытйськом»*[17] – *«Чӧке, старики! Пусть перед вами упадет! Весенние (осенние) поминки проводим»*. Полагают, что одна из свечей предназначена

[14] ПМА. 2016. РБ, Балтачевский р-н, д. Асавка, Хатипова Н.Ш. (1946 г.р.).

[15] Там же.

[16] ПМА. 2016. РБ, Балтачевский р-н, д. Асавка, Хатипова Н.Ш. (1946 г.р.); Галиева З.В. (1974 г.р.).

[17] ПМА. 2017. РБ, Татышлинский р-он, д. Старокалмиярово. Фархутдинова К.Н (1932 г.р.).

для своих умерших родственников, вторая – для родственников умерших вдали, третья – для сирот, которых некому поминать[18].

В деревнях Старокалмиярово Татышлинского района и Калмияр Куединского района бытует интересный обряд, совершаемый во время похорон. В первой из них по пути на кладбище, когда везут гроб, за полевыми воротами в поле закапывают яйцо и треугольный лоскут ткани (*сеп*) и просят, чтобы *Лул басьтйсь* (ангел смерти) дал место для покойного. В д. Калмияр после того как похоронная процессия проходит полевые ворота, кладут около них яйца, чтобы умершего приняли хорошо на том свете[19].

Над могилами раньше устанавливали срубы (*корос*). В изголовье вкапывали дубовые столбы, куда ставили родовые тамги – *пус*[20]. В д. Старокалмиярово в изголовье вкапывают столб, на который сверху прибивают доску. На нее, которая служит умершему столом (*жӧк),* складывают поминальную еду и монетки – *ӟугесь.* В настоящее время ставят металлические ограды и памятники. В отличие от остальных закамских удмуртов, татышлинские – посещают кладбища до полудня, т.е. в первой половине дня.

Красноуфимские удмурты. Похоронно-поминальная обрядность этой группы закамских удмуртов также не получила освящения в этнографической литературе. Судя по собранному нами в с. Юва Красноуфимского района Свердловской области полевому материалу[21], похороны и поминки у них не отличались от таковых у соседей – марийцев. Красноуфимские удмурты испытали сильнейшее этнокультурное воздействие со стороны уральских марийцев, с которыми они проживали совместно в одних и тех же деревнях. Вероятно, ранее некоторые особенности все же существовали, т.к. в Юве удмурты хоронили своих умерших на отдельном участке деревенского кладбища.

Традиционно умерших хоронили на лубе (*кӯр*), который старые люди обычно заранее готовили себе на случай смерти. Умершего укладывали на луб, одев в белый праздничный кафтан – *ош шовыр*. Рядом с покойным по обоим бокам клали рябиновые палки, чтобы умерший на том свете мог ими отбиваться от змей и воробьев. Вдоль

---

[18] Минниях метова Т.Г. Поминальные обряды… С.92.

[19] Атаманов М.Г. Дневник этнографической экспедиции института в Пермскую и Кировскую области. 1971 г. // НОА УИИЯЛ УрО РАН. Оп.2-Н. Д.436. Л.30.

[20] ПМА. 2016. РБ, Татышлинский р-н, д. Арибаш. Гараева Л.З. (1953 г.р.).

[21] ПМА. 2002. Свердловская обл., Красноуфимский р-н, с. Юва. Тихонова П.И. (1926 г.р.); ПМА. 2006. Сташкина Т.К. (1927 г.р.).

умершего во весь его рост клали три нити черного, желтого и красного цветов. Они считались дорогой или качелями, на которых якобы будет качаться душа покойного. Также с покойным клали каравай хлеба и три блина. В мешочек складывали мелкие монетки, который затем ставили с левой стороны тела рядом с сердцем.

Выносили покойного вперед головой, на кладбище же увозили на лошади вперед ногами. Перед тем как опустить лубок с телом на дно могилы, кидали монетку. Перед этим устраивали гадание, подбрасывая ее вверх. Если упадет орлом вверх, то новых умерших в ближайшее время не будет, если – решкой, то наоборот. По бокам могилы ставили доски, которые укрепляли по углам колышками. Сверху также настилали доски. Засыпав могилу, в оба ее конца втыкали ветки березы, куда завязывали полотенца. Похороны сопровождали пением грустных песен и игрой на гармошке.

В настоящее время похоронные обряды сохранили свои традиционные черты, но вместо лубков хоронят в гробах. Описанные выше обряды очень схожи с теми, которые наблюдал в конце XIX в. у уральских марийцев итальянский исследователь С. Соммье[22].

Поминки по умершему справляют на третий, седьмой, некоторые на девятый, сороковой дни и годовщину. Поминальные обряды идентичны марийским[23]. На скамейку у двери ставят посуду, куда крошат поминальную еду. При этом говорят на марийском языке «*шужы*», т.е. «пусть дойдет [до умершего]» и произносят имя поминаемого, а также хозяев загробного мира *Киямат турэ* и *Киямат сауз*. Раньше, как отмечают информаторы, вместо марийской фразы, удмурты произносили на своем языке слово «*чеке*», которое по мнению фольклористов является словом-обращением к умершим предкам при поминальных обрядах[24]. Это слово лежит также в основе названия некоторых поминальных

---

[22] Соммье С. О черемисах: этнографическо-антропологический очерк // Записки Уральского общества любителей естествознания. Екатеринбург, 1896. Т. 17. Вып. 1. С. 102–103.

[23] См.: Городской Г. О черемисах, проживающих в Красноуфимском уезде Пермской губернии // Этнографический сборник, издаваемый Императорским Русским Географическим Обществом. СПб., 1864. Вып. 6. С. 23–34.

[24] Владыкина Т.Г. Удмуртский фольклор: проблемы жанровой эволюции и систематики. Ижевск. 1998. С. 42; Глухова Г.А. К этимологии слова чокмор // Г.Е. Верещагин и этнокультурное развитие народов Урало-Поволжья. Сб. статей. Ижевск, 2004. С. 152.

обрядов[25]. Поминки сопровождаются пением и игрой на гармошке. Как и марийцы, красноуфимские удмурты поминали своих умерших также на Пасху – *Бӧччынал/Кугече* и на Семик – *Семык*.

Бавлинские удмурты.

Сведения о современном бытовании похоронно-поминальных обрядов получены нами в с. Покровский-Урустамак, с. Потапово-Тумбарла, д. Измайлово, с. Уд-Ташлы Бавлинского района Татарстана, с. Купченеево Ермекеевского района Башкортостана[26]. Полевые материалы показывают определенное различие в похоронно-поминальных традициях крещеных и некрещеных бавлинских удмуртов, что в первую очередь обусловлено конфессиональными различиями. Под влиянием православия у крещеных удмуртов произошла трансформация традиционной обрядности. В настоящее время этот процесс продолжается.

Умерших хоронят в дощатых гробах. До 60-х гг. прошлого столетия хоронили в гробах с лубяным днищем. В гробу проделывали небольшое отверстие, чтобы через нее могла ходить душа. Крещеные устанавливают в ногах православные кресты, некрещеные – плиты из песчаника. Раньше они устанавливали над могилами срубы из жердей в 3-4 венца. Они еще сохранились на старых захоронениях на кладбище с. Уд-Ташлы. На могилах, как крещеные, так и некрещеные, оставляют чашки, ложки, кружки, в которые складывают еду в поминальные дни.

Поминки справляют на третий, девятый, сороковой дни, в полгода, на годовщину, через три года. Поминальные подношения для умерших ставили раньше у печи. Но в настоящее время крещеные удмурты посуду для умершего ставят уже на столе. На годовщину проводят обряд *зӟырпыд сётон* ‘отдавание головы и ног’. Закалывают крупную скотину и варят голову и ноги. В полночь кости относят за пределы деревни.

Проводят также весенние и осенние поминки. Умерших поминают также на Семик (некрещеные) и Троицу (крещеные), когда обязательно посещают кладбища. В с. Уд-Ташлы некрещеные

---

[25] Анисимов Н. Обряд чекан киясовских удмуртов // Традиционная культура в изменяющемся мире. Материалы VIII Международной школы молодого фольклориста. Ижевск, 2009. С. 5–7.

[26] ПМА. 2003. РБ, Ермекеевский р-н, с. Купченеево. Пургин А.М. (1938 г.р.); ПМА. 2004. Республика Татарстан (далее – РТ), Бавлинский р-н, с. Покровский-Урустамак. Бахтиярова А.Ф. (1907 г.р.); д. Измайлово. Батыршина С.Я. (1918 г.р.); ПМА. 2006. РТ, Бавлинский р-н, с. Потапово-Тумбарла. Можгина З.А. (1929 г.р.); Дегтярева Е.А.(1928 г.р.); с. Уд-Ташлы. Романов С.М. (1953 г.р.); Баширов Б.Б. (1939 г.р.).

удмурты, если у умершего до Семика (*Семык*) не наступит годовщина, проводят обряд *корос*: варят суп с пшенной крупой и поминают на кладбище.

Князь-елгинские удмурты. Похоронно-поминальная обрядность князь-елгинских удмуртов никем не изучалась. Полевые материалы тоже освещают только современное состояние этих обрядов[27].

В настоящее время хоронят в могилах с ямкой для гроба на дне, которую после того как уложат гроб, настилают досками. Раньше гроб ставили просто на дно могильной ямы и зарывали. В гробу раньше выпиливали небольшое отверстие, чтобы душа (*ӟан*) могла выходить. В ноги ставят крест, который несут впереди похоронной процессии. К кресту прибивают ленточки, которые приносят с собой участники похорон. В изголовье могилы раньше ставили булыжник, ныне этого не делают. Над могилами устанавливали сужающиеся кверху срубы с перекладиной посередине. В настоящее время их уже не ставят. На старых захоронениях их тоже не удалось обнаружить. Отмечают поминки на третий, седьмой, сороковой дни и годовщину.

Рассмотренная выше похоронно-поминальная обрядность применялась только в отношении покойников умерших, так называемой естественной смертью. Как известно в традициях многих народов резко различаются два типа покойников: умершие естественной смертью в старости и скончавшиеся прежде срока своей естественной смерти (убитые, опойцы, утопленники, самоубийцы и т.д.). В эту же категорию входят умершие колдуны и ведьмы, мертворожденные и умершие вскоре после рождения дети. У русских первая категория умерших причислялась к т.н. «родителям», их почитали, поминали несколько раз в году. Умершие неестественной смертью считались «мертвяками» или «заложными». Они считались нечистыми, недостойными уважения и поминовения, часто вредными и опасными. Считали, что они доживают после смерти положенный им при рождении век в виде духов и привидений на месте своей смерти или захоронения. Обычно таких покойных не хоронили на общем кладбище, где захоронены «родители»[28]. Такие же представления существовали у удмуртов. Умершие естественной смертью захоранивались на родовых кладбищах и причислялись к категории умерших предков – *кулэм пересьёс* ‘умершие старики’. В народном сознании такие некрополи представлялись своего рода поселениями умерших предков. Каждая патронимия имеет там свой

[27] ПМА. 1999. РБ, Илишевский р-н, д. Вотский Менеуз. Макаров Л.Н. (1928 г.р.); ПМА. 2007. Д. Князь-Елга. Тарасов Ю.Л. (1935 г.р.).

[28] Зеленин Д.К. Очерки русской мифологии. Пг., 1916. Вып.1. Умершие неестественной смертью и русалки. С.1, 2, 36, 54.

участок, где хоронят ее умерших членов. На некоторых кладбищах имеются участки для отдельных воршудно-родовых групп[29]. Сохранилось представление, что если на кладбище первой захоронят женщину, то это не очень хороший знак. Так, например, по преданиям, в деревне Ильмет, основанной в начале XX в., первой умерла женщина по имени Никок, поэтому посчитали, что деревня просуществует недолго. На самом деле, эта деревня, располагавшаяся в нынешнем Чернушинском районе Пермского края, просуществовала только до 1970-х гг.[30].

Закамские удмурты также выделяли категорию заложных покойников: насильственно убитых, убитых молнией, утопленников, самоубийц, мертворожденных и умерших, не успев получить имени, младенцев. В одних деревнях их хоронили на специальных кладбищах *нимтэмшай* ‘безымянное кладбище’, в других – на общем кладбище, но в стороне от основных захоронений. Часто убитых молнией и утопленников хоронили на месте их смерти. Мертворожденных и умерших без имени детей также хоронили на *нимтэмшай*. Обычно перед похоронами им нарекали имя, но не свойственное обычному именнику, а часто по названию некоторых предметов, например, *Ышнер, Чыжон* ‘Метелка’, ‘Помело’ и т.д.: «*Шöй вордйськем бэбэйлы дьа Ышнер, дьа Чыжон шуыса ним поно. “Нимдэ ке öд дьараты, отйсен ним понозы тыныд” – шуыса лэзёзы вал. Дьугыт дуннеись ним понымы уг, пе, дьара*»[31] – «Мертворожденному ребенку давали имя, например, Метелка или Помело. Говорили им: “Если имя не понравится, то тебе там дадут другое”. Их нельзя нарекать именами белого света». Иногда им давали старинные имена, изжитые из современного именника. На подобном кладбище в д. Старокалмиярово Татышлинского района умерших младенцев хоронили еще в 1990-е гг.

Иногда женщины своих мертворожденных детей хоронили тайно в укромных местах. Считалось, что если человек случайно наступит на такое место, то у него будут болеть ноги. Подобные захоронения назывались *нимтэм шай* ‘безымянная могила’.

На кладбищах нимтэмшай хоронили также умерших на территории земельных владений общины людей, личности которых

---

[29] Садиков Р.Р. Поселения и жилища закамских удмуртов (материальный и духовный аспекты). Уфа, 2001. С. 127.

[30] Шарафисламова И. История деревни Ильметьево. Исследовательская работа. Чернушка, 2017. Рукопись / МБОУ СОШ № 5 г. Чернушка Пермского края. Л. 15, 17.

[31] ПМА. 2002. Пермский край, Куединский р-н, д. Верхний Гондырь. Шакирзянова М.Н. (1921 г.р.).

были неизвестны. Обычно это были нищие, в голодные годы бродившие из деревни в деревню в поисках пропитания. Их могли похоронить также на месте их смерти. Такие отдельные могилы также назывались *нимтэм шай*, т.к. имя похороненного там человека было неизвестно.

На *нимтэмшай* хоронили также умерших в данной деревне жителей других деревень, т.к. считалось, что провозить трупы через поля нельзя, иначе будет неурожай. Так, например, информатор из д. Касиярово Бураевского района рассказал, что на местном кладбище для заложных покойников – *Катканшай* в начале XX в. был похоронен парень из д. Вильгурт (с. Шавьяды Балтачевского района), который приехал туда погостить, но скоропостижно скончался[32].

Людей, слывших колдунами и ведьмами, после смерти хоронили на общем кладбище. Перед похоронами в их рот клали железный предмет, чтобы они не могли выходить из своей могилы.

Иноверцев, например, перешедших в ислам или христианство также хоронили отдельно. Как правило, принявшие ислам удмурты заводили себе отдельное кладбище – *башкырт шай/бигер шай* ‘башкирское/татарское кладбище’. Своих умерших они хоронили по канонам мусульманской религии. Принявших православие удмуртов было незначительное число, поэтому их хоронили на общем кладбище, но в стороне от других могил.

[32] ПМА. 1995. РБ, Бураевский р-н, д. Касиярово. Нуриева З.М. (1905 г.р.).

З.Ф. Хасанова

ПОЛЕВЫЕ МАТЕРИАЛЫ 2009–2010 ГГ. ПО ЭТНОГРАФИИ БАШКИР, РУССКИХ И ТАТАР

Основу этнографических исследований составляют полевые материалы, которые собраны во время экспедиций. Для меня они начались в 2009 г. в Дуванском районе Республики Башкортостан. Руководителем группы была д-р филол. наук Ф.Г. Галиева, она научила нас, молодых этнографов, Э.В. Камалеева и меня, азам полевой этнографии.

Во время первой экспедиции были изучены русские и татарские населенные пункты: с. Тастуба, с. Вознесенка, д. Улькунды. Во второй экспедиции (2010 г.) – д. Габдюково, с. Зуяково, с. Ассы, с. Усмангали, с. Инзер, с. Шигаево, с. Кагарманово Белорецкого района. В процессе работы собран полевой материал по духовной и материальной культуре башкир, татар и русских. Сведения по башкирам и русским впоследствии были опубликованы в виде монографии[1] и статей, а по татарам публикуются впервые.

Башкиры

РБ, Белорецкий район, д. Габдюково.
Баязитов Хайрулла Сагадатович (1926 г.р.)

Сведения об охоте

Охотник на разных животных: на медведя, барсука, лису, волка и т.д. Много времени проводил на охоте, особенно в зимнее время.

«…У каждого вида животного и птиц есть определенное время, когда на них можно охотиться: на глухарей, тетеревов, рябчиков – с августа по сентябрь; зайца-беляка – с октября по январь; лисицу – с октября по февраль; ондатру – с сентября по февраль; бобра, косулю – с октября по февраль; бурого медведя, кабана – с октября по январь. Однажды в одну охоту «взял» 5 медведей (медведицу и детенышей). За всю жизнь «взял» 20 медведей. Охотился разными способами. До сих пор сохранились традиционные методы охоты на медведя: ставят лабазы, оставляют падаль. Охотники делают лабаз

[1] Хасанова З.Ф. Традиционные хозяйственные занятия башкир инзерского бассейна (середина XIX – начало XXI в.). СПб., 2014. 188 с.

(*талғак*) днем из жердей или досок на дерево на высоте 3–4 м, для мягкости стелют траву. Возле падали ставят железный капкан, который привязывают к дереву или с помощью железного кола забивают в землю. На закате поднимаются на лабаз. Охотники с ружьями сидят тихо, не разговаривают, на охоту берут только тех, кто не курит и не кашляет. Когда медведь идет, он издает звуки специально, чтобы напугать охотника, и чтобы он себя показал. Только медведь возвращается на остатки падали, а волк очень редко. Медведь очень хитрый и умный зверь, если он оставил падаль возле водоема, то, возвращаясь, идет по воде, откуда его охотник не ждет. Бывали случаи, когда медведь, увидев капкан, уходил.

Другой известный способ охоты на медведя – непосредственно в берлоге (*өҥ*). Охотник разыскивал берлогу залегшего на зиму медведя. Для опытного охотника она хорошо заметна. Спящего медведя будили с помощью деревянной палки или натравляли собаками. У выхода из берлоги ставили деревянное копье (*һөнгө*), если было ружье, то стреляли в зверя. Деревянное копье изготавливали из рябинника осенью. Существовала и железная рогатина, которую насаживали на длинную палку.

Убитого медведя охотники везли домой на *шумане*, изготовленном из коры дуба, веревку делали из липы. Дома зверя разделывают. Шкура, мясо и желчь медведя считаются лечебными.

Капканы ставили на лису, зайца, барсука, куницу, норку, выдру, горностая, иногда на волка. Петли на зайцев (*куян толағы*), как и на лисиц (төлкө тояғы), вили из конского волоса, позже их начали делать из тонкой проволоки, петли ставились в количестве нескольких десятков на заячьих и лисьих тропах.

Из ловушек более сложного устройства башкиры пользовались теми, которые прижимали зверя своей тяжестью (тэпе) и ударными капканами (*тэпе, атма, кауыт*). *Тэпе* или плашкой называлась ловушка, состоящая из двух помещенных одна над другой колод, верхняя из которых приподнималась и настораживалась; колода эта придавливала попавшего под нее зверя своей тяжестью. При одном и том же принципе устройства тэпе бывали и очень маленькие, когда ими ловили и ловят мышей, и очень большие, когда они предназначались для медведя.

Распространение получили железные тарелочные капканы различной величины и силы в зависимости от рода зверя, для ловли которого они были предназначены. Самый большой капкан ставили на медведя и волка.

На зайцев, лисиц, барсуков, куниц охотились и охотятся с собаками. Например, когда ловят зайца, собака берет его след, находит и начинает гонять, заяц бегает по кругу: делает один маленький круг, другой – большой. Когда заяц бежит по большому кругу, охот-

ник успевает ставить капкан.

Также железный капкан ставят на тропах лисы. Для этого охотник разыскивает следы, там, где их много, с помощью деревянной лопаты убирает снег, ставит капкан, затем сверху кладет снег. Свой след охотник маскирует с помощью той же лопаты.

Барсука берут с помощью дыма: для этого задымляют его нору и, оставляя только один выход, там ставят железный капкан. Барсучий жир используется в народной медицине для лечения легочных заболеваний.

Снаряжение современного охотника состоит из лыж, подбитых шкурой, ружья (*мылтык*), топора (*балта*) и охотничьего ножа (*бысак*). Когда уходил на охоту, брал теплую, но в тоже время легкую одежду. Сегодня охотники используют различные охотничьи ружья и самоловные орудия: капканы, деревянные самоловы и др.».

РБ, Салаватский район, д. Мечетлино.
Гайфуллина Жанна Шафиковна (1925 г.р.)

Сведения о быте и обычаях

«…Когда я выходила замуж, свекра уже в живых не было. Была только свекровь. Свекор Сайфуллин Гайнулла работал в сельсовете, в 30-е годы был раскулачен. Остались два сына – Галимулла и Гузимулла. Тогда деревня была небольшая, центральная улица называлась Юрюзань. Когда на вместе мечети построили начальную школу, мы из соседней деревни ходили в эту школу. Школа была двухэтажная. Летом на первом этаже был садик *(йәсле)*, на втором мы учились. После 4 класса уехали учиться в д. Аркаулово.

В 1941 году я вышла замуж. В наше время невест не «воровали», свататься пришла моя будущая свекровь. Пришла одна. У меня в то время уже отца не было. Никах (*ижап*) прочитали в доме моей мамы. Прочитал Назим бабай. Моя свекровь долго жила – до 105 лет. Всю жизнь корову держала. Мой муж до войны в райкоме работал.

<…> Когда мы поднимали дом, была коллективная помощь – *өмә*. Чтобы жили богато, под матицу положили деньги, завернутые в овечью шерсть. Это называлось *өрлөк майы – шәңкә*. Когда поднимали дом, бревна поднимали с помощью арканов. Кто участвовал на өмә – им дарят полотенце. В этот день мы зарезали овцу, во дворе поставили большой металлический казан и варили суп с лапшой *(тукмас)*. В то время у всех жителей деревни было много овец. Для рабочих печешь хлеб в печи, около 10.

<…> Во время войны люди питались только рыбой. Женщины *(инәйзәр)* рыбачили с помощью сетки *елем – йыльым*. Сетки были

большие, женщины их плели сами. Также ловили рыбу неводом. У нас было распространено и «лучение».

<…> Молочные товары (молоко, масло) реализовывали в д. Янаулово. В 60–70 годы XX в. начали выращивать овощи: помидоры, огурцы.

<…> У моей мамы был нагрудник (муйынса), однако в 30-е годы XX в. она продала, чтобы помочь колхозу купить трактор. У меня сейчас есть «французский платок» красного цвета. Накостники (*сулпы)* не носили. *Камзол* украшали серебряными монетами».

РБ, Салаватский район, с. Ахуново.
Фархаева Марьям Ураловна (1953 г.р.), родом из д. Мечетлино

Сведения о хозяйственных занятиях, жилище, одежде и украшениях

«…У моей бабушки дом был большой. В дом лестницы не было, а вместо этого лежал большой плоский камень. Во дворе располагался сарай. Там находились коровы. Так же мы держали кур и гусей. Весной гусей заносили в дом, их сажали в плетеные корзины, они здесь высиживали свои яйца. Птиц закрывали шторкой, чтобы они не кусались. Обычно гусыни сидели с 10–12 яйцами, и все птенцы вылуплялись.

Лес для дома валили зимой, весной рубили сруб. Около года сруб стоял, высыхал. Дом поднимали коллективной помощью – *өмә*. Дома были разных размеров, например, наш дом 8 х 7 м. Когда строили дом, бревна поднимали с помощью аркана. Мастеру, кто размещал матицу, дарили полотенце, завязывали ему на пояс. Пришедших детей угощали сливочным маслом, это называлось *өрзәк майы*. Хозяин (или хозяйка) под матицу клала монеты, завернутые в овечью шерсть. Мох между бревнами раскладывали женщины. Фундамент закладывали пожилые мастера, у них был богатый опыт. Раньше дома были из сосны, сейчас молодежь строит из осины. Матицу стараются делать из дуба.

Мой папа был 1918 г. р., мама 1928 г.р.

Дом, в котором мы выросли, был 7х4 м. Было две печи: первый *оло мейес,* там располагался большой казан и печка для выпечки хлеба, сделанная из уплотненной глины. *Оло мейес* красили белой глиной *(ак таш*). Вторая печка называлась *әсәк* или *тимер мейес*. Она была из металла и быстро остывала, на ней готовили еду. В доме у бабушки было четыре окна, два смотрели на улицу, а остальные – во двор. На ночь окна закрывали ставнями. На всю длину дома ставили изготовленные из досок нары, назывались *һике*. Покрывали *һике* тканым паласом *әрмәк*. На правом краю у стены располагался сундук с одеждой, одеялами, подуш-

ками. Кухонного стола не было. Кушали на нарах. Посуда находилась на деревянных полках, прибитых к левой стене.

Полы были не крашенными, их дочиста мыли. На полу лежали тканые паласы. Крыша дома двухскатная, крытая досками. Чулан был низкий. У нас высоких ворот *«урыҫ капка»* (русские ворота) не было. Вместо этого ставили жерди. Двор огораживали плетнем из осины или черемухи. Сад был огороженный и находился во дворе. Огород находился за домом. Мы в детстве выращивали лен. Он так хорошо рос. Лен сами обрабатывали, сначала вымачивали в воде. Затем просушенный лен раскладывали на проезжую часть дороги, чтобы стебли были промяты. Потом трепали и вычесывали. Ткачеством занималась мама и бабушка, я научилась у них. Позже они ткали льняными покупными нитками на рамном ткацком станке, а нитки привозили из г. Златоуст.

У мамы были ручные жернова, изготовленные из дерева. Пшеницу ошпаривали, сушили, затем пропускали через жернова. Полученную массу смешивали в горячей воде и чуть-чуть кипятили, так получаешь *кеҫэл* – очень питательный продукт. Во время поста – *уразы* – хорошо поддерживал нас. Хлеб пекли из ржаной муки. Готовили суп – *бишбармак,* из лапши – *тукмас*. Держали коз, пили козье молоко.

<…> Нагрудник *(муйынса)* был обшит монетами, платье называли *бала итэк*. На голову надевали калфак – *калфак*. Моя бабушка заплетала волосы на две косы, украшала их *сулпы*, изготовленными из монет. На ноги надевала кожаные сапоги черного цвета, назывались они *ситек*».

Русские

РБ, Дуванский район, с. Вознесенка.
Зырянов Валентин Андреевич (1946–2011)

Сведения по обработке шкур, одежде, изготовлению орудий труда

«…Деревянные вилы часто делают из березы, черемухи и ивы, лучшими считаются ивовые, из ивы, так как они легкие, крепкие и долго служат. Рубят деревья для снасти во время сокодвижения – в апреле и в мае. Вилы бывают трех видов – копенные, полустоговые и стоговые. Они отличаются размерами, т.е. длиной ручек и вил. Самые маленькие – копенные. С их помощью делают копна. Самые большие – стоговые, их длина от 3 до 4 м.

Деревянные грабли. Черенок делают из сухого ельника. Он очень легкий. Основание из осины или липы. Длина ручек граблей зависит от роста человека. Чем выше человек, тем длиннее ручка граблей. У

граблей бывает 7, 8, 9 зубьев. Для детей делают с 6 зубьями.

Обработка шкуры. Снять шкуру с убитого медведя очень тяжело, так как она жирная. (У бобра, норки, енота, барсука тоже шкура тоже жирная). Шкуру медведя снимаю с ушками, ногтями, т.е. полностью. Ошкуривание (снятие шкуры) медведя начинают с живота. Сначала делают центральный надрез по животу. Охотничий нож завожу под шкуру и от себя продвигаю вперед. Внутри когтя тоже чищу. Шкура самка медведя по размеру больше и помягче. Медвежья шкура весной весит около 80 кг, а зимняя еще тяжелее.

Если сразу не приступать к обработке, шкуру нужно покрыть солью. Потом чистить легче. Шкура так может лежать несколько лет и ничего с ней не случится. Это называется первичное консервирование. Дальше идет следующий процесс, называется мездрение, т.е. очистка кожи – обезжиривание. После этого идет обработка в квасах. Квас делают из овсяной или ржаной муки. Муку смешивают с водой, смесь должна быть очень жидкая. Отношение шкуры и кваса 1:7. Шкура должна «плавать» и в квасах находиться около недели. После этого вытащить шкуру, просушить положить на невлажное несолнечное место. Затем идет разбивка волокон, т.е. мнут. Куницу, кролика, зайца, лису можно мять руками. Берут круглое бревно, кладут шкуру и чистят горбушей.

Шкура медведя предназначена для ковра, и она не станет мягкой после обработки. Мех приводят в порядок – расчесывают с помощью собачьей расчески.

Шкуры волка, лисы, енота, барсука, собаки снимают чулком (т.е. с анального отверстия к задним ногам, т.е. выворачивают). Снятую шкуру одевают на правилку мездрой наружу. Затем ставят в темное невлажное место для сушки. Через несколько дней снимают с правилки, выворачивают и окончательно сушат (около 3–4 дней). Для чистки используют мел и опилку.

Метод катыка узнал из общения с башкирами. Катык использую для шкуры зайца. Для обработки шкуры лошади, лося использовали и деготь.

Тулупы шьют из овчины, а также из шкуры собаки, очень редко – волка. Тулуп из шкуры лисы очень роскошный. Шкуру лисы продавали башкирам. Тулуп бывает очень длинный – доходит до пола. И шьют его на несколько размеров больше. Шапки-ушанки бывают из шкур собаки, волка, лисы. Из козьей кожи шили женскую обувь на выход. Одевали летом, осенью, весной.

На пушных зверей охотятся с середины октября по конец ноября».

Дуванский район, с. Метели.
Фуфаев Василий Петрович (1953 г.р.)

Обработка шкуры

«...Шкуры животных (норки, медведя, лисы, енота, барсука и т.д.) чистят специальным инструментом. Квас для чистки шкуры от остатков мяса делают из ржаного теста или используют комбикорм. Квас должен быть жидким. Когда квас готов, то эту смесь мажешь по внутренней стороне шкуры. Затем шкуру кладешь, вешать нельзя, в сухое помещение. Так оставляешь на 1–2 недели. Потом, когда все скисло, то делаешь скобление, т.е. чистишь от остатков мяса. Как почистили, вешаешь в темное место для сушки и оставляешь приблизительно на месяц. После того как шкура высохла, руками мнешь. Чтобы убрать остатки мяса и теста, чистишь наждаком.

Медвежью шкуру чистят минимум неделю. Неочищенная шкура весит около 70–80 кг. Чтобы жир от кожи быстрее отходил, медвежью шкуру сначала солят и оставляют на 1–2 недели. Затем внутреннюю сторону мажут ржаным тестом толщиной около 2 см. Через неделю чистят при помощи горбуши. Овечью, собачью и лисью шкуру легко обрабатывать. Овечья шкура в ржаном тесте лежит 1 месяц. Чтобы узнать, готова ли шкура, дергают мех, если снимается, то готова к чистке. Тяжело обрабатывать шкуру бобра т.к. мездра твердая и толстая».

РБ, Дуванский район, с. Вознесенка.
Колобов Николай Андреевич (1936 г.р.), родом из д. Акбай Белокатайского района

Охота

Охотник и рыбак. Он за всю жизнь «брал» 16 медведей.

«...Шкура медведя стоила 12 тысяч, в то время как машина «Жигули» 5 тысяч. Зимой ходил на лося. Когда идешь на медведя, натираешься пихтой, чтобы забить запах. Охотничьи лыжи изготавливал из ели без сучков. Готовил дерево зимой. Замачивал в кипятке и загибал, затем ставил сушиться летом на неделю, а осенью на 2 недели. Когда лыжи бывают готовы, низ лыж отбиваю шкурой лисиных ног. Ширина лыж 12 см. Длина – рост человека плюс длина рук».

РБ, Белокатайский район, с. Старобелокатай.
Ужегова Галина Ивановна (1949 г.р.)

Хозяйственные занятия

«...У отца была своя молотилка. Однако когда начались образовы-

ваться колхозы, он его продал. Во время образования колхоза оставил одну корову и одну овцу. У отца был конный сабан. Позже было три лошади: выездная, рабочая и кобыла. Богатые имели по 10–15 лошадей и 10–15 коров.

Земледелие. Землю обрабатывали на лошадях, пахали сабанами. Лемех был металлический. Хлеб здесь родится не каждый год. И поэтому мой дед арендовал землю у утяшевских башкир (в конце XIX в.) Там сеяли пшеницу, озимую, свои земли охраняли, например, мой дед жил у утяшевских башкир до тех пор, пока не уберет урожай. Урожай делили с башкиром, у которого арендовал землю. Сосновские арендовали у янибаевских башкир, дружили семьями, общались долгое время, до 70 – 80- х гг. XX в.

Лен, коноплю сеяли уже возле деревни. Конопля неприхотливая, растет везде. Сначала изо льна и конопли получали масло, затем пряли, ткали. Полотно стелили на снег под февральским солнцем, так и отбеливали.

Овес, ячмень выращивали в каждом хозяйстве. Обязательно сеяли горох. Гороховую похлебку готовили с грибами, картошкой и заправляли конопляным маслом. Масло получали так: семена ошпаривали, потом пропускали через сито. Если похлебку заправляли конопляным маслом, получилась губница.

В округе было много мельниц, они принадлежали частным лицам – Абрамову, Устюгову, Дятлову.

Урожай хранили в амбарах. Раньше были магазины, и они имели страховой фонд, т.е. каждый вносил туда часть урожая. Если неурожай или пожар, брали оттуда на посев.

В клетях держали одежду, обувь, постель. В погребах – морковь, картошку и т.д.

Скотоводство было очень развито. В каждом хозяйстве три лошади – это обязательно. Здесь занимались извозом. Овец держали много. Из их шерсти катали валенки, вязали носки, варежки и т.д. Подшивали под седло войлок. Попонку делали тоже из войлока.

Кузней было много, и принадлежали частным лицам.

Многие занимались пчеловодством; некоторые плели лапти (продавали заводам), делали дуги, тарантасы, телеги, колеса, гнали деготь. Получило развитие извозное и угольное производство, уголь возили в заводы г. Златоуст, Куса, Сатка. Этим в основном занимались зимой. Ободу делали уже старые мастера. Бляшки для сбруи привозили из Уфалея. Смолу получали, там помогали и подростки.

Серпом жали урожай. Потом пошли лобогрейки (жатка) на лошадях. За ними – вязальщицы. Они брали определенное количество стеблей и делали снопы, из снопов – суслоны. В суслонах стоят 1–2 месяца, потом привозят их домой, складывают в скерды. Потом молотят на цепях или на лошадях. Зерно сушили в деревянных амбарах,

хранили, и время от времени перелопатывали. Отбирали семена. Сеяли вручную с лукошка. Бороны (они были деревянные) таскали лошади. В конце XIX в. приобрели металлические. Серпы завозили из Арти (Свердловская область. – З.Х.).

Грабли для уборки сена были деревянные – восемь зубов. Я косила сено на восьмерке (8 – размер косы. – *З.Х.*). Использовали стоговые, полустоговые, копенные вилы.

Лошадей держали в сараях, их всегда берегли. Были у нас рысаки, тяжеловозы (конец XIX в.) и лошади башкирской породы. Лошадей не отправляли на тебеневку.

Овец держали в заплотнике, крытом соломой. Потолки были из жердей, здесь хранили сено. Овец стригли два раза в год.

Сенокос начинали после Петрова дня».

РБ, Белокатайский район, с. Старобелокатай.
Волков Сергей Никифорович (1960 г.р.)

Поселения, хозяйство

«...Село Старобелокатай расположено в экономично выгодном месте. Здесь растет илим, береза, ива, т.е. все то, что необходимо для производства. В селе каждый человек занимался чем-то, некоторые гнали деготь, другие обрабатывали шкуру, жгли уголь для Златоустовского завода. Работали на лошадях. На заимках (около 8–10 км от деревни) держали скотину, доили коров, готовили сено. В деревне оставались старики и дети. Заимки находились по лесам, а поля были за Новым Белокатаем. В заимках растили репу, лен, коноплю, здесь были загоны для скота. Родственники находились на одном месте. Названия заимков – Кульбековка, Тюневка, Бековка, Потеряевка – давали по фамилии тех, кто там жил. Сейчас от заимок остались только ямки.

Село было очень зажиточным. Лапти плели на заказ, шили сбрую. Мои родители держали 14 лошадей. Стоялки – это жеребцы, которых оставляли в хозяйстве.

Почва кислая, поэтому пшеница плохо росла. А овес, лен, рожь давали хороший урожай. Капусту, картофель, репу выращивали на огороде.

Вечерами девчата собирались на сиделки. Вместо яблок ели репу, она у нас желто-красная. Овощи хранили в погребах. Клеть находился возле дома. Там хранили одежду, обувь.

Коров держали около 10 голов. Зимой доили только одну корову, ее кормили сеном, а остальных – соломой.

Дегтярни располагались возле рек. Реки Тарбаскан, Ярышелга, Васелга. Гора Султаяк. Охотники были – рябчиков ловили.

Пчеловодство было очень развито. В XVIII в. пчел держали внутри

столба – это колода. Колода из липы 2 м. Колоду держали у дома. Зимой – под полом. Медогонка появилась поздно, пришла от американцев. Переход от колодного к пасечному происходил после революции. Сейчас используют дадан, его делают из сосны. Его размеры 45 х 45 см в ширину, 31 см в высоту. Иногда утепляют дадан соломой. Есть два вида рам – 45 х 24 см и полурама 45 х 14 см. В дадан помещается 12 полурам. Лесной мед (урман балы) – это мед, когда источником является липа, пеканы, разнотравие. 14 августа медовый спас – это значит мед готов. Мед собирают с 14 августа по 1 сентября. Около 30 кг оставляют пчелам на зиму. Это немало. У меня 70–80 пасек – пчелосемей, которые приносят урожай. В селе в каждом хозяйстве от 3 до 20 пасек. У Хорошавина, например, около 200 пасек. Они расположены в двух местах – в 10 км, 17 км от деревни. Весенний мед можно скачать только у сильных пчел, однако он со временем кристаллизируется. У меня башкирский мед – от липы, душицы, малины, т.е. от всего, что растет в наших краях. В ноябре дадан заносят в зимовник, их друг на друга не ставят, чтобы пчелам не было жарко. Роевни делают из липового луба, с ним работать легко. Дымарь или дымокурь топят гнилушками. Кроме этого есть маска, ройник, стамеска».

РБ, Белокатайский район, с. Старобелокатай.
Потеряев Виктор Игнатьевич, 1939 г.р.,
Потеряева Валентина Павловна, 1947 г.р.

Хозяйственные занятия: рыболовство, охота, земледелие, изготовление кожаных сапог

«...Морды из ивовых прутьев клали против течения. К хвосту завязывали веревку, развязав, вытаскивали рыбу. Размер морды 100 х 120 см. Витиль ставили по течению, его изготавливали из ивовых прутьев. Длина витиля 150 см. Рыба заплывает туда, но развернуться не может.

Осенью использовали метод «лучение», тогда вода прозрачная и рыба стоит. Применяли этот метод в темное время суток. И поэтому перед лодкой ставили казан, туда клали смолье и поджигали. Смолье собирали из пеньков. Били рыбу с помощью острога. Острога были металлические и имели несколько зубов. Так брали хариуса, щуку, окуня, карпа, головля, налима.

Сети: сверху идут поплавки, а внизу грузила. 50 м длины полностью закрывает реку. У нас сети разные: крупные клетки и мелкие. Из коры сосны делают поплавки. Грузила – из глины прожженной, чтобы в воде не растворилась, ее диаметр 3 см, посередине отверстие, чтобы пропускать веревку. По краям сетки ставили стойку из деревянной

палки или привязывали. Существовали и нерети.

Раньше до революции у деда Потеряева Владимира Евстегнеевича (1880–1950) была своя мельница на реке Потеряевка в 5 км от деревни.

Охотники охотились на медведя, волка, лису, куницу. Использовали кованые металлические капканы. Раньше даже гвозди кованые делали. Волков много было, лабазы ставили.

В колхозах сеяли лен, в огородах – репу, называется калига. Очень похожа на свеклу, говорят, очень вкусная. У отца во время колхоза была одна корова, теленок, три овцы, много куриц и гусей.

Огурцы и помидоры лет 40 назад начали выращивать. Я расписываю дуги (звездочки, ленточки), столы (цветы, виноград и т.д.), стулья и т.д.

На месте нашего дома жил кулак. Он занимался кожевничьим производством. Мой отец Потеряев Игнатий Владимирович (1913–1993). был мастером-сапожником. Шил на заказ кожаные сапоги. К нему обращались не только местные жители, но и люди из соседних селений. С детства я помогал ему, поэтому знаю все тонкости этого ремесла. Сапоги шили из кожи молодых бычков, телочек и называли яловая кожа. А кожа коровы, взрослого быка толстая и шла на подошву сапога. Из лошадиной кожи изготавливали сбрую. Хромовые сапоги делают из овечьей и козьей кожи, так как их кожа тонкая.

Набор инструментов, который использовал сапожник – это острый нож, шила с деревянной ручкой, деревянная колодка, рашпиль, металлическая лапа и т. д.

Обработкой шкур животных занимались отдельные мастера в кожевенных заводах, иногда сапожник сам обрабатывал. Кожу для шитья сапог дублили с помощью дубовых листьев, чтобы она стала водонепроницаемой. После обработки кожу, для того чтобы она стала эластичной, мягкой, смазывали дегтем. Кожу для хромовых сапог красили в черный цвет.

Шитье. Обработанную тонкую кожу складывали на стол, затем чертили форму для голенища, язычка (союзка) сапог, после чего с помощью острого ножа их выкраивали. Материалом для подошвы служила толстая кожа, его изготовлением занимались на завершающем этапе. В сапожном деле мастер для шитья использовал конопляные или льняные нитки, смазанные гудроном, назывались дратва. Дратва были разной толщены, в зависимости, сколько ниток было скручено. Обычно скручивали три нитки. На два конца дратвы в качестве иглы заплетали волосы (щетину), растущие на спине у свиньи или кабана, у которого корень был очень острый.

В сапожном производстве использовали одинарные и двойные швы. Во время шитья голенища применяли одинарный шов, для этого кожу с помощью шила продырявливали, а затем пропускали дратву. Союзку (язычок) к голенищу прошивали тонкой дратвой с двойным

швом, для яловых сапог шили вручную, а для хромовых – швейной машинкой (в селе они появились до Великой Отечественной войны). Задник к голенищу (сзади с внутренней стороны) пришивали вручную двойным швом. Задник для хромовых и яловых сапог был из толстой кожи (коровы или взрослого быка).

Последний и сложный этап – изготовление подошвы. Подошвы яловых и хромовых сапог изготавливались из твердой кожи, а также использовали бересту. Для шитья подошвы в первую очередь во внутрь голенища просовывали деревянную колоду, затем сверху колоды клали кожу, которая будет стелькой для обуви. Стельку по краям прибивали к колодке с помощью деревянных гвоздей, чтобы она была неподвижной, затем стельку пришивали к голенищу и к союзке (одинарный шов). Так получали первый слой. Деревянные гвозди изготавливали из березы, их заготовкой занимались весной во время сокодвижения. Вырубленное дерево разделывали на доски шириной 10–12 мм и сушили в темной месте, после высыхания она становилась крепкой, затем с помощью ножа их кололи в виде тоненькой доски шириной 15 мм, потом с помощью сапожного ножа затачивали. Сверху стельки клали бересту, чтобы при ходьбе обувь скрипела, сверху ее подошву из твердой кожи толщиной около 5 мм. Полученные слои прибивали деревянными гвоздями в два ряда, между ними расстояние 0,2–0,5 мм. В последнюю очередь прибивали каблук, который высотой достигал около 10 мм. Каблук получали из 7 и более слоев толстой кожи. После того как забили деревянные гвозди, колодку вытаскивали с помощью крючка. Затем, чтобы концы деревянных гвоздей не мешали ногам, в сапоги просовывали рашпиль и ровняли их концы. После этого сапоги одевали на металлическую лапу и уровняли».

Татары

РБ, Дуванский район, д. Улькунды.
Шангареев Фаиз Фазиахметович (1924 г.р.)

Хозяйственные занятия, одежда, обувь, поселения

«...Когда я был молодой, моя мама молола зерно на ручных жерновах. Картошку окучивали с помощью ковша. Мотыги у нас не было. В 30-е годы XX в. картошку сажали только грядками, не умели ухаживать. Отец работал у русских и за работу брал картошкой. Русские картошку варили мундиром, а иногда и мяли. Мой отец занимался земледелием: сеял рожь, пшеницу. Его отец тоже был земледельцем. Когда в поле работа заканчивалась, при помощи цепи мололи зерно.

Из дикорастущих растений мы ели крапиву, борщевика, лебеду, дикий лук. За борщевиком ходили в лес.

Зимой мужчины надевали рубашку из конопли, а сверху – бешмет. Один татарин приезжал и нам шил бешмет. На ноги одевали лапти. *Ыскыр* – веревка изо льна. Ее получали из несколько ниток льна, использовали вместо пояса. Более зажиточные люди носили шубу. К зажиточным относились люди, если у них была одна лошадь, коровы, овцы. На голову надевали шапку без ушек, изготовленную из овечьей или козьей кожи и льна, называлась она *мескен бүрек*. Шапки шили мастерицы из деревни. Она была очень теплая и практичная, и башкиры носили похожий головной убор – *тупый*. Башкиры с татарами всегда взаимодействовали.

Кинйырак – детская обувь, сшитая из шкуры лошади. Голенище обуви сзади завязывали с помощью льняных ниток. Эту обувь носили и пожилые. Для изготовления ее снимали шкуру ноги лошади. Затем во внутреннюю часть клали золу. Так она лежала 1–2 недели. Затем чистили. Когда кожа была готова – шили обувь. Такую обувь могли себе позволить только обеспеченные люди. Зимой в этой обуви дети катались с горки.

Шубу из лисы не встречал. Шубы были в основном из овечьей шкуры, длина – ниже колен. Тулуп шили также из овечьей шкуры, использовали 11 шкур. Он был на несколько размеров больше обычной одежды. Тулуп красили в черный цвет специальной краской. Тулуп надевали поверх одежды, когда ехали в лес за дровами или сеном на санях. Из шкуры зайца и норки шили головные уборы.

Летом носили шляпу *(эшләпә)*. Хасип Газимуллин (ок. 1909 г.р.) изготавливал шляпы из овечьей шерсти для всей деревни. Такие шляпы делали мастера, которые катали валенки. Закия Газимуллина (ок. 1890–1980) – мастерица по шитью шуб. Шила она из готовой шкуры.

Были люди, которые обрабатывали шкуру разных животных. В качестве материала для обработки использовали золу. Во внутреннюю часть шкуры сыпали золу и сворачивали на 1–2 недели. Затем шкуру клали на бревно и чистили с помощью косы (железная часть без ручки). Убирали пленку, после чего шкура становилась мягкой. Метод обработки взяли у русских. Обработка шкуры – тяжелая и грязная работа.

Деревня Улькунды – это выселка из деревни Елан. В Дуванском районе есть только 2 татарские деревни.

Коз не держали. Держали лошадей, коров, овец. Их шкуру обрабатывали. Плетку плели из лошадиной шкуры, она состояла из 3–4 звеньев. Звено называлось – *бүлдермә (әлдермә)*.

Сбрую для лошадей шил мой брат Ганиев Т.Н. (если бы он был жив, ему было бы 70 лет), он также изготовил хомуты».

РБ, Дуванский район, д. Улькунды.
Султанбекова Разина Мигранова (1935 г.р.)
Родилась в Кушаренковском районе в деревне Калтай. После замужества живет в Белорецком районе в с. Зуяково

Питание, ткачество, обычай помочи

«Во время Великой Отечественной войны мы ели борщевик и листья свеклы. Делали нитки из крапивы и льна. Несколько месяцев растения лежат под снегом, в феврале их выкапывают с помощью лопаты, стараясь не задевать. Затем по 10 штук завязывают вместе и в бане бьют до тех пор, пока не сталась только нитка. Получали около десяти клубочков ниток и их красили. Чтобы получить белый цвет, нитки кипятили на водном растворе золы. Желтый цвет брали, вскипятив луковую кожуру.

Ткали с помощью ткацкого станка. Ткали шали клетчатые *(шакмак)* и с бахромой *(суклы шәл)*.

Сукно *(тула)* ткали из белой и черной овечьей шерсти. Из черного сукна шили детскую, женскую и мужскую одежду – чекмень. Из овечьей шкуры шили бешмет и тулуп.

У нас каждый год в декабре была коллективная помощь *(өмә)* при ткании сукна *(тула)*. Три девочки с одной стороны, три девочки с другой стороны садятся. Девочки поливают воду, чтобы набухала шерсть. Опытные женщины ткали. А вечером приходили юноши. На өмә участвовали девочки и юноши 16–18 лет. Играли, пели песни «Серман» и др. Игра с прятаньем кольца *(Үгез йөзөк йәшереү)*. Кричали как петух или курица и т.д. Пели колкие частушки. К *өмә* готовили гуся, баранину, пекли пироги *(бәлеш)*. *Өмә* проходила как праздник два раза в год. На первой өмә ткали белое сукно, на второй – черное сукно. Готовое сукно вешали на жердь, и два человека (юноши) приносили к проруби. Девочки ополаскивали сукно. После работы проводили игры, танцевали. 1–2 раза в год в каждом доме проходили *өмә*.

Во время Великой Отечественной войны на ноги надевали лапти из лыка. Когда непогода, к лаптям завязывали деревянную подставку.

С помощью лошади молотили зерно, цепями мололи горох».

ИЗ НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ

П. Муреев

О МАРИЙЦАХ БАШКИРИИ[1]

Рукопись П. Муреева, посвященная этнографии марийцев Башкирской АССР и датированная 1927 г., обнаружена в фонде Института истории, языка и литературы Научного архива Уфимского научного центра РАН. Подлинный документ, подписанный самим автором, состоит из 7 листов и находится в подшивке материалов экспедиции марийского отряда Общества по изучению Башкирии (1922 – 1932) в Мишкинский и Бирский районы БАССР для исследования фольклора, этнографии и языка марийцев, проведенной с 28 июля по 15 августа 1931 г. (руководитель – Искибаев Искабай)[2].

Документ имеет резолюции, наложенные красными чернилами и принадлежащие разным лицам: «Вернуть Мурееву, или передать в секцию. [Подпись]»; Рукопись № 6 в 7 листах. [Подпись]. 9.III. 34». Вероятно, рукопись была представлена П. Муреевым для публикации в «Материалах Общества по изучению Башкирии», но по каким-то причинам осталась ненапечатанной. В этом периодическом издании в № 3–4, выпущенном в Уфе в 1930 г., имеется статья П.М. Муреева, озаглавленная как «Из жизни и быта марийцев Башкирии»[3]. В этой работе представлены материалы экспедиции марийской секции Общества, проведенной в конце июля – начале августа 1929 г. к марийцам дд. Большие и Малые Шиды Булекей-Кудейской и дд. Старое и Новое Бедеево Надеждинской волостей Уфимского кантона. Судя по тексту, П. Муреев являлся участником данной экспедиции и членом вышеуказанной секции. Другие сведения о П. Мурееве пока не обнаружены.

Публикуемый здесь документ представляет собой авторскую рукопись, выполненную серыми чернилами на разлинованной в клетку бумаге. Орфография текста сохранена.

Р.Р. Садиков

Почти восьмую часть (около 12 %) всего населения А.Б.С.С.Р. составляет нация мари, восточной ветви финского племени. Общее количество этой народности по всей Башкирии числилось к 1926 г. в круглых числах 89 тысяч, из коих 63 тысячи падает на Бирский кан-

---

[1] НА УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 7. Л. 98–104.

[2] НА УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 7. Л. 251, 253, 270.

[3] Муреев П.М. Из жизни и быта марийцев Башкирии (из материалов экспедиции 1929 г. в марийские деревни Уфимского кантона БАССР) // Краеведческий сборник. № 3–4. Уфа, 1930. С. 88–95.

тон, а остальные 26 тысяч живут в Уфимском, Белебеевском, Месогутовском, Зилаирском и Стерлитамакском кантонах. Марийцами официально стали называться после Октябрьской революции, раньше же назывались “черемисы”. Слово «черемис» происходит будто бы от булгарского слова “сярамӹс”, что значит воинственный. В настоящее время едва ли марийцы оправдывают это название. Тысячелетний гнет русских царей наложил свою печать на марийца: он забит, скромен и темен. Однако, несмотря на это, мариец очень самолюбивый и трудолюбивый. Его трудолюбие вошло в такую, хотя с оттенком иронии, поговорку: «Дождь дождит, русак на печке лежит, татарин чай пьет, черемисин лапти плетет».

Марийцы Башкирии живут в деревнях. Обыкновенно марийские деревни средние по величине. Если деревня небольшая, стоит около речки, на низком месте, на улице трава и, кроме того, много деревьев, можно почти безошибочно сказать, что это деревня марийская. Мариец очень любит лес. Недаром в его песнях часто слышатся ласковые слова про белую березу, про душистую липу, про черный лес и т.п. У редкого марийца и в редкой деревне не увидишь во дворе или перед окном на улице деревцо.

Избы у марийцев, обыкновенно, деревянные, покрыты тесом, редко соломой. Если есть достатки, то мариец ставит две избы – одну белую, другую – жилую, соединенные сенями. В последнее время заметно тяготение строить пятистенные дома с двумя комнатами: одна общая, рабочая, другая – праздничная. Из надворных построек особенно нужными считаются и строятся в первую очередь амбар для хранения зернового хлеба и черная баня. По степени достатка в дальнейшем строятся конюшня, клеть для хранения одежды и спанья летом. Белую баню заводят редко и только особо зажиточные марийцы. Прежде марийцы еще строили по средине двора особое низенькое строение без окон и полов, оно называлось “кудо”, в котором варили по летам пищу и пиво. В настоящее время “кудо” встречается очень редко, его заменяет предбанник, который нарочно строится большой и холодный.

У каждого марийца-домохозяина за надворными постройками имеется огород, иногда очень большой по размерам, в котором сажают картофель, капусту, лук и др. огородные овощи.

Внутренность избы марийца ничего особенного не представляет. Обыкновенно слева от дверей находится большая печь с подтопком для котла, который обычно устраивается справа от чела печки; этот подтопок с котелком предназначается специально для ежедневной варки горячей пищи, до которой мариец большой любитель. Вдоль передней стены комнаты располагаются нары, которые, обычно, разделяются на две половины. Та половина, которая находится против печи, предназначается для женщин и носит название “ӱдрӓмаш тӧр”,

что значит почетное место для женщин, другая же половина (против дверей) называется просто “тӧр” (по видимому для мужчин). Перед этой половиной нар стоит стол, вдоль остальных стен ставят длинные скамейки. На женской половине “тӧр” ставится сундук с бельем, на сундук складывают завернутую перину и большие пуховые подушки. Вот вся несложная обстановка и убранство избы среднего крестьянина-марийца.

К празднику вдоль стен, выше окон, развешиваются специально для этой цели вытканные полотенца с разнообразными узорами и рисунками. Белая половина избы содержится всегда в чистоте: нары, пол и скамейки, обычно, вымыты; эта половина избы предназначается для приема гостей. Для той избы (или половины), в которой постоянно живут, приходится в отношении чистоты желать многое, потому что в ней зимой содержатся и ягнята и телята, хотя полы моются каждую неделю в четверг, перед пятницей – дня отдыха марийца.

Марийцы Башреспублики чисто национального костюма, за исключением женских головных уборов, не имеют. Не то мы видим у марийцев Маробласти или у марийцев других районов РСФСР. Еще несколько десятков лет тому назад марийцы Башреспублики как мужчины, так и женщины носили белую холщевую рубашку, вышитую на вороте, подоле и рукавах. Современный же костюм марийцев представляет смесь национального с татарским.

Женщины носят длинное домотканое холщевое платье с ситцевой отделкой на подоле и рукавах, фартук с узорами, бишмет, на голове платок. Замужние женщины носят на голове еще своеобразный убор, вышитый шелком и пришитыми к нему мелкими серебряными монетами. Спереди этот убор имеет конусообразную форму и надевается на шишку, подобранных на темени волос, а задняя часть покрывает шею и обыкновенно оканчивается мелкими кисточками, нанизанными бисером. К косе приплетается, так называемое, “ӱп-кӓндра”. Это тоже украшение, состоящее исключительно из серебряных монет, пришитых в два или три ряда к полоске холста шириною в три пальца и длиною в длину спины.

Мужской костюм ничем особенным не отличается; обычная одежда марийца: шабур, бишмет, длинная до колен холщевая рубаха и войлочная шляпа (летом).

Питание марийца скудное, в особенности в рабочее время. Чай, черный хлеб, похлебка – пожалуй, обычное меню, которое дополняется в пятницу овсяными блинами. Последние, т.-е. овсяные блины, являются любимым кушаньем у марийцев, они пекутся неизменно в каждую пятницу – в день отдыха марийцев.

Из напитков наиболее любимые – пиво и брага. Пиво варится к каждому празднику, к страде, а также к свадьбе.

Основным занятием марийцев является земледелие, которое ведет-

ся трехпольной системой. В настоящее время можно встретить деревни, перешедшие и на 4-х польную систему, но таких деревень очень немного. Слишком еще крепко держится обычай, особенно у стариков «жить по старинке». Способ обработки полей, обычно, старый – преобладает соха. Из полевых культур, разводимых марийцами – это рожь, овес, просо, греча, ячмень, полба и, отчасти, конопля, пшеница, лен.

Кроме хлебопашества марийцы еще занимаются плотничеством, плетением рогож, лаптей, выделыванием корыт, кадок, дровней и т.д. Эти промыслы распространены, главным образом, у живущих около крупных населенных пунктов, напр., около города Бирска. Живущие около рек Уфимки, Белой, Таныпа занимаются также рыболовством. Есть среди марийцев и охотники, особенно в лесных районах.

Пчеловодство, которое, правда, ведется по «обычаю», является тоже не маловажным занятием марийца. Когда-то, очевидно, пчеловодство составляло одну из главных отраслей хозяйства марийца, что видно из сохранившихся обычаев религиозного культа; кроме этого, во многих народных песнях упоминаются в качестве об'екта для сравнения члены пчелиной семьи: матка, рабочая пчела и трутень, – и все это упоминается весьма в ласковых и нежных тонах.

Торговцев среди марийцев Башкирии встречается очень редко.

Народ мари трудолюбивый, но скопидомный, прижимистый. Он нередко отказывает себе в пище и одежде, лишь бы сохранить свои скирды хлеба необмолоченными. Хлеб для марийца – самое ценное в жизни, а потому главная его забота – раздобыть и сохранить хлеб.

Жизнь марийца редко украшается разумными развлечениями, хотя в некоторых крупных селениях есть уже народные дома. Молодежь зимою в последнее время устраивает посиделки, где труд соединяется с развлечением; летом же – несложные хороводные игры. Стремление молодежи к разумным развлечениям есть, что видно из постоянного спроса на пьесы. К числу отрадных явлений нужно отнести еще и то, что постепенно увеличивается число подписчиков на марийский журнал «У илы̆ш», издаваемый марийской секцией Ц.К. ВКП(б). По некоторым данным в одном Бирском кантоне насчитывается около 400 подписчиков, что служит показателем стремления выйти из того мрака и невежества, в котором мариец находился. В этом отношении работы еще много. Растущий и крепнущий комсомол, сознание марийца своего положения – залог будущего успеха.

Январь [19]27 г. [*П. Муреев*].

(Публикация Р.Р. Садикова)

УРАЛЬСКОЕ ГОРНОЗАВОДСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ В ОПИСАНИИ Ф. ЛЕПЛЕ

Французский ученый-энциклопедист и государственный деятель Фредерик Пьер Гийом Лепле (1806–1882) считается основоположником прикладной социологии. В то же время он был одним из самых известных металлургов первой половины XIX в., видным экономистом и, можно сказать, антропологом. Ему принадлежат фундаментальные труды, оказавшие большое влияние на развитие общественных наук. В последние годы интерес к творческому наследию Ф. Лепле усилился, ему сейчас посвящен ряд публикаций[1].

Имя Ф. Лепле тесно связано с Россией. Уральский заводчик А.Н. Демидов обратился к ученому с просьбой провести анализ технологий и методов обработки металлов, использовавшихся на уральских заводах, с целью определить возможности для их последующей модернизации. Первая поездка Ф. Лепле на Урал состоялась в 1844 г., а вторая, организованная уже с целью оценки результатов сделанных улучшений, последовала летом 1853 г. Совершая эти путешествия, Ф. Лепле преследовал двоякую цель – как инженер, проводя исследования по техническим вопросам в области металлургии и сталелитейного производства, и как экономист-социолог, собирая материал по социальной статистике местного населения[2].

Ниже публикуются письма Ф. Лепле жене из путешествий по России в 1844 и 1853 гг. Они содержат богатые географические и этнографические сведения[3]. *Перевод с французского выполнен А.Ш. Губайдуллиной по*

---

[1] Прохорова Т.А. Фредерик Лепле: опыт французского социолога из «Путешествия в Южную Россию и Крым // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «История». Т. 21 (60). 2008. № 1. С. 21–26; Дацкевич В.А. Французский ученый-металлург Фредерик Лепле и его труды в книжной коллекции библиотеки Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал»// «Французский след» на Урале. Екатеринбург, 2010. С. 57–62; и др.

[2] См.: Малокотин П.В. Фредерик Лепле и практическая социология: опыт непосредственного наблюдения семьи башкир // Документы и материалы по истории башкирского народа (1941–1985) / сост. А.З. Асфандияров, Р.Н. Рахимов, Ф.Г. Хисамитдинова. Уфа, 2012. С. 263–266.

[3] Архивы Ф. Лепле только начинают изучаться. В сентябре 2017 г. в Нижний Тагил приехали профессора французского университета Париж VIII Антуан Савое (Antoine Savoye) и Бернард Калаора (Bernard Kalaora) с

книге: Le Play F. Voyages en Europe (1829–1854), extraits de la correspondance de M. F. Le Play publiés par M. Albert Le Play, sénateur. Paris : Librairie Plon, Nourrit et Cie, imprimeurs-éditeurs, 1899. P. 165–343. Примечания к тексту составлены к.и.н. И.В. Кучумовым. Отточия оригинала[4].

И.В. Кучумов

Поездка по России (1844 г.)

Кельн, 27 апреля 1844 г. – Дорогая Огюстина[5], мы встретились в Мехелене[6] с Сен-Леже[7], который провел, как и мы, очень удобную ночь в несущейся как ветер почтовой карете. В 7 часов утра мы выехали в Кельн, куда прибыли только в 4 часа, ибо передвигались столь медленно, что даже засомневались, по железной ли дороге мы движемся. Скорость железных дорог здесь так же, как и у карет во Франции.

Я с сожалением думаю, что мне еще 8–10 дней придется ехать в кукушках[8]. Понимаю, что это будет во всех отношениях самая трудная часть моей поездки, но как я могу ее облегчить?

Берлин, 2 мая 1844 г. – Вчера мы совершили прелестную экскурсию в Потсдам, этакий Берлинский Версаль.

Потсдам – это по большей части создание великого Фридриха[9], воспоминания о котором здесь еще живы. Его библиотека, рукописи, спальня и рабочий кабинет сохраняются как при нем. Мы видели восхитительные картины, красивые сады и прелестное озеро[10]. Иностран-

---

целью изучения документов о факте пребывания Ф. Лепле в Нижнем Тагиле. Французский социолог провел на этом заводе около 10 лет и вел переписку с управляющим тагильских предприятий. В архиве музея-заповедника «Горнозаводской Урал» хранится более 170 писем Ф. Лепле: https://news.rambler.ru/scitech/37928457-v-nizhnem-tagile-frantsuzy-izuchayut-arhivnye-dokumenty-muzeya/ (дата обращения 29.09.2017).

[4] Письма, где Ф. Лепле рассказывает о посещении им башкир, см.: Лепле Ф. Путешествия по России (1844, 1853 гг.) // Ватандаш. 2017. № 10. С. 48, 56.

[5] Лепле Огюстина (1819–1892) – жена Ф. Лепле с 1837 г.

[6] Мехелен – город в Бельгии.

[7] Сен-Леже Альбер (1801–1890) – спутник Ф. Лепле, специалист в области агрономии и экономики сельского хозяйства.

[8] Кукушка – одноконная плохая повозка.

[9] Фридрих II Великий (1712–1786) – король Пруссии с 1740 г.

[10] Так называемое Святое озеро.

цу было бы интересно пожить здесь несколько дней. Теперь расстояние в 7 льё[11], которое отделяет Потсдам от Берлина, по железной дороге можно преодолеть за три четверти часа.

Санкт-Петербург, 11 мая 1844 г. – Вчера в 6 часов утра мы прибыли из Берлина в Санкт-Петербург, затратив на это 7 суток. До этого в Тильзите, что на прусской границе, мы сели в прусскую почтовую карету, которая доставила нас в Таурогеи[12], первую русскую деревушку на нашем пути. Здесь, благодаря распоряжению, полученному из Санкт-Петербурга от генерал-почт-директора, нам сразу дали два места в почтовой карете, отправлявшейся в русскую столицу.

Мы опасались, что в России очень скверные дороги, но к нашему изумлению, они оказались даже лучше, чем в Пруссии. Почтовая карета представляет собой двойное купе на 4 места, где у каждого путешественника есть свой отдельный угол. Нам досталось переднее купе, что позволяло созерцать окрестности.

Край, который мы пересекали в основном по Курляндии и отчасти Ливонии, восхитителен благодаря великолепному строевому лесу и березам. Казалось, что половина нашего пути прошла по английскому парку. Вдоль дороги деревья срублены, чтобы ее грунт был сухим. То тут, то там в лесу возникают прелестные лужайки и ручьи.

Маленво[13] и я нисколько не устали и прекрасно спали ночью как дома, хотя в повозке мы не могли прилечь. В Санкт-Петербург мы прибыли в том же бодром расположении духа, в каком ты провожала нас на улице Ж.-Ж. Руссо[14].

Нам достались весьма приятные попутчики: польская дама и двое ее детей, девушка 16–18 лет и мальчик, который ехал в Санкт-Петербург учиться. Беседуя с ними, мы узнали кое-что интересное для парижанок. Во-первых, выяснилось, что несмотря на свое название, танец «полька» неизвестен полякам. Оказывается, это французское изобретение[15], а наши танцовщицы думают, будто исполняют чужеземные пируэты. Головы всех парижан закружились, ноги всех ари-

---

[11] Льё – старинная французская единица измерения расстояния. При указании расстояний между населенными пунктами автор, видимо, пользовался сухопутным льё (=4444,4 м). При путешествии на повозках применялось почтовое льё (=3898 м).

[12] Таураге – ныне город на западе Литвы.

[13] Спутник Ф. Лепле.

[14] Маленькая улочка в историческом центре Парижа.

[15] Полька появилась в середине XIX в. в Богемии (современная Чехия).

стократов и финансистов обоих пригородов пришли в движение, чтобы разучить «иностранный танец» ... придуманный, возможно, на улице Сен-Дени на радость его создателю.

Во-вторых, я узнал, что у Эжена Сю[16] в Пруссии и Польше не меньше поклонников, чем во Франции. «Парижские тайны»[17] поглощались в этой части Европы всеми дамами, знающими французский язык, и переводились на немецкий. Как и в Париже, здесь все восхищаются чистосердечностью Певуньи, кулаками и человеколюбием герцога Герольштейнского, а также впечатлительностью Поножовщика. Девушка была прекрасно осведомлена о содержании всей этой длинной эпопеи. Она с восхищением отзывалась об особенностях арго «Белого Кролика» – притона на улице Фев, резко осуждала легкомысленность мадмуазель Сесили, и обвиняла г-на Сю, что он не рассказал о ее дальнейшей судьбе. Я позволил себе предположить, что эта героиня закончила свои дни в раскаянии и ее настигло возмездие.

В этих краях еще не знают о выходе «Вечного Жида»[18], и я очень обрадовал моих попутчиков, сообщив им о новом произведении столь любимого женским полом автора. Мне же они в свою очередь поведали, что он в настоящее время работает над «Венскими тайнами», «Берлинскими тайнами», «Варшавскими тайнами», и в Курляндии надеются, что из-под его пера со временем выйдут и «Рижские тайны»[19].

Санкт-Петербург – это огромный город с широкими улицами, роскошными домами и дворцами с позолоченными колоннами. Все его жители, кроме простолюдинов, передвигаются по нему в каретах, из-за чего на главных улицах бывает очень шумно, а движение такое же, как в Лондоне и Париже.

Различия между этими столицами заключаются главным образом в одежде. Все петербуржцы носят военную форму и встретить на улице штатского можно редко. Поэтому внешне все выглядит там весьма эффектно. Я провожу свое время, посещая тех людей, которые могут быть полезными, а также осматриваю памятники. Везде меня принимают очень тепло, но я не могу ужинать по тридцать раз в неделю. Сегодня я провел вечер у занимающего высокую должность дяди г-на Анатоля[20]

---

[16] Сю Эжен (1804–1857) – французский писатель.

[17] «Парижские тайны» (опубл. 1842–1843 гг.) – роман Э. Сю.

[18] Роман Э. Сю, публиковавшийся в 1844–1845 гг.

[19] На самом деле таких произведений у Э. Сю не было. Однако впоследствии «Парижские тайны» вызвали многочисленные подражания в европейской литературе.

[20] Демидов Анатолий Николаевич (1812–1870) – русский и французский меценат.

и получил там представление о роскоши и учтивости русского дворянства. Однако на этом приеме почти не обсуждали политические вопросы, и мне показалось, что это было само собой разумеющимся, а не вынужденным. Ужинаем мы с 17.00 до 18.30, затем полчаса беседуем, а потом группами идем гулять. Такой распорядок дня очень привлекателен для иностранцев, имеющих по вечерам свободное время.

Отзывчивость, которую здесь все выказывают по отношению к чужестранцам, или по крайней мере, ко мне, дошла до того, что один из уральских заводчиков, отправлявшийся в свои края, предложил мне составить ему кампанию. Таким предложениям очень сложно бывает отказать, потому что можно обидеть человека.

Он принял меня с распростертыми объятиями, и теперь мне ни к кому не придется более обращаться. Здесь легко можно ко всем попасть, но пока вы не поужинаете с хозяевами, вас не отпустят.

Я велел приготовить для этой поездки экипаж. Все советовали мне тарантас – нечто вроде коляски без сидений, в которой разложены подушки и матрацы, используемые как для сна лежа, так и поездки сидя. Короб для пассажиров установлен на двух деревянных шестах-рессорах 15 футов длиной, которые опираются на четыре колеса, прикрепленные по концам. Эти шесты сломаются, их можно будет быстро починить прямо в пути. Еще два короба располагаются на обоих концах этого средства – передний для кучера, а задний для слуги.

В качестве последнего я взял своего бывшего привратника Акима, которого специально выписал из Москвы. Его нельзя назвать выдающимся поваром, но он готов ездить со мной по полям и лесам, и, думаю, пригодится нам во всех отношениях.

Забыл сказать тебе, что русское правительство дало мне в качестве попутчика работника горных заводов[21], который будет ехать рядом в отдельной повозке. Для меня это, конечно, большая честь. Я думаю, что мы найдем с ним общий язык.

Санкт-Петербург, 27 мая 1844 г. – Наш тарантас уже готов к отъезду. Не знаю, будет ли удобно в нем ехать, но уверен, что в остальном он нас не разочарует. Эта повозка состоит из крытого короба с двумя дверцами, закрепленного на двух длинных деревянных балках длиной 3,5 м, к концам которых прикреплены колесные оси.

Уверяют, что эти шесты очень гибкие, но, главное, сии странные рессоры могут быть быстро заменены при помощи топора, обязатель-

[21] Перетц Александр Абрамович (1812–1872) – горный инженер, сыграл видную роль в промышленном развитии Урала, в 1861–1866 гг. начальник штаба Корпуса горных инженеров.

ного в поездках по русским лесам.

Весь день нам придется ехать, сидя на сложенных сзади четырех больших, набитых конским волосом тюфяках. За спиной и под локтями у нас будут четыре превосходные пуховые подушки. Спереди тарантаса находится придающая дополнительную прочность его конструкции деревянная полка, на ней сложены привязанные ремнями, дабы не упали нам на ноги, наши матрацы и одеяла. С одного ее конца закреплены два чемодана, а с другого контейнер с научными, кухонными и столовыми принадлежностями. Здесь же находится ящик с различной домашней утварью и сиденье для кучера. Они отделены от нас плотной занавеской, поэтому мы как бы находимся в купе. По всему периметру тарантаса имеются карманы для книг, карт, стаканов, бутылок и т.д.

Сзади нас расположен другой контейнер, в котором хранятся жестяная плитка с раковиной, чугунок для жаркого, медная и железная кастрюли, чайник и т.д. Аким сидит высоко на откидывающемся пологе позади нас, и мы общаемся с ним через окошечко в задней стенке нашего «купе».

Наша кухонная утварь просто великолепна: это восхитительный большой чайник из английского металла, две суповые тарелки, две мелкие тарелки, одно блюдо и две солонки. У нас полно варенья, меда, шоколада, чая, манной крупы, нантских сардин, колбасы и копченых языков. Перед отъездом мы запасемся еще некоторым количеством жареного мяса. Кроме того, мы прихватили двадцать ливров сахара и шесть бутылок рома, а также на всякий случай столько же нежного бордоского вина.

Со всем этим нам вплоть до Москвы и даже до Казани придется ехать по вполне культурной территории, и будет плохо, если мы не сумеем все это съесть и тем самым подтвердить, что мы настоящие гурманы.

Предложенный нами пан поездки все еще рассматривается. Сопровождающий нас человек готов выехать с нами в любую минуту. Нам выдадут паспорта, точнее, путевой лист, так называемую «подорожную», которая сделает более почтительными почтмейстеров.

В ней сказано, что мы едем по высочайшему повелению, поэтому нам, видимо, нам сразу будут предоставлять лошадей, и менее чем за двенадцать дней мы достигнем Перми, куда в первую очередь стремимся попасть.

Москва, 3 часа утра 5 июня. – Я смог выехать из Санкт-Петербурга только в 3 часа пополудни 31 мая. В Москву мы прибыли в это же время 4 июня. Таким образом, за примерно четверо суток мы преодолели примерно 700 верст. (Верста – это почти наш километр,

точнее 1,10 км, следовательно, 100 верст составляют примерно 110 километров).

Мы правильно выбрали тип экипажа. Тарантас, конструкцию которого я ранее тебе описал, очень неудобен, если им пользуешься по-европейски, но бесподобен, когда лежишь в нем на подушках, матрацах и перинах. Мы спим там как в собственной постели, и за две недели путешествия я вообще не устал. Конечно, было бы лучше, если бы дорога была из щебенки или хотя бы покрыта глиной, но, к сожалению, большинство их здесь застилают уложенными поперек бревнами, и привычные нам пружины не выдержали бы такой тряски, которую, несмотря на подушки, матрасы и перины, с трудом терпят кости путешественников. За Нижним[22] деревянная дорога кончается, и я думаю, что в это время года нам вряд ли грозит поездка по грязи, когда нежными ночами мы будет передвигаться по грунту или песку.

В итоге, как я и предвидел, езда в просторном тарантасе и на мягких постелях вполне сносная, вполне можно было бы взять тебя с собой, если бы тебе не пришлось водиться с Альбером[23]. В другой раз, когда у меня будет больше времени, я расскажу тебе о том, насколько комфортна наша повозка.

Москва – великолепный, совершенно потрясающий город. Он превосходит Санкт-Петербург уникальностью своей архитектуры, своими извилистыми улицами, благодаря которым кажется возникшим естественным путем, как Париж, Лондон и Вена, а не искусственно по воле одного человека, вроде Берлина, Карлсруэ и Санкт-Петербурга.

Если бы столицей империи была Москва и здесь располагались бы глава государства, большой гарнизон и правительство, то она по значимости и самобытности не уступала бы Лондону и Парижу.

Основное отличие Москвы от Санкт-Петербурга заключается в том, что она стоит на двух холмах, между которыми течет Москва-река. С них видны сотни городских колоколен, как виден весь Париж с высот Бельвиля и Пантеона[24]. В Санкт-Петербурге же разница в уровне всех улиц не превышает двух метров, поэтому во время разливов Невы все городские здания бывают затоплены водой вплоть до второго этажа.

Наибольший интерес в Москве представляет Кремль и напоминающий своим размером часовню храм Василия Блаженного. Если бы

---

[22] Имеется в виду Нижний Новгород.

[23] Лепле Альбер (1842–1937) – сын Ф. Лепле, которому в то время было два года.

[24] Бельвильский холм находится на востоке французской столицы, в 20-м округе. Пантеон (усыпальница знаменитых французов) водружен на вершине холма Святой Женевьевы.

эта церковь имела величину наших крупнейших соборов, то она была бы в первом ряду европейских памятников.

Казань, 11 июня 1844 г. – Мы прибыли сюда только сегодня в 7 часов утра. Хотя мы ехали круглосуточно, нам приходилось подолгу задерживаться на ямских станах. Наш тарантас обыкновенно запряжен шестеркой лошадей, причем довольно сложным способом. Иногда сбруя рвется и приходится останавливаться, чтобы ее починить. Колесам и оглоблям тоже порой требуется ремонт.

Больше всего наше движение замедляли переправы через огромные реки, поскольку средств для этого часто не хватало. Переправляются здесь с крутых и заиленных речных берегов на маленьких паромах, которые тянут 20 человек. Они жутко кричат, подзадоривая друг друга и добиваясь слаженных действий. Вчера с 9 часов вечера нам пришлось трижды пересекать реку, каждый раз затрачивая на это 2 часа. В Казань мы прибыли по Волге и речке Казанке, на которой стоит этот город.

Хотя мы ехали из Москвы круглосуточно, я совершенно бодр, и часто проезжал 60 км, даже не просыпаясь.

С питанием у нас все хорошо, и мы не зря взяли с собой продукты, ибо здесь ничего не достанешь, кроме молока и питьевой воды. Утром мы варим в огромной кастрюле молочный шоколад с манной крупой, а вечером – суп с манной крупой из кубиков Шеве[25], которые являются, или, по крайней мере, кажутся нам очень вкусными. Днем мы питаемся хлебом с вареньем.

Прибыв в большой город (Москва или Нижний), мы добавляем к этому рациону дичь, которой здесь немеряно, но в это время года она не очень вкусная. Только что мы прикупили двух бекасов, мандаринку[26], тетерева и курицу.

Сейчас мы, бесспорно, совершаем самую трудную часть нашего путешествия.

На обратном пути я буду уставать меньше, чем теперь, потому что мне предстоит останавливаться в разных местах, в которые я сейчас не заезжаю, стараясь поскорее добраться до конечного пункта.

На нашем пути встречается великое разнообразие ландшафтов и людей.

Вчера мы пересекли столь же хорошо обработанные, как в Босе[27],

---

[25] Название полуфабриката.

[26] На самом деле утки-мандаринки обитают на Дальнем Востоке. Ф. Лепле скорее всего имел в виду похожую на них самку кряквы.

[27] Бос – историческая область на севере Франции, сельскохозяйственная житница страны.

но только в двадцать раз более обширные пшеничные поля, а затем очутились в восхитительных зарослях дуба, орешника, клена, рябины и вяза. Потом наш отряд прибыл в прекрасную долину Волги, где река в 10 раз шире, чем Сена в Руане, хотя ее устье находится очень далеко.

Сейчас мы пребываем в городе, где живут плосколицые и желтокожие тартары[28], которые все еще исповедуют магометанство, хотя уже почти три века завоеваны Россией.

Меня поражают различия между ними и русской расой. Вчера, въехав в Казанскую губернию, на первом же ямском стане я попросил, чтобы нам представили дочь хозяина дома в праздничном наряде. Для меня, всего лишь шесть недель назад пребывавшего в Париже, это было очень интересно. В итоге передо мной предстала богатырского телосложения коренастая девушка, одетая в одну лишь рубаху из толстой белой ткани со спускающимися ниже колена длинными рукавами, ворот, подол и рукава которой были вышиты шерстяными нитками. В ушах у нее были серебряные украшения весом не менее 300 г. Голова, которую она не успела причесать, была обернута чем-то вроде украшенной серебром повязки. Спереди ее рубахи, прямо под подбородком был привязан огромный нагрудник, окаймленный красной вышивкой, а к нему прикреплены многочисленные планки с чуть ли не с тысячей мелких монет величиной с наши 25 сантимов[29]. Второй нагрудник был надет под первым, спускался до живота и состоял из такого же количества более старых и крупных монет (некоторые из них были древнее XVII века). Обувью девушке служили сапоги с голенищами, собранными в гармошку и доходящими до колена. В холодную погоду она носит в качестве верхней одежды халат мехом вовнутрь.

Пока же, дорогая, прощаюсь с тобой, ибо иду осматривать мечеть.

Казань, 11 июня 1844 г. – Триста лет тому назад Казань была столицей могущественной империи, на борьбу с которой ушла большая часть древней истории России. После завоевания Казани тартары утратили государственность. Однако здесь, как и у крымских тартар, религия сохранила у народа совершенно особый характер, который исчезнет не скоро.

Сегодня я посетил одну из главных мечетей города и обнаружил там строгое соблюдение всего, что связано с магометанским культом. Очень поражает важный и благородный вид муфтиев, отправляющих

---

[28] Ф. Лепле использует старинное европейское название жителей Азии, в данном случае, казанских татар.

[29] Серебряная монета, выпускавшаяся во Франции в 1803–1845 гг., в описываемое время имела диаметр 15 мм и весила 1,25 г.

обряды. Они сохранили неизменным восточный костюм: белый искусно собранный тюрбан, кафтан, широкие брюки и туфли, которые правоверные, войдя в свой храм, держат в руках или оставляют на пороге в подобии прихожей.

Казань – последний настоящий город на нашем пути на восток. Поэтому здесь нам пришлось запастись провизией, чтобы в дальнейшем не умереть с голоду. Аким с самого утра готовит нам мясо и домашнюю птицу на плитке, которую мы специально купили в Санкт-Петербурге. За один раз она окупила все расходы по ее приобретению.

На городском рынке мы закупили провизии почти на 3 франка. На так называемом постоялом дворе это обошлось бы более чем в 20 франков. Стоимость продуктов питания в России едва составляет четверть стоимости их во Франции, но в номерах они продаются путешественникам в четыре раза дороже, чем у нас.

Ямские лошади здесь очень дешевы, иначе столь долгие поездки были бы мне не по карману. Стоимость лошадей при поездке из Санкт-Петербурга в Москву составляет 10 сантимов за версту на одноконной повозке, а значит, 30 сантимов за версту на тройке. За переезд от одного ямского стана до другого, в среднем 20 верст[30], ямщик брал с нас за свой труд по 40 сантимов за версту и еще дополнительно 32 сантима за версту (приблизительно 29 сантимов за километр) за пробег лошадей. Восточнее Москвы и в Сибири стоимость проезда одной версты на одноконной повозке составляет 6 сантимов, но для поездки по труднопроходимым дорогам мы обычно запрягаем 4 лошади, причем вместе с наймом ямщика это составляет лишь 23 сантима за километр.

Во Франции для такой тяжелой повозки, как наша, двух человек и одного слуги пришлось бы брать трех лошадей, что вместе с оплатой труда ямщика составило бы 80 сантимов за километр. Это более чем втрое дороже того, что мы платим здесь. Однако не всякому путешественнику приходится преодолевать по Франции 14 000 км, которые нам предстоит проехать по России. Ямщик, если ему дать 40 сантимов за 20 верст (более 5 льё) пути, падает перед путником на колени, благодаря его за щедрость, а ведь возничему часто приходится преодолевать по 30 верст под холодным дождем и поминутно спускаться в грязь, чтобы подвязать злосчастные крепления повозки. Нелегко достаются чаевые от путников!

Пермь, 4 часа утра 16 июня. – На подходе к Перми у нас вновь появились ямщики того склада, с которыми мы так хорошо ладили в

[30] Ямские станы в Центральной России располагались на расстоянии от 18 до 25 верст.

южной России[31]. Поэтому за последние 24 часа мы проехали более 200 верст.

Приехав в Пермь вчера в час ночи, мы встретили солдата, выделенного нам управляющим в качестве адъютанта. Несмотря на неурочное время, в доме нас уже ждали.

Вчера я весь день провел на Мотовилихинском заводе[32], что было мне очень интересно, а вечером посетил добрейшего управителя, чтобы отблагодарить его за помощь.

Эх, вот бы провести здесь все лето! Русские в целом, но, особенно, те, которым было поручено опекать меня, столь гостеприимны, что мне незачем беспокоиться о крыше над головой и еде. Расскажу тебе, как я провел вчерашний день.

В 8 часов утра я со своими двумя спутниками отправился на завод. Управитель и его люди были в нашем полном распоряжении. Позавтракали и поужинали мы у него, и это было настолько естественно, что ему даже не пришло в голову специально приглашать нас. Объезжая окрестности завода, мы пользовались принадлежавшими ему тарантасами, а в 8:30 вечера на двух его повозках отправились к пермскому губернатору, забрав с собой расположившегося в этом городе Дрю[33].

Статус местного губернатора аналогичен положению префекта департамента с той лишь разницей, что губернатор возглавляет территорию в 10 раз большую, и представляет власть, которая намного сильнее и бесконтрольнее, чем наша. Он[34] живет один, потому что его жена занимается воспитанием их детей в Санкт-Петербурге. Ему принадлежит дом, отстроенный вновь после недавнего пожара[35], уничтожившего весь город.

Нас, естественно, сразу пригласили к столу. Свой огромный дом губернатор предоставил в наше полное распоряжение, заявив, что это его нисколько не стеснит. Мы договорились, что если в ходе экспедиций нам придется проезжать Пермь, то всегда будем останавливаться в его особняке.

Желая полностью завершить исследование этой части Пермской губернии, я намереваюсь проехать по Прикамью до Соликамска, севернее которого населения уже нет, и осмотреть тамошние многочис-

---

[31] Речь идет о путешествии Ф. Лепле в 1830-е гг. по югу России и Крыму с целью исследования их хозяйственного потенциала.

[32] Ныне Мотовилихинский р-н Перми.

[33] Спутник Ф. Лепле.

[34] Огарёв Илья Иванович (1780–1854) – пермский губернатор в 1837–1854 гг.

[35] 14 (26) сентября 1842 года.

ленные металлургические заводы.

Узнав об этом, любезнейший губернатор сразу же отправил туда своего человека, чтобы тот заранее подготовил для нас лошадей. От Перми до Соликамска ямщиками служат крестьяне, которые часто отпускают в лес своих кобыл, так что требуется определенное время, чтобы их оттуда вернуть. Благодаря содействию губернатора мы за короткое время многое сумеем сделать. Соликамск находится в трех ямских станах отсюда. Ночью мы будем ехать, а днем изучать тамошние металлургические предприятия и рудники.

Сегодня в 7 часов вечера мы вместе с Дрю отправимся в путь. С нами хочет поехать его жена, но при медленной скорости и скверных дорогах это путешествие вряд ли будет для коренной парижанки увеселительной прогулкой. Для трех тарантасов мне, Дрю и Перетцу понадобится 12 лошадей, и без любезной помощи нашего губернатора, заранее оповестившего об этом крестьян, эту поездку невозможно было бы осуществить.....

После возвращения в Пермь я намереваюсь отправиться на восток, в сторону Екатеринбурга, чтобы побывать на Урале.

.....

Екатеринбург, 29 июня 1844 г.

.....

Мы совершили с супругами Дрю довольно долгий путь от Перми до Екатеринбурга, и теперь все вместе собираемся побывать на нижнетагильских заводах.

Местность, через которую мы проезжаем, такая же чудесная. Если бы рядом была Западная Европа, сюда давно бы хлынул поток туристов. Пермскую губернию можно сравнить с английским парком размером с Нормандию и Бретань вместе взятыми, где природа расположила лес, лужайки и водоемы не хуже самого опытного садовника. Мы не перестаем восхищаться этими красотами, хотя наблюдаем их ежедневно, а продолжительность и удаленность наших поездок не имеют аналогов на нашей родине.

.....

Наш экипаж, с которого мы вынуждены были сойти, чтобы быстрее преодолеть крутые дороги и безлюдные леса Верхнего Прикамья, снова верно служит нам на пути в Екатеринбург.

Я постоянно жалею, что ты не смогла поехать со мной. Госпожа Дрю очень довольна путешествием, но тебе было бы ехать намного удобнее, потому что ее транспорт – это типичная для этих мест открытая повозка с кожаным пологом, в то время как моя напоминает наглухо закрытый дом. Ты нашла бы в ней хорошую постель, плитку, стол,

столовый прибор, тарелки, стакан, чайную чашку, бутылки вина и рома, сосуд с молоком. Утром у тебя всегда бы был чай, днем – шоколад, ну а вечером всегда бы ждали неплохой ужин и вино на выбор. Конечно, здешние дороги нельзя назвать удобными, но к ним быстро привыкаешь, так что сегодня ночью я, несмотря на толчки, шум и замены лошадей, спал 7 часов.

Нижнетагильский завод, 6 июля 1844 г.

.....

До сих пор в этом путешествии мне вообще не удавалось отдохнуть, что меня сильно раздражало. Я преодолевал огромные расстояния, наспех осматривал заводы, собирал и разбирал багаж, загружал и разгружал повозки. Но уже с прошлого воскресенья у меня, слава Богу, все иначе.

Я стремился быстренько осмотреть все рудники и заводы Уральского Пояса и предприятия, находящиеся между Екатеринбургом и Пермью, как это я делал в Прикамье. Однако, чтобы хорошо изучить их, мне придется кое-где задержаться подольше.

Для этого я выбрал нижнетагильские рудники и заводы. Поскольку сие огромное хозяйство принадлежит господам Демидовым, я был уверен, что найду там культурных людей, которые помогут мне в работе и скрасят отдых. Видимо, меня ожидает особливый прием, ибо размах здешнего гостеприимства не идет ни в какое сравнение с Западной Европой. Сейчас расскажу тебе об этом.

В Нижнетагильском заводе, как и в остальных центрах уральской металлургии, имеется господский дом. Это огромное жилище напоминает благотворительное заведение, поскольку здесь осуществляют ремонт транспортных средств путешественников, предоставляют им жилье, кормят и всячески ухаживают за ними, если те, конечно, не простолюдины. Домом заведует управляющий Нижнетагильских заводов Демидовых любезный г-н Данилов[36], который долгое время жил в Париже и свободно говорит по-французски.

Я со своими людьми мог бы расположиться у него, но попросил предоставить нам жилище поскромнее, чтобы оно находилось вблизи предприятий, которые мне предстоит изучать. Г-н Швецов[37], который, если ты помнишь, ужинал у нас в 1839 г., узнав о моем желании, усту-

[36] Данилов Павел Данилович – в 1839–1847 гг. директор Нижнетагильских заводов.

[37] Швецов Фотий Ильич (1805–1855) – российский горный инженер, управляющий Тагильским металлургическим заводом.

пил мне свой зимний трехэтажный особняк[38].

На первом этаже его находятся кухня, дровяной чулан, ледник, кладовки и комната прислуги. На втором, который занимаем мы с Маленво, располагаются прихожая, кабинет, гардероб и комнаты. Первая из них имеет размер 14х20, вторая – 18х24 футов, рабочий кабинет такой же, как первая комната. Рядом находится моя спальня с большой туалетной комнатой и просторная спальня Маленво. На 3-м этаже часть комнат отвели г-ну Перетцу. Наши апартаменты прекрасно меблированы, их стены увешаны неплохими копиями картин Рубенса, произведениями французских, итальянских и фламандских художников.

Мы принимаем пищу в этом доме, и я нахожу, что готовить еду лучше самим, чем питаться за счет хозяев. У знаменитого на всем Урале купца, который является одновременно городским Шеве, Делилем, Пти Сен-Томасом, Сюс, Жеру, Маркии т.д.[39], мы покупаем уксус, горчицу, оливковое масло, чай и бордоское вино по 2,25 франка за бутылку.

У Бребана[40] это вино стоило бы 4 франка – вот насколько во Франции плохо с виноторговлей! Мне становится стыдно за наших торговцев, когда наше же вино стоит в этих азиатских горах, в городе, совершенно неведомом в Европе, дешевле, чем во французской столице.

Г-н Данилов предоставил нам повара, привратника, стерегущего пальто в прихожей и встречающего гостей, посыльного и двух кучеров – здесь, как и везде в России, никто не передвигается пешком. Кроме того, у нас есть свой приказчик Аким, который неплохо справляется со своими обязанностями.

Наш человек каждый день ходит на рынок за провизией, но частично нас снабжает ею г-н Данилов, который присылает превосходное молоко, сливки, несоленое масло, яйца, рябчиков, куропаток, диких уток, тетеревов, салат-латук, лесную землянику и широко распространенные здесь съедобные грибы. Помимо этого, вчера г-н Швецов прислал лопатку барашка английской породы и отбивные, вкус которых несколько напоминает баранину, используемую в Западной Евро-

---

[38] Во время пребывания в Нижнем Тагиле П.Ф. Лепле жил в здании на Александровской (центральной) улице, у самого подножия храмового холма, известном как дом А.А. Любимова (Иванова Д.С. Лепле П.Ф. и геологические исследования Нижнетагильского горнозаводского округа в 1839–1853 гг. // Общественные практики: уроки истории и современные тренды : сборник тезисов докладов Всероссийской научной конференции студентов-стипендиатов Оксфордского Российского фонда (Екатеринбург, 20–22 апреля 2016 г.). Екатеринбург, 2016. С. 157).

[39] Имена французских поставщиков продовольствия, кулинаров и рестораторов.

[40] Известный французский ресторатор того времени.

пе, но крайне редко в России.

Мои занятия и распорядок дня, как ты видишь, вполне сносные. Выпив в 6 часов утра чашечку чая, я отправляюсь на металлургический завод, расположенный в 60 шагах от моего дома, затем в 10 часов возвращаюсь домой, завтракаю и снова иду работать. Ужинаю я в 6 часов вечера, спустя час пью чай в господском доме, после чего прогуливаюсь с многочисленной компанией по окрестностям. Этот променад может продолжаться до 11 часов вечера, поскольку в это время года ночей здесь не бывает. Впервые за все время экспедиции у нас появились нормальные постели для сна.

Медеплавильных и железоделательных заводов здесь превеликое множество. Рудники находятся в самом городе рядом друг с другом, и, насколько мне известно, им нет равных в мире. Железную руду добывают открытым способом, как камень в обычном карьере. Диаметр главного карьера составляет более 500 м, как расстояние между мостами Руаяль и Согласия[41].

Главный завод, на котором имеется свыше 60 придающих движение механизмам и молотам водяных колес, получает воду из огромного озера длиной 12 км, которое возникло после постройки плотины в долине Тагила примерно 6 м высотой. На рудниках и на заводах ежедневно трудятся три-четыре тысячи рабочих, а все здешнее население насчитывает 22 000 душ. Так как у каждой семьи есть свои двор и сад, город занимает огромное пространство – 7–8 км в длину и 4–5 км в ширину, то есть половину Парижа. В нем имеется 10–12 добротных церквей и часовен. На постройку одной из них, вблизи могилы г-на Демидова-старшего, ушло полмиллиона рублей[42]. Удивительный вид открывается с соседних горных вершин, господствующих над этим огромным городом, окруженным лесами зеленых деревьев и расположенным рядом с прекрасным озером в восхитительной долине. Не верится, что все это принадлежит одной семье. В семи других заводах, расположенных в этих живописных местах, тоже проживают люди, но их там намного меньше, чем в собственно Нижнетагильском заводе. Всего же в этих местах насчитывается 50 000 человек.

Нижнетагильский завод, 12 июля 1844 г.

.....

Сегодня вечером я отправляюсь далеко на север и хочу попасть на Богословский завод ... Наша жизнь здесь мало отличается от париж-

[41] Мосты в Париже.

[42] Каменная четырехпрестольная церковь Выйско-Никольская церковь в Нижнем Тагиле, существовавшая в 1865–1963 гг.

ской, кухня окончательно образовалась, мы живем распрекрасно, у нас изобилие превосходной земляники и всевозможной дичи. Иногда мы посещаем званые обеды.....

Вчера главный управляющий устраивал большой прием, на котором мы провели один час. На нем было множество мужчин и прелестное общество нарядных дам в декольтированных платьях с короткими рукавами и красивыми лентами. Все это выглядело великолепно и напоминало аналогичные мероприятия в небольшой префектуре где-то во Франции. Я даже сомневаюсь, что в Менде, Гере и Оше[43] имеется такое же элегантное общество со столь хорошими манерами, как увиденное нами вчера в Нижнетагильском заводе.

Климат здесь сейчас такой же теплый, как на юге Франции, и стоят такие же светлые ночи, как там. Если бы такая погода длилась три месяца, а не шесть недель, то можно было с легкостью получить урожай всего, что растет в южной Европе, надо лишь защищать деревья от зимних морозов. Я не только изучаю огромные Нижнетагильские заводы, но и езжу по окрестным лесам, где имеется множество мелких золотых приисков, поскольку этот металл в большом количестве присутствует в здешних недрах.

Обычно под слоем почвы здесь лежит очень твердая порода вроде той, что имеется в Апеннинах возле Генуи, а на ней песок и глина с частичками золота и платины. Очень любопытно смотреть, как, образно говоря, опустошают эти долины, и как с помощью химических реактивов извлекают драгоценный металл, которого здесь очень много. Обыкновенно требуется промыть 4 млн кг песка, чтобы получить 1 кг золота. В этих местах за неделю добывают приблизительно 10 кг золота. Отсюда легко судить о значении этих приисков, которых сейчас насчитывается более 30, но они имеют временный характер.

Прииски как правило расположены в очень живописной местности посреди великолепных лесов. В конце несколько утомительного дня нас всегда ждет превосходный ужин, приготовленный заботливым Акимом, или поваром, приезжающим в маленькой фуре с провизией. У нас всегда имеются лед и земляника.

В Сибири таких приисков не счесть. В центре ее, в частности, в окрестностях Томска, 10 лет назад нашли настолько богатые месторождения золота, что люди делают на его добыче колоссальные состояния: один старатель сегодня добывает там за неделю по 30–40 кг золота. Тамошние места богаче нижнетагильских, поэтому для получения 1 кг золота там нужно промыть лишь 200 000 кг песка.

Эти открытия привели к тому, что все, кто мог пойти за богат-

[43] Провинциальные города Франции.

ством, как во времена освоения Америки отправились туда промывать песок.

.....

Кушвинский завод[44], 12 июля 1844 г.

.....

Я вновь еду к границам обитания людей, чтобы побывать на нескольких рудниках и заводах, представляющих для меня большой интерес. Вчера в 8 часов вечера мы выехали с Дрю, Перетцем и Маленво. Госпожа Дрю ехала вместе с мужем. Мимо промелькнули принадлежащие г-ну Демидову два прекрасных Лайских завода[45]. Здесь мы покинули нижнетагильские владения и оказались на землях казенных Кушвинских заводов[46].

В самом Кушвинском заводе нас по традиции тепло встретили приказчики и полностью предоставили себя в мое распоряжение. Полковник, который управляет этим округом[47], располагает более чем 20 000 человек, и стоит мне только чего-то попросить, как все сразу бегут исполнять мое желание. Как обычно, мы расположились у управляющего, который взял на себе заботу о нас и наших слугах, и аж изменил время приема пищи, чтобы нам было удобно.

Учитывая отменный прием, недавно прибывшему сюда парижанину было очень удивительно не обнаружить здесь кроватей. Согласно русским обычаям, кровать – это совершенно бесполезный предмет, и потому она в домах отсутствует. Нередко ее не найдешь даже у самых зажиточных людей, которые ложатся спать там, где им удобно.

Пока я пишу эти строки, Аким стелет мне постель. Сейчас уже час ночи, мы прибыли сюда в 11 часов вечера, преодолев за 3 часа 14 льё. В отведенной для меня комнате Аким присмотрел большой диван. Он бросил на него мой набитый конским волосом матрац, а под голову положил мне большую подушку, которую я обычно кладу за спину в тарантасе. Мое пальто он разместил у меня в ногах, и поэтому мне придется спать в одежде.

---

[44] Ныне город Кушва в Свердловской обл.

[45] Нижне-Лайский и Верхне-Лайский заводы располагались в пос. Лая (ныне в Горноуральском городском округе Свердловской обл.).

[46] Имеются в виду металлургические предприятия Гороблагодатского горного округа.

[47] Фелькнер Федор Иванович (1802, по др. данным 1803–1877) – в 1842–1847 гг. горный начальник Гороблагодатских заводов, полковник.

Богословский завод[48]*, 16 июля.* – Сейчас я нахожусь в 80 льё севернее Нижнего Тагила, на шестидесятом градусе широты. Здесь меня интересуют богатейшие месторождения меди и еще более богатые золотые прииски. Устроился я, как и в Кушвинском заводе, у полковника, начальника округа[49]. Постоянное место службы этого человека – Златоустовский горный округ на Южном Урале, а здесь он находится временно. Его жена как раз приехала одновременно со мной, чтобы навестить мужа.

У них шестеро детей и она привезла с собой двух крошек[50]. Ей пришлось проехать с ними одной 200 льё вдоль всего Уральского хребта, по местности, где нет гостиниц. Не всякая француженка решится на такое. Здесь находится граница обитания человека. Эти места представляют собой настоящий девственный лес с самой удивительной растительностью, которую я когда-либо видел. Могучие лиственницы и кедровые сосны, которые здесь все называют кедром, соседствуют с привычными нам елями и соснами.

На лесных лужайках, по берегам реки и по краю дороги растут восхитительные цветы и чудесные ягоды.

Среди цветов, которые я буду перечислять по порядку их красоты и изобилия, встречаются кипрей волосистый (Epilobium hirsutum L.) с большими красными цветками, лабазник вязолистный (Filipendula ulmaria), вероника колосистая (Veronica spicata), герань кроваво-красная (Geranium sanguineum) и т.д. Из ягод можно назвать исключительно ароматную землянику, лесную малину и княженику, чьи мелкие плоды превосходны и показались мне более пригодными для приготовления варенья, чем наша смородина. Наконец, есть еще две ягоды, похожие на княженику, но с другим вкусом.

Эти цветы и ягоды образуют настоящий густой лес, прекраснее которого я не видел даже в Испании. Если бы мне предстояло сделать выбор, то, думаю, я бы предпочел южной Европе жизнь в этих прекрасных горах, покрытых вечнозелеными лесами, которым не страшны солнце и даже мороз.

Вчера мы видели множество следов лесных пожаров. Умершие и

---

[48] Ныне город Карпинск в Свердловской обл.

[49] Ахматов Павел Ефимович (1799–1854) – горный инженер, в марте 1844 г. командирован в Богословские заводы для присутствия там в Главной конторе на время годичного отпуска горного начальника, полковника М.И. Протасова. Во время пребывания на Урале Ф. Лепле имел звание подполковника (полковником стал в 1846 г.).

[50] Дети П.Е. Ахматова: Надежда (1825–1851), Владимир (1830–1847), Вениамин (1833–1847), Любовь (1834–?), Анна (1836–?), Александра (1840–1851), Анатолий (1846–1847).

упавшие наземь деревья со временем образуют густой слой горючего вещества, и в засуху, еще до появления травы, то есть с апреля по июнь, молнии и разведенные путниками на краю дороги костры могут вызвать пожар. На ветру он распространяется столь быстро, что за пару часов пожирает до 2–3 льё поверхности.

Вчера мы пересекли лес, выгоревший на площади 15x7 верст. Смолистые деревья под корой не горят и долгие годы продолжают стоять полностью обугленными, но с сохранившимися ветвями. Когда валежник, служащий огню топливом, сгорает, пожар прекращается сам собой, но затронутые им деревья уже не растут, образуя сухой и черный лес. На пожарище, удобренном сгоревшими деревьями, позднее появляются восхитительные поля красного кипрея.

Нижнетагильский завод, 27 июля 1844 г. – Я вновь комфортно устроился в этой маленькой горнозаводской столице, которую рад был опять увидеть, вернувшись с Богословского завода на севере Урала. Я побывал в местах, которые не сравнимы ни с чем в Западной Европе, и получил большое удовольствие от вида высоких гор, дремучих лесов, пышной тропического типа растительности, пустошей и местной цивилизации с ее хорошей кухней и шампанским, которое здесь течет рекой, хотя и стоит 20 франков за бутылку.

Но у всякой пусть даже самой распрекрасной местности есть свои изъяны. На севере Урала они проявляются в изобилии комаров, которые за две ночи, проведенные нами в лесу, просто съели бы нас заживо, если бы мы предусмотрительно не укрыли свои головы и руки. Правда, нам приходилось оставлять снаружи кончики носов, чтобы дышать, поэтому к утру они распухали и приобретали свекольный цвет.

Во время поездки в Верхотурье с нами случилось маленькое приключение. В этом городе существует часовня, в которой покоится прах святого, которого почитают по всей России, а его мощи привлекают паломников со всех концов Урала[51]. Девушка с Екатеринбургского завода, государственная крестьянка, поклонившись им, уже две недели не могла уехать из Верхотурья, потому что все здешние лошади были

[51] В описываемое время рака с мощами святого Русской православной церкви и небесного покровителя уральской земли Симеона Верхотурского (Симеона Меркушинского; ок. 1607–1642) была установлена в приделе Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы Николаевской церкви (ныне не сохранилась) Свято-Николаевского монастыря. Мощи святого привлекали в монастырь многочисленных паломников, число которых в начале XX в. достигало 60 000 чел. в год.

задействованы на сенокосе. Узнав, что мы запросили для себя восемь лошадей, она попросила довезти ее к родственникам в Нижнетуринский завод[52]. Перетц сразу же ответил ей отказом. Увидев, как девушка сильно расстроилась, я все же уговорил его взять ее в один из тарантасов рядом с ямщиком, и этот груз был довольно необычен для нас, геологов. Мы с интересом выслушали рассказ девушки о ее паломничестве, и были очень тронуты ее признательностью, когда прощались с ней. Я недостаточно владею русским языком, и потому не смог задать девице деликатный вопрос, какой грех она совершила, что решилась испросить совета у святого. Бедняжка, привыкшая к здешним маленьким повозкам, так называемым телегам, чуть не умерла от страха, когда мы мчались по тракту со скоростью паровоза.

Но вновь вернемся к комарам. С ними жители Северного Урала борются весьма странным способом. Так как отпугнуть этих насекомых можно только дымом, крестьяне всегда носят при себе глиняный горшок с тлеющими сухими грибами, выделяющими густейший дым. Косари с дымящимися горшками являют собой очень занимательное зрелище.

На околице деревень с подветренной стороны всегда горит костер из навоза и гнилушек, который защищает селение от комаров. Все лошади и коровы к ночи приходят сюда, спасаясь от этих насекомых. Вернувшись в Нижнетагильский завод, мы с радостью обнаружили, что здесь этой напасти нет, и, к счастью, в тот год комаров тут вообще не было.

На этой неделе мы три дня провели в восточной части владений господ Демидовых. На этот раз г-н Швецов сопровождал нас вместе с превосходным поваром. Мы много работали и хорошо питались.

Маленво впервые за время поездки использовал свое ружье, и менее чем за четыре часа добыл десять тушек диких уток, гагар, бекасов, мандаринок и т.д. Впрочем, дичи здесь очень много и она настолько не боится человека, что однажды Аким запросто поймал утку руками. Одного бекаса мы убили, когда он залетел в наш дом, другого прогнала курица, гоняя его по саду. На будущей неделе мы хотим съездить на западную окраину демидовских владений, на высокогорье, отделяющее Европу от Азии, чтобы изучить месторождения платины, которые поставляют этого металла в десять раз больше, чем весь остальной мир.

Черноисточинский завод[53], 10 августа 1844 г. – В этот момент я

---

[52] Ныне город Нижняя Тура в Свердловской обл.

[53] Ныне пос. Черноисточинск в Горноуральском городском округе Свердловской обл.

завершаю крупную экспедицию в ту часть Уральских гор, которая принадлежит Нижнетагильским заводам.....

Цель ее заключалась в посещении трех металлургических предприятий. Первое, Черноисточинский завод, стоит посреди гор на реке, несущей свои воды в Тагил, то есть в Азию. Водяные колеса этого предприятия тоже вращаются за счет воды, получаемой из искусственно образованного плотиной пруда гигантского размера, который в Западной Европе считался бы озером. Его площадь составляет 4–5 на 2–3 льё, и он просто восхитителен, потому что со всех сторон окружен высокими горами, покрытыми лесами, напоминая тем самым швейцарские озера.

По дороге из Черноисточинского в Висимо-Шайтанский завод[54] мы пересекли Уральский хребет. Там установлен памятный столб, символизирующий границу Европы и Азии. Стакан воды, выплеснутый в этом месте, разделился бы на две части, одна из которых попала бы через Волгу в Каспийское море, а другая через Тобол – в Ледовитый океан, которые удалены друг от друга на более чем 1500 льё.

Висимо-Шайтанский и Висимо-Уткинский заводы[55] – два других больших предприятия, расположенные на огромных озерах посреди гор. Именно здесь, на берегах Чусовой, заканчиваются демидовские владения. На реке имеется порт, где ежегодно строят по 40 барок, каждая водоизмещением 180 тонн, которые вывозят продукцию заводов во все части света. Большую часть ее отправляют в Санкт-Петербург за 3200 км отсюда.....

На тарантасе можно доехать только до Усть-Уткинского[56], дальше по горам приходится ехать верхом на лошадях, а в самых непроходимых местах идти пешком. Иногда мы передвигаемся на одноконных двуколках, вес которых практически равен человеческому.

Так как у нас мало времени и скоро наступят холода, мы работаем без отдыха. У нас всегда имеются двадцать лошадей, двадцать человек и 8–10 тарантасов, которые едут с нами или ожидают нас впереди иногда со стороны Европы, а иногда с Азии. За день мы два-три раза пересекаем горные хребты в местах, где еще не ступала нога человека, для чего приходится часто менять лошадей.

Нас сопровождает прекрасный повар, у которого имеются полный

---

[54] Ныне пос. Висим в Горноуральском городском округе Свердловской обл.

[55] Ныне пос. Висимо-Уткинск в городском округе «город Нижний Тагил» Свердловской обл.

[56] Ныне деревня Усть-Утка в городском округе «город Нижний Тагил» Свердловской обл.

набор кухонной утвари и всевозможная провизия. В населенных пунктах мы отправляем в лес охотников, которые добывают нам диких уток, тетеревов, глухарей, рябчиков, бекасов и дупелей. Кроме того, нарочный, периодически уезжающий по нашим заданиям в Нижнетагильский завод, привозит оттуда говяжью вырезку, суповую говядину, телятину и баранину. Время от времени нам удается полакомиться превосходной лосятиной (это такой большой олень, чье мясо просто великолепно). По утрам мы пьем чай, в 11 часов или в полдень обильно завтракаем в лесу, а ужинаем в 8–9 часов вечера на какой-нибудь стоянке, употребляя три-четыре сорта вина, преимущественно шампанского. За исключением вин и ряда европейских продуктов вся провизия достается нам почти даром.

Однако у этого безбедного существования есть и оборотная сторона. Прежде всего, как я говорил выше, спать приходится редко и мало, временами поездкам по лесам препятствует дождь, ехать верхом через высокие и крутые горы, покрытые дремучим лесом, который великолепен, но заполнен горами гниющего валежника, бывает непросто. Лошади с трудом идут по нему, но более удобный путь был бы в десять раз длиннее. Кроме огромных деревьев, через которые приходится перелезать, здесь множество полусгнивших древесных стволов, за многие века образовавших что-то вроде перегноя, в котором лошади вязнут по колено.

К числу неудобств лесных путешествий надо еще добавить комаров и слепней, которые не дают нам и лошадям ни минуты покоя. Наконец, лесные избушки, где можно переночевать, невероятно грязные и кишат насекомыми, но благодаря москитным сеткам, которыми мы накрываемся на ночь, они нам не страшны.

Скоро мы возвращаемся в Нижнетагильский завод, где собираемся пожить еще несколько дней полной отдыха и комфорта жизнью, которую не сравнить ни с чем. Наши слуги полностью освоились с нашими привычками, и мы теперь живем лучше, чем в самой цивилизованной европейской стране. Снабженец господского дома покупает для нас на рынке все самое добротное.

Вот цены на основные продукты питания. Говяжья вырезка стоит 22 сантимов за фунт, обычная говядина без костей – 12 сантимов, телятина – 10 сантимов, пара цыплят – 50 сантимов, пара дичи – по 40–60 сантимов, яйца – по 2 сантима за штуку. Европейские продукты стоят дороже, но не так, как у нас, за исключением шампанского, на которое в России существуют огромные ввозные пошлины.....

Нижнесалдинский завод, 13 августа 1844 г., утро.

.....

Я окончательно покинул Нижнетагильские заводы, чтобы иссле-

довать восточную часть владений, граничащую с великой сибирской степью.

Сейчас у меня уже не будет столь прекрасных условий, о которых я писал ранее. Кстати, рассказывая тебе о наших превосходных обедах, я забыл упомянуть о десерте. Он просто великолепен, в этих местах вообще нет ягод с косточками. Две-три недели мы в огромном количестве поглощали лесную землянику, которой здесь изобилие. Позже подоспела малина, она все еще плодоносит, и два вида желтых ягод, похожих на малину и ежевику одновременно. Наконец, мы лакомимся превосходными маленькими черными ягодками. Ежедневно директор заводов посылал нам чудесные ананасы, выращенные в господских оранжереях. За месяц я съел их больше, чем за всю жизнь.

Нижнесалдинский завод, откуда я пишу тебе это письмо, находится на восточной окраине демидовских владений. Мы остановились в нем и ездим отсюда в разные стороны, изучая богатый месторождениями золота край. Когда дороги заканчиваются, нам приходится пересаживаться верхом на лошадей. Так как при этом трудно бывает везти с собой провизию и постельные принадлежности, наши поездки превратились в кратковременные выезды. Приходится всегда возвращаться домой, чтобы отдохнуть и пополнить запасы провизии, чтобы потом отправиться в другие места.

Через два-три дня мы проведем наше последнее исследование, на этот раз на расположенных на юго-востоке Алапаевских заводах, принадлежащих другому владельцу[57], и оттуда двинемся в Екатеринбург.

Того же дня, вечером. – Сейчас я весь день провожу свои исследования в лесу. В мире нет ничего прекраснее окружающей меня дикой природы, но продвигаться по этим местам крайне трудно, ибо они представляют собой густой лес, который редеет лишь при приближении к деревням. Несмотря на его массовую вырубку для заводских нужд и строительства жилья, он быстро восстанавливается и продолжает поглощать все вокруг.

Передо мной идет дюжина человек, которые топорами прорубают просеку примерно в 3 м шириной. Ради меня им пришлось срубить более 3 000 деревьев, но никто не считает это вредом.

Местные жители вовсю используют дерево для строительства и отопления своих изб, а также ремонта оград, тоже сплошь деревянных.

Впрочем, здешние крепостные крестьяне, особенно демидовские, намного зажиточнее своих французских собратьев. Каждая их

[57] Наследникам С.С. Яковлева (1763–1818).

семья владеет домом и садом, размер которых определяет сама, двором, сараем для скота и хранения провизии, ледником и т.д. В радиусе 2–3 км от деревни располагается множество пастбищ. Жители постоянно расчищают их от деревьев, хотя администрация заводов запрещает им уничтожать леса.

У всех семей в 8–12 км от деревни имеются пойменные луга. На них крестьяне заготавливают столько сена, что его хватает для прокорма скота в течение всей зимы. В хозяйстве каждой семьи есть, по крайней мере, 2 коровы, 1–2 лошади и обычно 5–6 десятков кур, несколько баранов и овец. Все демидовские крестьяне ежедневно едят мясо и пьют напитки, полученные путем брожения.

Главным событием года в этих местах является сенокос, когда предприятия закрываются и население уходит в леса на косьбу. После тяжелых заводских работ, на которых люди трудились целый год, сенокос для них является праздником. Соседи помогают друг другу, и тот, у кого сейчас косят, кормит и угощает своих помощников, а те, в свою очередь, будут потчевать его, когда он будет помогать им. В это время все ночуют в лесу и если подняться на гору, то можно увидеть вереницу костров, тянущихся вдоль луговых ручьев. В деревню люди возвращаются с песнями и смехом, сидя на огромных копнах сена, которые погружены на маленькие возы. Все это напоминает картину Леопольда Робера «Прибытие жнецов»[58].

Алапаевские заводы, 21 августа 1844 г. – Я только что прибыл сюда после очень трудной поездки по болотистым лесам, где европейская карета не смогла бы проехать. После отправки моего последнего письма мы в ходе одной из наших экспедиций в низовья реки Тагилки в последний раз ненадолго заехали в Нижнетагильский завод, чтобы попрощаться со всеми, кто нас столь тепло принимал. В честь нас был дан великолепный ужин, на который директор пригласил всех своих управляющих, и где шампанского было выпито больше, чем употребляют в аналогичных случаях у нас за 10 лет.

Теперь наша дорога идет по болотам некоего очаровательного парка. Я не устаю восхищаться здешними ландшафтами, которые в эти дни действительно очень напоминают самые красивые английские парки. Маленькие лужайки, которые имеются по обочинам дороги и уходят в лес, весной покрыты прекраснейшими цветами. Сейчас, по завершению сенокоса, эти поляны превратились в восхитительные

[58] Робер Луи-Леопольд (1794–1835) – швейцарский художник. Речь идет о его картине «Прибытие жнецов в Понтийские болота» (др. название «Жнецы на Понтийских болотах», 1800 г., Лувр).

газоны как в самых лучших садах Франции и Англии. Они тянутся вдоль пересекающихся дорогами ручьев. В одном месте на них растут редкие осины, ивы и березы, а в другом их заменяет густой лес от самой дороги. Эти восхитительные пейзажи с богатой растительностью тянутся на сотни льё, и, бесспорно, являются самым прекрасным зрелищем, когда-либо виденным мною.

Попав на земли Алапаевских заводов, мы сразу оказались в глухом лесу, который сохранился по причине того, что здесь, в отличие от нижнетагильских предприятий, нет залежей железа.

На сухих участках деревья имеют огромные размеры: основания сосен здесь нередко достигают до 3–4 м в диаметре. Одновременно можно обнаружить молодняк и множество огромных стволов старых деревьев, раскинувших высохшие ветви и стоящих столь плотно, что для прокладки здесь дороги, ширина которой не превышает колею повозки, обычно требуется двадцать человек, да и те могут проходить лишь один километр в день. Часто путь преграждают недавно упавшее дерево или большая лужа. Повсюду валяются стволы, которые не убрали при прокладке дороги и поэтому экипажу приходится постоянно подскакивать на них, рискуя рассыпаться на части.

Такая езда, как сказал бы Александр Дюма, «создает путевое впечатление», которое возможно только в России. Мы ехали по горным тропам, вымощенным сложенными в ряд и едва засыпанными землей большими стволами деревьев. Они лежат поперек пути, вынуждая сильно подскакивать повозку.

Особенно эти толчки опасны при езде через мосты, которые, как и дороги, состоят из бревен диаметром 30–40 см. Местные ямщики, чтобы приободрить своих лошадей перед подъемом, который следует после мостов, всегда пускают их в галоп. Поэтому повозка прибывает на мост со скоростью 8 льё в час, с грохотом, который слышится на целое льё и напоминает раскаты грома, а испытываемые ею при этом перегрузки могут выдержать только наши сибирские тарантасы[59].

Дороги, которые я только что описал, часто имеют крутизну до 20 см на метр, ширина их как правило не превышает 2,50 м, поэтому по ним не проедешь на четверке лошадей, как это мы делали в Санкт-Петербурге. Поэтому нам пришлось оставить свой тарантас в Нижнетагильском заводе, заменив его легкой повозкой, на которой мы в Верхнем Прикамье ездили на рынок. Размеры ее соответствуют здешней колее и именно на ней мы прибудем в Германию, а, возможно, и поедем дальше.

---

[59] Ф. Лепле и его спутники путешествовали по Уралу на крупных и прочных тарантасах сибирского типа, так называемых долгушах.

Режевской завод[60], 22 августа 1844 г

Режевской завод находится вблизи центра Урала. Это великолепное предприятие, ежегодно выпускающее 1 600 000 кг железного листа. Он принадлежит, как и восемь остальных заводов этого края, одному из самых богатых россиян[61].

Здесь я столкнулся с удивительным примером русского гостеприимства. В Санкт-Петербурге я не взял рекомендательное письмо от заводовладельца, а директор уральских заводов забыл сообщить сюда обо мне, как он до этого всегда делал.

Поэтому о моем прибытии здесь не знали. Но когда сегодня в час ночи мы заявились прямо в господский дом, назвав себя, нас сразу впустили и предоставили лучшие комнаты и постели. Утром нам подали чай, яйца и масло. Управляющий пришел к нам за распоряжениями, и мы сообщили ему, что хотели бы пообедать в 2 часа, а пока пойдем осматривать завод. В 2 часа нам подали суп с рисом (конечно, неважный, как большинство русских супов), рыбу, отбивную телятину с консервированным зеленым горошком, яйца со щавелем, жареного цыпленка, салат с французским маслом, превосходное вино из Медока, Мадейры и Сотерна, как всегда шампанское, а на десерт арбуз. В комнату, где мы живем, никто не заходит, мы обходимся только своими слугами, но в случае надобности им на помощь могут прийти еще двадцать человек. При этом самого управляющего, его жену и дочь мы не видим.

Мы живем как в Париже, но при этом у нас почти нет бытовых забот и расходов, хотя заводчик, у которого мы квартируем, слывет скрягой.

Россия, бесспорно, самая гостеприимная страна в мире. Я уже смирился с заботой о себе, но, будучи западным человеком, все же предпочел бы за это платить, однако у нас здесь даже слуги бесплатные. Их 40–50 человек и у них нет конкретных обязанностей, поэтому в случае надобности можно обращаться к любому. Если бы мы стали всех их одаривать, то каждому достались бы крохи.

Начинает чувствоваться приближение зимы, а в горах уже выпал снег. Мы полностью собрались в обратный путь, но хотим еще немного поработать. В путешествиях одинаково хороши как их завершение, так

---

[60] Ныне город Реж в Свердловской обл.

[61] Имеется в виду Яковлев Алексей Иванович (1768–1849) – с 1806 г. владелец Верх-Исетских заводов.

и начало, но возвращаться к семье с памятными подарками приятнее, чем покидать ее, поскольку при расставании радость от предвкушения нового омрачается грустью разлуки.

.....

Екатеринбург, 30 августа 1844 г. – Нам вновь достался очень красивый каменный дом, который принадлежит Нижнетагильским заводам. В нем расположен склад продукции, которую продают на месте.

Я забыл тебе рассказать об одной особенности гостеприимства местных жителей. На первом же Алапаевском заводе нас встретил управляющий, коренной сибиряк, который сразу же предложил нам выпить бутылку шампанского. При каждом приеме пищи этот напиток течет здесь рекой, и добрый малый раз двадцать просил нас осушить стаканы. На прощальном ужине его настойчивость уже перешла се рамки. Когда мы встали из-за стола, он приставил к нам двух слуг, и пока мы собирались в дорогу, они беспрестанно наливали нам сей напиток.

При посадке в тарантас каждому из нас опять пришлось выпить по полному стакану. Двинувшись в путь, мы решили, что, наконец, избавились от слишком навязчивого радушия и вскоре забыли о нашем хозяине. Однако примерно в одном льё от завода, когда мы грузились на паром, перед нами вновь возник этот чертов управляющий с четырьмя бутылками шампанского, две из которых он уже откупорил. В конце концов, устав объяснять, что все это мне порядком надоело, я решился на хитрость. Когда люди управляющего отвлекались, я незаметно выливал содержимое своего стакана или просил Акима выпить его за меня. В итоге заводчане остались довольны. Таким способом можно было бы выпить хоть сотню бутылок.

В этом горном краю мне пришлось заменить мой тарантас на очень удобную и обладающую хорошим ходом маленькую повозку. Мы заранее отправили весь наш багаж и теперь можем ехать галопом по самым высоким горам на тройке лошадей. Для тарантаса их потребовалось бы с десяток. Правда, места в этой коляске меньше, но зато накануне сезона дождей мы сможем проехать по самым плохим дорогам, не опасаясь увязнуть в грязи. Мы легко будем преодолевать за сутки триста километров, и думаем, что прибудем из Оренбурга в Варшаву по крайней мере дней на десять раньше планируемого.

В Париже наш экипаж привлек бы всеобщее внимание. Его оси, находящиеся на расстоянии 3,60 м, соединены четырьмя тонкими и гибкими шестами, на которых установлен кузов для пассажиров, который наверняка весит менее 100 кг.

.....

Нижнеисетский завод[62]*, 1 сентября 1844 г.* – Сегодня я отправляюсь в Оренбург.

Расстояние от него до Екатеринбурга больше, чем от Парижа до Марселя. В поездке меня будет сопровождать один из высокопоставленных сановников империи генерал Глинка, который управляет всей этой частью Урала[63]. Он сам выразил желание быть рядом со мной и засвидетельствовать мне свою дружбу, которая была для меня одновременно приятна и полезна, особенно в глазах прислуги, которая суетится и старается помочь мне во всем с таким энтузиазмом, который трудно представить в Западной Европе. Наш визит завершен, мы простились со всеми, сейчас полдень и мы уезжаем в Сысертский завод[64].

Нижне-Кыштымский завод, 5 сентября 1844 г.

.....

Дорога из Сысертского на Полевский завод[65] проходит через большой горный хребет. Она представляет собой обычную просеку длиной 48 км, проложенную посреди совершенно безлюдных лесов в крае, ощетинившемся корягами и скалами. И как только мы смогли проехать по ней на двух экипажах, запряженных тройками лошадей! Луна показалась только в 8:30 вечера, так что до этого мы ехали в полной темноте. Но несмотря на это, с 8:30 до 11:00 вечера дороги почти не было видно. Мы продвигались между густыми строевыми соснами, часто цепляясь за коряги и сухие ветви, треск которых и шум от камней, смешиваясь со стуком копыт, вызывали ужасный грохот.....

Мы уже привыкли к плохим дорогам и хорошо спим в пути. Во Франции же при такой езде мы точно бы свернули себе шею. И все же я был сильно удивлен, что прибыл целым и невредимым, а наша повозка не получила никаких повреждений, в чем мы лично убедились, тщательно осмотрев ее на следующий день. Насколько искусно изготовлены и сколь надежны эти легкие экипажи!

Должно быть, постоянное расхваливание мною наших транспортных средств тебе уже изрядно надоело, но иначе я не могу, ведь они для нас как корабль для моряка. Посуди сама, что с нами бы стало, если бы наша повозка сломалась посреди здешних лесов и болот, кото-

---

[62] Ныне территория Чкаловского р-на Екатеринбурга.

[63] Глинка Владимир Андреевич (1790–1862) – генерал от артиллерии, главный начальник горных заводов Уральского хребта.

[64] Ныне город Сысерть в Свердловской обл.

[65] Ныне город Полевской в Свердловской обл.

рые, конечно, являются одним из самых живописных мест на земле, но практически безлюдны.

Выехав в 3 часа пополудни из Полевского завода, мы, к счастью, вечером того же дня прибыли на затерянные в лесах Уфалейские заводы. Получив 10 лошадей (по 5 для каждого экипажа), мы в 11 часов утра отправились в путь, чтобы вновь пересечь Уральский хребет, который здесь состоит из трех огромных параллельных гребней, через которые посреди скал проложена такая же дорога, как между Сысертским и Полевским заводами, но только 55 км длиной. Это немыслимо, но лошади неслись по ней на большой скорости с небольшими передышками. Несмотря на это, мы прибыли в Касли в 4:30 дня и вечером отправились в Кыштымский завод, которого достигли к 11 часам.

Его господский дом являл собой восхитительный дворец. Квартира для меня и двух моих спутников уже была приготовлена. Она состоит из восхитительной спальни с кроватью и наполненной редчайшими цветами комнаты с 5 окнами и потолком высотой 5 м. Высокие, настоящие церковные свечи в красивых канделябрах горят во всех углах квартиры, всюду стоят горшочки с благовониями и т.д..... Как приятно жить в таких условиях после изнурительной поездки на Полевский и Уфалейские заводы. Этим утром передо мной открылся вид на Уральские горы, огромный завод и почти такое же прекрасное, как в Тагиле, но чуть меньше по размеру озеро.

Златоустовский завод, 10 сентября 1844 г. – Я прибыл сюда вечером в субботу. Это самый большой завод на Южном Урале, который я должен посетить. Время нас уже поджимает.

Мы уехали из Кыштымского завода вместе с управляющим в пятницу утром, чтобы посетить находящиеся почти в 40 км южнее многочисленные золотые прииски этого предприятия в поселке Соймоновский[66].

На следующий день в горах выпал снег и в 6 часов утра мы отправились в Златоустовский завод, до которого было 95 км. Начиная с Соймоновского, Урал становится совершенно иным, чем в Кушвинском заводе. Три четверти нашего пути прошло по долине Миасса. С обеих сторон высились покрытые соснами и снегом высокие хребты, достигающие 1200–1500 м, а в долине, по которой мы ехали, стояла прекраснейшая погода. Нам всюду встречаются прекрасные озера с прелестного вида маленькими островками посередине и тысячами водоплавающих птиц.

[66] Ныне город Карабаш в Челябинской обл.

Местные жители были столь же необычны для нас, как и сама эта местность: это башкиры, чьи земли были завоеваны только в прошлом веке. Когда 80 лет назад, в 1766 г., по этим местам путешествовал Паллас, малочисленные русские заводы были окружены крепостными стенами с пушками. Сегодня в этом нет никакой нужды.

Башкиры – магометане и очень напоминают крымских тартар, изображения которых ты можешь увидеть в альбомах Раффе[67], но в отличие от них башкиры пока остаются кочевниками. Мы видели их зимние поселения, которые были почти пустыми – летом этот народ со своими стадами коней и, главное, кобылиц, живет в горах.

.....

На последнем ямском стане, что находится в 25 км от златоустовских заводов, мы покинули красивую долину Миасса, чтобы пересечь высокий хребет, отделяющий Европу от Азии. С его вершин открывается чудный вид. На берегу огромного пруда, посередине лесистых гор стоят многочисленные заводы Златоустовского горного округа. Над сей местностью возвышается заснеженная гора Таганай примерно 2000 м высотой[68].....

Златоуст, 11 сентября 1844 г.

.....

В тот же день мы завершили обследование Миасского завода. Это была наша последняя поездка в Азию. Расскажу тебе о том, что мы проделали в ходе нее. Мы оставили Златоуст только в 8:30. Нас сопровождал управитель Златоустовского горного округа генерал Аносов[69], который отвозил нас на запряженном пятеркой лошадей тарантасе в три места. Миасский завод находится в 45 верстах от Златоуста. Чтобы посетить рудник, расположенный рядом с дорогой, нам пришлось сделать крюк в 5 верст. В Миасском заводе мы наездили примерно 10 верст, побывав на нескольких золотых приисках. Наконец, под вечер мы вернулись в Златоуст, вторично преодолев разделяющий эти два предприятия

---

[67] Раффе Дени-Огюст-Мари (1804–1860) – выдающийся французский художник-литограф. Речь идет, в частности, о книге: Voyage dans la Russie Meridionale et la Crimee par la Hongrie, la Valachie et la Moldavie, execute en 1837, par Mr. Anatole de Demidoff. Edition illustree de soixante-quatre dessins par Raffet. Dedie a S. M. Nicolas I-er Empereur de toutes les Russies. Paris, 1840.

[68] Гора Круглица (Таганай) – высшая точка хребта Большой Таганай, высота 1178 метров. Расположена в 15 км от города Златоуста.

[69] Аносов Павел Петрович (1796–1851) – русский горный инженер, ученый-металлург, крупный организатор горнозаводской промышленности, исследователь природы Южного Урала.

Уральский хребет, и проделав в целом 105 верст, то есть 116 км или 29 почтовых льё. По крайней мере шесть с половиной часов мы провели в интересовавших нас местах. Следовательно, в пути туда и обратно мы пробыли восемь с половиной часов, ибо, уехав в 8:30 утра, вернулись в 10:30 вечера. Для здешних скалистых мест это невероятная скорость, которую, казалось, невозможно достичь, не повредив транспортное средство и не разбившись. Но, слава Богу, у нас все обошлось!

Теперь мы направляемся в сторону Франции, однако сейчас мне захотелось заехать в Оренбург, для чего придется быстренько побывать в местах, расположенных южнее города Уфа, находящемуся в 100 льё отсюда. После этого мы сразу же отправимся в Казань. Оставаться на Урале больше нельзя: несмотря на то, что здесь стоит хорошая погода, ночью бывают заморозки, а в горах уже появился снег.

Прежде чем покинуть Урал, я расскажу тебе о случае, который имел место лет восемь назад на Кыштымском заводе с нашим славным попутчиком в поездках по югу России, графом Сент-Альдегондом[70]. Этим предприятием тогда руководил один бородатый русский, который старался, подобно другим, напоить шампанским всех, кому желал удачи. Граф, выпивший все, что мог, вынужден был отклонить последнее перед посадкой в тарантас возлияние, и тогда Зотов (так звали заводского управляющего)[71], решив, что выпито все же было мало, взял четыре бутылки шампанского и вылил их содержимое на колеса графской повозки, сказав, что это на счастье. У этих замечательных людей сей ритуал аналогичен возлияниям древних. Конечно, для путешественника, проведшего много дней в пути и лишениях, уральские попойки весьма приятны, вот только если бы они не были столь обильными, и их можно было бы однажды прекратить.

Златоустовский горный округ был особенно интересен для нас по причине производства здесь великолепной стали. Именно в этих местах изготавливается холодное оружие для всей русской армии. Кроме того, искусный управляющий этими заводами наладил здесь выпуск дамасской стали, технология которой была давно утеряна.

Когда мы пересекли Урал и направились в Миасский завод, то поехали по ряду прелестных долин, почва которых буквально пропитана золотоносным песком, поэтому ее верхний драгоценный слой срезан примерно на 1 м в глубину, но деревья зачастую остались нетронуты-

---

[70] Альдегонд де-Сент Карл Францевич – французский металлург, с 1828 г. на русской службе.

[71] Зотов Григорий Федотович (1775–?) – уральский мастеровой, заводской управляющий, организатор горного дела, создатель каслинского художественного литья.

ми, поскольку у основания их корней золота почти не бывает. Два года тому назад примерно на метровой глубине здесь нашли золотой самородок весом 30 кг, причем прямо на углу здания, так что его извлекли, не задев сам дом. Эта крупнейшая в мире находка такого рода хранится в санкт-петербургском музее и оценивается в 100 000 франков[72]. Примерно за пятнадцать лет на здешнем прииске добыто 8 500 кг этого благородного металла стоимостью 26 млн золотых франков.

Но все это не идет ни в какое сравнение с недавно открытыми в 800 льё восточнее, на Алтае, месторождениями золота. Я очень сожалею, что не побывал в тех местах, но меня утешает то, что, с одной стороны, выполнил свою задачу, а с другой – что скоро увижу тебя, наших родителей и друзей.

Уфа, 14 сентября 1844 г. – С момента отправки последнего письма я уже проехал 400 верст.

Сейчас мы преодолели горы и едем по бескрайним равнинам европейской части России. Климат здесь теплый, погода прелестна, а урожай еще не собран и жатва в самом разгаре.

Уже чувствуется приближение зимы. Перелетные птицы – вороны, жаворонки и скворцы, начали собираться в многочисленные стаи, чтобы лететь на запад. Стаи их, как и диких уток, мандаринок и гагар, встречаются вдоль дорог. Вороны и сороки представляют забавное зрелище. На обочинах путей через каждые 4–5 м стоят столбы высотой 3 м, служащие указателями пути зимой, когда земля полностью покрыта снегом. С них на нас важно и невозмутимо взирают эти птицы, напоминающие чучела. Их внимательный и любопытный взгляд часто вызывает у нас безудержный хохот. Какое счастье находить повод для смеха в столь долгой дороге!

.....

Троицкие заводы[73], вблизи Бугульмы, 15 сентября 1844 г. – Перед отъездом из Уфы я всерьез подумывал о том, чтобы изменить маршрут своей дальнейшей поездки. Дело в том, что мне рассказали о прекрасных дорогах в оренбургских степях и тракте, идущем вдоль Волги к Азовскому морю. Я думал воспользоваться им, чтобы вернуться домой

---

[72] Речь идет о самом крупном российском самородке «Большой треугольник» весом 36 кг, найденном 8 октября 1842 г. в долине реки Миасс. Хранится в Алмазном фонде.

[73] Троицкие заводы включали Верхне- и Нижне-Троицкий (ныне на территории Туймазинского р-на Республики Башкортостан) и Усень-Ивановский (ныне на территории Белебеевского р-на Республики Башкортостан) медеплавильные заводы.

через Крым и Константинополь. Действительно, приятно ежедневно преодолевать 300 верст по мягкому дерну на тарантасе, да и посмотреть на Константинополь, Смирну и Грецию в целом было бы неплохо, но для этого пришлось бы проделать 800–1000 льё по воде и просидеть 10 дней в карантине на Мальте. Поэтому, все тщательно взвесив, я решил возвращаться по суше, хотя знал, что в конце сентября может выпасть снег и тогда я застряну в польской грязи.

Однако я до сих пор не раскаиваюсь в этом. Дорога прекрасна, на небе ни облачка, земля мягкая и без пыли. Тракт, по которому мы следуем, проложен по совершенно ровному плоскогорью с ухоженными полями, обрабатываемыми проживающими от Уфимской провинции до долины Миасса башкирами.

Уфимские башкиры носят очень живописную одежду – подпоясанную рубашку, вышитую цветными нитками, а то и серебром и золотом. Их широкое верхнее платье напоминает халат. На затылок бритой головы они, как наши кюре, одевают маленькие и расшитые золотыми и серебряными нитями тюбетейки, а поверх них – белую фетровую шляпу, которая походила бы на головной убор наших карнавальных пьеро, если бы имела разрез сбоку. Обувью им обычно служат ботинки, на которые спадают широкие штаны желтого или красного цвета. Весь этот край имеет восточный и азиатский облик.

Казань, 18 сентября 1844 г. – С момента отъезда утром 12 сентября из Златоуста мы уже проехали 925 верст.

Местность между Уфой и Казанью весьма интересна. К 6 часам вечера 16 сентября мы прибыли на расположенный в тартарской[74] деревне ямский стан в тот момент, когда мужчины выходили из бани, а женщины и девушки только собирались пойти туда. Нас очень позабавило, насколько тщательно они прикрывали свой нос: показывать его мужчинам считается у тартарок верхом непристойности.

Но особенно мы были удивлены, как эти люди взирали на заход солнца, словно надеялись увидеть там что-то необычное. Нам рассказали, что они, не имея календаря, ждут новолуния, чтобы начать мусульманский пост, который на языке этих тартарских башкир называется «ураза». Кстати, так же именуют его и крымские тартары. Узнав,

[74] В данном случае, поскольку в тексте не назван населенный пункт, трудно определить, о ком идет речь. Это могли быть собственно башкиры. В этом случае следует заметить, что Ф. Лепле, как и многие его современники, считал башкир частью татар. Кроме того, в то время к татарам (у Ф. Лепле – тартары) относили многие азиатские народы. Но, может быть, что это было селение сословных башкир.

что я профессор из Европы, они окружили тарантас, став у меня спрашивать, в какой фазе сейчас находится луна, и были очень признательны, когда я сообщил им, что новолунию уже три дня.

Эту картину дополнило прибытие с охоты одного башкира верхом на лошади и в богатой одежде. На кулаке у него, как у средневекового рыцаря, сидел беркут. С помощью него он только что поймал на лугу утку, и беркут, привязанный за лапы к кулаку хозяина, пожирал часть дичи, отданной ему в качестве поощрения. Оказалось, что охотник поймал беркута всего лишь три недели назад и за это время полностью его выдрессировал. Перед охотой он несколько дней не дает своей птице есть, затем берет ее с собой, предварительно привязав за лапы. Увидев дичь, которой здесь изобилие, он указывает на нее беркуту и бросает его в ее сторону. Беркут взлетает, совершает круги над своей жертвой, а потом молниеносно падает на нее, хватает когтями и замирает. Охотник подъезжает к добыче и забирает беркута вместе с ней. По нашей просьбе охотник подбросил беркута невысоко в небо и тот сразу же вернулся к нему на кулак. В этой уникальной местности можно успешно вести исследования и проводить досуг. Для путешественника, интересующегося народными обычаями, материала здесь в изобилии.

Выксунский завод, 25 сентября 1844 г. – Кроме 7–8 прекрасных металлургических заводов, которые привлекли меня в этих местах, здесь есть много такого, ради чего стоило приехать сюда из Парижа. Эти земли, площадь которых превышает 100 000 га, принадлежат двум братьям Шепелевым, причем старшему не более 28 лет[75]. Один из них постоянно живет в поместье, что большинство уральских заводовладельцев практикует редко, бывая на своих предприятиях в лучшем случае раз в жизни.

Хозяева Выксунского завода позаботились о том, чтобы сделать свою жизнь здесь не хуже, чем в столице империи. Я приведу лишь один из многочисленных примеров этого.

Дедушка нынешних заводчиков[76] лет 50 назад организовал у себя при помощи иностранных артистов театр. Это дело продолжили его наследники, особенно, нынешние владельцы завода[77], и сегодня оно не уступает лучшим театрам Европы. В репертуаре не менее дюжины опер: «Вольный стрелок», «Севильский цирюльник», «Багдадский калиф», «Сомнамбула», «Пираты», «Отшельник», «Луг писцов», «Ро-

---

[75] Шепелевы Иван (1814–1865) и Николай (1818–1872) Дмитриевичи.

[76] Баташов Иван Родионович (1741–1821) – уральский заводчик.

[77] И.Д. Шепелев увлекался крепостным театром, за что недоброжелатели прозвали его «Нероном Ардатовского уезда».

берт-Дьявол» и т.д... У театра имеется руководитель труппы, преподаватель вокала, мастерская по изготовлению декораций и костюмов, оркестр из 40 музыкантов, две примадонны, две певицы второго плана, пять-шесть солистов и второстепенных певцов, два мужских и женских хора, и т.д... За исключением двух-трех человек, все они являются крепостными. Работают они слаженно, как в московском театре. Сам театр чудесен, его зал вмещает приблизительно 500 человек, зал великолепно освещается газовыми светильниками и снабжен красивой люстрой, а реквизит и костюмы очень богаты. Для получения различных эффектов и смены декораций имеется целый комплекс механизмов. Неслыханно, чтобы частное лицо смогло организовать театр такого высокого уровня.

Господский дом – это целый городок и его меблировка такая же странная, как жизнь хозяев. Апартаменты старшего брата состоят из четырех комнат, обставленных на турецкий манер: в них нет ни стульев, ни привычной нам мебели, а вдоль стен и посередине помещений стоят низкие, на 30 см от пола широкие диваны. Само собой разумеется, что функции кровати выполняет расположенный в углу и укрытый от прямого света диван.

К этому дому-замку прилегает парк, представляющий собой настоящий лес. Именно в нем, находящемся в трех верстах от замка, располагается театр со служебными помещениями... Замок и две-три церкви являются главной достопримечательностью поселка, состоящего, как и все русские частные поселения, из множества деревянных домов, в которых живут работные люди завода. Город стоит на плотине большого, как устье Сены в Гавре, пруда. В этом населенном пункте имеется еще несколько сообщающихся друг с другом водоемов, а расположенный рядом с Выксунским заводом занимает несколько тысяч гектаров. Как обычно, город, его пруды и завод окружены лесом, который растет здесь повсюду и начинается прямо на окраине населенного пункта.

Старшего заводчика, Ивана Шепелева, в Выксунском заводе в момент моего прибытия не было – он уехал развлекаться в Нижний Новгород, и я познакомился с ним уже там. Эта увеселительная прогулка происходила столь же необычным способом, как и жизнь Выксунского завода. Г-н Шепелев построил для себя два судна: одно с паровым двигателем в 30 лошадиных сил, а второе как вспомогательное, предназначенное для размещения людей и вещей. Первая новость, которую мы узнали, приехав в Нижний, заключалась в том, что г-н Шепелев только что прибыл туда на своих кораблях и с 40 музыкантами.

С ним меня свел нижегородский генерал-губернатор князь Уру-

сов[78], который обеспечивал мое пребывание в этом городе. Я не жаждал посетить г-на Шепелева на борту его стоявшего на якоре суднадворца, одновременно возвышающегося над Окой и Волгой, и тогда князь, проявляя любезность, пригласил нас встретиться в губернаторском доме. На этом приеме заводчик пригласил меня посетить владения Выксунского завода с обещанием обеспечить мне там хороший прием.

Мы встретились в 11 часов вечера у губернатора и мне стоило большого труда отказаться от настойчивых предложений г-на Шепелева подняться с ним в полночь на борт его судна, чтобы пить там до утра шампанское и наслаждаться игрой оркестра и пением примадонн выксунского театра.

С не меньшим трудом мне удалось отвергнуть его приглашение на большой ужин, который он давал на следующий день на борту своего парохода губернатору, его жене и лучшим людям города. Этот ужин, на котором должны были подавать блюда, приготовленные из столичных продуктов тремя опытными поварами французской школы, роскошные интерьеры и специально сделанные для этого приема приобретения должны были представлять большой интерес, и мне пришлось проявить всю свою решимость, чтобы не отвлечься от основной цели моей поездки и проигнорировать это проявление местного колорита.

Братья Шепелевы не женаты[79]. В их уральском особняке нас встретила не первой молодости вдова, их кузина, которая управляет их домашним хозяйством получше всякого приказчика[80]. Эта интересная женщина не менее оригинальна, чем ее родственники, и среда, в которой она живет. Она неплохо говорит по-французски, но по-гасконски скороговоркой и невнятно. В ее манерах есть что-то восточное и азиатское. Днем она постоянно курит турецкий табак из полутораметровой трубки, которую ей постоянно набивает карлик, и была очень удивлена, узнав, что мы не разделим с ней ее пристрастия.

Я с удовольствием выслушал ее рассказ о зимних месяцах, когда все сидят по домам. Обитатели господского дома встают между 10 часами и полднем, иногда после 2-х часов пополудни. С утра и до вечера они курят и пьют чай, а пищу принимают только за ужином, то есть в 6 часов вечера. Эта восточное, беззаботное существование, действительно, отбивает аппетит и делает желудок невосприимчивым к голоду. Старшего брата в доме всегда сопровождает слуга, который в любую

---

[78] Урусов Михаил Александрович (1843–1855).

[79] Оба брата умерли холостыми.

[80] Сухово-Кобылина Мария Ивановна (урожденная Шепелева) (1789–1862) – мать известного драматурга А.В. Сухово-Кобылина.

минуту готов поднести ему чай и табак. В какой-то мере мы тоже ощущаем влияние этого распорядка. Конечно, мы не ограничены в питании, но сытной еды получаем явно недостаточно, хотя нам все же дают дополнительные порции.

Выксунские заводы заслуживают того, чтобы на них побывать. Кажется, они производят все. Помимо изделий из железа, составляющих основу дохода заводчиков (сортовая сталь, чугунные отливки, простая сталь, напильники, проволока, всевозможные листы, гвозди и сельскохозяйственные инструменты) на заводе делают части железных мостов, паровые машины, пароходы, снаряды, газовые светильники, предметы из бронзы, обои, зеркала, цветные витражи, эмали, холодное оружие и ружья. Именно огромные запасы сырья в местах, где без провизии легко можно умереть от голода, позволяют содержать столичного уровня театр, поглощающий до 45 000 франков в год.

Сегодня вечером мы уезжаем в Москву, до которой отсюда всего лишь 300 верст.

Поездка по России (1853 г.)

Санкт-Петербург, 10 июня 1853 г. – Если уедешь, то всегда вернешься: я пребываю сейчас в Санкт-Петербурге вместе с Сен-Леже, мы оба в прекрасном здравии. Дорога из Варшавы в Санкт-Петербург занимает 94 часа, но мы останавливались только на два часа, чтобы дважды поесть горячего. Остальное время мы ехали со скоростью 3–5 льё в час.....

Завтра в 11 часов утра мы уезжаем в Москву и прибудем туда утром 19-го. Подготовив за три дня наши экипажи, мы отправимся в долгий путь через несколько городов, которые я тебе назову, чтобы ты могла следить за мной по карте: Коломна, Рязань, Муром, Нижний Новгород, Казань, Пермь, Екатеринбург.....

Казань, 2 июля 1853 г. – Мы быстро движемся к нашей цели. Нам пришлось ненадолго задержаться в Москве, чтобы подготовить тарантас. Он тяжелее и крепче, чем обычно, однако едва вмещает наш багаж, дополненный постелями, провизией и кухонной утварью.

.....

Дороги здесь настолько плохие, что мы часто проваливаемся по самую ось в грунт. К тому же с каждым ямским станом путь становится все хуже: по некоторым участкам мы можем продвигаться только на 6 лошадях, больше запрячь невозможно, ибо это сделает управление тарантасом почти невыполнимым.....

Добираясь через Рязань из Москвы до Нижнего Новгорода, мы

оказались в местах, где развиты земледелие и промышленность, и которые я уже давно хотел посетить. Мы находились там три дня в сопровождении все того же Акима, который вновь сопровождает меня в этой поездке, и остались весьма довольны. В Нижнем Новгороде мы один день осматривали место проведения знаменитой ярмарки, на которую ежегодно съезжается 300 000 человек со всех концов света. Далее мы отправились в Казань на пароходе, решив, что он лучше, чем тарантас. К сожалению, наше судно оказалось грузовым буксиром, который тащился медленнее почтовой кареты.

..... Сегодня начинается последний, точнее предпоследний этап нашей поездки. Мы отправляемся на большой казенный железоделательный завод, расположенный на Каме немного ниже Перми, почти в 120 льё отсюда. Это один из тех заводов, которые я намеревался посетить. На время пребывания в Пермской губернии ко мне приставят работника, который, как сопровождавший меня во время моей предыдущей поездки г-н Перетц, будет всегда со мной.....

Нижний Новгород, 12 июля 1853 г. – Наконец, в добром здравии мы прибыли в конечный пункт нашего путешествия, и я спешу рассказать тебе о том, чему были свидетелями.

Мы долго ехали после Москвы, миновав Рязань, Нижний Новгород, Казань и множество населенных пунктов, которые ты не найдешь на карте. Мы проехали через Пермь, совершили прекрасную и трудную поездку на гору Вишерский камень[81] в великолепных владениях Петра Голицына[82], которого я имел честь видеть этой зимой в Париже. Затем, поднявшись по реке Чусовой, наша экспедиция в итоге прибыла сюда, проехав через большие Кушвинские заводы, которые, я думаю, имеются на всех картах.

Самым интересным в этой поездке был сплав по Чусовой в маленьких лодках, выдолбленных, словно суденышки дикарей, из древесных стволов. Край этот исключительно живописный и почти столь же дикий, как прерии Северной Америки. Я не буду подробно рассказывать об этом, поскольку за меня это делает Сен-Леже в письмах к своей семье, и я полагаю, что его дамы поделятся с тобой его сведениями. .....

Нижнетагильский завод, 2 августа 1853 г. – Наконец, в нашей

---

[81] На самом деле горный хребет, ныне на северо-востоке Красновишерского р-на Пермского края.

[82] На тот момент указанная уральская вотчина принадлежала князьям Сергею Михайловичу (1774–1859) и Михаилу Александровичу (1804–1860) Голицыным.

переписке установился баланс..... Распорядок дня у нас следующий: встаем в 6 часов утра и пьем чай или кофе, в 11 часов завтракаем, в 11:30 едем изучать заводы, затем работаем в кабинете, в 6 часов ужинаем, в 6:30 выезжаем в коляске или на дрожках на прогулку в лес или в чудесные окрестные горы. Время от времени нас приглашают к себе какие-нибудь заводские начальники. Например, вчера мы весь день отмечали у Беккера праздник, как в Крёзо[83] в 1851 г., танцевали и пили чай. Обед состоял из яиц и мяса с овощами, а на ужин подавали суп, кашу, закуски, жаркое с салатом, перед десертом сладкое легкое блюдо, землянику, которой здесь в избытке, и множество всяких ягод. По вечерам, возвратившись с работы, мы выпиваем по чашке чая из все время кипящего самовара.

В нашем доме на каждом этаже 16 окон с одной стороны и 4 с другой, всего их 40, а в моей комнате – 6.

Мы располагаем тремя экипажами и тремя же кучерами. У каждого из сопровождающих нас на вечерних прогулках молодых людей есть свой экипаж, так что обычно мы оказываемся в компании 6–8 карет, галопом несущихся по окрестностям.....

Нас всюду сопровождает верный Аким, который присоединился к нам в Варшаве. Сейчас у нас около 10 слуг, и он у них за старшего, причем выполняет свои обязанности с достоинством, и, как всегда, безукоризненно.

Я прошу тебя отдать вложенное в это письмо маленькое растение Эжену де Фурси[84]. Здешняя растительность намного красивее, чем у нас, поэтому из нее можно составить великолепный гербарий. За два месяца в этих местах появляется на свет столько флоры, сколько во Франции за полгода. Цветы очень быстро сменяются ягодами.....

Нижнетагильский завод, 2 августа 1853 г. – Французские газеты, приходящие сюда, подолгу задерживает цензура. Сейчас дни стали немного короче, поэтому мой сон улучшился. Можно проснуться в 3 часа дня, и солнце уже не бьет в глаза, как месяц назад.

Сен-Леже постоянно восхищается красотой этого края. Город имеет почти парижские пропорции, раскинувшись на километров шесть вокруг. Он стоит на берегу двух красивых озер, расположенных у трех гор средней высоты. Мы легко поднимаемся на них и любуемся невероятно восхитительным видом на поселок, озера, рудники и два больших дымящихся завода.

---

[83] Город в центральной части Франции, промышленный центр.

[84] Лефебр де Фурси Мишель-Эжен (1812–1889) – французский инженер и картограф.

Эти горы покрыты рощами, которые вместе с близлежащими жилищами напоминают Париж, опоясанный Монмартром и Бельвилем[85].

С макушек гор в направлении Сибири до самого горизонта простираются леса и холмы, а на западе можно увидеть покрытые великолепными лесами вершины Урала.

Посреди города между озерами несет свои воды широкий и могучий Тагил с красивыми лужайками, скалами и прекрасными лесами по берегам.

Город отовсюду окружает лес, который становится реже только вблизи жилищ. На лесных лужайках днем пасутся многочисленные стада коров, вечером они возвращаются домой и проводят ночь возле изб.

Участки леса имеются даже в центре селения, и даже на трех-четырех кладбищах, находящихся на его окраинах, полно деревьев.

На улицах повсюду торчат пни, на которые обычно ставятся избы.

Город настолько велик, что даже чтобы просто попасть на соседнюю улицу, используют повозку. Чтобы проехать от низа печи, где течет расплавленное сырье, до ее верхнего отверстия, куда загружают руду, я тоже поступал так же.

Рабочие тоже редко ходят пешком, и, отработав свои 12 часов, как правило уезжают домой на транспорте.

Сейчас всем им предоставили три недели отпуска для сенокоса. Почти в каждой семье имеются две коровы, четыре барана и лошадь. А всего в городе насчитывается не менее 6 000 коров и 5 000 лошадей.
.....

Нижнетагильский завод, 16 августа 1853 г.

.....

Сейчас у нас самое лучшее время, которое только можно представить. Лишь долгота дня продолжает стремительно сокращаться. Ягод и овощей изобилие, так что питаться мы стали значительно лучше. Мы прекрасно завтракаем и ужинаем в часы и теми же продуктами, как в Париже. Наряду с маслом, молоком, яйцами и всем остальным у нас на столе всегда есть рыба, мясо, дичь и домашняя птица.

Обычно мы пьем бордоское вино, хотя я предпочитаю местный напиток из прожаренного зерна под названием «квас», который имеется в каждой избе. В отличие от пива он не горький и легкий. Охла-

---

[85] Монмартр – округ Парижа (вошел в состав города в 1859 г.), расположенный на одноименном холме, высочайшей точке французской столицы. Бельвиль – квартал Парижа, находится на Бельвильском холме. Оба они во времена Ф. Лепле были окружены виноградниками.

жденные в ледниках напитки особенно приятны в жару. Самый бедный здешний крестьянин питается лучше многих парижских буржуа. Аким продолжает верно служить мне: он главный распорядитель нашего дома и командует двумя посыльными, одним конюхом и двумя кучерами, а также 5–6 временными работниками – мойщиками полов, дворниками, прачками и т.д..... Он держит себя с ними очень важно.....

Нижнетагильский завод, 28 августа 1853 г.

После моего последнего письма я совершил с г-ном Карамзиным[86] одну из двух поездок, которые хотел предпринять.....

Первая поездка состоялась в восточную, или, иначе, сибирскую часть края, и была весьма живописной и богатой на приключения. Нам предстояло осмотреть место для будущего завода. Сей поселок расположен при слиянии двух больших рек в дремучем лесу. Сначала мы ехали до него на тарантасе по дороге, где крутизна склонов иногда превышает 45 см на метр, к тому же они обрывисты и нам приходилось удерживать повозку за борт. Затем мы добирались до цели по густому лесу верхом на лошадях, преодолев таким способом около 30 км туда и обратно.

Нам часто приходилось пробираться через никогда не знавшие топора лесные заросли, где почва покрыта многовековым метровым слоем полусгнившего валежника.

Впрочем, эти поездки не были для нас обременительными, если не считать отсутствия нормального сна. Благодаря заранее принятым властями мерам нас везде ждало обильное угощение. Например, путешествуя верхом, мы неожиданно наткнулись на всевозможные припасы, два горячих мясных блюда, вино со всех концов света, а также шампанское. Рядом горел чудесный костер, который уменьшал влажность и отпугивал мух. О, как нам было хорошо! Можешь себе вообразить, каким веселым и оживленным был этот караван, состоявший из 60 грузовых и верховых лошадей.

В 6 часов вечера мы прибыли на маленький заводик, затерявшийся в тагильских лесах, и встретили теплый прием. Толпа жителей во главе со старостой преподнесла хозяину этих земель подарки, преимущественно хлеб-соль, лесные орехи, ягоду и всякую дичь. В свою очередь заводчик одарил деревенских детишек конфетами. Вначале он

[86] Карамзин Андрей Николаевич (1814–1854) – один из сыновей русского историка Н.М. Карамзина, гусарский полковник, управлявший нижнетагильскими заводами в 1849–1853 гг.

давал их всем поровну, а потом просто начал бросать горстями мальчишкам, которые сразу же устроили шумную потасовку.

Сейчас мы отправляемся в поездку по западному склону европейской части Урала. Мы вернемся через два дня и начнем готовиться к отъезду домой.....

Екатеринбург, 4 сентября 1853 г.

.....

В данное время мы едем на юг, где климат помягче. Сезон дождей пока не начался, но уже прошло несколько сильных ливней. Днем здесь пока еще жарко, но вечером и утром уже бывает весьма свежо.

Ночи тоже стали прохладными, а листья берез начали желтеть. Близится осень. Мы отправляемся в Троицк[87], город вблизи Тобола[88], у границ России и земель кочевых киргизов. Мы собираемся изучить местные обычаи, которые я опишу в будущей книге. Затем, вернувшись чуть назад, мы в последний раз перейдем через Уральский хребет и побываем на ряде металлургических заводов, в частности, Миасском и Златоустовском. После этого мы при участии Перетца, ожидающего нас вместе со своей женой[89], отправимся на заводы Казани, и, если в нашей программе ничего не изменится, оттуда поедем с ним на большое Уфимское плато.

Исходя из ситуации, я думаю, что мы вряд ли успеем добраться до Парижа к концу этого месяца .....

Заводской работник, по поручению русского императора обязанный всегда быть при мне, как в предыдущей поездке Перетц, приехал в Екатеринбург заранее, чтобы восстановиться после довольно серьезной болезни. Узнав, что он еще не совсем здоров, я не хочу брать его с собой. Мы уезжаем с нашим верным Акимом и с одним русским юношей, который жил в Париже, а теперь сопровождает меня и г-на Ландсберга[90] на Южный Урал.

Уфа, 13 сентября 1853 г. – С момента отправки тебе последнего письма мы пересекли Уральский хребет и спустились на равнину, с трудом продвигаясь по ужасному бездорожью.

Ты знаешь, насколько плохи и утомительны дороги между Кенигсбергом и Таурогеном, но они ничто по сравнению с теми, что имеются в горах между Златоустом и Уфой. Мы быстро едем по океану грязи,

---

[87] Ныне город в Челябинской обл.

[88] Город расположен на слиянии рек Уй (приток Тобола) и Увелька.

[89] Перетц (урожденная фон Бёттихер) Елизавета Густавовна (1821–1905).

[90] Спутник Ф. Лепле.

покрытому бревнами, на которых повозки подскакивают по сто раз в минуту, а все их содержимое постоянно перемешивается. Грязь брызжет из-под колес и выпадает густым дождем.

Однако езда по скалистой поверхности, когда стоит пронзительный скрежет от трения железного обода колеса о кремний, еще ужаснее. Кажется, что от этой дроби экипаж вот-вот рассыплется на части.

Но, кажется, бог-покровитель путешественников пока бережет нас и повозку. Мы стремимся побыстрее добраться до Оренбурга, а оттуда отправимся на родину.

Несмотря на все страдания, которые я тебе описал, мы полны здоровья и сил, питаемся и отдыхаем на многочисленных ямских станах, хотя о нормальном сне при таком темпе езды думать не приходится.

Самара, 22 сентября 1853 г. – Несчастный случай, неожиданно произошедший с нашим верным Акимом, вынуждает нас прекратить турне и вернуться домой через Москву и Санкт-Петербург. Вчера вечером, выйдя из гостиницы за покупками, наш бедный малый поскользнулся в темноте, упал и ударился головой. К счастью, рана легкая и быстро заживет, но без слуги мы сможем ехать только по тракту, поэтому будем возвращаться через Симбирск, Ардатов, Муром, Владимир, Москву, Санкт-Петербург и Варшаву....

Финал нашего путешествия был прелестен: мы остановились в очаровательной усадьбе Тимашевых[91], с которыми познакомились, когда плыли на пароходе от Нижнего до Казани. Владения этой семьи расположены между Уфой и Оренбургом, в Башкирии, одном из наиболее удивительных мест России и Европы. Хотя Тимашевы никогда не покидали свою страну, они говорят по-французски и знают о Париже и Франции лучше большинства парижан. Особенно хочется поблагодарить госпожу Тимашеву[92] за ту помощь, которую она оказала нам при изучении положения крестьян на ее землях. Я получил великолепный материал для своей книги, которую я издам в Императорской типографии. Земли Тимашевых составляют примерно 170 000 га и столь плодородны, что их не нужно удобрять навозом. Единственная проблема заключается в том, куда его, в изобилии лежащего вокруг деревень, девать, поскольку никакого применения ему нет. В итоге люди живут здесь столь зажиточно, что нам и не снилось. Кстати, мы выяснили, что крестьянская семья среднего достатка за год потребляет дюжину свиней из своего домашнего хозяйства, не считая другого мяса.

---

[91] Ныне с. Ташла Тюльганского р-на Оренбургской обл.

[92] Тимашева (Загряжская) Екатерина Александровна (1798–1881).

Попрощавшись с Тимашевыми, мы проехали через места обитания полукочевых башкир, которых я описал тебе в предыдущем письме, до земель киргизов – кочевников, постоянно живущих в шатрах.

Мы рассчитываем выехать отсюда через пару часовса, из Москвы – 28-го, из Санкт-Петербурга – 1-го, а из Варшавы – 5 октября, и 10 октября планируем прибыть в Париж. А пока я с тобой прощаюсь, поскольку мне нужно собираться в дорогу.....

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя 3

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Быт и досуг молодежи Башкирии в 1926–1927 годах (публикация *Ф.Г. Галиевой*) 7

Чувашская газета «Хĕрлĕ Урал» («Красный Урал») в архивных документах (публикация *И.Г. Петрова*) 27

Протоколы первой Бирской кантонной крестьянской беспартийной вотской (удмуртской) конференции (публикация *Р.Р. Садикова*) 45

ПОЛЕВЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Нечвалода Е.Е. Материалы по песенному фольклору русских Белокатайского района Республики Башкортостан. Записи 2012 года 81

Петров И.Г. Полевое моление «учук» некрещеных чувашей деревни Юльтимировка Бакалинского района Республики Башкортостан (по материалам экспедиций 2010, 2014 гг.) 113

Садиков Р.Р. Похоронная и поминальная обрядность закамских удмуртов (по полевым материалам) 173

Хасанова З.Ф. Полевые материалы 2009–2010 гг. по этнографии башкир, русских и татар 195

ИЗ НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ

Муреев П. О марийцах Башкирии (публикация *Р.Р. Садикова*) 211

Уральское горнозаводское население в описании Ф. Лепле (1844, 1853 гг.) (публикация *И.В. Кучумова* и *А.Ш. Губайдуллиной*) 215

знак информационной продукции согласно Федеральному закону от 29.12.2010 №436-ФЗ

16+

Научное издание

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ НАРОДОВ ЮЖНОГО УРАЛА

Выпуск 1

Составитель и ответственный редактор *Ф.Г. Галиева*

Верстка *И.В. Кучумова*

Дизайн обложки *А.И. Нечвалоды*

Сдано в набор 01.11..2017. Подписано в печать 07.11.2017.
Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Georgia».
Печать ризографическая. Усл. печ. л. 15,1. Уч.-изд. л. 13,1.
Тираж 500 экз. Заказ № 248. Цена договорная.